

367526

67

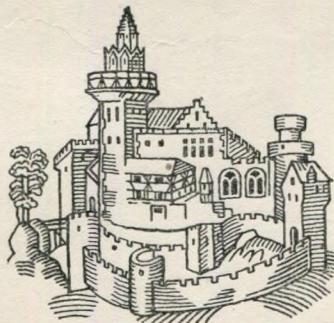

ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

В ВОСЬМИ ТОМАХ

ОГИЗ
ГОСЛИТИЗДАТ

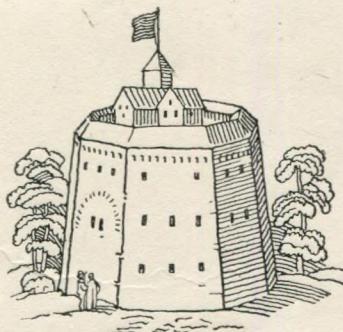
1941

ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

ТОМ ШЕСТОЙ

Под редакцией А. А. Смирнова

ОГИЗ
ГОСЛИТИЗДАТ

1941

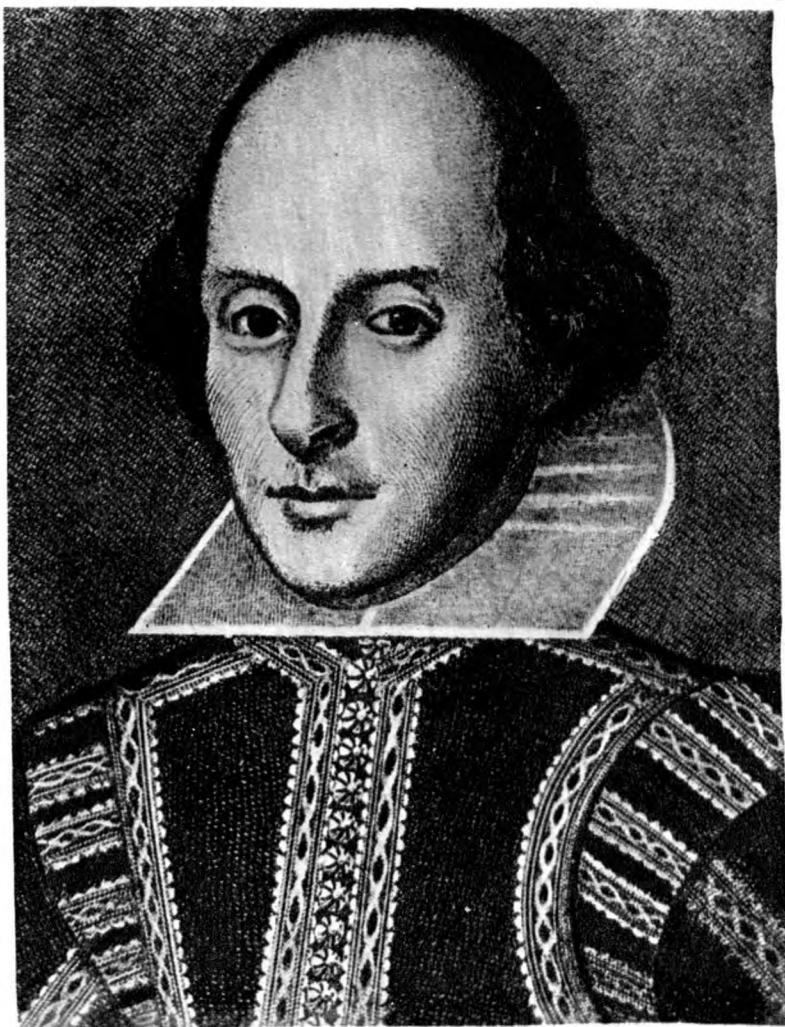

36/5526.

Титульные страницы, форзац, заставки

и переплет по рисункам

М. В. Ушакова-Поскочина

Шекспир

С «фельтоновского» портрета маслом на доске, приписываемого Ричарду Бербеджу, современнику Шекспира. Назван так по имени его бывшего владельца С. Фельтона

ЮЛИЙ
ЦЕЗАРЬ
—
АНТОНИЙ
и
КЛЕОПАТРА
—
КОРИОЛАН
—
ТИМОН
АФИНСКИЙ

ТРАГЕДИЯ
о
ЮЛИИ
ЦЕЗАРЕ

ПЕРЕВОД
М. П. СТОЛЯРОВА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Юлий Цезарь.
Октавий Цезарь
Марк Антоний
Марк Эмилий Лепид } *триумвиры после смерти Юлия Цезаря.*
Цидерон
Публий
Попилий Лена } *сенаторы.*
Марк Брут
Кассий
Каска
Требоний
Лигарий
Дедий Брут
Метелл Цимбр
Цинна
Марулл } *участники заговора против Юлия Цезаря.*
Флавий } *трибуны.*
Артемидор Книдский, учитель *красноречия.*
Прорицатель.
Цинна, поэт.
Другой поэт.
Люцилий
Титиний
Мессала
Молодой Катон
Волумний } *сторонники Брута и Кассия.*
Варрон
Клит
Клавдий
Стратон } *слуги Брута.*
Люций
Дарданий
Пиндар, *слуга Кассия.*
Кальпурния, жена Цезаря.
Порция, жена Брута.
Сенаторы, горожане, стража, слуги и прочие.

Место действия: Рим; окрестности Сард; окрестности Филипп.

АКТ I

СЦЕНА 1

Рим. Улица.

Входят Флавий, Марулл и несколько горожан.

Флавий

Эй вы, ленивые созданья, прочь!
Домой, домой ступайте! Праздник, что ли?
Ремесленники вы, а не слыхали,
Что в будний день обязаны носить
Знак ремесла? — Ну, ты! Чем промышляешь?

1-й Горожанин

Да я, господин мой, плотник.

Марулл

Где кожаный твой фартук и правило?
Зачем надел ты праздничное платье? —
Ты, друг, чем промышляешь?

2-й Горожанин

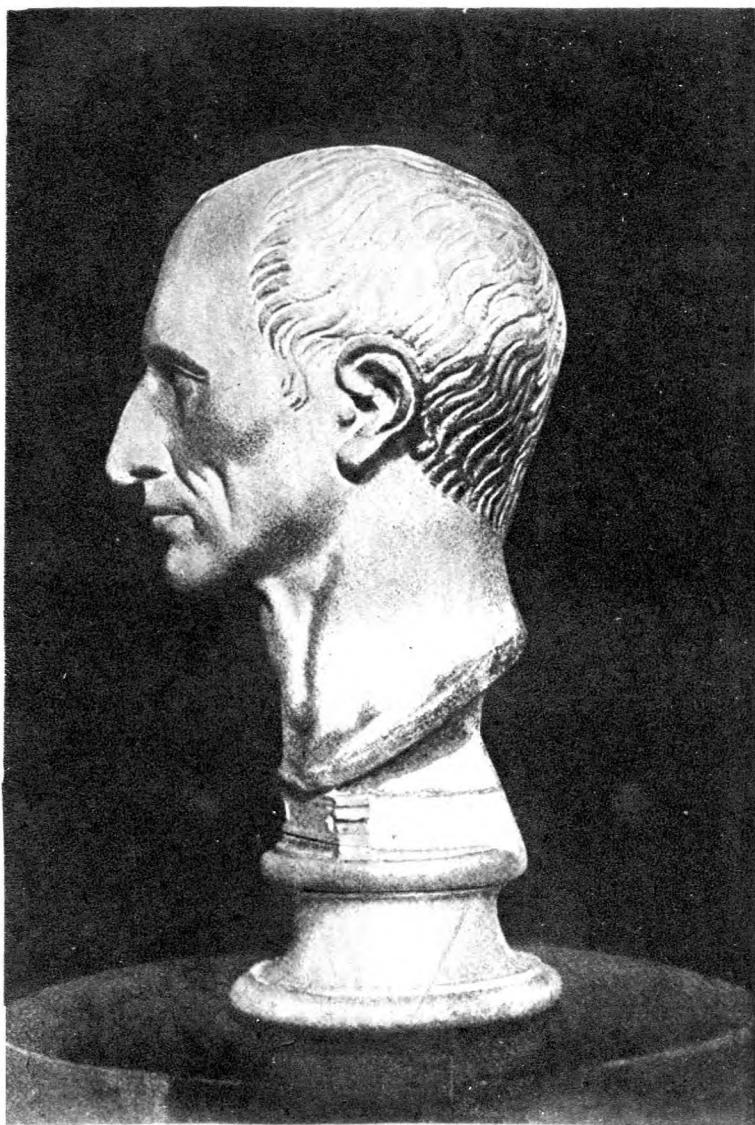
Сказать по правде, господин, если взять настоящего мастера, так ^{то}
я, можно сказать, с ним рядом только заплатчик.

Марулл

Твой промысел? Давай прямой ответ.

2-й Горожанин

Промыслом этим, надеюсь, я могу заниматься, господин, с чистой
совестью: я чиню то, на что наступают.

Юлий Цезарь
Античный бюст (Британский музей в Лондоне)

М а р у л л

Твой промысел, бездельник! Промысел!

2-й Г о р о ж а н и н

Ох, господин, прошу тебя, не разлирайся так; а раздерется что, —
могу починить.

М а р у л л

Что? Пochинить меня? Ах ты, наглед!

2-й Г о р о ж а н и н

Ну да, господин, — поставить заплату.

20

Ф л а в и й

Ты чинишь башмаки, не так ли?

2-й Г о р о ж а н и н

Так точно, господин, — только шилом и зарабатываю. В дела ремесленников-мастеров я не суюсь, с торговками не путаюсь; а для старых башмаков — лекарь: когда они в смертельной опасности, я спасаю их. На мою работу ступали господа из самых изрядных, что когда-либо топтали бычачью кожу.

Ф л а в и й

А почему же ты не в мастерской?
Зачем ведешь куда-то этих горожан?

2-й Г о р о ж а н и н

Признаться, господин, затем, чтобы они износили свои башмаки ³⁰ и у меня прибавилось работы. Впрочем, сказать по правде, господин, мы устроили себе праздник, чтобы поглядеть на Цезаря и порадоваться на его триумф.

М а р у л л

Радость — о чём? Добро ль везет он в Рим?
Какие пленники пойдут за ним,
Чтоб узами украсить колесницу?
Чурбаны! Камни! Нет, вы хуже их.

О черствые сердца, народ жестокий,
Помпея вы забыли? Сколько раз
Карабкались с детьми вы на руках
На стены, па зубцы, па башни, окна, — 40
Что говорю! — на дымовые трубы,
И ждали целый день, пока великий
Помпей по римским улицам поедет;
А чуть его завидев колесницу,
Такой вы подымали крик, что Тибр
Дрожал в своем глубоком ложе, слыши,
Как впадины нависших берегов
Те повторяют звуки.
Теперь же — вот, вы в праздничной одежде!
Теперь же — вот, у вас сегодня праздник! 50
Теперь же — вот, вы сыплеме цветы
Пред Цезарем, на триумфальный путь,
* Что пролегает через кровь Помпея!
Ступайте!
Домой бегите, бросьтесь на колени,
Богов молите кару отвратить,
Что вас, неблагодарных, ожидает.

ФЛАВИЙ

Да, да, почтенные сограждане,
* Ступайте. А чтоб грех свой искупить,
Товарищей своих вы созовите
На берег Тибра и, в его русло
Роняя слезы, плачьтесь там, пока 60
Струею мелководнейшей не смочит
* Он гребня высочайших берегов.

[Уходят горожане.]

Смотри, как пронял я их грубый прав.
Молчат, уходят: знают — виноваты.
Пора нам в Капитолий: здесь пройду я,
Ты — там. Да знаки дарские сорви
Со статуй Цезаря, если увидишь.

МАРУЛЛ

А можно ли?
Сегодня, помнишь, праздник Луперкалий.

ФЛАВИЙ

И все же ему на статуях трофеев
Не оставляй. Я похожу кругом
И буду с улиц гнать простонародье;
И ты гони, чуть кучу их завидишь.
Коль эти вырастающие перья
У Цезаря мы вырвем из крыла,
Его полет мы этим ограничим;
Не то сокроется из глаз людских
И будет всех держать нас в рабском страхе.

70

[*Выходит.*]

СЦЕНА 2

Площадь.

Входят под музыку Цезарь, Антоний, одетый для бега, Кальпурния, Порция, Деций, Цицерон, Брут, Кассий и Каска; за ними многочисленная толпа; среди толпы — Прорицатель.

ЦЕЗАРЬ

Кальпурния!

Каска

Тсс... Цезарь говорит.

Музыка смолкает.

ЦЕЗАРЬ

Кальпурния!

Кальпурния

Я здесь, супруг мой.

ЦЕЗАРЬ

Когда Антоний будет совершать
Свой бег, стань на пути его. — Антоний!

Антоний

Что, повелитель?

ЦЕЗАРЬ

Стремясь вперед, не позабудь, Антоний,
Кальпурнии коснуться ты. От дедов
Мы слышали, что с женщины снимает
Касанье бегуна в священном беге
Проклятие бесплодья.

Антоний

Буду помнить.

Рек Цезарь: «Сделай», значит — свершено.

10

ЦЕЗАРЬ

Начнем же. Соблюдайте все обряды.

Музыка.

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Цезарь!

ЦЕЗАРЬ

А? Кто зовет меня?

Каска

Ни звука больше. — Замолчите же!

[*Музыка смолкает.*]

ЦЕЗАРЬ

Кто обратился из толпы ко мне?
Я слышал, звонче музыки раздался
Крик: «Цезарь!» Говори: внимает Цезарь.

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Ид марта берегись!

ЦЕЗАРЬ

Кто он такой?

БРУТ

То молвил прорицатель, — что беречься
Ид марта должен ты.

ЦЕЗАРЬ

Пусть подойдет.

20

Хочу я увидать его лицо.

КАСКА

Эй, выходи! На Цезаря взгляни.

ЦЕЗАРЬ

Теперь что скажешь? Повтори еще раз.

ПРОРИДАТЕЛЬ

Ид марта берегись.

ЦЕЗАРЬ

Он грезит. Пусть идет себе.— Вперед!

Трубы.

[*Уходят все, кроме Брута и Кассия.*]

КАССИЙ

Отправившись ли ты смотреть на бег?

БРУТ

Я? Нет.

КАССИЙ

Пойдем, прошу тебя.

БРУТ

Я не любитель игр. Мне нехватает
Подвижности Антония живой.

Но не хочу тебе мешать я, Кассий.

30-

Прощай же.

КАССИЙ

С недавних пор не нахожу я, Брут,
В твоих глазах приветливости той
И той любви, к которым я привык.

Ты слишком холодно и отчужденно
Глядишь на любящего друга.

Б р у т

Кассий,
Не заблуждайся. Потому покровом
Закрыт мой взор, что обращен, в смятенье,
Он в глубь моей души. С недавних пор
Противоборство чувств меня волнует, 40
Волнуют мысли, скрытые в душе,—
Быть может, этим вид мой омрачен.
Но пусть мон не сетуют друзья,—
А к их числу принадлежит и Кассий,—
И пусть мое толкуют невниманье
Лишь так, что бедный Брут, с собой враждуя,
Свою любовь к ним выразить забыл.

К а с с и й

Так, значит, я тебя не понял, Брут,
И потому скрыл в своей груди
Ряд важных размышлений, веских мыслей.
Брут, можешь ты свое лицо увидеть? 50

Б р у т

Нет, Кассий: глаз себя увидеть может,
Лишь отразившись в чем-нибудь другом.

К а с с и й

Ты прав;
И многие жалеют, Брут, зачем
Нет у тебя зеркал, где б отраженной
Явилась ценность скрытая твоя
И образ свой увидел ты. Не раз
От благородных, всеми чтимых римлян—
За исключением Цезаря—средь жалоб
На иго, нас гнетущее, я слышал:
«О, будь мои глаза глазами Брута!» 60

Б р у т

В опасный путь меня зовешь ты, Кассий.
Ты хочешь, чтоб в себе искать я стал
То, чего нет во мне.

К а с с и й

Тогда меня послушай, добрый Брут;
И, так как ты лишь в отраженье можешь
Себя узреть, — я, зеркало твое,
Со всею скромностью тебе открою
То, что в себе ты сам еще не знаешь. 79
Меня не опасайся, честный Брут.
Если бы я шутом был плохадным;
Если б лешевой клятвой клялся в дружбе
Всем тем, кто скажет мне: «Я — друг твой»; если б
Я подольщался к людям, их душил
В объятьях, а потом позорил; если б
В час пира я со всей толпой сдружался, —
Тогда сказать ты мог бы: «Он опасен».

За сценой трубы и радостные клики.

Б р у т

Чу! Клик... Боюсь, народ уж не избрал я
Там Цезаря в цари.

К а с с и й

А, ты боишься? 80
Так этого ты, значит, не хотел бы?

Б р у т

Да, не хотел бы, — хоть его люблю.
Но для чего меня ты держишь здесь?
Что ты доверить мне намеревался?
Коль будет то направлено ко благу
Всеобщему, — поставь мне пред глазами:
Честь пред одним и смерть перед другим, —
На них взгляну я с равным беспристрастiem.
Будь так же боги в помощь мне, как больше
Я честь люблю, чем смерти я страшусь.

Кассий

Как твоего лица черты, известны
 В тебе мне добродетель эта, Брут.
 Так вот, хочу я говорить о чести.
 Не знаю я, что ты и что другие
 Об этой жизни думают, но я
 Готов не жить, коль нужно жить мне в страхе
 Пред существом таким же, как и я.
 Рожден свободным я, как Цезарь, — так же
 И ты; питались оба мы не хуже,
 Чем он; не хуже сносим зимний холод.
 Я помню: в ледяной и бурный день,
 Когда, ярясь, кидался Тибр на берег,
 Промолвил Цезарь мне: «Дерзнец ли, Кассий,
 Сейчас со мною прыгнуть в эти волны
 И до того вон места доплынешь ли?»
 В ответ на те слова, как был, одет,
 * Я прыгнул в воду, Цезаря призывав
 Последовать за мной, — что он и сделал.
 Река ревела; мышцами тугими
 Мы волны поражали, рассекая,
 Отбрасывая их упорной грудью.
 Но прежде чем дошли мы до места,
 Воскликнул Цезарь: «Кассий, помоги мне:
 Тону!» И я, как из горящей Тропы
 Анхиза-старца вынес на плечах
 Эней, великий предок паш, так вынес
 Я Цезаря усталого на берег.
 И этот человек стал ныне бог, —
 А Кассий, жалкое созданье, должен
 Гнуть спину на кивок его небрежный!
 В Испании схватил он лихорадку,
 И помню: видел я, в часы припадков
 Как он дрожал: да, этот бог дрожал!
 С его трусливых губ сбегала краска;
 Глаза, что взором устрашают мир,
 Теряли блеск; я слышал, как он стонет;
 Уста, которым римляне внимают
 И в летописях пишут их слова,

90

100

110

120

Увы! кричали: «Пить мне дай, Титиний!»,
 Как девочка недужная. Клянусь,
 Не странно ли, что человек столь слабый
 Опередил весь необъятный мир
 И пальму взял один?

130

За сценой трубы и радостные клики.

Б р у т

Вновь общий клик...
 Иль новые, вдобавок к старым, сыплют
 Там почести на Цезаря?

К а с с и й

Э, друг!
 За тесные шагнув пределы мира,
 Стоит он как колосс; а мы, людишки,
 Меж ног его расставленных шнырлем,
 Бесславные ища себе могилы.
 Порою человек — судьбы хозяин.
 В своем порабощении мы сами,
 Не звезды, виноваты, милый Брут.
 Ты — Брут, он — Цезарь; почему же слышно
 Новсюду имя «Цезарь», а не «Брут»?
 Их папиши — они равно красивы;
 Произнеси — твое звучит не хуже;
 Взвесь — тот же вес в них; духов закляни —
 «Брут» вызовет их так же, как и «Цезарь».
 Так именем богов, всех вместе взятых,
 Прошу, скажи: чем Цезарь наш питался,
 Что вырос так? Век, опозорен ты!
 Рим, оскудел ты благородной кровью!
 Со временем потопа где он — век,
 Одним лишь человеком знаменитый?
 Кто б раньше мог сказать, что стены Рима
 Вмещают одного лишь человека?
 А это так, и Рим сливет обширным,
 Хоть в нем один лишь человек живет.
 О, слышали мы оба от отцов:

140

150

Жил некогда здесь Брут,^{*} и этот Брут —
Власть сатаны он потерпел бы в Риме
Скорей, чем власть даря.

160

Б р у т

Что любишь ты меня, не сомневаюсь;
К чему ты речь ведешь, подозреваю;
Что думаю я сам об этом всем,
Тебе скажу я после. А покуда
Прошу тебя как друг: меня к ответу
Не принуждай. И над тем, что ты сказал мне,
Я поразмыслию; что еще мне скажешь —
С вниманием выслушаю и найду
Час для беседы о вещах столь важных.
Но помни, благородный друг, одно:
Скорей бы поселянином стал Брут,
Чем захотел бы зваться сыном Рима,
Постигни злая участь нас, которой
Грозят нам наши дни.

170

К а с с и й

Я рад тому,
Что слабый голос мой из Брута высек
Хоть эти искры.

Б р у т

Окончен бег; идет обратно Цезарь.

К а с с и й

Как подойдут, за тогу дерни Каску;
Пусть желчно, как всегда, он нам расскажет,
Что любопытного произошло там.

180

Входит Цезарь со свитой.

Б р у т

Я так и сделаю. Но посмотри-ка,
Пылает гневом Цезаря чело,

* Брут Старпий, свергнувший тиранию царя Тарквания и учредивший в Риме республику (VI в. до н. э.).

«Юлий Цезарь»
С гравюры Дейнингера по рисунку Адамо

У остальных — вид слуг побитых; щеки
Кальпурни бледны; а Цидерон
Своим хорьковым красным глазом мечет
Огонь, — таким бывает он в сенате,
С враждебными сенаторами споря.

Кассий

Поведает нам Каска, в чем тут дело.

Цезарь

Антоний!

196

Антоний

Что скажешь, Цезарь?

Цезарь

Хочу кругом людей я видеть полных,
Гладко причесанных и с крепким сном;
А этот Кассий тощий — слишком много
Он думает. Опасны эти люди.

Антоний

Его не бойся; не опасен Кассий.
Он римлянин честнейший, благородный.

Цезарь

Будь он жирней! Его я не боюсь.
Но страху будь доступен я, не знаю,
Кого бы я охотней избегал,
Чем Кассия. Читает много он;
Он вечно наблюдает и нас kvозь
Дела людские видит; игр не любит,
Как ты их любишь; музыке не внимает;
Он редко улыбается, и то лишь
Презрительно-насмешливой улыбкой,
Как будто презирая сам себя
*За то, что мог чему-то улыбнуться.
Не ведают покоя эти люди,
Пока они перед собою видят

200

Кого-нибудь, кто больше их самих,—
И потому они весьма опасны.
Я говорю: таких бояться должно,
Но не боюсь,— ведь я всё так же Цезарь.
Зайди-ка с правой стороны — я глух
* На ухо левое — и откровено
Скажи мне, что ты думаешь о нем.

210

Трубы.

[*Уходят Цезарь и все сопровождающие его, кроме Каски.*]

Каска

Меня за плащ ты дернул, Брут; что скажешь?

Брут

Ну, Каска, расскажи нам, что случилось,
Чем недоволен Цезарь?

Каска

Да ты же был с ним; разве нет?

Брут

Тогда бы не спросил я, что случилось.

Каска

Ну, ему предложили там царский венец; и когда ему предложили ²²⁴ его, он отстранил его тыльной стороной руки — вот этак; и тогда народ разразился кликами.

Брут

А почему еще раз закричали?

Каска

Да то же самое.

Кассий

Кричали трижды; ну, а третий раз?

Каска

Да то же самое.

Брут

Иль трижды был венец ему предложен?

Каска

То-то и есть, что трижды, и он трижды отстранил его рукой — с каждым разом всё любезнее; и каждый раз добрые мои приятели разражались кликами.

230

Кассий

Кто предлагал ему венец?

Каска

Да Антоний.

Брут

А пу-ка, расскажи, как было дело.

Каска

Пусть меня новесят, если я могу вам это рассказать. Это было сущее шутовство: я не обратил на него внимания. Я видел, как Марк Антоний предложил ему венец, — это был, собственно говоря, даже не венец, а просто веночек с императорской повязкой, — и Цезарь, как я уж сказал вам, отстранил его в первый раз, но всё же, на мой взгляд, он охотно бы принял его; затем Антоний снова предложил ему венец, и он снова отстранил его, но, на мой взгляд, отвел от него пальцы с большой неохотой. Тогда ему в третий раз предложили венец, и он в третий раз отстранил его; и каждый раз, как он отказывался от венца, толпа разражалась кликами, и била в свои загрубелые ладони, и бросала вверх свои потные ночные колпаки, и испускала из-за этих отказов Цезаря такое облако зловонного дыхания, что сам Цезарь чуть было не задохся: он потерял сознание и упал. Что касается меня, — я боялся смеяться из страха, что, открыв рот, глотну отравленного воздуха.

Кассий

Постой. Как? Цезарь потерял сознание?

230

Каска

Он упал посреди рыночной площади, пена шла у него изо рта, он не мог выговорить ни слова.

“

Брут

Возможно: ведь падучей он страдает.

Кассий

Нет, Цезарь-то здоров. А ты, да я,
Да честный Каска — мы больны падучей.

Каска

Не знаю, что ты хочешь этим сказать; но я знаю наверное, что Цезарь упал. Не будь я честным человеком, если эта чернь не награждала его то рукоплесканиями, то свистками, смотря по тому,правился он ей или нет, как это делают с актерами в театре.

260

Брут

Что он сказал, когда пришел в себя?

Каска

Да вот, еще до того, как он упал, — когда он заметил, что это стадо довольно его отказом от венца, — он разорвал на себе нательную одежду и выставил горло: режьте, мол, я готов. Будь я ремесленником, — отправьте меня с мерзавцами в ад, если бы я не поймал его на слове. Тут он п упал. Когда же он пришел в себя, он объявил, что если он что-нибудь сделал или сказал не так, то он просит глубокоуважаемых граждан приписать это его болезненному состоянию. Три или четыре бабенки, стоявшие поблизости от меня, воскликнули: «Ах, добная душа!» — и простили ему от всего сердца. Впрочем, это не много значит: заколи Цезарь их матерей, они бы его простили точно так же.

Брут

И тут он, значит, удалился, мрачен?

Каска

Да.

Кассий

А Цицерон сказал ли что-нибудь?

Каска

Да. Речь сказал по-гречески.

Кассий

Что ж он сказал?

К а с с а

Ну, пусть мне никогда больше не глядеть вам в лицо, если я сумею ²⁸⁰ рассказать вам это; но те, кто его понимал, переглядывались с улыбкой и качали головами. Для меня же это осталось греческим языком. Могу рассказать вам еще новость: Маруллу и Флавию заткнули рты за то, что они сорвали царские знаки со статуй Цезаря. Будьте здоровы! Были еще и другие дурачества, но я не старался их запоминать.

К а с с и й

Не придешь ли поужинать ко мне сегодня вечером, Каска?

К а с с а

Нет, я уже приглашен в другое место.

К а с с и й

Не придешь ли пообедать ко мне завтра?

К а с с а

Согласен, если буду в живых, если ты не передумаешь и если твой ²⁹⁰ обед стоит того, чтобы его ели.

К а с с и й

Хорошо, я буду ждать тебя.

К а с с а

Ладно. Будьте оба здоровы.

[*Уходит.*

Б р у т

Как он отяжелел! А помню, в школе
Был мальчиком он пылким и живым.

К а с с и й

Таким, поверь, остался он доныне
Для благородных иль отважных дел,
Хоть кажется лениво-равнодушным.
Взял резкость он в приправу остроумью,
И это повышает в людях вкус
К его остротам.

Б р у т

Он верно рассчитал.
 * Однако же, теперь пора идти мне.
 Коль хочешь ты со мной поговорить,
 К тебе зайду я завтра, а не то
 Сам приходи ко мне — я буду ждать.

К а с с и й

Приду. А ты тем временем подумай.

[*Уходит Брут.*]

Ты благороден, Брут. Но отклонить
 Возможно от его предназначенья
 Возвышенный твой дух — я это вижу.
 Общаться благородные умы

310

* Должны бы лишь друг с другом: ибо где он,
 Тот, твердость чью нельзя поколебать?
 Меня не терпит Цезарь, Брута любит.
 Будь Брутом я и Кассием буль Брут,
 Уж Цезарь на меня не повлиял бы.
 * Сегодня ж ночью, почерк изменения,
 Как будто от лица различных граждан,
 Ряд писем напишу я и подброшу
 Их в окна Бруту. Речь в них поведу я
 О том высоком мнении, какое
 * Имеет Рим о Бруте, и туманно
 В них честолюбья Цезаря коснусь.
 А там — стой крепче, Цезарь! Верь мне в том:
 Тебя мы опрокинем, иль умрем.

320

[*Уходит.*]

СЦЕНА 3

Улица.

Гром и молния.

Входят с разных сторон Каска с обнаженным мечом и Цицерон.

Ц и ц е р о н

А, добрый вечер, Каска. Проводил ли
 Ты Цезаря домой? Но почему ты
 * Так лышишь тяжело? Так смотришь дико?

К А С К А

Кто не дрогнёт, когда весь строй природы
 Колеблется как лист? О Цицерон,
 Видал я, как в грозу ревущий ветер
 Раскалывал дубы; видал, как море
 Вздымалось, и ярилось, и кипело,
 Стремясь до туч надменно досягнуть;
 Но не случалось мне до этой ночи
 Идти сквозь бурю, льющую огонь.
 Иль на небе гражданская война,
 Иль мир за неночтенье к небесам
 Приговорен богами к разрушению.

16

Ц И Ц Е Р О Н

Так, так. И ты других чудес не видел?

К А С К А

Раб городской — его ты знаешь с виду —
 Ввысь поднял руку левую: вспыпалася
 Она, как двадцать факелов, а боли
 Не чувствуя, стоит он невредим.
 Затем — и меч с тех пор мой обнажен —
 Близ Капитолия я встретил льва:
 Он грозно на меня взглянул — и мимо
 Прошел, меня не тронув. Там же видел
 Я кучу тесно струдившихся женщин,
 Неизнаваемых от страха; клялись
 Те женщины, что огненных мужей
 На улицах видали. А вчера
 На рыночную площадь в полдень села
 Сова, степная и визжа. Недаром
 Столь жуткие события происходят
 Одновременно. Пусть не говорят:
 «Вот в чем причина их; всё в них обычно».
 Нет, мнится мне, грозны они для края,
 К которому относится их смысл.

20

20

Ц И Ц Е Р О Н

Поистине, то странные предвестья;
 Но люди часто судят произвольно,

Значение событий искажая.
Придет ли завтра Цезарь в Капитолий?

Каска

Придет. Тебе об этом передать
Он поручил Антонию.

Цидерон

Ну что ж,
Покойной ночи, Каска: непогода
Влечет домой.

Каска

Здоров будь, Цидерон.

40

[*Уходит Цидерон.*

Входит Кассий.

Кассий

Эй, кто там?

Каска

Римлянин.

Кассий

То голос Каски.

Каска

Твой верен слух. Ну, Кассий, что за ночь!

Кассий

Прекраснейшая ночь для тех, кто честен.

Каска

Кто видел столь разгневанное небо?

Кассий

Кто — столько преступлений на земле?
Что до меня, по улицам бродил я,
Предав себя угрозам этой ночи,
И так вот, пояса не затянув,
Как видишь сам, грудь распахнул я грому.
Когда же разверзли лоно неба

50

Изломы молний синие, себя
Я подставлял под пламень их разящий.

К а с к а

Зачем так искушал ты небеса?
Приличествует смертным страх и трепет,
Когда, как грозных вестников, шлют боги
Нам знаменья, чтоб содрогнулись мы.

К а с с и й

Ты, Каска, духом вял. Та искра жизни,
Что в римлянах должна гореть, — ее
Иль нет в тебе, или она скрыта.
Ты бледен, озираешься, дрожишь,
Смущен ты необычным гневом неба;
Но если б знал ты, где тому причина,
Что всюду пламень блещет, реют духи.
Что птиц, зверей обычай изменился,
Что старцы склепы, дети же дальновидны,
Что все они закон своей природы
И свойств, им прирожденных, нарушают
Столь небывало, — ты тогда бы понял:
То небо в них вдохнуло этот дух,
Чтоб ужаса и предостереженья
Орудиями сделать их для мира,
Что извратил законы естества.
Да! Мог бы человека я назвать,
Похожего на эту ночь:
Гремит он, блещет, склепы разверзает
И в Капитолии рычит как лев.
Хоть телом он не более могуч,
Чем ты иль я, но вырос он зловеще,
И грозен он как эти чудеса.

60

70

К а с к а

Ты разумеешь Цезаря, не так ли?

К а с с и й

Кого б ни разумел я. Мыщцы, члены
Такие же у нас, как и у предков;

80

Но горе нам: в нас умер дух отцов,
Дух матерей владычествует в нас.
Мы гнемся, терпим, — нет, мы не мужчины!

К А С К А

Ты прав. Я слышал, Цезаря хотят
В сенате завтра объявить царем,
С тем, чтоб везде, на суще и на море,
Венец носил он — только не у нас.

К А С С И Й

Тогда кинжал не промахнется этот.
От рабства Кассий Кассия спасет.
Так, боги, вы даете силу слабым,
Так, боги, посрамляете тиранов.
Башни гранит, медь кованая стен,
Темницы душный мрак, дешей железо —
Ничто не превозможет силы духа.
Жизнь, утомясь от утеснений мира,
Всегда властна себя освободить.
Я знаю, знают все: ту долю гнета,
Которую я выношу, могу
Стряхнуть в любое время я.

90

К А С К А

Я тоже.

100

Так держит каждый раб в своей руке
Власть вырваться из плена на свободу.

К А С С И Й

И отчего быть Цезарю тираном?
Бедняга! Знаю, он не стал бы волком,
Когда б не видел в римлянах — овец;
Не сделался бы львом, не будь мы лани.
Костер могучий разжигают люди
Соломинками хилыми. О Рим!
Так, значит, ты лишь хворост, лишь отбросы,
Разжегшие огонь, чтоб озарить
Ничтожный облик Цезаря? Но, скорбь,
Куда ты завлекла меня? Быть может,

110

Я с добровольным говорю рабом;
Тогда ответ придется мне держать!
Пусть! Я вооружен — и я спокоен.

Каска

Ты с Каской говоришь: я не доносчик
С улыбкой лживой. Вот моя рука.
Сплоти людей, встань на борьбу с неправдой, —
И где нога отважнейшего ступит,
Там ступит и моя с ней рядом.

Кассий

Сделка

120

Заключена. Узнай же, друг: подвигнул
Я несколько сограждан благородных
Со мною дело предпринять одно,
Что столь же славно, сколь оно опасно.
Теперь, я знаю, ждут они меня
Под портиком Помпеевым: ведь ныне
Всех гонят с улиц страхи этой ночи.
Напоминает зрелище стихий
Задуманное нами дело: так же
Оно кроваво, пламенно и грозно.

130

Каска

Постой! Сюда идет поспешно кто-то.

Кассий

То Цинна: это шаг его. Он друг.

Входит Цинна.

Куда идешь ты так поспешно, Цинна?

Цинна

Тебя ищу. А это кто: Метелл?

Кассий

Нет, Каска. Он участник в нашем деле.
Меня там ждут ли, Цинна?

Цинна

Очень рад.

Какая ночь! Там кое-кто из нас
Видел необычайные виденья.

Кассий

Меня там ждут ли, ты скажи?

Цинна

Да, ждут.

О, если б убедил
Ты доблестного Брута к нам привлечь!

140

Кассий

Свободное, друг Цинна. Вот возьми
Записку эту, положи ее
На преторское кресло, чтобы Брут
Мог там найти ее; вот эту кинь
Ему в окно; приклей вот эту воском
К подножию той статуи, что в память
Воздвигли Брута Старшего; потом
Или назад к Помпейеву театру.
Что, Деций Брут с Требонием — пришли?

Цинна

Все в сборе, лишь Метелла нет. Пошел
Он за тобой как раз. Ну ладно! Мигом
Записки отнесу, куда сказал ты.

150

Кассий

Потом вернись к Помпейеву театру.

[*Уходит Цинна.*

Идем со мной скорее, Каска, к Бруту.
Сейчас уж на три четверти он наш;
При первой встрече будет наш всецело.

Каска

Да, он стоит высоко в мненье граждан.
Что в нас бы показалось преступленьем,
В достоинство и в добродетель это

Преобразится соучастьем Брута,
Как силою алхимии бесценной.

160

Кассий

Ты понял правильно и ценность Брута
И то, как он нам нужен. Так идем.
Уж за полночь; его еще до света
Разбудим мы — и нашим будет он.

[*Уходит.*]

АКТ II

СЦЕНА 1

Рим. Сад Брута.

Входит Брут.

Брут

Эй, Люций! Эй!

Я не могу понять по звездам, долго
Осталось ли до утра. Люций! Что ж ты?
Хотелось бы страдать мне сном столь крепким.—
Ну, Люций, ну! Проснешься ли ты? Эй, Люций!

Входит Люций.

Люций

Меня позвал ты, господин?

Брут

В моей рабочей комнате поставь
Свечу мне, Люций. Как зажжешь, скажи мне.

Люций

Сейчас.

[*Уходит.*

Брут

Случится то чрез смерть его. Причин
Нет личных у меня, чтоб с ним бороться:
Лишь благо Рима. Он к венцу стремится:
Как скажется на нем венец — всё в этом.
Выманивает яркий свет змею.—
Будь зорок, путник. — Царь он станет... Так...
Но это жalom одарит его,
Которым он всегда ужалить сможет.

Могуществом тот злоупотребляет,
 * Кто бережность и власть разъединит.
 Сказать по правде, я еще не видел,
 Чтоб в Цезаре страсть победила разум. 20
 Но знают все, что лестницею служит
 Для молодого честолюбья скромность.
 К той лестнице оно обращено,
 Пока по ней взирается, ступив же
 На верхнюю ступеньку, к облакам
 Подъемлет взор, с презреньем забывая
 О лестнице. Так может сделать Цезарь;
 Так пресечем тот замысел. Пока
 Предлога для вражды он не дает нам.
 Но можно думать, что при царской власти 30
 До крайностей дойдет он шаг за шагом;
 Что он — яйдо зменное: доспеет —
 И смертоносным станет; так задушим
 Мы гада в скорлупе.

Входит Люций.

Люций

Зажег тебе свечу я, господин.
 Ища кремния, я на окне записку
 Нашел. Вот — запечатана. Записки
 Той не было, когда я спать ложился.

(Передает ему письмо.)

Брут

Ступай, успи: ведь ночь. Скажи мне, мальчик,
 Не завтра ли наступают Иды марта? 40

Люций

Не знаю, господин.

Брут

Взгляни на календарь и мне скажи.

Люций

Сейчас.

[Уходит.]

Б р у т

Свет метеоров, в воздухе свистящих,
Так ярок, что могу при нем читать я.

(Распечатывает записку и читает)

«Брут, дремлешь ты; проснись, себя узри.
Иль должен Рим... Кинь клич, рази, исправь.
Брут, ты заснул; проснись».
Воззвания подобные нередко
Подбрасывали мне. 30
«Иль должен Рим...» Я так дополни это:
«Иль должен Рим пасть низ у трона?» Рим!
Из Рима изгнан предками моими
Тарквиний был, когда дарем назывался.
«Кинь клич, рази, исправь». Так должен я
Клич кинуть и разить? О Рим, поверь:
Если затем настанет исправленье, —
* Из Брутовой руки получишь ты
Всё полностью, к чему теперь стремишься!

Входит Люций.

Люд ий

Пятнадцатый день марта наступает.

Стук за сценой.

Б р у т

Так, хорошо. Открой поди; стучат.

[Уходит Люций. 60]

С того мгновенья, как забырил Кассий
* Враждебно против Цезаря мой дух,
Не знал я сна.
Меж совершеньем страшного деянья
И первым побужденьем жизнь подобна
Виденью иль мучительному сну.
Тогда совет друг с другом держат гений
И смертные орудья, — и в то время,
Как некая держава, человек
Восстание в себе претерпевает.

* Гений — в античном смысле этого слова — дух, высшая часть души человека; смертные орудья — тело.

Входит Люций.

Люций

Там, господин, у двери брат твой, Кассий. *

70

Тебя он хочет видеть.

Брут

Он один?

Люций

Нет, господин, еще есть.

Брут

Тех ты знаешь?

Люций

Нет, господин, не знаю: под плащами
Наполовину спрятаны их лица,
И на уши надвинуты их шапки,
Так что не мог ни одного из них
Узнать я по чертам лица.

Брут

Впусти их.

[*Уходит Люций.*]

То заговорщики. О заговор!

80

Ты мрачное чело явить стыдишься
В ночи, когда приволье злу? А днем —
Пещера где столь темная, что скрыла б
Твой лик зловещий? Не отыщешь, заговор!
Так прячься за улыбки и любезность.
Ведь если явишь подлинный свой лик,
Эреба ** мрак — и тот не защитил бы
Тебя от подозрений.

*Входят заговорщики: Кассий, Каска, Деций, Цинна, Метелл
Цимбр и Требоний.*

Кассий

Час неуроччный... С добрым утром, Брут.
Боюсь я, твой покой мы нарушаляем.

* Кассий был женат на Юнии, сестре Брута.

** Эреб — в античной мифологии — подземное царство мрака.

3 Шекспир, VI

Б р у т

Не спал я, и не сплю всю эту ночь.
Знакомы ли мне спутники твои?

К а с с и й

Знакомы все; и нет ни одного,
Кто Брута бы не уважал; и каждый
Хотел бы, чтоб держался о себе
Брут мнения всех благородных римлян.
Это Требоний.

Б р у т

Он желанный гость.

К а с с и й

Вот Деций Брут.

Б р у т

Желанный гость и он.

К а с с и й

Вот Каска, вот Метелл, вот Цинна.

Б р у т

Все

Да будут здесь желанными гостями.
Между глазами вашими и ночью
Бессонные какие встали думы?

К а с с и й

Два слова, Брут.

100

Брут и Кассий шепчутся.

Д е ц и й

Вон там — восток; не день ли там занялся?

К а с с а

Нет.

Ц и н н а

Конечно, день. И серые полоски,
Что в тучах проступили, — признак утра.

К а с к а

Признайтесь же, что оба вы ошиблись.
 Вон там, куда я направляю меч,
 Восходит солнце, — значит, ближе к югу:
 Юнейшее ведь ныне время года.
 Месяц-другой, и севернее солнце
 Огонь свой будет возжигать. Восток же
 Лежит за Капитолием, — вот здесь.

110

Б р у т

Мне руку дайте — все поочередно.

К а с с и й

И клятвою решение скрепим.

Б р у т

Нет, клятв не надо. Если римлян лица,
 Страданья наших душ, зло этих дней,
 Все эти побужденья слишком слабы, —
 Расстанемся тогда, пока не поздно,
 * И каждый вновь на сонную постель.
 Простор надмешшой тирании! Будем,
 Как в лотерее, каждый ждать конца!
 Но если побужденья эти, верю,
 Огонь в себе несут, который трусов
 * Воспламенит и закалит отвагой
 Нетвердый женский дух, — тогда, друзья,
 Какая нам еще потребна шпора,
 * Помимо дела нашего? Какие
 Потребны узы? Римляне сказали
 Друг другу слово втайне — и назад
 Уж не возьмут. Какой обет? Лишь тот,
 Что честность честности дает, решая:
 Да будет это, иль падем в бою.
 Клянутся пусть жрецы, лукавцы, трусы,
 Полуживые старики, те души,
 * Что немощно благодарят за зло;
 Пусть при свершенье темных дел клянутся
 Мошенники. Но осквернять не будем

120

130

Мы чистоту высокого решения
 И мужество неукротимых душ
 Мыслью о том, что мы иль наше дело
 Нуждаться могут в клятве. Нет! Ведь капля
 Последняя той благородной крови,
 Что римлянин несет в себе, она
 Солгала б, оказавшись чуждой кровью,
 Когда б он хоть частицу обещанья,
 Исшедшего из уст его, нарушил.

140

Кассий

Как с Цидероном быть? Поговорить с ним?
 Он, думаю, нас горячо поддержит.

Каска

Нельзя нам упускать его.

Цинна

Никак.

Метелл

О, убеди его! Людей подкупят
 Серебряные волосы его
 И обеспечат нам их одобренье.
 Все скажут: он задумал, те совершили.
 И молодости нашей буйный ным
 Его степенной важностью затмится.

Брут

О нет, не открывайтесь Цидерону:
 К тому, что было начато другими,
 Он не примкнет.

150

Кассий

Так исключим его.

Каска

И впрямь, он не годится.

Дедий

Один ли Цезарь должен быть сражен?

Кассий

Дедий, ты прав. Как быть? Я полагаю,
Что столь любимый Цезарем Антоний
Его не должен пережить: иначе
Окажется у нас противник ловкий.

Ведь знаете вы сами: если он
Все средства пустит в ход, нам всем Антоний
Наделает хлопот. И потому-то
Пускай Антоний с Цезарем падет.

160

Брут

Не кровожадно ль, скажут нам, Кай Кассий,
Главу отсекши, члены отрубать,
К убийству примешав ожесточенье?
Антоний — что? Член Цезарева тела.
Жрецами будем, Кай, не мясниками.
Мы против духа Цезаря восстали,
А в духе человека крови нет.
О, если б к духу Цезаря проникнуть,
Не рассекая тела! Но, увы!

170

Должны мы кровь пролить его. Убьем же
Его без страха, но и без вражды.
Как блюдо для богов, его разрежем,
А не разрубим, как для гончих тушу.
Сердца свои мы уподобим ловким
Хозяевам, которые, к насилию
Подвигнув слуг своих, затем, для вида,
Бранят их. Так поступок наш предстанет
* Плодом необходимости, не злобы,
И весь народ увидит не убийство,
А жертву очистительную в нем.

180

Антоний же — о нем не стоит думать.
Бессилен он, как Цезаря рука
Без головы.

Кассий

И всё ж я опасаюсь
Антония: так Цезаря он любит...

Брут

Ах, позабудь о нем, мой добрый Кассий.
 Одно он может: обратить нечаль
 На самого себя — и чахнуть с горя.
 И то едва ли: он весь предан играм
 Да буйным развлечениям с друзьями.

Требопий

Антоний нам не страшен: пусть живет.
 Он сам еще над этим посмеется.

190

Бьют часы.

Брут

Чу! Колокол. Считайте.

Кассий

Било три.

Требопий

Пора нам уходить.

Кассий

Но вот вопрос:
 Сегодня выйдет Цезарь или нет?
 С недавних пор он вдался в суеверье,
 Хоть до того смотрел совсем иначе
 На знаменья, видения и сны.
 А эти явно грозные предвестья,
 Необычайный ужас этой ночи,
 Авгуроры уговоры, может статься,
 Побудят Цезаря остаться дома.

200

Децпий

Не бойтесь: я решение такое
 Преоборю. Он любит поговорку,
 Что деревом единорогов ловят,
 Медведей ловят зеркалом, львов — сетью,
 Ямой — слонов, а человека — лестью.
 Когда ж скажу, что он льстедов не терпит, —
 Он соглашается, весьма польщенный.

Доверьтесь мне:
Его направить мысли я сумею
И в Капитолий приведу его.

210

Кассий

Нет, лучше все приедем за ним на утро.

Брут

К восьми часам, не правда ли? Не позже.

Пинна

К восьми часам, и все до одного.

Метелл

Лигарий Цезарю враждебен: Цезарь
Был резок с ним за похвалы Помпею.
Дивлюсь я, как никто о нем не вспомнил.

Брут

Так вот, зайди к нему, Метелл мой добрый.
Меня он любит,—есть тому причины;
Пришли его ко мне: он будет наш.

220

Кассий

Нас утро настигает.—Брут, пора нам.—
Рассеемся, друзья мои. Но каждый
Пусть помнит то, что сказано здесь было,
* И римлянином пусть себя покажет.

Брут

Явитесь свежи, веселы, друзья;
Пусть вид ваши наших замыслов не выдаст;
Должны, как наши римские актеры,
Уверенно и бодро вы держаться.
Итак, скажу вам всем я: с добрым утром.

[Уходят все, кроме Брута.

Эй, мальчик! Людий! — Крепко спит! Ну что ж!
Пей сна медвяно-томную росу.

220

Ни образов, ни странных снов заботы
В твоем мозгу тревожно не рождают,
И можешь спать ты сладко.

Входит Порция.

Порция

Брут! Супруг мой!

Брут

Что, Порция, тебе? Зачем ты встала?
Тебе, с твоим здоровьем слабым, вредно
Сырым, холодным утром выходить.

Порция

Как и тебе. Покинул ты сурово
Мою постель. За ужином вчера
Вдруг встал, задумался, скрестивши руки,
Взад и вперед ходить ты стал, вздыхая.
Когда тебя спросила я, в чем дело,
Ты кинул на меня суровый взор.
Я вновь спросила; почесавши лоб,
Нетерпеливо топнул ты ногою.
Наставила я — ты не отвстил,
Лишь замолчать мне приказал сердитым
Движением руки. Я замолчала,
Боясь, что разожгут словами гнев,
В глазах твоих сверкнувший, и надеясь,
Что это — лишь минута раздраженья,
Какие посещают всех людей.
Не спиши, не еши, со мной не говориши ты;
И изменись твоя наружность так же,
Как изменилось поведенье, Брута
В тебе я не узнала б. Муж мой милый,
Скажи, чем озабочен ты столь тяжко.

240

250

Брут

Немного нездоров я — вот и всё.

Порция

Разумен Брут и, если б заболел,
Лекарства от болезни принимал бы.

Брут

Я так и делаю. — Ложись, мой друг.

260

Порция

Брут болен? А гулять ему полезно
 Полуодетым здесь, сырого утра
 Вдыхая испаренья? Как! Брут болен, —
 И он постель делительную бросил
 И вышел в этот час ночной, чтоб воздух
 Промозглый, чье дыхание — зараза,
 Его болезнь усилил? Нет, мой Брут:
 В уме твоем гнездится та болезнь.
 По нраву и достоинству супруги
 Я знать ее должна; и на коленях,
 Моей красой, прославленной когда-то,
 Любовными обетами твоими,
 * Великим тем обетом, что меня
 С тобою смыл в одно, — я заклинаю
 Тебя, мой муж, поведай мне, своей
 * Ты половине, самому себе:
 Что тяготит тебя и что за люди
 Тебя сегодня ночью посетили?
 Шесть или семь пришло их, прячась даже
 От тьмы ночной.

270

Брут

Не преклоняй колени,

* Милая Порция.

Порция

Их преклонять

Мне не пришлось бы, будь ты милым Брутом.
 Иль в брачном договоре нашем, Брут,
 Имеется условье, что не должно
 Мне ведать тайн твоих? Что я — ты сам,
 Но только до известного предела:
 Деля твою трапезу, услаждая
 * Твою постель, с тобою иногда
 Беседуя? Или живу я только
 В предместьях твоего расположенья?

280

О, если так, то Порция для Брута
* Наложница, а не жена.

Б р у т

Жена

Ты подлинная, чтимая глубоко,
Мне близкая, как капли алой крови,
Втекающие в горестное сердце.

290

П о р ц и я

Будь это так, твою б я знала тайну.
Я, правда, женщина, — но всё же в жены
Ту женщину взял благородный Брут.
Я, правда, женщина, — но именита
Та женщина: она — Катона дочь.
Отец мой и супруг мой — не порука ль
Тому, что я сильнее, чем мой пол?
Откройся мне: твою не выдам тайну.
Что я тверда, — я доказала, рану
По лобной воле нанеся себе
Сюда, в бедро. Не выдала я боли,
Ужели выдам тайну мужа?

300

Б р у т

Дайте

Достойным стать такой жены, о боги!

Стук за сценой.

Чу! Порция, оставь меня на время.
Сегодня ж утром грудь твоя разделит
Все тайны сердца моего: тебе
Я изъясню все замыслы мои
И письмена моих бровей угриумых.
Ступай, ступай же.

[*Уходит Порция.*

Людий, кто стучит?

Входит Людий с Лигарием.

Люд и й

Тут человек больной к тебе пришел.

310

БРУТ

Слова Метелла... Это Кай Лигарий.—
Ты, мальчик, отойди.—Как? Кай Лигарий?

ЛИГАРИЙ

Прими привет уст ослабевших, Брут.

БРУТ

Не во-время, любезный Кай, платком
Ты повязался. Эх, зачем ты болен!

ЛИГАРИЙ

Не болен я, коль Брут замыслил подвиг,
Который пмя славного стяжал бы.

БРУТ

Такой замыслил подвиг я, Лигарий,—
Здоровым ухом слушать бы о нем.

ЛИГАРИЙ

Клянусь я всеми римскими богами,
Болезнь я отряхаю! Сердце Рима!
Сын доблестный, от славных чресл рождений!
Как заклинатель, к жизни вновь вернул
Ты душу омертвелую. Лишь слово,—
И я на невозможное нойду;
Я совершу его! Что надо сделать?

320

БРУТ

То, от чего больной здоровым станет.

ЛИГАРИЙ

Но заболеет кое-кто здоровый?

БРУТ

И это тоже. Расскажу, в чем дело,
Тебе, мой добрый Кай, когда пойдем мы
К тому, на ком свершится всё.

330

ЛИГАРИЙ

Веди.

С горящим сердцем за тобой пойду я,

Готовый сделать всё. С меня довольно,
Что мой вожатый — Брут.

БРУТ

Иди за мною.

[Уходит.

СЦЕНА 2

Дом Цезаря.

Гром и молния.

Входит Цезарь в ночной одежде.

ЦЕЗАРЬ

Всю эту ночь не ведали покоя
Ни небо, ни земля. Во сне три раза
Кальпурния кричала: «Помогите!
А! Убивают Цезаря!» — Эй, люди!

Входит Слуга.

СЛУГА

Что, господин?

ЦЕЗАРЬ

Скажи жрецам: пусть жертву принесут, —
И, что они предскажут, передай мне.

СЛУГА

Иду.

[Уходит.

Входит Кальпурния.

КАЛЬПУРНИЯ

Что, Цезарь мой? Иль хочешь ты уйти?
Тебе сегодня выходить не должно.

ЦЕЗАРЬ

Сегодня выйдет Цезарь. Только в сину
Опасности глядят мне, а когда
Лик Цезаря они увидят, — нет их.

10

КАЛЬПУРНИЯ

Я знаменьям не верила доныне,

Сегодня же страшусь их. Сверх того,
 Что видели и слышали мы сами,
 Там повествует человек один,
 Какие ужасы видала стража.
 На камнях улиц окотилась львица;
 Разверзшись, склены мертвых извергали;
 Средь туч бойцы сражались огневые
 В рядах, в полках, точь-в-точь как на войне,
 На Капитолий брызжа ярой кровью;
 Громами сечи воздух скрежетал,
 Стопали раненые, ржали кони,
 И духов разносился визг и вой.
 То вещи небывалые, о Цезарь,
 И я боюсь их.

ЦЕЗАРЬ

Можно ль избежать
 Того, что предначертано богами?
 Так! Выйдет Цезарь. Эти предвещанья
 Относятся не к Цезарю, — ко всем.

КАЛЬПУРНИЯ

При смерти нищих не видны кометы:
 Огнем ведает небо смерть владык.

30

ЦЕЗАРЬ

Трус умирает много раз до смерти;
 Однажды лишь вкушает смерть храбрец.
 Из всех чудес, рассказанных мне ныне,
 Одно всего странней мне — страх людей:
 Ведь знают, — смерть, конец необходимый,
 Придет в свой час.

Входит Слуга.

Что говорят авгуры?

СЛУГА

Советуют: не выходи сегодня.
 Они, рассекши внутренности жертвы,
 Найти в животном сердце не могли.

40

ЦЕЗАРЬ

То трусость посрамить хотели боги:
 Животное без сердца был бы Цезарь,
 Когда б из страха дома он остался.
 Нет, так не будет. Знает хорошо
 Опасность, что ее опасней Цезарь.
 Мы с ней — два льва; родились в тот же день,
 Но из двоих я старший и грознее.
 Сегодня выйдет Цезарь.

КАЛЬПУРНИЯ

Ах, супруг мой!
 Твоя уверенность твою пожрала мудрость.
 Не выходи сегодня. Страх не твой, —
 Мой страх пускай тебя удержит дома. 50
 Антония отправим мы в сенат
 Сказать, что ты сегодня нездоров.
 Молю тебя об этом на коленях.

ЦЕЗАРЬ

Пусть скажет, что сегодня нездоров я,
 Твоей причины ради — остаюсь.

Входит Деций.

Вот Деций Брут; пусть им объявит это.

ДЕЦИЙ

Привет, достойный Цезарь! С добрым утром!
 Явился я просить тебя в сенат.

ЦЕЗАРЬ

И во-время как раз пришел ты, Деций:
 Сенаторам мой передай привет
 С известьем, что сегодня не приду я.
 Сказать, что не могу, была б неправда;
 Что не решаюсь — злейшая неправда.
 Сегодня не приду я — так ты скажешь.

60

КАЛЬПУРНИЯ

Скажи: он болен.

ЦЕЗАРЬ

Цезарь станет лгать?

Я для того ль простер над миром руку,
Чтоб от седых бород скрыть правду в страхе?
Ступай, скажи им: Цезарь не придет.

ДЕДИЙ

Открой причину мне, великий Цезарь.
Осмеян буду я, коль так скажу.

70

ЦЕЗАРЬ

Причина — воля Цезаря. Сегодня
Я не приду — с них этого довольно.
Но так как я тебя люблю, готов
Ради тебя я объяснить, в чем дело.
Кальпурния меня не отпускает:
Приснилось ей, что статуя моя
Кровь изливает чистую, подобно
Стоустому фонтану, и подходит
С улыбкой много римлян благородных
И руки омывают в той крови.
Жена в том видит предостереженье,
Злой признак, близость бед, и па коленях
Меня молила дом не покидать.

80

ДЕДИЙ

Неверно этот сон был истолкован.
В нем скрыт благоприятный, дивный смысл.
Из статуи кровь била многоструйно,
И римляне в ней омывали руки:
Поить ты, значит, будешь Рим великий
Животворящей кровью, — и мужи
* Великие, теснясь, в ней черпать будут
Отличий знаки, памятки, гербы. *

Вот сон Кальпурнии что означает.

90

ЦЕЗАРЬ

Ты хорошо его истолковал.

* Руки, платки и т. п., окрашенные кровью Цезаря, будут для них реликвиями и почетными знаками того, что они принадлежат к числу его приверженцев.

Д E Ц I Й

Ты это скажешь, выслушав меня.
 Узнай: постановил сенат венед
 Сегодня предложить тебе, о Цезарь.
 А услыхав известье: «Не придет он», —
 Как знать, вдруг передумают? К тому же
 Здесь повод для насмешек. Кой-кто скажет:
 «Отложим заседание, пока
 Его жена снов лучших не дождется».
 Начнешь скрываться — разве не зашепчут:
 «Эге! Боится Цезарь!»
 Прости мне, Цезарь: но любовь к тебе
 Повелевает мне сказать об этом,
 И разум подчиняется любви.

100

Ц E З A R Y

Как страхи мне твои теперь смешны,
 Кальпурния! Стыжусь, что уступил им. —
 Подать мне тогу: я иду.

Входят Публий, Брут, Лигарий, Метелл, Каска, Требоний и Цинна.

А вот пришел за мной и Публий.

П У Б Л И Й

Достойный Цезарь.

Здравствуй,

Ц E З A R Y

С добрым утром, Публий. —
 Как? Брут? И ты с постели встал так рано? —
 А, с добрым утром, Каска! — Кай Лигарий,
 Вовек тебе таким врагом я не был,
 Как этот гложущий тебя недуг. —
 Который час?

110

Б Р У Т

Пробило восемь, Цезарь.

Ц E З A R Y

Спасибо вам за труд и за любезность.

Входит Антоний.

Ого! Ночной гуляка наш, Антоний,
И тот пришел? Антоний, мой привет!

Антоний

И мой тебе, высокочтимый Цезарь.

Цезарь

* Скорее приготовить всё, что надо.
Опаздываю я: нехорошо.—
А! Цинна? И Метелл с ним?— Ба! Требоний?
С тобою нужно мне поговорить,—
Так не забудь зайти ко мне сегодня.
Чтоб помнил о тебе я, стань поближе.

120

Требоний

Всё выполню.

(*В сторону*)

И стану я так близко,
Что будут сожалеть твои друзья,
* Зачем не стал я от тебя подальше.

Цезарь

Друзья, войдите; выпьемте вина
И, как друзья, в сенат пойдемте вместе.

Брут

(*в сторону*)

Тот, кто идет как друг, еще не друг.
От мысли той тоскует сердце Брута.

[*Уходят*

СЦЕНА 3

Улица близ Капитолия.

Входит Артемидор, читая записку.

Артемидор

«Цезарь, берегись Брута, остерегайся Кассия, не приближайся к Каске, присматривай за Цинной, не доверяй Требонию, следи за Метеллом Цимбром; Деций Брут тебя не любит; ты обидел Кая Мигария. Одна мысль живет во всех этих людях, и эта мысль

направлена против Цезаря. Если ты не бессмертен,— будь на страже: беспечность благоприятствует заговору. Да хранят тебя великие боги. Твой доброжелатель Артемидор».

Здесь Цезаря дождусь я и подам
Ему записку эту, как прошенье.
Себя от зуба зависти — о горе! —
Не может добродетель уберечь.
Если прочтешь, спасешься, Цезарь, — или
Союз с изменой Парки* заключили.

10

[Уходит.

СЦЕНА 4

Другая часть той же улицы, перед домом Брута.

Входят Порция и Люций.

Порция

Прошу тебя, в сенат беги скорее.
Не отвечай, беги. Что ж ты стоишь?

Люций

Что делать там, скажи мне, госпожа.

Порция

О, если б ты успел уж воротиться
Раньше, чем я скажу тебе, что делать!

[*В сторону*]

Не покидай меня, ты, твердость духа;
Горою встань меж сердцем и устами.
Я муж умом, но женщина по силе:
Как трудно женщине не выдать тайну! —
Всё здесь ты?

Люций

Что мне делать, госпожа?
Бежать ли к Капитолию — и всё?
Потом к тебе назад бежать — и всё?

10

* Парки — в античной мифологии — три сестры, прядущие нити жизни людей. Когда они обрываются нить, человек умирает.

Пордия

Да. Принеси мне весть, каков на вид
Твой господин: он болен. И заметь,
Просителями Цезарь окружен ли?
Чу, мальчик! Что за гул?

Людий

Не слышу я.

Пордия

Прислушайся, прошу.
Я слышу бурный шум, как будто схватки;
Доносится по ветру этот шум
От Капитолия.

Людий

Не слышу, нет.

Входит Прорицатель.

Пордия

Друг, подойди. Откуда ты идешь?

20

Прорицатель

Из дома, госпожа.

Пордия

Который час?

Прорицатель

Уж скоро будет девять, госпожа.

Пордия

Скажи, прошел ли Цезарь в Капитолий?

Прорицатель

Нет, госпожа: хочу занять я место
На том пути, которым он пойдет.

П о р д и я

Ты к Цезарю с прошением, не так ли?

П р о р и ц а т е л ь

С прошением, госпожа. Коль будет Цезарь
К себе столь добр, что слух ко мне преклонит,
Я попрошу, чтоб был себе он другом.

П о р д и я

Как? Знаешь ты, что с ним беда случится?

30

П р о р и ц а т е л ь

Нет. Знаю лишь: она случиться может.
Прости меня. Здесь улица узка.
Толпою вслед за Цезарем теснятся
Сенатор, претор и простой проситель;
Я слаб, — меня до полусмерти стиснут.
Займу я место там, где поносторней,
И к Цезарю оттуда обращусь.

[Уходит.

П о р д и я

Должна домой вернуться я. Увы!
Как слабо сердце женщины. О Брут!
Пошли судьба успех тебе сегодня. —
Ай, мальчик слышал! — Есть у Брута просьба;
Отказывает Цезарь. — О, мне дурно!
Беги же, мальчик, к моему супругу,
Привет ему мой передай, скажи:
Я весела, — и возвратись с ответом.

40

[Уходят в разные стороны.

АКТ III

СЦЕНА 1

Перед Капитолием.

Наверху заседает сенат.

У входа в Капитолий — толпа; среди нее — Артемидор и Прорицатель.
Фанфары.

*Входят Цезарь, Брут, Кассий, Каска, Деций, Метелл,
Требоний, Цинна, Антоний, Лепид, Попилий, Публий и другие.*

ЦЕЗАРЬ

Настали Иды марта.

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Да, о Цезарь,

Но не прошли.

АРТЕМИДОР

Привет, великий Цезарь!

Прочти записку эту.

ДЕЦИЙ

Тебя Требоний просит на досуге
Прочесть его смиренное прошенье.

АРТЕМИДОР

Цезарь, прочти мое сначала! Ближе
Оно тебя касается. Прочти!

ЦЕЗАРЬ

Что нас касается, — пойдет последним.

АРТЕМИДОР

О Цезарь, не откладывай, прочти!

ЦЕЗАРЬ

Он что — в уме?

ПУБЛИЙ

Эй ты, с дороги прочь!

10

КАССИЙ

Что! Подавать на улиде прошенья?
Ступайте в Капитолий.

[Цезарь входит в Капитолий.
За ним — остальные.

ПОПИЛИЙ

Желаю вам сегодня я удачи.

КАССИЙ

Удачи в чем, Попилий?

ПОПИЛИЙ

Будь здоров.

(Направляется к Цезарю.)

БРУТ

Что он сказал?

КАССИЙ

Он пожелал сегодня нам удачи.
Боюсь я, что наш замысел раскрыт.

БРУТ

Он к Цезарю спешит. Следи за ним.

КАССИЙ

Проворней, Каска: упредить нас могут. —
Что делать, Брут? Если раскрыто всё, —

20

Иль Кассий с места не сойдет, иль Цезарь:
Себя убью я.

БРУТ

Успокойся, Кассий.
Заговорил Попилий не о том:
Он улыбается, спокоен Цезарь.

КАССИЙ

Требоний не зевает: Брут, гляди, —
Антония с пути он убирает.

[*Уходят Антоний и Требоний.*

ДЕДИЙ

А где Метелл? Пусть тотчас подойдет
И Цезарю подаст свое прощенье.

БРУТ

Готов он, Все за ним: его поддержим.

ЦИНИА

Ты, Каска, первый руку занесешь.

30

ЦЕЗАРЬ

Готовы ль все? Какие беззаконья
Рассудят Цезарь и его сенат?

МЕТЕЛЛ

Великий, мощный, всемогущий Цезарь,
Перед тобой склоняет твой Метелл
Смиреннейшее сердце...

(*Преклоняет колени.*)

ЦЕЗАРЬ

Знай, Метелл:

Такое льстивое низкопоклонство
Могло б обычным людям кровь разжечь
И прежде установленный закон —

* Первоначальное решение — сделать
Изменчивым как детская забава.
* Но не питай надежды безрассудной:
Иль Цезаря столь ненокорна кровь,
Что силу растопить ее возможно,
Как дураков смягчают — сладкой речью,
Склоненем до земли, собачьей лаской?
Твой изгнан брат моим постановлением.
Ты за него ли ластишься и просишь?
Тогда, как пса, тебя я отшвырну.
Знай: Цезарь справедлив, и оснований
Он требует.

40

МЕТЕЛЛ

Быть может, голос более достойный
И слаще уху Цезаря звучащий
За брата моего замолвит слово?

50

БРУТ

Твою целую руку я, о Цезарь,
Хоть я не льстец: прошу я, чтобы мог
В Рим тотчас же вернуться брат Метелла.

ЦЕЗАРЬ

Как! Брут?

КАССИЙ

Цезарь, прости! Прости, о Цезарь!
Кассий к твоим склоняется ногам:
Изгнанника помиловать он просит.

ЦЕЗАРЬ

Будь я, как вы, меня могли бы тронуть:
Умей просить я, мог бы внять я просьбам.
Но стоек я, как севера звезда,
Что на небе незыблемо недвижна,
Соперницы не ведая себе.
Мильоном искр расцвечен свод небесный,—
Все огненные, каждая блестит,—

60

«Юлпй Цезарь»
С гравюры по картине Жерома

Но лишь одна всегда на том же месте.
 И в мире так же: он людьми наполнен,
 Во всех есть плоть, и кровь, и разуменье;
 Но в их числе лишь одного я знаю,
 Который, неприступен, неизменен,
 Стоит там, где стоит. Что это — я,
 Хочу вам показать я на примере:
 Был тверд я — и виновного изгнал;
 Останусь тверд — и в Рим он не вернется.

70

ЦИППА

О Цезарь...

ЦЕЗАРЬ

Прочь! Иль сдвинешь ты Олимп?

ДЕЦИЙ

Великий Цезарь...

ЦЕЗАРЬ

Брут молил напрасно!

КАСКА

Мой сказ — рукой!

Ударяет Цезаря кинжалом. Вслед за ним наносят удары все остальные заговорщики, последним — Mark Brut.

ЦЕЗАРЬ

Et tu, Brutus! * Умри же, Цезарь!
 (Умирает.)

ЦИППА

Свобода! Тирания умерла!
 На улицу — тот клич! Бежим! Кричим!

КАССИЙ

На площадь кто-нибудь! С трибуны крикнуть:
 «Раскован Рим! Освобожденье! Воля!»

80

* И ты, Брут! (лат.)

Брут

Народ, сенаторы, не бойтесь, стойте:
То честолюбия уплачен долг.

Касса

Ступай на площадь, Брут.

Дедий

И Кассий тоже.

Брут

Где Публий?

Пинна

Он здесь, ошеломлен восстанием нашим.

Метелл

Станем плечо к плечу: какой-нибудь
Друг Цезаря...

Брут

Стоять нам не придется.

Не бойся, Публий: больше никому
Из римских граждан не грозит опасность.
Так, Публий, всем скажи.

90

Кассий

И уходи:

Не то, боюсь, не поддадут твой возраст,
Коль кинется на нас народ.

Брут

Он прав;

Должны в ответе быть за наш поступок
* Лишь мы, свершители.

Входит Требоний.

Кассий

Антоний где?

ТРЕБОНИЙ

Он, потрясенный, поспешил домой.
 Мужчины, женщины и дети с воплем
 * Бегут, безумно озираясь, словно
 В день страшного суда.

БРУТ

Теперь явите, Парки, волю вашу!
 Что мы умрем — мы знаем; но когда
 (Попозже бы!) — вот что людей заботит.

100

Кассий

Так тот, кто вычтет двадцать лет из жизни,
 Лишь вычтет двадцать лет боязни смерти.

БРУТ

А если так, то смерть — благодеянье:
 Мы Цезарю друзья — уже не знает
 Он страха смерти. Римляне, нагнемся,
 В его крови омоем наши руки
 По локоть и мечи окрасим наши.
 Затем вперед — на Рыночную площадь
 И, красными клинками потрясая,
 На ней провозгласим: «Свобода! Мир!»

110

Кассий

Нагнемся же и омоем... Сколько раз
 В веках грядущих воскresят наш подвиг
 Театры в государствах нерожденных
 На языках, неведомых теперь!

БРУТ

И кровь точить на сцене будет Цезарь,
 Что здесь лежит у статуи Помпея,
 Как прах ничтожнейший!

Кассий

И каждый раз
Нас будут поминать как тех людей,
Что принесли отечеству свободу.

Деппий

Ну что ж, идем?

Кассий

Идем. Брут — во главе,
А мы украсим путь его — мы, Рима
Отважнейшие, лучшие сердца.

120

Входит Слуга.

Брут

Тсс... Кто это? Антония слуга!

Слуга

Велел мне господин стать на колени,
Велел мне Марк Антоний в прах склониться
И, так склоняясь, сказать тебе, о Брут:
«Брут благороден, мудр, отважен, честен;
Цезарь был смел, могуч, велик и добр.
Люблю я Брута, и его я чту;
Любил и чтил я Цезаря — с боязнью.
Если Антонию позволит Брут
Явиться в безопасности к нему,
Чтобы узнать, за что убит был Цезарь,
То Брут живой, — не мертвый Цезарь, — будет
Антонию дороже, и готов
Он будет сердцем верным разделить
Судьбу и дела доблестного Брута
Средь шаткости тревожных этих дней».
Так говорит мой господин Антоний.

130

Брут

Твой господин и доблестен и мудр.
Я это знал и раньше.
Скажи ему: если сюда придет он, —

140

Узнает всё, и — честь моя порукой —
Вернется невредим.

Слуга

Тотчас придет он.

[*Уходит.*]

Брут

Я знаю, что он будет нашим другом.

Кассий

То было б хорошо; но всё ж в душе
Его я опасаюсь; а доныне
Предчувствия мои бывали верны.

Брут

Вот он идет.

Входит Антоний.

Привет тебе, Антоний.

Антоний

О мощный Цезарь! Ты ль упал так низко?
И все завоевания, триумфы,
Трофеи, славу ныне уместило
* Пространство столь ничтожное? Прости!.. —
Намеренъя мне ваши неизвестны:
Чья брызнет кровь, кто слишком полнокровен?
Но если я на очереди, — знайте:
* Нет часа лучшего, чем этот час —
Час смерти Цезаря; орудья нет
Достойней, чем ваш меч, от крови алый:
Ведь кровь та — благороднейшая в мире.
Я вас прошу: коль вам я ненавистен,
Исполните свой замысел сейчас,
Когда еще дымятся кровью руки.
* Тысячу лет я проживу — и всё же
Так не умру охотно я, как ныне:
Нет места лучшего и лучшей смерти,
Чем здесь, близ Цезаря, и от руки
Людей первейших, избранных умов.

150

160

Б р у т

Нет, смерти не проси у нас, Антоний.
 Мы кажемся жестоки, кровожадны, —
 Достаточно взглянуть на руки наши,
 На дело их. Но видишь ты лишь руки,
 Лишь дело их кровавое; не видишь
 Сердец, — сердца же полны состраданья.
 Мы сострадали скованной отчизне;
 Как изгоняется огонь огнем,
 * Изгнало состраданье — состраданье:
 Мы Цезаря убили. Пред тобой же
 Свиицды острия мечей, Антоний,
 Враждебно не сжимается рука.
 С любовью, уваженьем и доверьем,
 Как брата, принимаем мы тебя.

170

К а с с и й

Как равный, ты участие с нами примешь
 В распределенье высших должностей.

Б р у т

Лишь время дай народ нам успокоить,
 От страха обезумевший, и ты
 Узнаешь, почему так поступил я, —
 Я, Цезаря любивший в то мгновенье,
 Когда его сразил.

180

А п т о н и й

Вы мудры, знаю.

Кровавую пусть каждый даст мне руку. —
 Марк Брут, твою хочу пожать я первой. —
 Твою теперь беру, Кай Кассий, руку. —
 Ты, Дедий Брут, — ты, Цинна, — ты, Метелл, —
 Ты, мой отважный Каска; и последним, —
 Хоть в сердце не последний ты, — Требоний.
 Что я могу, патриции, сказать?
 Увы! Ведь я стою на скользкой почве,
 И вы меня сочтете неизбежно
 Либо за труса, либо за льстца.

190

Тебя любил я, Цезарь, — о, то правда!
 Если сейчас глядит на нас твой дух, —
 Ты, благороднейший! — Не горше ль смерти
 Тебе узреть, как твой Антоний мир
 С убийцами твоими заключает
 И нальды жмет кровавые над трупом?
 Когда бы глаз имел я столько ж, сколько
 Ран у тебя, и каждый глаз струею
 *Лил елезы бы, как эти раны — кровь,
 Приличней мне то было б, чем с врагами
 Твоими договариваться мирно.
 Прости мне, Юлий! Здесь, олень отважный,
 Ты загнан бым, здесь ты унал; и здесь
 *Охотники стоят, твою кровью
 Отмечены, твою смертью алы. —
 О мир, ты был тому оленю лесом;
 Твоим был сердцем тот олень, о мир. —
 Рукой князей-охотников сраженный,
 Лежишь ты здесь.

200

210

Кассий

Антоний...

Антоний

Извини меня, Кай Кассий.
 Сказал бы так о Цезаре и враг:
 Умерен я и холoden для друга.

Кассий

Тебя не осуждаю я за то,
 *Что Цезаря ты хвалишь. Но какое
 Ты соглашенье с нами заключишь?
 Включить ли нам тебя в число друзей,
 Иль на тебя рассчитывать нельзя нам?

Антоний

Ведь всем пожал вам руку я, — хоть, правда,
 Забылся я, на Цезаря взглянув.
 Вы все — друзья мне, всех вас я люблю —

220

В надежде, что узнаю я от вас,
Чем Цезарь мог опасным быть для Рима.

Б р у т

Иначе наш поступок был бы зверством.
Но наши основания так вески,
Что, будь ты сыном Цезаря, всё ж был бы
Ты убежден.

А н т о н и й

Мне этого довольно.
Еще прошу, чтоб вынести мне дали
Прах Цезаря на Рыночную площадь
И дали речь сказать, как должно другу, 230
С трибуны там, по чину похорон.

230

Б р у т

Ты можешь это сделать.

К а с с и й

Брут, два слова.

(Говорит ему тихо)

Не знаешь ты, на что идешь: не должен
Антоний речь над телом говорить.
Ты знаешь ли, как взволновать он может
Народ своею речью?

Б р у т

(тихо)

Нет, прости.

Сам на трибуну первым я взойду
И объясню, за что убит был Цезарь.
Скажу, что будет речь держать Антоний
С согласия нашего и разрешенья, 240
Что согласились мы, чтоб соблюден
Был полностью чин погребенья. В этом
Нам больше пользы будет, чем вреда.

240

Римский форум
С фотографии

К а с с и й

(тихо)

Так ли? Как знать? Не нравится мне это.

Б р у т

Возьми же тело Цезаря, Антоний.
 Но помни — в речи нас не порицай,
 Лишь Цезаря хвали, как пожелаешь,
 Сказав, что мы на это согласились, —
 Иначе в чине похорон участья
 Не примешь ты совсем; и говорить
 Ты будешь вслед за мной, с трибуны той же,
 Когда я кончу речь.

239

А н т о н и й

Пусть будет так.

Мне большего не надо.

Б р у т

Так приготовь же тело и — на площадь.

[Уходят все, кроме Антония.]

А н т о н и й

Прости меня, ты, ком земли кровавый,
 Что жму я руку этим мясникам, —
 Прах благороднейшего из людей,
 Из всех, кто жил когда-либо на свете!
 Горе рукам, кровь ливную пролившим!
 Здесь, над немыми ртами ран твоих,
 Разинувших рубиновые губы,
 Прося, чтобы за них я говорил,
 *Пророчу я: проклятье поразит
 Тела людские; внутренние бури,
 Свирепая гражданская война
 В Италии повсюду забушует;
 Так часты станут кровь и разрушенье,
 Ужасные предметы так обычны,
 Что улыбаться будет мать, увида

260

Войною четвертованных детей.

* Привычкою к деяниям свирепым
Бесследно истребится состраданье,
И, по стране блуждая в жажде мести,
Дух Цезаря, как дарь, провозгласит:
«Подады не давать!» — и псов он спустит
* Войны, и, жаром ада опаляя,
Богиня Ата * рядом с ним пойдет,
И смрад злодейства этого ** повсюду
Неубранные трупы разнесут.

270

Входит Слуга.

Твой господин — Октавий Цезарь, правда?

Слуга

Да, Марк Антоний.

Антоний

Октавия письмом звал Цезарь в Рим:

Слуга

Письмо он это получил и едет;
А на словах сказать тебе велел...

280

(Запечает тело.)

О Цезарь!

Антоний

Скорбишь? Тогда стань в сторону и плачь.
Скорбь заразительна, — и жемчуг слез
Увидя на твоих глазах, мои
Туманятся. Так едет господин твой?

Слуга

В семи ночует милях он от Рима.

Антоний

Спеши назад и расскажи, что видел.
Здесь траурный, здесь неспокойный Рим,

* Ата — в античной мифологии — богиня бедствий.

** Убийства Цезаря.

Октавию здесь быть небезопасно.
 Так и скажи ему. Нет, впрочем, стой:
 Дай вынесу сначала это тело
 На Рыночную площадь. Речь скажу я;
 Попробую парод ей испытать —
 Как смотрит он на это злодеянье.
 И сообразно с этим, обо всем
 Ты юному Октавию расскажешь.
 Ну, помоги мне.

290

[Уходят, унося тело Цезаря.

СЦЕНА 2

Форум.

Входят Брут, Кассий и толпа горожан.

Г О Р О Ж А Н Е

Мы разъясненья ждем; нам разъясненье дайте.

Б Р У Т

Идем сюда: всё разъясню, друзья.—
 Кассий, в другую улицу ступай ты
 Да раздели толпу:
 Меня кто хочет выслушать, — стой здесь;
 Кто — Кассия, тот пусть идет за ним.
 Дадим народу римскому отчет
 Мы в смерти Цезаря.

1-й Г О Р О Ж А Н И Н

Я остаюсь.

2-й Г О Р О Ж А Н И Н

А я пойду за Кассием; потом
 Между собой сравним их разъясненья.

10

[Уходит Кассий с частью толпы.

Брут поднимается на трибуну.

3-й Г О Р О Ж А Н И Н

Брут благородный на трибуне. Тише!

БРУТ

Спокойными останьтесь до конца.

Римляне, сограждане и друзья! Выслушайте мою защиту и соблюдайте тишину, чтобы меня услышать; поверьте мне ради моей чести и уважайте мою честь, чтобы вы могли верить мне; судите меня согласно вашей мудрости и напрягите ваш разум, чтобы лучше судить. Если есть в этом собрании человек, горячо любивший Цезаря, я говорю ему, что любовь Брута к Цезарю не меньше, чем его любовь. Если же он спросит, почему Брут восстал против Цезаря, вот мой ²⁰ ответ: я восстал не потому, что я меньше любил Цезаря, а потому, что я больше любил Рим. Что иредночили бы вы: чтобы Цезарь остался в живых, а вы все умерли рабами, или чтобы он умер, а вы все жили свободными людьми? Цезарь любил меня — я его оплакиваю; судьба осыпала его милостями — я радуюсь этому; он был доблестен — я преклоняюсь перед ним; но он был честолюбив — и я убил его. Итак, слезы — за его любовь, радость — за его счастье, преклонение — за его доблесть, смерть — за его честолюбие. Кто здесь так ³⁰ низок, что хотел бы быть рабом? Если есть, пусть выступит: я виноват перед ним. Кто здесь так туп, что не хотел бы быть римлянином? Если есть — пусть выступит: я виноват перед ним. Кто здесь так полен, что не хочет любить свою родину? Если есть — пусть выступит: я виноват перед ним. Я жду ответа.

ГОРОЖАНЕ

Нет такого, Брут, нет такого!

БРУТ

Так, значит, я ни перед кем не виноват. Я совершил над Цезарем не более того, что вы совершили бы над Брутом. Отчет о его смерти записан в Капитолии: слава, которую он заслужил, не преуменьшена; проступки, за которые он поплатился смертью, не преувеличены.

Входят Антоний и другие, неся тело Цезаря.

Вот несут его тело, сопровождаемое Марком Антонием. Хотя Марк ⁴⁰ Антоний и не причастен к смерти Цезаря, он выиграет от его смерти — получит должностное место в государстве. Да и кто из вас не выиграет от этой смерти? Вот мое последнее слово, — на нем я покину вас: как для блага Рима я убил этим кинжалом своего лучшего друга, так я вонжу в себя этот же кинжал, когда отчизне будет угодно потребовать моей смерти.

Г О Р О Ж А Н Е

Живи, Брут! Живи! Живи!

1-й Г о р о ж а н и н

Торжественно домой его проводим!

2-й Г о р о ж а н и н

Ему меж предков статую поставим!

3-й Г о р о ж а н и н

Пусть Цезарем он будет!

4-й Г о р о ж а н и н

Увенчаем

В нем Цезаря часть лучшую!

50

1-й Г о р о ж а н и н

Проводим

Его домой мы с кликами привета!

Б Р У Т

Сограждане...

2-й Г о р о ж а н и н

Брут говорит. Внимайте!

1-й Г о р о ж а н и н

Эй,тише!

Б Р У Т

Сограждане, уйти мне разрешите.

Ради меня, с Антонием останьтесь.

Почтите тело Цезаря и речь

Во славу Цезаря почтите тоже.

* Здесь с разрешенья нашего ту речь

Произнесет над телом Марк Антоний.

Я вас прошу, чтоб не ушел отсюда

Никто из вас, пока он речь не кончит.

60

[Уходит.

1-й Горожанин

Стой! Слушай! Будет речь держать Антоний.

3-й Горожанин

Пусть на трибуну всходит; будем слушать.
Антоний благородный, на трибуну!

Антоний

Во имя Брута вас благодарю я.

(Поднимается на трибуну.)

4-й Горожанин

Что он сказал о Бруте?

3-й Горожанин

Он сказал,
Что нас благодарит во имя Брута.

4-й Горожанин

Посмей сказать дурное он о Бруте!

1-й Горожанин

Тираном этот Цезарь был.

3-й Горожанин

Ну, ясно.
Рим счастлив, что избавлен от него!

70

2-й Горожанин

Эй, тише! Дай Антония послушать.

Антоний

Вы, доблестные римляне...

Горожане

Тсс... Слушай!

Антоний

О римляне, сограждане, друзья!
 Пришел я Цезаря похоронить, —
 Не прославлять. Переживает нас
 * То зло, что мы совершили, а добро
 Нередко погребают с пеплом нашим.
 Пусть будет так и с Цезарем. Сказал
 Достойный Брут: был Цезарь честолюбец.
 Что ж! Если так, виной то было тяжкой,
 И тяжко за нее он поплатился.

Здесь, с разрешенья Брута и других, —
 Ведь Брут почтенный человек, а впрочем
 Все, все они почтеннейшие люди, —
 Хочу я речь над Цезарем сказать.
 Он был мне другом, верным, справедливым.
 Но Брут сказал, что был он честолюбец, —
 А Брут, друзья, почтенный человек.
 С собой привел немало пленных Цезарь,
 Их выкупом обогатился Рим, —
 Иль это показалось честолюбьем?

Когда бедняк стонал, с ним плакал Цезарь:
 Столь мягким вряд ли было б честолюбье.
 Но Брут сказал, что был он честолюбец, —
 А Брут, друзья, почтенный человек.
 Вы видели, как в праздник Луперкалий
 Поднес я трижды Цезарю венец.
 Его отверг он: это ль честолюбье?
 Но Брут сказал, что был он честолюбец, —
 А Брут, слов нет, почтенный человек.
 Не думаю опровергать я Брута,

90

Я говорю здесь только то, что знаю.
 Любили вы его — не без причины:
 Так где ж причина, чтоб о нем не плакать? —
 О разуменье, ты к зверям бежало,
 Утратили рассудок люди. — Дайте
 Мне выждать, чтоб ко мне вернулось сердце:
 Здесь, с Цезарем лежит оно в гробу.

100

* Дайте мне прийти в себя.

1-й Горожанин

Мне думается, он во многом прав.

2-й Горожанин

Коль в это дело вникнешь ты, — выходит:
Убит несправедливо Цезарь.

3-й Горожанин

Ну?

Другого не дождаться б нам, — похуже.

110

4-й Горожанин

Вы слышали? Венец отвергнул Цезарь:
Так ясно, что он не был честолюбцем.

1-й Горожанин

Если ты прав, так дорого за это
* Кой-кто заплатит.

2-й Горожанин

Бедная душа!
Красней огня глаза его от слез.

3-й Горожанин

Нет в Риме человека благородней.

4-й Горожанин

Внимание! Он хочет говорить.

Антоний

Еще вчера противостоять вселенной
Могло бы слово Цезаря, а ныне
* Лежит он здесь, и ни одни бедняк,
Как мал ни будь он, не почтит тот прах.
О граждане, задумай я подвигнуть
Сердца, умы на ярость и мятеж,
Я оскорбил бы Кассия и Брута,
Почтеннейших людей. Их оскорблять

120

«Юлий Цезарь»
С гравюры Крауса по рисунку Шписа

Посмею ль! Предпочту я оскорбить
Усопшего, себя и вас. Но вот —
Пергаментный здесь свиток; он скреплен
Печатью Цезаря. Нашел тот свиток
Я в комнате его, — то завещанье.
Когда б узнал народ, что в этом свитке, —
Читать его, простите, я не буду, —
Тесниться все вокруг Цезаря бы стали,
Его делая раны, окуная
Свои платки в его крови священной,
Вымаливая волосок на память,
И, умирая, этот волосок,
Как ценнейшее наследство, завещали б
Своим потомкам.

130

4-й Гороханин

Прочти нам завещание, Антоний!

Горохане

Читай! Читай! Мы знать его хотим!

Антоний

Нет, милые друзья, читать не надо.
Не должно знать вам, как любил вас Цезарь.
Не камни вы, не дерево: вы — люди,
И, завещанье Цезаря узнай вы,
Оно воспламенит вас, обезумит.
Не лучше ли не ведать вам того,
Что вы его наследники? Ведь если б
* О том узнали вы, — о, что тогда?

130

4-й Гороханин

Читай завещание! Мы хотим слышать его, Антоний! Ты должен
прочесть нам завещание, завещание Цезаря!

Антоний

Вы не потеряете ль? Не подождете ль?
Напрасно я сказал о завещанье!
Боюсь, я повредил почтенным людям, —

130

Тем, чьи кинжалы Цезаря произили.
Да, этого боюсь я.

4-й Горожанин

Они изменники, а не почтенные люди!

Горожане

Волю Цезаря! Завещание!

2-й Горожанин

Они злодеи, убийцы! Завещание! Читай завещание!

Антоний

Вы принуждаете меня читать?
Так станьте здесь кругом: вам покажу я
Того, кто завещание писал.
Сойти ли мне? Даете ль позволенье?

160

Горожане

Сходи.

2-й Горожанин

Сиускайся.

3-й Горожанин

Позволяем.

Антоний сходит с трибуны.

4-й Горожанин

В круг! Станьте кругом.

1-й Горожанин

Эй, подальше от гроба, подальше от тела!

2-й Горожанин

Дайте место Антонию, благородному Антонию!

Антоний

Нет, не теснитесь так; поодаль станьте.

Горожане

Назад! Отступите! Дайте место!

А н т о н и й

Коль слезы есть у вас, — готовьтесь лить их.
 Все знаете вы этот плащ. Я помню, 170
 Когда его надел впервые Цезарь:
 В его шатре то было, в летний вечер;
 Он нервиев * в тот день разбил в бою.
 Смотрите: здесь вонзил кинжал свой Кассий;
 Здесь бешено прорвался злобный Каска;
 Сюда вот Брут возлюбленный ударил;
 Когда ж клинок проклятый он извлек,
 Кровь Цезаря, глядите, за клинком
 Вслед бросилась, как из дверей, узнайтъ —
 То Брут ли так разит немилосердно? 180
 Ведь ангелом для Цезаря был Брут, —
 Судите, боги, как его любил он!
 Был тот удар жесточе всех других:
 Когда стала Брута Цезарь увидал, —
 Сильнее, чем изменников рука,
 Его неблагодарность поразила,
 * Великое его разбилось сердце;
 Своим плащом закутал он лицо,
 И у подножья статун Помпей,
 С которого струилась кровь, упал
 Великий Цезарь. О, что за паденье, 190
 * Сограждане мои! И я и вы,
 Все до последнего в тот час упали;
 Кровавой линь измение праздник был.
 Вы плачете; я вижу, ощущаю
 Вы жалость. Добролетельные слезы!
 О души добрые, ведь это только
 Одежда Цезаря. Но вот он сам,
 Руками изуродован измены.

1 - й Г о р о ж а н и н

О горестное зрелище!

2 - й Г о р о ж а н и н

О благородный Цезарь!

* Одно из галльских племен.

3-й Горожанин

О злосчастный день!

200

4-й Горожанин

О изменники, злодеи!

1-й Горожанин

О кровавый вид!

2-й Горожанин

Мы отомстим.

Горожане

Месть! Идем! Иди! Жги! Запаливай! Бей! Режь! Не давай пощады изменникам!

Антоний

Постойте, граждане.

1-й Горожанин

Тише! Слушайте благородного Антония!

2-й Горожанин

Мы выслушаем его! Мы пойдем за ним! Мы умрем вместе с ним!

Антоний

Друзья, друзья, толкать вас не хотел я
На этот взрыв внезапный мятежа.

210

Всё свершено почтеными людьми.
Не знаю я — увы! — их личных жалоб
На Цезаря; они почтены, мудры
И доводы вам привести сумели б.

Я не пришел сердца у вас похитить,
Друзья. Ведь не оратор я, как Брут,
А, как известно каждому из вас,

* Простой, бесхитростный я человек,
Что любит друга своего; и это
Отлично знают те, кто разрешил мне
* Здесь, перед вами речь о нем сказать.
Ведь у меня нет острого ума,
Нет слов, заслуг нет, нет телодвижений

220

* Ораторских, нет силы красноречья,
Что кровь людей волнует; напрямик
Я говорю; рассказываю то,
Что знают все; на Цезаревы раны,
* На эти бедные, немые рты
Показываю я, и говорить
* Прошу их за меня. Но будь я Брутом,
А Брут — Антонием, Антоний этот
Потряс бы ваши души и, язык
Вложивши в каждую из этих ран,
Поднял бы камни Рима на восстание.

226

Г О Р О Ж А Н Е

Восстанем мы!

1-й Г о р о ж а н и н

Дом Брута мы сожжем!

3-й Г о р о ж а н и н

Идем! Эй, заговорщиков ищи!

А и т о н и й

Прислушайтесь, друзья; сказать мне дайте.

Г О Р О Ж А Н Е

Вы,тише там! Антоний говорит,

* Антоний благороднейший!

А и т о н и й

Друзья,
Ужели вы па всё пойти готовы?
Чем Цезарь заслужил любовь такую?
Не знаете вы это, — что ж, скажу вам:
О завещанье-то вы позабыли.

Г О Р О Ж А Н Е

Верно! Читай! Стой, слушай завещанье!

240

А и т о н и й

Написано и скреплено печатью:
Всем римским гражданам оставил Цезарь
По семьдесят пять драхм на человека.

2-й Горожанин

О Цезарь благороднейший! Месть! Месть!

3-й Горожанин

О Цезарь царственный!

Антоний

Дослушайте меня.

Горожане

Эй, тише!

Антоний

Еще оставил Цезарь вам свои
Беседки, парки, новые сады, —
Все те, что на восток лежат от Тибра, —
Навек оставил вам и детям вашим,
Чтоб вы гуляли там и развлекались.
Вот это Цезарь был! Дождемся ли вновь такого?

250

1-й Горожанин

Нет! Никогда! — Идем! Вперед! Вперед!
В священном месте прах его сожжем,
А головами поднимем дома
Измеников. Эй, тело поднимай!

2-й Горожанин

Давай огня!

3-й Горожанин

Срываем скамейки!

4-й Горожанин

Сиденья, рамы, всё, что попадется.

260

[Уходят горожане, унося тело Цезаря.

Антоний

Теперь пойдет! Мятеж, ты на ногах, —
Беги, куда захочется.

Входит Слуга.

Что скажешь?

Слуга

Октавий, господин, уж прибыл в Рим.

Антоний

Где он?

Слуга

Сейчас он в доме Цезаря с Лепидом.

Антоний

Пойду к нему тотчас же я. Приехал
Он во-время. Фортуна весела
И потому нам даст, что ни попросим.

Слуга

Я слышал, он сказал, что Брут и Кассий
Чрез римские ворота проскакали
Как бешеные.

270

Антоний

Услыхали, верно,
Как поднял я народ своею речью.
Ну что ж, веди к Октавию меня.

[*Уходит.*

СЦЕНА 3

Улица.

Входит Цинна-поэт.

Цинна-поэт

Приснилось мне — я с Цезарем пирую.
Зловещие меня тревожат мысли.
Из дома выходить мне не хотелось,
Но что-то потянуло.

Входят горожане.

1-й Горожанин

Как твое имя?

2-й Горожанин

Куда ты идешь?

3-й Горожанин

Где ты живешь?

4-й Горожанин

Ты женат или холост?

2-й Горожанин

Отвечай каждому прямо.

1-й Горожанин

Да коротко.

10

4-й Горожанин

Да разумно.

3-й Горожанин

Да без утайки, не то худо будет.

Цинна-поэт

Как мое имя? Куда я иду? Где я живу? Женат я или холост?
Да еще ответить каждому прямо и коротко, разумно и без утайки.
Скажу разумно: я холост.

2-й Горожанин

Значит, кто женятся, те дураки? Смотри, как бы не заработать
тебе тумака. Дальше, — прямо.

Цинна-поэт

Отвечаю прямо: я иду на похороны Цезаря.

20

1-й Горожанин

Как друг или как враг?

Цинна-поэт

Как друг.

2-й Горожанин

Это сказано прямо.

4-й Горожанин

Где ты живешь? Коротко.

Цинна-поэт

Коротко: около Капитолия.

3-й Горожанин

Твое имя, без утайки.

Цинна-поэт

Без утайки: мое имя — Цинна.

1-й Горожанин

Рви его на части: это заговорщик.

Цинна-поэт

Я — поэт Цинна, я — поэт Цинна!

4-й Горожанин

Рви его на части за плохие стихи! Рви его на части за плохие ~~з~~ стихи!

Цинна-поэт

Я не заговорщик Цинна!

4-й Горожанин

Всё равно, его зовут Цинна. Вырвем у него из сердца это имя, и пусть убирается.

3-й Горожанин

Рви его на части! Рви его на части! Эй, головней! Пылающих головней! К Бруту, к Кассию! Жги всё! Одни ступайте к лому Деция, другие — к дому Каски, третья — к дому Лигария. Идем, в путь!

[Уходит.

АКТ IV

СЦЕНА 1

Дом в Риме.

Антоний, Октавий и Лепид сидят за столом.

Антоний

Итак, всем этим — смертный приговор:
* Их имена помечены.

Октавий

А также

Смерть брату твоему; Лепид, согласен?

Лепид

Согласен я...

Октавий

Пометь его, Антоний.

Лепид

Но при одном условье, Марк Антоний:
Умрет и Публий, сын твоей сестры.

Антоний

Пускай умрет: вот приговор — пометка.
А ты в дом Цезаря сходи, Лепид,
И завещанье принеси: посмотрим,
Нельзя ли в нем урезать что-нибудь.

Лепид

Так где же вас найду я? Здесь?

Октавий

Иль здесь,

10.

Иль в Капитолин.

[Уходит Лепид.

Антоний

Тупой, ничтожный,
 Лишь на посылки годный человек!
 При разделение мира меж троими,
 Ему ли быть одним из трех владык?

Октавий

Ты сам так рассудил и сам ему
 Дал голос при решении вопроса,
 Кого внести в проскрипционный список.

Антоний

Октавий, больше прожил я, чем ты.
 Ту честь мы на Лепида возложили,
 Чтоб осужденья бремя снять с себя.
 Как золотом нагруженый осел,
 В поту, кряхтя, ее нести он будет,
 По доброй воле пль из-под кнута
 Идя по пами избранной дороге.
 Когда ж сокровище он довезет,
 Его мы разгрузим и прочь прогоним:
 Пускай трясет ушами и пасется
 На общем луге.

20

Октавий

Поступай, как хочешь.

Всё ж он — солдат испытанный и смелый.

Антоний

Таков мой конь, Октавий; и за это
 Ему я вволю отпускаю корма.
 Его я обучаю биться, прыгать,
 И поворачиваться, и скакать:
 Мой ум его движенья направляет.
 Таков отчасти и Лепид: должны мы
 Его учить, подготовлять, толкать,

30

А он, дурак, лишь подражать умея,
Нынется объедками чужими
И видит в том обиовку, что другим
Затрепано, изношено давно.
Он может быть орудием — и только. 40
Но вот известье важное, Октавий:
Знай, войско собирают Брут и Кассий.
К отпору приготовиться должны мы.
Сплотимся же теснее, созовем же
Лучших друзей, все силы напряжем, —
И тотчас же идем держать совет
О том, как козни тайные раскрыть нам
И явную опасность отразить.

Октавий

Да будет так. К столбу мы, как медведь,
Прикованы, и лает вражья свора.
У многих на устах улыбка, в сердце же, 50
Боюсь, коварство.

[*Уходят.*]

СЦЕНА 2

Лагерь около Сард. Перед шатром Брута.

*Входят с одной стороны Брут, Люцилий, Люций и воины,
с другой стороны — Титиний и Пиндар.*

Брут

Стой!

Люцилий

Давай команду. Стой!

Брут

Ну что, Люцилий? Кассий далеко ли?

Люцилий

Он близок. И к тебе с приветом Пиндар
От своего явился господина.

Брут

И очень кстати. Господин твой, Пиндар, —
Не знаю, сам ли изменился он,

* Или его приказы искажались, —
Дал повод мне о многом пожалеть,
Что совершил он. Но теперь он близок —
Все разъяснятся вскоре.

ПИНАР

Нет сомненья,

10

Что мужем, полным мудрости и чести,
Предстанет господин мой благородный.

БРУТ

Я в нем не сомневаюсь.

[Тихо Люцилию]

Расскажи,

Люцилий, как был Кассием ты принят.

ЛЮЦИЛИЙ

С учитивостью и должным уваженьем,
Но той короткой близости, что прежде,
Непринужденно-дружеской беседы —
Уж не было.

БРУТ

Ты видел охлажденье

20

Горячей дружбы. Так всегда, Люцилий:
Когда любовь скучеет, — принуждению
Учтивою становится она.

Бесхитростна простая верность сердца.
Двудличные же люди с теми схожи
Конями, что прельщают пылкой мощью,
• Пока ведет их конюх под уздцы;
Когда ж отведают кровавой шпоры,
Главою поникают, оказавшись
Лишь клячами. Его подходит войско?

ЛЮЦИЛИЙ

Оно сегодня к ночи будет в Сардах.
Часть большая, вся конница, сюда
Полюбит вместе с Кассием.

Марш за сценой.

Брут

Чу! Вот он.

Пойдем навстречу не спеша.

39

Входит Кассий с войском.

Кассий

Стой!

Брут

Давай команду! Стой!

1-й Воян

Стой!

2-й Воян

Стой!

3-й Воян

Стой!

Кассий

Ты оскорбил меня, брат благородный.

Брут

Судите, боги! Если и врага

Не оскорблю я, — оскорблю ли брата?

Кассий

За этой сдержанностью — оскорбления.

40

Коль их наносишь...

Брут

Кассий, успокойся

Итише говори, — твой нрав я знаю.

Не будем ссориться перед войсками,

Что лишь любовь должны меж пами видеть.

Отдай своим приказ ты отойти.

А после, Кассий, у меня в шатре

Изложишь ты свои обиды.

Кассий

Пиндар.

Начальникам скажи: отсюда войско
Пусть отведут.

Брут

Ты, Люций, сделай то же. Пусть не входит
Никто, пока совет мы держим. — Станьте,
Люций и Титий, здесь на страже.

50

[Уходит.

СЦЕНА 3

В шатре Брута.

Входят Брут и Кассий.

Кассий

Вот оскорбление: осужден тобой
И заклеймен позором Люций Пелла
За то, что был сардийцами подкуплен.
Я знал его и за него просил,
Но ты письмо оставил без вниманья.

Брут

Себя сам оскорбил ты, написав
* По поводу подобному письмо.

Кассий

Сейчас не время так карать сурово
За каждый незначительный проступок.

Брут

Скажу и я тебе, что осуждают
Тебя за то, что любишь греть ты руки,
Что должности ты недостойным людям
За деньги продаешь.

10

Кассий

Я — грею руки!
Ты знаешь, что ты — Брут, и потому

* Так говоришь. Будь то другой, клянусь,
Его последним словом было б это!

Б р у т

Разврату имя Кассия защита,
И потому скрыло лиц возмездье.

К а с с и й

Возмездье!

Б р у т

Ты вспомни март, ты Иды марта вспомни.
Не ради ль справедливости убит
* Великий Юлий? Был ли кто так низок,
Что руку на него тогда занес
Не ради справедливости? Убили
Мы величайшего из всех людей
За то, что покрывал он лихомицев.
* Ужели ныне пальцы загрязнить
Нам взятками презренными и поле
Широкое подвластных нам отлучий
Продать вот за такую горстку праха?
Быть писом и лаять па луну — всё лучше,
Чем быть подобным римлянином!

26

К а с с и й

Брут,
До крайности не доводи меня:
Я этого не потерплю. Сдержись!
Солдат я с большим опытом, чем ты,
И подобает мне, а не тебе
Учить других.

30

Б р у т

Брось! Не таков ты, Кассий.

К а с с и й

Таков.

Б р у т

Нет, не таков.

Кассий

Довольно! За себя я не ручаюсь.
Не искушай меня — поберегись.

Брут

Назад, ничтожный человек!

Кассий

Возможно ль?

Брут

Слушай: говорить я буду.
Иль отступлю пред гневом безрассудным?
Недвижных глаз безумда ль испугаюсь? 43

Кассий

О боги, боги! Это всё стерпеть!

Брут

Всё это! Более того. Ярись,
Покуда сердце гордое не лопнет.
Ступай к своим рабам, свой гнев яви там —
Пускай дрожат. Иль должен уступать я?
К тебе приспособляться? Должен гнуться
Перед твоюю вспыльчивостью? Нет!
Яд злобы ты своей, клянусь, проглотишь,
Хотя б он разорвал тебя: отныне
Забавой мне, посмешищем ты будешь,
Едва вспылишь.

Кассий

До этого дошло? 50

Брут

Ты говоришь, что лучший ты солдат, —
Что ж, оправдай ту похвальбу на деле.
Я буду очень рад: готов охотно
Учиться я у доблестных людей.

Кассий

Ко мне несправедлив ты, Брут; во всем
 * Ко мне несправедлив ты. Я сказал:
 Солдат я с большим опытом, не лучший.
 Ужель сказал я: «лучший»?

Брут

Хоть сказал бы, —
 * Что мне до этого!

Кассий

Покойный Цезарь
 Со мной бы не посмел так обращаться.

Брут

Ему б ты не посмел так вызов бросить.

Кассий

Я не посмел бы?

60

Брут

Нет.

Кассий

Ему бы не посмел я вызов бросить?

Брут

* Клянусь твоя жизнью, не посмел бы.

Кассий

Не злоупотребляй моей любовью.
 Могу я сделать то, о чем потом
 Буду жалеть.

Брут

Уже ты это сделал.
 Мне не страшны твои угрозы, Кассий:
 Мой панцирь — честность; так несокрушим он,
 Что дуновением пустым угрозы

Мимо меня проходят. Я послал
 К тебе за золотом, — отказ свой помнишь?
 Весь не умею денег добывать
 Я низменными средствами. Скорее
 Неречекаше сердце на монету
 И кровь по каплям источу на драхмы,
 Чем буду из крестьянских грубых рук
 Их жалкие оболы исторгать.
 Просил я денег для уплаты войску.
 Ты отказал: то Кассио к лицу ли?
 Тебе бы разве так ответил я?
 Когда Марк Брут так станет скончан, что другу
 Откажет в этих круглячках ничтожных,
 Тогда готовь свои перуны, небо:
 Рази его!

80

Кассий

Тебе не отказал я.

Брут

* Ты отказал.

Кассий

Нет. Искажен глупцом был мой ответ.
 Разбил мне сердце Брут. Иметь бы должен
 Друг снисхожденье к недостаткам друга.
 Мои ж теперь преувеличили ты.

Брут

Не раньше, чем меня они коснулись.

Кассий

Ты, Брут, меня не любишь.

Брут

Недостатков

* Твоих я не люблю.

Кассий

Тех недостатков

Взор друга не заметил бы вовсю.

Б р у т

Нет, взор льстеда, — хотя б они и были
Огромны как Олимп!

90

К а с с и й

Сюда, сюда, Антоний и Октавий!
На мне одном насытьте вашу месть.
Устал от жизни Кассий; ненавидим
Он тем, кто мил ему; отврнут братом;
Как раб, отчитан; слабости его
Все в памятную книжку внесены,
*Заучены, известны наизусть
И брошены ему в лицо. О, душу
Я выплакать готов. Вот мой кинжал,
Вот грудь моя открытая; в ней сердце,
Что золота дороже, что деннее,
*Чем Плутуса * подземные богатства.
Если ты римлянин, — возьми его;
Не дал я золота, — отдам я сердце.
Рази, как Цезаря разыл. Я знаю:
В миг ненависти всё ж его любил ты
Сильней, чем Кассия.

100

Б р у т

Спрячь свой кинжал.
Сердись, когда захочешь. Я смолкаю.
Что хочешь, делай. Шуткой стань, позор!
О Кассий, ты вступил в союз с ягненком,
Чей гнев огню кремния подобен: так же
Кремень рождает искру под ударом
И тотчас остывает.

110

К а с с и й

Для того ли

Жил Кассий, чтоб забавой быть для Брута
Любимого, когда от огорченья
* Иль от несдержанности он вспылит?

* Плутус — бог богатства.

Б р у т

Был сам не сдержан я в своих словах.

К а с с и й

Ты это признаешь? Так дай мне руку.

Б р у т

И сердце с ней.

К а с с и й

О Брут! ..

Б р у т

Скажи, в чем дело.

К а с с и й

Меня любя, не можешь ли терпимым
Ты быть ко мне, когда кипучий нрав,
От матери полученный, меня
Заставит позабыться вновь?

Б р у т

Да, Кассий.

120

Когда перед твоим вскипишь ты Брутом,
Он будет представлять себе отныне.
Что это мать твоя ворчит — и только.

П о э т

(за сценой)

В шатер меня впустите к полководцам.
Меж ними нелады; наедине
Нельзя их оставлять.

Л ю д и л и й

(за сценой)

Ты не войдешь.

П о э т

(за сценой)

Лишь смерть меня удержит.

Входит Поэт; за ним Люцилий. Титаний. Люций.

Кассий

Что такое?

Поэт

Не стыдно ль, полководцы? Разве можно?
В согласье и любви вы жить должны:
Ведь прожил я побольше лет, чем вы.

130

Кассий

Ха, ха! Ну и рифмует этот циник! *

Брут

Вон из шатра, бездельник! Вон, наглец!

Кассий

Прости его: таков его обычай.

Брут

Пусть выбирает время для него.
К чему такие рифмачи-глупцы
В походе? Вон!

Кассий

Ступай, ступай отсюда.

[*Уходит Ноэм.*

Брут

Люций и Титиний, на иочлег
Пусть разместят начальники войска.

Кассий

И, взяв с собой Мессалу, к нам вернитесь
Немедленно.

[*Люций и Титиний уходят.*

Брут

Подай вина мне, Люций.

140

[*Уходит Люций.*

* Здесь имеется в виду философская школа «циники», проповедывавших первобытную простоту человеческих отношений.

Кассий

Не думал я, что так вспылить ты можешь.

Брут

О Кассий, много горя у меня.

Кассий

Так подчинясь случайным огорченьям,
Забыл ты философию свою.

Брут

Я в скорби тверд. Знай, Порция скончалась.

Кассий

Как! Порция?

Брут

Скончалась.

Кассий

Как спасся я, когда тебе грозил?
О горькая, безмерная утрата!
Больна была?

Брут

Не выпесла разлуки
И горьких дум о том, как мощны стали
Октавий и Антоний: эти вести
Одновременно я узнал; и вот,
В отсутствии домашних, обезумев,
Она горящий уголь проглотила.

130

Кассий

И умерла?

Брут

Да, умерла.

Кассий

О боги!

Входит Люций с вином и свечой.

Б р у т

Не будем говорить о ней.— Вина! —
Я в кубке погребаю нашу ссору.

(Пьет.)

К а с с и й

Услышав благородный этот тост,
Возжалая я. Лей доверху мне, Люций.
Упиться я хочу любовью Брута.

160

(Пьет.)

Б р у т

Войдп, Титиний!

[Уходит Люций.

Входит Титиний и Мессала.

Здравствуй, друг Мессала!
Подсядем потесней теперь к свече;
Обсудим, что нам должно предпринять.

К а с с и й

Нет Пордии...

Б р у т

Прощу тебя, довольно.
Мессала, вот — здесь получил письмо я
О том, что с многочисленною ратью
Идут на нас Октавий и Антоний,
К Филиппам направляя свой поход.

М е с с а л а

И мне в письме о том же самом пишут.

Б р у т

А что еще?

170

М е с с а л а

Октавий, Марк Антоний и Ленид
Предали смерти сто сенаторов,
В проскрипционный список их внеся
И этим их поставив вне закона.

Б р у т

Мое письмо расходится с твоим.
 Мне пишут, что погибли от проскрипций
 Лишь семьдесят сенаторов. Средь них
 Был Цидерон.

К а с с и й

Как! Цидерон?

М е с с а л а

Погиб.

Он был включен в проскрипционный список.
 Мой господин, жена тебе писала?

Б р у т

Нет.

180

М е с с а л а

И ничего о ней тебе не пишут?

Б р у т

Нет, ничего, Мессала.

М е с с а л а

Это странно.

Б р у т

Что спрашиваешь? Иль тебе писали?

М е с с а л а

Нет, господин мой.

Б р у т

Ты римлянин: всю правду мне скажи.

М е с с а л а

Прими ее как римлянин: скончалась
 Твоя жена. Странна была та смерть.

Б р у т

Прости, о Порпия. — Все люди смертны,
 Мессала. Размышлением о том,

Что и жена когда-нибудь умрет,
Я силу приобрел быть пыне стойким.

190

МЕССАЛА

Так тверд великий дух в великой скорби.

Кассий

Быть внешне твердым я сумел бы тоже,
Но дух мой так смирился бы не мог.

Брут

Ну, к жизни, к делу. Что б сказали вы,
Если б мы тотчас двинулись к Филиппам?

Кассий

Я — против.

Брут

Основанье?

Кассий

Вот оно:

Пусть лучше враг разыскивает нас.
Он утомит солдат, истратит средства,
А мы бы отдыхали, оставаясь
Свежи, боеспособны и проворны.

200

Брут

Хороший довод лучшему уступит.
Здешний народ отсюда до Филипп
На нашей стороне лишь поневоле:
Поборами его мы раздражили.
Противник, средь него идя, пополнит
Свои ряды и двинется в сраженье,
Умножившись, ободрясь, обновясь.
Коль встретим у Филипп его, оставив
Край здешний позади, тех преимуществ
Лишится враг.

Кассий

Послушай, милый брат...

210

Б р у т

Дай мне сказать. — Заметьте, сверх того,
 Что нам друзья уж дали все, что могут,
 В составе полном наши легионы,
 Враг с каждым днем становится сильней,
 А мы — на высоте, нас ждет закат.
 Как бы прилив в делах людских бывает:
 Поймай его — и выплыешь ты к счастью;
 Пропустишь — и корабль твоей судьбы
 Завязнет в отмелях и неудачах.
 Сейчас плывем мы на волне прилива:
 Воспользоваться ею мы должны,
 Или наш груз погубим мы.

220

К а с с и й

Ну что ж!
 Пойдем вперед, коль этого ты хочешь.

Б р у т

Подкраалась ночь, пока мы совещались.
 Потребности покорствует природа:
 Дадим ей краткий отдых, как подачку.
 Всё сказано ли?

К а с с и й

Всё. Покойной ночи.
 Так рано утром на ноги — и в путь.

Б р у т

Люций!

Входит Люций.

Одежду на ночь.

Уходит Люций.

Будь здоров,

Любезнейший Мессала. — Доброй ночи,
 Титиний. — Доброй ночи, спи спокойно,
 Ты, благородный, благородный Кассий.

221

К а с с и й

О милый брат! Начало этой ночи
 Печально было. Да не встанет больше

Такое разделение между нами.
Вовеки да не встанет.

Брут

Всё забыто.

Кассий

Так доброй ночи, Брут мой!

Брут

Доброй ночи,
Брат милый!

Титиний и Мессала

Доброй ночи, господин!

Брут

Здоровы будьте оба.

[Уходят все, кроме Брута]

Входит Люций, неся ночную одежду.

Дай одежду.

А лягни где твоя?

Люций

Она в шатре.

Брут

Э, да ты спишь? Бедняжка! Порицать
Тебя не буду: спал ты слишком мало.
Сюда мне клики из моих людей
Ты Клавдия — да с кем-нибудь еще.
Здесь на ночь уложу их на подушках.

249

Люций

Варрон и Клавдий!

Входят Варрон и Клавдий

Варрон

Ты звал нас, господин?

БРУТ

Друзья мои, ложитесь здесь и спите.
Быть может, вскоре разбуджу я вас
И к Кассио отправлю с поручением.

ВАРРОН

Позвольте постоять и подождать нам.

БРУТ

Нет, так я не хочу. Друзья, ложитесь:
Могу я передумать. — Люций, видишь?
Вот книга та, которую искал я:
Засунута в карман ночной одежды.

254

Варрон и Клавдий ложатся.

ЛЮЦИЙ

Я помню, что не брал я, господин.

БРУТ

Прости, мой милый мальчик: я рассеян!
Ты можешь ли с отяжелевших век
Сон отряхнуть и мне сыграть?

ЛЮЦИЙ

Могу,
Коль это, господин, тебе приятно.

БРУТ

Приятно, мальчик. Утруждено я
Тебя сверх меры, но ты так усерден.

ЛЮЦИЙ

То, господин, мой долг.

БРУТ

Его б не должен
Я простираять за грани сил твоих:
В дни юности нам сон необходим.

264

Людий

Я спал уж, господин.

Брут

И хорошо. И ляжешь вновь. Тебя
Не задержу я. Коль в живых останусь,
Тебя я не забуду.

Людий играет и поет; к концу песни он засыпает.

Дремотен твой напев.—О сон-убийца,
Твой жезл свинцовый на него онущен.—
Нокойной ночи, милый мальчуган.
Мне жаль тебя, — тебя будить не стану.
Качнешься ты, так лютню переломишь.
Возьму ее. Нокойной ночи, мальчик.
Посмотрим, не загнул ли я страницу
Там, где остановился. Не она ли?

270

Полетел Дух Цезаря.

Как тускla огонь.—А! Кто сюда идет?
Должно быть, это слабость глаз моих
Чудовищный тот призрак порождает.
Он на меня идет. Ты есть иль пет?
Ты бог ли, или ангел, или дьявол?
Заледенела кровь, и вздыблен волос.
Скажи, кто ты?

Дух

Я твой злой дух, о Брут.

Брут

Зачем явился ты?

Дух

Тебе сказать,
Что ты меня увидишь у Филипп.

280

Брут

Так я тебя увижу вновь?

Дух

Да, у Филипп.

Б р у т

Будь так. Увидимся мы у Филипп.

[Дух исчезает.

Когда я овладел собой, — ты скрылся.

Злой дух, с тобой бы я потолковал. —

Эй, Люций! — Клавдий! — Эй, Варрон! — Проспитеся! —

Клавдий!

Люд и й

Струна разладилась...

Б р у т

Он думает, что он еще за лютней. —

290

Люций, проспись!

Люд и й

Что, господин?

Б р у т

Со сна ты, что ли, закричал так громко?

Люд и й

А я не знал, что крикнул, господин.

Б р у т

Да, крикнул ты. Ты что-нибудь увидел?

Люд и й

Нет, господин.

Б р у т

Спи дальше, Людий. — Клавдий! —

Проспись, Варрон!

В а р р о н

Что, господин?

К л а в д и й

Что, господин?

300

Б р у т

С чего так закричали вы во сне?

Варрон и Клавдий
Кричали? Мы?

Брут
Или видали что?

Варрон
Я — ничего, мой господин.

Клавдий
Я тоже.

Брут
Привет мой брату Кассио спесите.
Пусть на заре он двинет рать вперед.
Мы вслед пойдем.

Варрон и Клавдий
Всё скажем, господин.

[*Уходит.*]

АКТ V

СЦЕНА 1

Равнина у Филипп.

Входят Октавий, Антоний и их войско.

Октавий

Теперь ты видишь: я был прав, Антоний.
Ты думал — не сойдет противник с гор,
А предпочтет остаться на высотах.
Случилось же не так: их войско близко;
Здесь, у Филипп, дать бой они хотят,
Ответ свой нам бросая до вопроса.

Антоний

Ба! Я насквозь их вижу. Ясно мне,
К чему они стремятся: были б рады
Они отправиться в другое место
И сходят с гор с отвагой напускной,
Чтоб нас заставить в храбрость их поверить.
Ошиблись!

Входит Гонец.

Гонец

Приготовьтесь, полководцы.
Враг движется на нас в порядке стройном,
Сражения подняв кровавый знак,
И нужно действовать, не тратя мига.

Антоний

По левой стороне равнины двинь,
Не торопясь, войска свои, Октавий.

Октавий

По правой стороне; по левой — ты.

Антоний

Враги не ждут, — зачем ты мне перечишь?

Октавий

Я не перечу; но я так хочу.

20

Марш. Барабаны.

Входят Брут, Кассий и их войско; Люциллай,
Титиний, Мессала и прочие.

Брут

Они стоят и ждут переговоров.

Кассий

Титиний, стой! Сперва поговорим.

Октавий

Давать ли знак к сражению, Марк Антоний?

Антоний

Нет, Цезарь, будем ждать их нападенья.
 Выйдем вперед: они хотят вступить
 В переговоры.

Октавий

Стойте. Ждите знака.

Брут

Сперва слова, потом удары — правда,
 * Сограждане?

Октавий

Не потому, что мы,
 Подобно вам, слова предпочитаем.

Брут

* Ие лучше ль слово честное, Октавий,
 Бесчестного удара?

Антоний

Брут наносит

Удар бесчестный с честными словами.

30

Не ты ли сердце Цезаря процизил,

Крича: «Живи и благоденствуй, Цезарь!»

Кассий

Не видели еще твоих ударов,

Антоний. Но слова твои пчел Гиблы

* Обкрадывают, оставляя их

Без меда.

Антоний

Не добавишь ли: без жала?

Брут

Да! И без голоса: у них украд ты

Жужжание — и вот, благоразумно

Ты угрожаешь, раньше чем ужалить.

Антоний

Не то, что вы, когда книжал с книжалом

Вы скрещивали в Цезаревом теле,

40

Презренные. Как обезьяны, зубы

* Вы скалили, ласкались по-собачьи,

Вы рабски ноги Цезаря лобзали

В тот миг, когда проклятый Каска сзади

Впился, как пес дворовый. О льстцы!

Кассий

Льстцы! — Ну, Брут, благодари себя:

Не оскорблял бы нас его язык,

Когда б меня послушали.

Октавий

Довольно. В пот вогнали вас укоры,

А действия в кровавый вгонят пот.

Смотрите:

50

На заговорщиков меч обнажил я.

* Гибла — город в Сицилии, славившийся особенно сладким медом.

Когда в ножны вернется он опять?
 Не ранее, чем все отомщены
 Тридцать три раны Цезаря им будут,
 Или сразят изменников мечи
 Другого Цезаря. *

Б р у т

Сразить не может
 Тебя рука изменников, о Цезарь,
 Коль ты с собой их не привел.

О к т а в и й

Надеюсь:
 Не мне сраженным быть рукою Брута.

Б р у т

О, будь ты цветом рода своего,
 Ты, юноша, славнее пасть не мог бы.

60

К а с с и й

Не много ль чести? Глупый школьник, в паре
 С любителем таверн и маскарадов!

А и т о н и й

Всё тот же старый Кассий!

О к т а в и й

В путь, Антоний. —
 Изменики, мы вызов вам бросаем.
 На бой дерзнете — выходите в поле,
 А нет — сразимся мы, когда решитесь.

[*Уходят Октавий, Антоний и их войско.*

К а с с и й

Ну, ветер, вой! В высь, волны! Мчись, корабль!
 Час бури наступил, — что принесет он?

Б р у т

Людилей, слушай-ка.

* Но имеет в виду самого себя.

Люцилий

(подходя к нему)

Что скажешь, господин?

Брут и Люцилий беседуют в стороне.

Кассий

Мессала!

МЕССАЛА

Что прикажешь мне, начальник?

70

Кассий

Мессала,

Мой день рождения нынче. В этот день

Родился Кассий. Руку дай, Мессала.

Свидетелем ты будь, что, как Помпей,

Я против воли ставлю нынче ставкой

В одном бою все римские свободы.

Ты знаешь, я сторонник Эпикура;

Теперь, однако, изменил сужденья

И знаменьям готов отчасти верить.

Когда от Сард сюда мы шли, слетели

На знамя перед войском два орла.

Они, кормясь из рук легионеров,

Нам до Филипп попутчиками были,

Сегодня ж утром, снявшись, улетели.

И вороны, вороны, ястреба

Кружатся вместо них и вниз на нас

Глядят, как па бессильную добычу.

Их тень — как мрачный балдахин; и мнится,

Под этим балдахином наше войско,

Простерто, дух готово испустить.

80

МЕССАЛА

Не верь тому.

Кассий

Я верю лишь отчасти.

Я духом бодр и стать лицом к лицу

С опасностью любой готов спокойно.

90

Брут

Конечно, так, Людплий. *

Кассий

А теперь,

Мой благородный друг, да будут боги
К нам ныне благосклонны, чтоб могли мы
До старости дожить в любви и мире.
Но дел людских исход сокрыт во мраке, —
Так худшее, что может быть, обсудим.
Если сегодня битву проиграем, —
В последний раз мы говорим с тобой.
Как, Брут, тогда решил ты поступить?

Брут

Согласно правилу того ученья,
Которое заставило меня
* Катона осудить за то, что он
Себя убил (не знаю, так ли это,
Но кажется мне низменно-трусливым —
Из страха пред опасностью грозящей
Срок жизни сокращать), я положил:
* Вооружась спокойствием, принять
То, что мне власти высшие судили,
Людских судеб вершительницы.

100

Кассий

Значит,

Ты согласишься пленником в триумфе
Идти по римским улицам?

Брут

Нет, Кассий,

Нет, благородный римлянин: не будет
Брут в узах, — духом слишком он велик.
Закончено сегодня будет дело,
Которому начало — Иды марта.
Увидимся ли мы еще — не знаю:
Поэтому простимся навсегда.

110

* Брут заканчивает разговор, который он вел в стороне с Людплием.

Навеки же, прости павеки, Кассий.
Коль встретимся опять — что ж, улыбнемся;
А нет — так, значит, во-время прошлись.

Кассий

Навеки же, прости павеки, Брут.
Коль встретимся опять — да! улыбнемся,
А нет — прошились во-время: ты прав.

120

Брут

Так в бой! — О, если б нынешнего дня
Заранее конец нам был известен!
Но день закончится, мы это знаем, —
Тогда узнаем и конец. — Вперед!

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Поле сражения.

*Шум битвы.**Входят Брут и Мессала.*

Брут

Скачи, скачи, Мессала, и отдай
Записки эти тем отрядам крайним.

Шум битвы усиливается.

Пусть атакуют тотчас же: я вижу,
Октавия крыло ослабевает, —
Стремительный удар их опрокинет,
Скачи, скачи, Мессала. Все — в атаку!

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Другая часть поля сражения.

*Шум битвы.**Входят Кассий и Титиний.*

Кассий

Гляди, Титиний: подлецы бегут.
Для войск моих врагом я стал сегодня:

Бегущего увида знаменосца,
Убил я труса, знамя ж взял себе.

Титиний

О Кассий, рано отдал Брут приказ;
Октавия принудив к отступлению,
Преследованьем слишком он увлекся:
Его солдаты грабить припялись,
А нас в то время окружил Антоний.

Входит Пиндар.

Пиндар

Спасайся, господин, спасайся! В лагерь
Антоний к нам ворвался, господин!
Беги же дальше, дальше!

10

Кассий

Этот холм

И так далек. Смотри, смотри, Титиний:
Огонь! То не шатры ль мои горят?

Титиний

Да, господин.

Кассий

Когда меня ты любишь,
Садись на моего коня и шпоры
Всади в него: пускай тебя домчит
Вон до того отряда и назад,
Чтобы узнать — друзья там иль враги.

Титиний

Я возвращусь к тебе быстрее мысли.

[*Входит.*

Кассий

Ты, Пиндар, выше поднимись по склону
(Глаза мои издавна были слабы);
Оттуда за Титинием следи
И говори мне, что увидишь в поле.

20

Пиндар всходит на холм.

В день этот я вздохнул впервые. Круг

Закончен: там, где начал я, там кончу.
 Свой оборот совершила жизнь моя.
 Скажи, что видишь ты?

Пиндар
 (сверху)

О господин!

Кассий

Скажи, что видишь?

Пиндар
 (сверху)

Титиний всадниками окружен;
 Они летят за ним во весь онор.
 Коня он шпорит... Вот, почти настигли...
 Вот кой-кто спешился... Титиний тоже...
 В плену!

30

За сценой радостные крики.

И чу! Кричат они, ликуют.

Кассий

Спускайся, больше не гляди. — Я трус,
 Раз дожил до того, что в плен врагами
 Взят па моих глазах мой лучший друг!

Пиндар сходит с холма.

Поди сюда.

В земле парфянской взял тебя я в плен;
 Тебя в живых оставил я, но клятву
 С тебя я взял, что ты исполнишь всё,
 Что я скажу тебе. Сдержи же клятву —
 И ты свободным станешь: этот меч,
 Что Цезаря пронзил, вонзи мне в грудь.
 Не возражай мне: рукоять возьми,
 И, как лицо закрою (вот — закрыто),
 Вонзай клинок.

10

Пиндар закалывает его.

Ты отомщен, о Цезарь,
 Той самой сталью, что тебя сразила.
 (Умирает.)

Пиндар

Свободен я. Но так освободиться
Я никогда б не пожелал. О Кассий,
В край отдаленный Пиндар убежит,
Где римлянин вовек его не встретит.

50

[Уходит.]

Входят Титиний и Мессала.

Мессала

Обменом это было лишь, Титиний:
Октавия отряды Брут разбил,
Отряды Кассия разбил Антоний.

Титиний

Утешен будет Кассий этой вестью.

Мессала

Где он, скажи?

Титиний

Оп с Пиндаром, рабом,
В отчаянье здесь на холме остался.

Мессала

Не Кассий ли там на земле лежит?

Титиний

Так не лежит живой. О мое сердце!

Мессала

Не он ли то?

Титиний

То был он, друг Мессала:
Нет Кассия.—О солнце на закате!
Как сходишь в ночь в своих лучах ты алых,—
В алой крови день Кассия угас;
Угасло солнце Рима. День наш кончен,—
Находят тучи, падает роса.
Неверье в мой успех его убило.

60

МЕССАЛА

Неверие в успех его убило.
 О заблужденье пленавистное,
 Длится унынья! Людям легковерным
 То, чего нет, зачем являешь ты?
 * Твое зачатье быстро, заблужденье,
 Но сумрачно твое рожденье: мать,
 Родившую тебя, ты убиваешь.

70

ТИТИНИЙ

Эй, Пиндар! Где ты?

МЕССАЛА

Поищи его,
 Титиний. А тем временем отправлюсь
 Я к Бруту благородному — пронжу
 • Известьем этим слух его. Могу
 Попытке сказать: пронжу. Ведь были б
 Отточенная сталь или стрела
 Отравленная слаще уху Брута,
 Чем эта весть.

ТИТИНИЙ

Скачи скорей, Мессала.
 Я Пиндара пока здесь поищу.

[Уходит Мессала.

Зачем меня послал ты, храбрый Кассий?
 Ведь встретил я друзей! Ведь увенчали
 Мое чело они венцом победным,
 Чтоб тот венец тебе я передал!
 Ужель ты криков радостных не слышал?
 • Увы! Превратно всё истолковал ты.
 Всё ж на свое чело прими венец.
 Твой Брут велел тебе его вручить, —
 Я выполняю приказанье. — Брут,
 Спеши взглянуть, как мной почтен Кай Кассий. —
 Простите прегрешение, о боги, —
 • То римлянина долг. — Приди, воиньсь,

80

Меч Кассия, Титиню ты в сердце.

99

(Закалывается.)

Шум битвы.

Входит Мессала; с ним Брут, Молодой Катон и другие.

Брут

Где, где, Мессала, прах его лежит?

Мессала

Вон там. Склоняясь, скорбит над ним Титиний.

Брут

Титиний в небеса глядит.

Катон

Убит!

Брут

О Юлий Цезарь, ты еще могуч!
Твой бродит дух кругом и обращает
Мечи он наши против нас самих.

Вдали шум битвы.

Катон

* Титиний честный! Возложил венец
Он Кассию на мертвое чело.

Брут

Где римлян двух найти таких, как эти?
Кассий, последний римлянин, прости!
Подобного тебе Рим не увидит
Вовек. — Друзья, из слез моих о нем
Лишь малую я часть пролью сегодня. —
Но час найду я, Кассий, час найду я. —
Возьмите тело, в Фазос увезите:
Ведь погребению в лагере не место,
Там бодрость быть должна. — Илем, Люцилл,
И ты, юный Катон, на поле битвы. —
Ведите войско, Лабион и Флавий. —

100

Уж три часа. Должны, друзья, сегодня ж,
 * Покуда ночь не скрыла вражью рать,
 В бою втором мы счастье попытать.

110.

[Уходят.

СЦЕНА 4

Другая часть поля сражения.

Шум битвы.

Входят, сражаясь, воины обеих армий; затем Брут, Молодой
 Катон, Люцилий и другие.

Брут

Смелей, сограждане! Эй, в бой смелее!

Катон

Тот выродок, кто струсит. Кто за мною?
 Я имя возглашу свое над полем:
 Я сын Катона славного. Сюда!
 Тиранам недруг, друг моей отчизне.
 Я сын Катона славного. Сюда!

(Бросается в битву.)

Брут

А я — Марк Брут; во мне узнайте Брута!
 Я — Брут, моей отчизне друг! Сюда!

[Уходит, сражаясь.

Катон падает под написком врагов.

Люцилий

О благородный молодой Катон!
 Сражен ты? Да, достойно, как Титиний,
 Ты умер, сын Катона. Честь тебе!

10

1-й Вони

Сдавайся, иль умри.

Люцилий

Сдаюсь, чтоб умереть.

Здесь столько, что со мной ты вмиг покончишь.

(Предлагает ему деньги.)

Я — Брут; убей меня и тем гордись.

1 - й В о и н

Нельзя убить. — Здесь пленник благородный!

2 - й В о и н

Вы, прочь! — Скажи Антонию: Брут схвачен.

1 - й В о и н

Пойду скажу... Сам вождь сюда идет.

Входит Антоний.

Захвачен Брут, захвачен Брут, начальник!

А н т о н и й

Где Брут?

Л ю ц и л и й

Не здесь: он в безопасности, Антоний.

20

Тебя могу заверить я: живым

Вовек не будет взят Брут благородный, —

От этого стыда храним он небом.

Где б ни нашли его, живым иль мертвым,

Он будет Брутом, будет сам собою.

А н т о н и й

Это не Брут, друзья. Но знайте, это —

Добыча, столь же ценная. Вреда

* Не причиняйте пленнику, с ним будьте

Учтивы. Предпочел бы я иметь

Таких людей друзьями, не врагами.

Жив Брут иль мертв — ступайте, посмотрите.

30

А там к шатру Октавия вернитесь

Сказать нам обо всем.

[*Уходит.*

СЦЕНА 5

Другая часть поля сражения.

Входят Брут, Дарданий, Клит, Стратон и Волумний.

Б р у т

Друзей остаток бедный, отдохинем

Здесь на скале.

Клит

Вождь, показал Статилий
Нам пламя факела, по не вернулся:
Он схвачен иль убит.

Брут

Сядь, Клит. «Убит» —
Одно лишь это слово нынче слышно.
Послушай, Клит.. .

(Что-то шепчет ему.)

Клит

Я, господин? Нет! Нет!

Брут

Тогда молчи.

Клит

Скорей себя убью я.

Брут

Дарданий, слушай.

(Шепчет ему.)

Дарданий

Мне пойти на это!

Клит

Дарданий!

Дарданий

Клит!

Клит

Что сделать Брут просил тебя, скажи.

19

Дарданий

Убить его. Смотри, он размышляет.

Клит

До края благородный иоли сосуд
Страдания: гляди, из глаз струится.

Брут

Приблизься, мой Волумний: на два слова.

Волумний

Что скажет вождь?

Брут

Вот что скажу, Волумний.

Дух Цезаря два раза по ночам
Являлся мне: раз — в Сардах; во второй раз —
Сегодня в ночь, здесь, в ноле, у Филипп.
Я знаю, наступил мой час.

Волумний

Нет, вождь.

20

Брут

Не спорь со мною: это так, Волумний.
Ты видишь, как дела идут на свете:
Враг оттеснил нас к пропасти.

Вдали трубы.

Достойней

Самим в ту пропасть броситься, чем ждать,
Пока в нее столкнут нас. Мой Волумний,
С тобою вместе в школу мы ходили;
Прошу тебя, во имя старой дружбы:
Держи мой меч — я брошусь на него.

Волумний

Такой услуги не проси у друга.

Непрерывные звуки боевых труб.

Клит

Беги, о господин! Нельзя здесь медлить.

20

Брут

Прощай же, Клит; — и ты, — и ты, Волумний. —
Стратон, всё это время ты проспал.
Прощай и ты, Стратон. — Сограждане,
Я сердцем радуюсь при мысли той,
Что во всю жизнь не знал я человека,
*Который не остался бы мне верен.

День этот принесет мне большие славы,
 Чем низменная принесет победа
 Октавию с Антонием. Итак,
 Прощайте, все прощайте: жизни повесть
 Уста уже заканчивают Брута. 40
 Над взором тяготеет ночь; покоя
 * Мой жаждет прах: затем лишь он труился,
 Чтоб к делу — к часу этому — прийти.

Звуки боевых труб. Крики за сценой: «Беги! Беги! Беги!»

Клит

Беги, о господни, беги!

Брут

Ступайте.

Последую за вами я.

[*Уходят Клит, Дарданий и Волумний.*
Стратон,

* Прошу, с своим останься господином.
 Достойным ты сподвижником мне был:
 В жизни твоей приметен отблеск чести.
 Вот меч — держи, и отврати лицо,
 А я на меч тот упаду. Согласен?

Стратон

Дай руку, господин. Прощай!

Брут

Прощай же!

Вкуси, о Цезарь, мир: убил тебя
 Я не с такой охотой, как себя. 50

(Бросается на меч и умирает.)

Звуки боевых труб. Отбой.

Входят Октавий, Антоний, Мессала, Люцилий и войско.

Октавий

Кто этот человек?

Мессала

Сподвижник Брута.

Где вождь, Стратон?

Стратон

От плена он свободен,
В котором ты находишься, Мессала.
Пусть победители сжигают тело.
Лишь сам собою Брут был побежден;
Никто себя той смертью не прославит.

Людний

Так Брута и должны были найти.
Спасибо, Брут: ты доказал — был прав я.

Октавий

Служивших Бруту всех беру на службу.--- 60
Приятель, хочешь у меня служить?

Стратон

Хочу, если замолвит за меня,
Мессала слово.

Октавий

Согласись, Мессала.

Мессала

Как умер Брут, Стратон?

Стратон

Я меч держал, — нал на клинок он грудью.

Мессала

На службу же прими к себе того,
Октавий, кто последнюю услугу
Вождю Мессалы оказал.

Антоний

Средь них

Был римлянин он самый благородный.
Всех прочих зависть к Цезарю толкнула
На то, на что пошли они. Лишь он
Руководился честно общим благом,
Когда их соучастником он стал.

Был сердцем кроток он, и в нем стихии
Так сочетались, что природа может
Встать и сказать пред всем миром: «Это
*Был человек».

Октавий

В знак уваженья к Бруту,
Да будут свершены над ним с почетом
Обряды похорон. Его останки
В моей палатке пусть лежат до утра
В убранстве, подобающем бойцу.
Теперь, друзья, на отдых удалимся
И радостью победы насладимся.

80

[Уходя]

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Марк Антоний	} триумвиры.
Октавий Цезарь	
Лепид	} приверженцы Антония.
Секст Помпей.	
Домиций Энobarб	} приверженцы Цезаря.
Вентидий	
Эрот	} приверженцы Помпей.
Скар	
Деркет	} приверженцы Цезаря.
Деметрий	
Филон	} приверженцы Помпей.
Меденат	
Агриппа	} приверженцы Цезаря.
Долабелла	
Прокулей	} приверженцы Помпей.
Тирей	
Галл	} приверженцы Цезаря.
Менас	
Менекрат	} приверженцы Помпей.
Варрий	
Тавр, главный военачальник Цезаря.	
Капидий, главный военачальник Антония.	
Силий, один из военачальников Вентидия.	
Европий, посол от Антония к Цезарю.	
Алексас	} придворные Клеопатры.
Марднаи, евнух	
Селевк	} придворные Клеопатры.
Диомед	
Прорицатель.	
Деревенский парень.	
Клеопатра, царица Египта.	
Октавия, сестра Цезаря и жена Антония.	
Хармиана	} прислужницы Клеопатры.
Ирада	
Военачальники, воины, гонцы, придворные и слуги.	

Место действия: в разных частях Римской империи

АКТ I

СЦЕНА 1

Александрия. Зала во дворце Клеопатры.

Входят Деметрий и Фион.

Фион

Нет, полководца нашего влюбленность
Теряет меру: чудный взор его,
Сверкавший некогда, как Марс в кольчуге,
Над строем воинским, теперь иль вниз
Опущен, или преданно вперен
В лицо смугланки; сердце полководца,
Что некогда в сраженьях рвало пряжки
Его брони, теперь мехами стало
И опахалом, чтобы охлаждать
Цыганки * похоть. Вот они идут.

Труды.

Входят Антоний и Клеопатра со свитой.

Евнухи обмахивают ее опахалами.

Вглядись внимательно — и ты увишишь:
Один из трех столпов вселенной ** стал
Шутом блудницы. Обрати вниманье.

Клеопатра

Любовь? А велика ль она, скажи?

Антоний

Лишь нищую любовь возможно мерить.

* Цыгане считались выходцами из Египта. Поэтому Клеопатра презрительно названа здесь «цыганкой».

** Как член триумвирата.

Клеопатра
Египетский рельеф из Дендера (Лувр, в Париже)

КЛЕОПАТРА

Я положу твоей любви предел.

Антоний

Коль так, то землю новую создай

* Под новым небом.*

Входит Слуга.

Слуга

Повелитель мой,

Гонцы из Рима.

Антоний

Ну их! В чем там дело?

КЛЕОПАТРА

Нет, выслушай, Антоний:

Быть может, Фульвия** раздражена,
Иль безбородый Цезарь шлет строжайший
Тебе приказ: «То сделай, это сделай;
Одну страну займи, другой дай волю;
Исполни всё, не то смотри!»

20

Антоний

Царица!

КЛЕОПАТРА

Быть может, — нет, наверно, —
Отбыть ты должен; Цезарь посыпает
Тебе отставку. Выслушай. Где вызов ***
Жены? Да нет же, Цезаря! Обоих! —
Впустите же гонцов. — Клянусь венцом,
Он покраснел и тем признал себя
Вассалом Цезаря; иль устыдился
От криков Фульвии? — Гонцов впустите.

30

* Антоний хочет сказать, что его любовь велика как мир.

** Первая жена Антония.

*** Вызов тебя на суд.

Антоний

Пусть Тибр размоет Рим и рухнут своды
Империи, — отсюда не уйду я.
Что дарства? Прах! Равно и скот и люди
На унавоженной растут земле.
Цвет жизни — вот в чем,

(обнимает ее)

если только двое
Таких, как мы с тобой, друг друга любят.
Пусть мир найдет — ему бросаю вызов —
Подобную чету!

Клеопатра

О лицемерье!

Он, не любя, на Фульвии женился?
Посмешищем я буду, а Антоний
Останется собой.

40

Антоний

При Клеопатре!

Но, из любви к Любви, прошу, не будем
Сладчайшие часы на ссоры тратить.
Без радостей пусть ни одно мгновенье
Не пролетит. Что ждет нас нынче ночью?

Клеопатра

Прими гонцов.

Антоний

Ты все свое, царица!

Тебе к лицу и смех, и гнев, и слезы.
В тебе все человеческие страсти
Становятся прекрасны и желанны.
Забудь гонцов! Я — твой; друг с другом рядом
Пойдем бродить по улицам сегодня
И наблюдать толпу. Ведь это было
Вчера твоим желанием. — Оставь нас.

50

[*Уходят Антоний и Клеопатра со свитой.*

ДЕМЕТРИЙ

Антоний Цезаря так мало ценит?

ФИЛОН

Увы, порой, когда он — не Антоний,
Он предает великие черты,
Ему присущие.

ДЕМЕТРИЙ

Как жаль! Молву,
Которая на форуме судачит,
Он подтверждает. Но другим надеюсь
Его увидеть завтра. До свиданья.

50

[*Уходит.*]

СЦЕНА 2

Там же. Другая зала во дворце.

Входят Хармиана, Ирада, Алексас и Прорицатель.

ХАРМИАНА

Господин Алексас, дорогой Алексас, изумительный Алексас, совершенно напсовершеннейший Алексас! Где прорицатель, которого ты так расхвалил *царице*? Как бы я хотела познакомиться с человеком, который, по твоим словам, должен украсить свои рога венками!

АЛЕКСАС

Кудесник!

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Что угодно?

ХАРМИАНА

Так это он? — Ты будущее видишь?

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Я в книге тайн природы разбираюсь
Немного.

АЛЕКСАС

Руку покажи ему.

10

Входит Энobarб.

ЭНОБАРБ

Живейнесите столик и вина —
За Клеопатру выпить.

ХАРМИНА

Друг, подари мне счастье.

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Я не дарю его, — лишь предрекаю.

ХАРМИНА

Так предреки, прошу.

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Ты расцветешь, как не звела едe.

ХАРМИНА

Я пополнею?

ИРАДА

Нет, в старости с румяниами сдружишься.

ХАРМИНА

Да поддадят меня морщины!

АЛЕКСАС

Его предвиденью мешаешь! Слушай!

29

ХАРМИНА

Молчу!

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Любовь твоя даст больше, чем получит.

ХАРМИНА

Я лучше вином буду горячить себе печень. *

* Печень в такой же мере, как и сердце, считалась носительницей страстей.

АЛЕКСАС

Да слушай же!

ХАРМИАНА

Ну-ка, предскажи мне настояще счастье! Пусть я в один день выйду замуж за трех царей и трижды овдовею; пусть я в пятьдесят лет рожу ребенка, перед которым преклонится Ирод Иудейский! Наворожи мне брак с Октавием Цезарем, чтобы я сравнялась с моей госпожой.

ПРОРИДАТЕЛЬ

Ты госпожу свою переживешь.

30

ХАРМИАНА

Отлично! Долгая жизнь мне милее фиг.

ПРОРИДАТЕЛЬ

К тебе досель добре было счастье,
Чем будет впредь.

ХАРМИАНА

Так, значит, мои дети останутся безыменными. Скажи, сколько мальчиков и девочек мне предстоит народить?

ПРОРИДАТЕЛЬ

Когда бы все твои желанья с чревом
Рождались плодоносным, — миллион.

ХАРМИАНА

Поди ты, дурак! Прощаю тебя, потому что ты колдун.

АЛЕКСАС

А ты думала, что только простыни твои знают о твоих желаньях? 40

ХАРМИАНА

Погадай теперь Ираде.

АЛЕКСАС

Мы все хотим знать, что нас ждет.

ЭПОБАРБ

Меня, да и большинство из нас ждет сегодня одно: ляжем пьяными в постель.

ИРАДА

Вот ладонь, которая предрекает деломудрие, если не что-нибудь иное.

ХАРМИАНА

Вроде того, как разлившийся Нил предрекает голод.

ИРАДА

Убирайся, распутница, ты ничего не понимаешь в прорицаниях!

ХАРМИАНА

Да что там! Если влажная ладонь не говорит о щедрости на ласки, то я правой своей руки не отличаю от левой. Прошу тебя, предскажи ⁵⁰ ей безрадостное будущее.

ПРОРИЦАТЕЛЬ

У вас одна судьба.

ИРАДА

Но как же? Как же? Я хочу знать подробности.

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Я всё сказал.

ИРАДА

Моя судьба ни на вершок не лучше, чем ее?

ХАРМИАНА

Ну, если бы твоя судьба была на вершок лучше моей, где бы ты этот вершок предпочла иметь?

ИРАДА

Да уж не на носу моего мужа.

ХАРМИАНА

О небо, исправь наши дурные мысли! — Ну, Алексас, теперь твой черед, — твоя судьба. — Ах, пусть он женится на женщине, которая

еле движется! — Милостивая Изида, прошу тебя об этом! — И пусть ⁶⁰ она умрет, а тогда дай ему худшую, а за худшей еще худшую, так чтобы самая худшая со смехом проводила его в могилу пятидесятикратным рогоносцем. — Милостивая Изида, услыши эту мольбу мою, хотя бы отказалась мне в чем-нибудь более важном. Милостивая Изида, прошу тебя.

И Р А Д А

Аминь. Услыши, богиня, всемародную мольбу! Ибо если горестно видеть красивого мужчину женатым на распутнице, то смертельно больно мириться с тем, что подлец ходит без рогов. Поэтому, милостивая Изида, соблюди приличие и дай ему судьбу, которую он и заслуживает!

Х А Р М И А Н А

Аминь.

70

А Л Е К С А С

Полюбуйтесь! Если бы от них зависело наставить мне рога, они уже для этого одного сделались бы потаскунами.

Э Н О Б А Р Б

Тсс... вот Антоний.

Х А Р М И А Н А

Нет, не он, — царица.

Входит Клеопатра.

К Л Е О П А Т Р А

Антоний здесь?

Э Н О Б А Р Б

Нет, госпожа.

К Л Е О П А Т Р А

Его вы не видали?

Х А Р М И А Н А

Нет, царица.

КЛЕОПАТРА

Он весело настроен был, и вдруг
В Рим мысль его помчалась. — Энобарб!

80

ЭНОБАРБ

Что, госпожа?

КЛЕОПАТРА

Найди его и приведи. — Алексас!

АЛЕКСАС

Я здесь, и жду приказа. — Вот и он!

Входят Антоний, Гонец и свита.

КЛЕОПАТРА

Оставим их одних, уйдем отсюда.

[*Уходят.*]

Гонец

Сперва твоя жена пошла войной...

Антоний

На брата Людия?

Гонец

Да.

Раздор недолго длился; скоро время
Их против Цезаря соединило.
Тот одолел; Италию покинуть
Пришлось им тотчас.

90

Антоний

Хуже вести есть?

Гонец

Лурные вести лишь клеймят гонца.

Антоний

В глазах глупца иль труса. Продолжай!
О том, что миновало, не тужу

И правде — хоть бы в ней тащась смерть —
Внимаю, словно лести.

Гонед

Лабиен,

Парфянским войском Азию заняв,
Через Евфрат из Сирии прошел,
Неся свои победные знамена
В Ионию и Лидию;
Меж тем...

104

Антоний

Антоний... Продолжай!

Гонед

Прости мне.

Антоний

Будь прям со мной и не смягчай молвы.
Как называют в Риме Клеопатру?
Клейми меня, как Фульвия, нещадно;
Всё вырази, что подсказать способны
Лишь истина и злость. Когда мутнеет
Наш дух, мы заастаем сорняком;
Хула нас как бы полет. — Ну, ступай!

Гонед

Мне твой приказ — закон.

[*Уходит.*]

Антоний

Гонца из Сикиона! *

110

1-й Слуга

Эй, кто из вас из Сикиона прибыл?

2-й Слуга

Он здесь, к твоим услугам.

* Сикион — город в Греции.

Антоний

Пусть войдет. —

Иль сброшу я египетские узы,
Иль захлестнет меня безумье!

Входит 2-й Гонец.

Кто ты?

2-й Гонец

Твоя жена скончалась.

Антоний

Где скончалась?

2-й Гонец

В Сплюоне.
О недуге ее и о другом,
Что важно знать, прочти.

(Передает письмо.)

Антоний

Оставь меня.

[*Уходит 2-й Гонец.*

Почил великий дух! И я об этом
Давно мечтал. Но часто жаждем мы
Того, что мы презрели. То, что нынче
Нас радует, нам колесо Фортуны
Несносным делает. Уйдя, ты снова
Мне дорога, и я тянусь к тебе.
Я должен сбросить колдовские чары.
Мильоном бед, — каких, я и не знаю, —
Моя грозит мне праздность. — Энобарб!

120

Входит Энобарб.

Энобарб

Что скажешь, господин мой?

Антоний

Уехать должен я.

ЭНОБАРБ

В таком случае, мы убьем всех наших женщин. Мы знаем, как их 130 ранит всякая наша нелюбезность; если на них обрушится наш отъезд, то непремяна смерть.

Антоний

Отплыть я должен.

ЭНОБАРБ

Если это необходимо, то пусть умирают. Было бы жаль бросать их из-за пустяка. Но раз дело идет о чем-то серьезном, то их можно считать ни во что. Дойди до Клеопатры хотя бы слух об этом, она тотчас же умрет. Я раз двадцать видел ее умирающей по более ничтожным поводам. Словно в смерти есть сила, действующая на нее как любовное объятие, — до того быстра она на смерть. 150

Антоний

Притворство в ней чрезмерно.

ЭНОБАРБ

О пет, мой господин: ее чувства пронизаны чистейшей любовью. Ее вздохи и слезы мы не можем назвать ветрами и потоками: это ураганы и ливни, о которых не говорит ни один календарь. Нет, это не может быть притворством; а если притворство, то она производит ливни, как Юпитер!

Антоний

Не знать бы мне ее!

ЭНОБАРБ

О господин, тогда ты так бы и не увидел одно из удивительнейших чудес. Если бы тебе не улыбнулось это счастье, то твой приезд сюда потерял бы всякий смысл. 150

Антоний

Скончалась Фульвия.

ЭНОБАРБ

Как?

Антоний

Скончалась Фульвия.

ЭНОБАРБ

Фульвия?

Антоний

Скончалась.

ЭНОБАРБ

Ну что же, господин, принеси благодарственную жертву. Когда небесные величества отнимают у человека жену, пусть он вспомнит о земных портных, пусть он утешится тем, что когда старое платье износилось, находятся люди, которые сшивают ему новое. Если бы не ¹⁶⁰ было других женщин, кроме Фульвии, тогда твое дело было бы плохо, было бы уместно отчаянье. Но эта смерть вселяет утешенье: вместо старой сорочки — у тебя новая юбка. Попстине, в луковице надо искать слез для орошения этого горя.

Антоний

Волненья, ею поднятые в Риме,
Зовут меня назад.

ЭНОБАРБ

А волнения, поднятые тобою здесь, не могут обойтись без тебя. В особенности волнения Клеопатры, которая только и живет твоим присутствием.

Антоний

Шутить довольно! О моем решенье
Военачальников осведоми. 170
Я сообщу царице о причине
Отъезда спешного — и, убежден,
Она меня отпустит. Ведь не только
Смерть Фульвии и многое другое,
Но также от друзей десятки писем
Зовут нас в Рим обратно. Секст Помпей
Не подчинился Цезарю, и море
В его руках. Изменчивый народ, —
Он признает заслугу лишь за тем,
Кого уж нет в живых, — теперь готов
Великого Помпея сан и славу
На сына перенести. Силен и властью

180

И именем, еще сильней отвагой,—
Он угрожает в будущем жестоко
Мир * потрясти. Чревато время многим,
Что, словно конский волос, может вмиг
Наполниться змеиным ядом. ** Всем,
Кто подчинен мне, сообщи: решен
Немедленный отъезд.

199

ЭНОБАРБ

Иду.

[Уходит.

СЦЕНА 3

Там же. Другая зала во дворце.

Входят Клеопатра, Хармиана, Ирада и Алексас.

КЛЕОПАТРА

Где он?

ХАРМИАНА

Его я больше не видала.

КЛЕОПАТРА

Поди узнай, что делает он, с кем он.
Меня не выдавай. Коль он задумчив,—
Скажи, что я плачу; а если весел,—
Скажи, что я занемогла. Живей!

[Уходит Алексас.

ХАРМИАНА

Царица, если любишь ты его,
Неверный это путь — его заставить
Пылать, как ты.

КЛЕОПАТРА

Каков же твой совет?

* Вселенную.

** Намек на поверье, что конский волос, опущенный в воду, может превратиться в змею.

ХАРМИНА

Покорной быть, ни в чем не прекословить.

КЛЕОПАТРА

Чтоб потерять его наверняка?

ХАРМИНА

Испытывать любовника опасно:
Всегдаший страх рождает злобу в нас.
Но вот и он.

Входит Антоний.

КЛЕОПАТРА

Не по себе мне нынче.

Антоний

Сказать мне тяжко то, с чем я пришел.

КЛЕОПАТРА

О, помоги мне выйти, Хармиана:
* Иначе упаду.
Нет, так не может долго продолжаться:
Слабеют силы.

Антоний

Госпожа моя...

КЛЕОПАТРА

Прошу тебя, не подходи!

Антоний

В чем дело?

КЛЕОПАТРА

Весть добрую в твоем читаю взоре.
Что говорит законная супруга?
Зовет к себе? О, лучше б никогда
Ей не пускать тебя! А я бессильна
Тебя здесь удержать: ты раб ее.

Антоний
Свидетель небо...

Клеопатра
Ни одну дарицу
Не предавали так. Но уж давно
Я чуяла измену.

Антоний
Клеопатра!..

Клеопатра
Могу ли я поверить, что ты мой,
Хотя бы всех богов ты призывал,
Раз изменил ты Фульвии? Безумье —
Обетам доверять, что, лишь даны,
Уже нарушены!

30

Антоний
Моя дарица!..

Клеопатра
Не скрашивай отъезда своего:
Простись и уходи! Когда молил
• О разрешении со мной остаться, —
Ты был достаточно красноречив.
Ты вечность находил в моих глазах,
Блаженство на устах, — была небесной
Я с головы до ног. Всё та же я,
Иль ты, прославленнейший в мире воин, —
Презренный лжец.

Антоний
Помилуй, Клеопатра!

Клеопатра
Будь я сильна, как ты, ответ достойный
Ты получил бы.

40

Антоний

Выслушай, царица!
 Тяжелый долг зовет меня на время
 Домой, но сердце полное мое —
 В твоих руках. В Италии блестят
 Враждебные мечи сограждан; к порту
 Подходит с кораблями Секст Помпей;
 Рождает распри равенство двух партий;
 Кто ненавистен был, — теперь, став силой,
 Стал людям мил. Отвергнутый Помпей,
 Богат отцовской славой, потихоньку
 Умом и сердцем тех овладевает,
 Кто рошает против нынешнего строя, —
 А их число растет. Устав от мира,
 Свет жаждет перемен. Всего же лучше
 В твоих глазах отъезд мой оправдает
 Смерть Фульвии.

50

Клеопатра

Мой возраст от ребячества спасает,
 Хоть от безумия не спас. Не верю!

Антоний

Но это так, царица!
 Прочти здесь на досуге, что за шум
 Был поднят ею; главное ж — когда
 И где она скончалась.

60

Клеопатра

О предатель!
 А где сосуды, чтоб ты их наполнил
 Слезами горькими? Теперь я вижу,
 Как позже и мою ты примешь смерть.

Антоний

Не гневайся и выслушай спокойно
 Мой план, который ты вольна отвергнуть
 Иль утвердить. Клянусь огнем, который
 Ил оживляет нильский,* что отсюда

* Солнцем.

Я ухожу твоим: война и мир
В твоих руках.

70

КЛЕОПАТРА

Мне дурно, Хармпана! —
Уже прошло. — То в жар, то в холод кинет, —
Вот так Антоний любит.

АНТОНИЙ

Нет, царица,
Его любви доверься; ей не страшен
Тягчайший искус.

КЛЕОПАТРА

Фульвия — пример!
Ну, отвернись, поплачь по ней; затем,
Простись со мной, скажи, что эти слезы
Относятся ко мне. Ну, разыграй
Притворства сцену, ей придав искусно
Вид правды.

АНТОНИЙ

Не дразни меня! Довольно!

80

КЛЕОПАТРА

Ты б мог и лучше, но и так не плохо.

АНТОНИЙ

Мечом клянусь я...

КЛЕОПАТРА

И щитом. Отлично!
Но жду я большего. — О Хармпана,
Взгляни, как этот римский Геркулес
Выходит из себя.

АНТОНИЙ

Позволь уйти мне.

КЛЕОПАТРА

Погоди немногого,
* Учтивый полководец, господин мой!

Должны расстаться мы... Ах, нет, не то.
 Любили мы друг друга... Нет, не то;
 Ты это знаешь сам... Нет, я хотела...
 Но память у меня — точь-в-точь Антоний;
 Я так забывчива.

90

Антоний

Не будь беспечность
 Тебе рабыней, мог бы я тебя
 Беспечностью назвать.

Клеопатра

Тягчайший труд —
 Носить в своей душе беспечность эту.
 Прости, однако! Прелести мои
 Мне ненавистны, если ты их хвалишь.
 Однако честь зовет тебя отсюда;
 Поэтому будь глух к моим причудам.
 Пусть боги будут за тебя, победа
 Пусть увенчает меч твой, пусть успех
 Тебе сопутствует.

100

Антоний

Итак, в поход!
 Нас разлучить не в силах и разлука.
 Ты, оставаясь здесь, идешь со мной;
 Я, отпивая, остаюсь с тобой.
 В поход!

{*Уходят.*}

СЦЕНА 4

Рим. Комната в доме Цезаря.

Входят Октавий Цезарь, читая письмо, Ленид и свита.

ЦЕЗАРЬ

Ты должен знать, Ленид: не склонен Цезарь
 Товарища по власти ненавидеть.
 Мне пишут из Египта: удит он,

Пьет, напролет прогуливает ночи;
 Он вряд ли мужественней Клеопатры,
 Она же вряд ли женственней его.
 Гонцов он еле выслушал; о том,
 Что делит власть с другими, еле вспомнил.
 Ты видишь: в нем лодские все пороки
 Скошились.

Л е п и л

Всё ж, мне кажется, они 19
 Его достоинства не омрачают,
 Которые, подобно звездам в небе,
 Сильней горят в ночи; скорее это —
 Наследие отцов, чем добровольный,
 Свободный выбор.

Ц е з а рь

Ты чересчур терпим! Не срам, допустим,
 Валяться на постели Птолемея,*
 Платить за шалость царством, за столом
 Сидеть и пировать с рабами вместе,
 Средь бела дня павеселе шататься,
 Бороться с потной сволочью, — пусть так! — 20
 Хотя кого б такое поведенье
 Не обесчестило? — Себя Антоний
 Оправдывать не может потому,
 Что нам вредит своим беспутством. Если б
 Развратом наполнял он свой досуг,
 То был бы он сухоткою наказан
 И пресыщенем; но гулять сейчас,
 Когда высокий долг — и свой и наш —
 Бьет зорю, — за такой позор достоин
 Он отповеди строгой, как юнец,
 Что, зрел умом, миг наслажденья ловит
 Уму наперекор.

20

30

Входит Гонец.

Л е п и л

Вот снова вести.

* Египетский царь, покойный муж Клеопатры.

Гонед

Приказ твой выполнен, великий Цезарь;
 О положенье дел из часа в час
 Ты будешь знать. Помпей силен на море;
 Он, видимо, влечет к себе всех тех,
 Кто лишь боялся Цезаря; в порты
 Все недовольные бегут, молва
 Его обиженным считает.

Цезарь

Что ж!

40

Спокон веков так водится, что тот,
 Кто поднялся, толпе уже не мил,
 А кто упал, становится ей дорог,
 Хоть не был никогда любим. Толпа
 Пловучим стеблям на реке подобна,
 Что, взад-вперед теченьями гонимы,
 Гниют.

Гонед

Я весть принес, что два пирата,
 Менас и Менекрат, царят над морем
 И пашут волны тысячами килей;
 Вторгаются в Италию; дрожит
 Прибрежный люд; вся молодежь в броженье.
 Лишь выглядывает из гавани корабль,
 Как он уже захвачен. Секст Помпей
 Страшнее именем своим, чем если б
 Он войско против нас шовел.

50

Цезарь

Антоний,

Сбрось хмель с себя! Когда ты отступал,
 Разбитый, из Модены, — хоть сразил ты
 На поле битвы Гирдия и Пансу,
 Двух консulов, — с терпнем столь великим
 Ты голод, неженка, переносил,
 Какого и у диких нет. Ты жажду
 Гасил мочою конской и водой
 Из желтых луж, противных и скотине.

60

Сосал ты ягоды кустов колючих;
 Ты, как олень, когда под снегом луг,
 Кору деревьев грыз; ты ел на Альпах
 Такое мясо, говорят, что многих
 Оно лишь видом убивало. Всё —
 Тебе теперь об этом слышать больно! —
 Ты перенес, как воину пристало,
 Не похудевши даже.

70

Л е п п а
 Жаль его!

Ц е з а рь

Пусть в Рим его скорей
 Погонит стыд. Нора обоим нам
 На поле показаться. Соберем же
 Немедленно совет. Все проволочки —
 Помпею на руку.

Л е п п а

Я завтра, Цезарь,
 Могу тебе подробно сообщить,
 Какими силами располагаю
 На сухе и воде.

Ц е з а рь

До нашей встречи
 О том же позабочусь я. Прощай.

80

Л е п п а

Прощай, и если что-нибудь узнаешь
 О прописках врага, меня поставить
 Прошу в известность.

Ц е з а рь

В том не сомневайся,
 Почту за долг.

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Александрия. Зала во дворце Клеопатры.

Входят Клеопатра, Хармпана, Прада и Мардиан.

КЛЕОПАТРА

Хармпана!

ХАРМПАНА

Что, дарица?

КЛЕОПАТРА

Ах!

Дай мандрагоры мне испить.*

ХАРМПАНА

Зачем?

КЛЕОПАТРА

Чтоб мне проспать мучительные дни
Отсутствия Антония.

ХАРМПАНА

Ты слишком занята им.

КЛЕОПАТРА

Изменица!

ХАРМПАНА

Да нет же, госпожа.

КЛЕОПАТРА

Эй, Мардиан!

МАРДИАН

Что госпоже угодно?

КЛЕОПАТРА

Не слышать пения твоего; сейчас
Ничем мне синих не угоден. Счастлив

* Корни и плоды мандрагоры приписывались многие замечательные свойства, в том числе — снотворная сила.

Ты, семени лишенный! Из Египта
Душой не рвешься. Ты любить умеешь?

МАРДИАН

Да, госпожа.

КЛЕОПАТРА

На самом деле?

МАРДИАН

На деле — пет; лишь то могу я делать,
Что в самом деле делается честно;
Но, зная страсть, себе я представляю
Венеру вместе с Марсом.

КЛЕОПАТРА

Хармпана,

Где он сейчас, как думаешь? Стоит ли,
Сидит ли, или мчится на коне?
Счастливый конь, гордясь своею ношней;
Ты знаешь ли, кто на спине твоей?
Второй Атлант вселенной,* длань и щлем
Людского рода... Он, я слышу, шепчет:
«Где нильская моя змея?» Меня
Он так зовет. Вкушаю я теперь
Сладчайший яд. Как! Думать обо мне,
Жестоко лаской Феба опаленой,
Изборожденной временем? Когда
Был ты средь нас, широколобый Цезарь,
Я лакомой была и для царей;
Помпей Великий, взор в меня вперив,
Его не отрывал, чтоб умереть,
Глядя на жизнь свою.**

20.

30

Входит Алексас.

АЛЕКСАС

Привет, царица!

* Атлант (или Атлас), согласно античному мифу, поддерживает на своих плечах небесный свод. Геркулес оказался в силах временно заменить его в этом деле. Отсюда двойная метафора: Антоний — Геркулес — второй Атлант.

** На меня, которая стала его жизнью.

КЛЕОПАТРА

Как мало ты Антонию подобен!
Но был ты с ним, и этим эликсиром
Сам словно позолочен. —
Как чувствует себя мой Марк Антоний?

АЛЕКСАС

Со мной прощаюсь, он
Поделовал — в последний раз — вот эту 40
Жемчужину; слова его храню.

КЛЕОПАТРА

Я извлеку их слухом.

АЛЕКСАС

Так он молвил:

«Скажи ей, друг: египетской царице
Шлет верный римлянин дар скромный этот;
К ее ногам положит скоро он
Бесчисленные царства; весь Восток
Ее признает госпожой». Кивнул он —
И па могучего вскочил коня,
Который громким ржаньем заглушил
Ответ мой.

КЛЕОПАТРА

Был он грустен или весел? 50

АЛЕКСАС

Как день осенний, что далек от жара
И холода, — не грустен и не весел.

КЛЕОПАТРА

Чудесный строй душевный! — Хармиана,
Заметь, какой он человек! Заметь:
Он не был грустен, озарять желая
Кругом все лица; но и весел не был,
Показывая тем, что он в Египте
Душой. Не грустен и не весел. Смесь
Чудесная. Равно задор и мрачность

Тебе к лицу, как никому другому. —
В пути ты встретил вестников моих?

60-

АЛЕКСАС

Не меньше двадцати. Зачем так часто
Их шлешь?

КЛЕОПАТРА

Кто в день рожден, когда забуду
Послать к Антонию, умрет как нищий! —
Бумагу и чернил! — Тебе я рада,
Алексас. Я когда-нибудь любила
Так Цезаря?

ХАРМИНА

О благородный Цезарь!

КЛЕОПАТРА

Свой проглоти язык! Скажи мне лучше:
«Антоний благородный».

ХАРМИНА

Дивный Цезарь!

КЛЕОПАТРА

Исколочу тебя, коль мне еще раз
Посмеешь с Цезарем равнять того,
Кому нет равных.

70

ХАРМИНА

Я лишь то пою,
Что пела ты.

КЛЕОПАТРА

Что ж, молода была,
Неопытна; кровь еле билась, если
Так говорила я. Ну, ладно, дай
Бумагу и чернил.
Всех египтян я изведу, но гнать
Гондов не перстану.

[Уходит.

АКТ II

СЦЕНА 1

Мессина. Комната в доме Помпея:

Входят Помпей, Менекрат и Менас в доспехах.

Помпей

Коль боги справедливы, то они
За правых постоят.

Менекрат

Не сомневайся!

Их долгое молчанье — не отказ.

Помпей

Пока мы молим их, предмет молений
В цепе теряет.

Менекрат

В слепоте своей

Мы часто просим то, что нам во вред, —
И боги отвергают нашу просьбу
Во благо нам.

Помпей

Успех за мной! Народом
Любим я, море всё в моих руках,
И мощь моя растет, как юный месец;
Я полнолуния в праве ждать. Антоний
В Египте всё пирует — и забыл

О битвах; Цезарь загребает деньги,
Серда теряя; льстит Лепид обоим,
И оба льстят ему; но он им враг,
Они же к нему полны презренья.

Менас

Цезарь

С Лепидом выступили с сильным войском.

Помпей

Откуда эта весть? Неправда это.

Менас

От Сильвия.

Помпей

Он бредит. Оба в Риме
И ждут Антония. — Но, Клеопатра,
Пусть чары красоты и жар желанья
Смягчат твои увядшие уста!
Держи его на пиршественном поле,
Мутящем ум. Питай в нем вечный голод
Приправами эпикурейской кухни.
Пусть честь свою утопит в Лете он
Сном и обжорством.

20

Входит Варрий.

С чем пришел ты, Варрий?

Варрий

То, что скажу, не подлежит сомнению:
Антония с минуты на минуту
Ждут в Риме; уж давно Александрию
Покинул он.

30

Помпей

Приветствовал бы я
Ничтожней весть. Кто ожидал бы, Менас,
Что для войны ничтожной плем наденет
Гуляка этот? Он, как полководец,

Обоих выше головой. Гордиться
Мы можем тем, что разлучить сумели
С египетской вдовой того, который
Неутомим в любви.

М е н а с

Навряд ли Цезарь
И Марк Антоний встретятся друзьями.
С его женой покойной на ножах 40
Был Цезарь; брат с ним воевал — хоть, правда,
В том нет вины Антония.

П о м п е й

Кто знает,
Не смолкнут ли их распри пред враждой,
Которая сильней. Когда б не мы,
Они давно бы все передрались, —
Немало было поводов у них
Меч обнажить. Но мы еще не знаем,
Не сможет ли их общий страх пред нами
Замазать все их мелкие раздоры.
Пусть будет, что совет богов решил! 50
Нам надо биться, не жалея сил;
Идем же, Менас.

50

[Уходит.

СЦЕНА 2

Рим. Комната в доме Лепида.

Входят Энобарб и Лепид.

Л е п и д

Любезный Энобарб, ты б заслужил
Хвалу, когда бы своего вождя
Склонил к уступчивости.

Э н о б а р б

Пусть Антоний
Самим собою будет. Если Цезарь

Его заденет, пусть поверх него
Он поглядит и зарычит как Марс.
Будь борода Антония моей,
Я б нынче не побрил ее.*

Л е п и д

Не время

Теперь для личных счетов.

Э н о б а р б

Каждый миг —

Слуга тому, что им порождено.

10

Л е п и д

Но пред великим мелкое смолкает.

Э н о б а р б

А если мелкое важней?

Л е п и д

Ты злобой

Руководим. Но старый цепел лучше
Не вороши. — Антоний здесь!

Входят Антоний и Вентидий.

Э н о б а р б

И Цезарь.

Входят Цезарь, Меценат и Агриппа.

А н т о н и й

Коль здесь договоримся, — на парфян!
Вентидий, так?

Ц е з а р ь

Не знаю, Меценат.

Спроси Агриппу.

* Презрительный намек на «безбородость» Октавия.

Л е п и д

Славные друзья!
 Велико то, что нас соединяет;
 Прочь распри мелкие! Кто провинился, —
 Да будет выслушан; горячий спор
 Лишь растравит, а не излечит рану.
 Поэтому, — о том я вас прошу,
 О благородные мои друзья, —
 Касайтесь осторожно мест больных,
 Чтоб их не бередить.

26

А н т о н и й

С тобой согласен.
 Стой перед войском я, готовясь к бою,
 Я так бы поступил.

Труды.

Ц е з а рь

Тебе привет мой в Риме!

А н т о н и й

Благодарю.

Ц е з а рь

Садись.

30

А н т о н и й

Ты первый!

Ц е з а рь

Ну, хорошо.

А н т о н и й

Меня винишь ты попусту иль в том,
 Что не касается тебя.

Ц е з а рь

Смешно

По пустякам мне было бы сердиться, —
 В особенности на тебя; еще
 Смешнее, если б я тебя порочил,
 Тогда как даже называть тебя
 Не должен был бы вовсе.

Антоний

Что ж тебе
До пребыванья моего в Египте?

40

Цезарь

Не больше, право, чем тебе в Египте
До моего здесь в Риме. Но оттуда
Ты козни строил против нас, и это
Меняет дело.

Антоний

Речь твоя темна.

Цезарь

Пусть разъяснят ее тебе события
Последних дней. Жена твоя и брат
С мною воевали, и для них
Был ты, Антоний, кличем боевым.

Антоний

Ты заблуждаешься. Брат никогда
Не смел ссыльаться на меня; об этом
Осведомлен я теми, кто сражался
С тобой и за тебя. Да разве ж он
И мне не повредил, как и тебе?
И мог ли я сочувствовать борьбе
С моим союзником? Тебе об этом
Писал я. Если между нами ссору
Ты хочешь на живую нитку спить, —
Иди других путей.

50

Цезарь

Себя ты хвалишь,
Меня за недомыслие коря;
Но доводы твои ползут по швам.

60

Антоний

Да нет же! Ты не можешь пренебречь
Весьма естественным соображеньем,

Что я, союзник твой, никак не мог
Потворствовать борьбе, что нарушала
И мой покой. А Фульвия? Не знаю,
С такой женой, что мог бы сделать ты?
Тебе подвластна треть вселенной: легче
С ней справиться, чем с женщиной такой.

ЭНОВАРЬ

О, если бы у всех нас были такие жены, чтобы мужчины могли
воевать с женщинами!

70

Антоний

Ее неукротимый прав, не чуждый
Порой коварства, — это сокрушением
Я признаю, — тебе забот немало
Доставил. Да, но согласись, что тут
Я был бессилен.

ЦЕЗАРЬ

Я писал тебе,
Но ты, меж двух ниров Александрийских,
Письмо небрежно положил в карман,
Не удостоив выслушать гонца.

Антоний

Ко мне гонец ворвался без доклада!
За час пред этим трем царям обед
Давал я — и устал; ему об этом
На следующий день я рассказал,
Что было равносильно извинению.
Не поминай о нем; для нашей ссоры
Не повод это.

80

ЦЕЗАРЬ

Ты нарушил клятву,
Мне данную. Такого обвиненья
Мне не предъявишь ты.

Лепид

Но, Цезарь...

А н т о н и й

Нет,

Пусть продолжает он!
 Мие честь моя священна, хоть во мие
 Ее он отрицает. Дальше, Цезарь:
 Нарушил клятву я...

90

Ц е з а р ь

...Мие в случае нужды помочь оружием
 И войском. Ты мне отказал.

А н т о н и й

Да нет же,

Лишь задержал. Часов беспутных ядом
 Отравлен был мой дух. Насколько можно,
 Винюсь; пусть искренность моя, однако,
 Не умалит достоинство мое
 И не унизит моць. Да, это правда, —
 Здесь Фульвия, чтоб в Рим привлечь меня,
 Смутиянила. В том без вины виновный,
 Насколько позволяет честь, прошу
 Меня простить.

100

Л е п и д

Прекрасные слова!

М е д е н а т

Я думаю, вам нужно прекратить
 Дальнейший спор. Взаимные обиды
 Велит забыть бедой чреватый час:
 За примиренье он.

Л е п и д

Прав Меденат.

Э н о б а р б

К тому же, если вы сейчас ссудите друг другу приязнь, вы сможете
 ее вернуть, как только смолкнут разговоры о Помнее; у вас хватит
 времени ссориться, когда нечего будет делать.

110

Антоний

Ты только воин, Энobarб; молчи.

Энobarб

Я почти забыл о том, что правда должна безмолвствовать.

Антоний

Собранию мешаешь ты; молчи.

Энobarб

Так продолжай; я буду пем, как камень.

Цезарь

Не так неправ он, хоть слова его
Не очень складны. В самом деле, в дружбе
Нам можно ль быть, когда так разны мы
По склонностям? Но если бы я знал,
Где обруч тот, что мог бы нас скрепить,—
На край земли пошел бы я за ним.

120

Агриппа

Позволь мне, Цезарь...

Цезарь

Говори, Агриппа!

Агриппа

Есть у тебя по матери сестра:
Прекрасная Октавия; Антоний —
Теперь вдовец...

Цезарь

Остановись, Агриппа.

Подумай, что сказала б Клеопатра,
Слова услышав эти.

Антоний

Я, Цезарь, не женат; пускай Агриппа
Всё скажет до конца.

АГРИППА

Чтоб вашу дружбу укрепить навек,
 Чтоб сделать братским ваш союз и ваши
 Связать сердца, в супруги пусть Антоний
 Возьмет Октавию, чья красота
 Достойна лучшего на свете мужа,
 А качества душевые любых
 Красноречивей слов. Меж ними брак
 Сведет на нет все мелкие обиды,
 Что пынче ранят так, и всякий страх,
 Наиастями чреватый. Правда^{*} станет
 Лилий сказкою, — теперь же сплетни — правда.
 Ее любовь к обоим сближит вас
 И с вами всех. Простите речь мою:
 Она подсказана мне чувством долга
 И размышлением.

130

144

Антоний

Ты что скажешь, Цезарь?

ЦЕЗАРЬ

Мне нужно знать, что думает об этом
 Антоний.

Антоний

Если я скажу Агриппе:
 «Согласен», — что́ порукой мне за то,
 Что властен он решать?

ЦЕЗАРЬ

Тому порукой
 Власть Цезаря, власть также над сестрой.

Антоний

Мне ль на дороге стать тому, что благо
 Судит нам всем? — Даи, Цезарь, руку мне;
 Осуществи союз, и пусть отныне
 В нас боятся братские сердца для общих
 Великих делей.

130

* Разлад между Цезарем и Антонием.

ЦЕЗАРЬ

Вот моя рука.
 Я отдаю тебе сестру, к которой
 Привязан так, как редко брат к сестре.
 Пускай она звеном меж нами будет
 И наш союз крепит.

ЛЕННИД

Аминь, аминь!

АНТОНИЙ

Я на Помпея меч поднять не думал;
 Он оказал мне крупные услуги
 Еще недавно: благодарность должен
 Ему я выразить сперва по чести,
 А уж потом — борьба.

160

ЛЕННИД

Не время мешкать.
 Немедленно в поход! Иначе он
 Пойдет на нас.

АНТОНИЙ

Где флот его стоит?

ЦЕЗАРЬ

У мыса он Мизенского.*

АНТОНИЙ

На суше
 Он силен?

ЦЕЗАРЬ

Да, и крепнет. Но над морем
 Он господин.

АНТОНИЙ

Так говорит мольва...
 Скорей бы встретиться! Не будем медлить!

* Около Неаполя.

Но перед тем как взяться за оружье,
Закончим то, о чем шла речь.

ЦЕЗАРЬ

Отлично!

К сестре я приглашаю вас. Мы прямо
Отсюда к ней.

170

АНТОНИЙ

Лепид, надеюсь, с нами
Пойдешь и ты?

ЛЕПИД

Болезнь меня, Антоний,
Не удержала бы.

Труды.

[Уходят Цезарь, Антоний, Лепид.

МЕДЕНАТ

Приветствуя тебя в Риме!

ЭНОБАРБ

Половина души Цезаря, достойный Меденат! — Мой почтенный
друг Агриппа!

АГРИППА

Славный Энобарб!

МЕДЕНАТ

Мы можем радоваться, что всё так хорошо устроилось. А вы
недурно жили в Египте!

180

ЭНОБАРБ

О, мы так спали, что день терял свой облик, а ночь мы освещали
попойками.

МЕДЕНАТ

К завтраку целиком зажаривали восемь кабанов — всего на двенадцать человек, — правда это?

ЭНОБАРБ

Да это муха в сравнении с орлом; мы за столом проделывали
гораздо большие подвиги, о них стоит рассказать.

М Е П Е Н А Т

Клеопатра неотразимая женщина, если слухи о ней справедливы.

Э Н О Б А Р В

При первой же встрече с Марком Антонием она сдрапала его сердце.¹⁹⁰
Это было на реке Кидне.*

А Г Р И П П А

Там она, действительно, была великолепна, если только рассказывавший мне об этом не присоединил.

Э Н О Б А Р В

Я расскажу вам:

Ее галера, словно трон, сверкала
Над Кидном; золотом корма горела;
К пурпурным благовошным парусам
Влюбленный ветер льнула; под пенье флейт
Серебряные весла били волны,
И те, как будто влюблены в удары,
Свой ускоряли бег. Сама же царица —
Бессильны тут слова! — она в шатре
Своем золототканном возлежала
И затмевала тот Венерин образ,
Где живописец превзошел природу.
Подобные Амурам нежнымы, рядом
Стояли дети с ямками на щечках,
* Но всякие их пестрых опахал,
Казалось, раскаляло жар ланит,
А не гасило.

200

А Г Р И П П А

Счастлив ваш Антоний!

Э Н О Б А Р В

Прислужницы, подобны персидам,
Ловили взор царицы и склонялись
Пред ней с восторгом; на руле спдела
Как бы спрена; шелковые снасти
Взбухали под искусственным управлением
Проворных нежных пальцев. От ладони

210

* В Киликии, в Малой Азии.

Шел к берегу пезримый аромат.
 Всё населенье города столпилось
 Перед рекой. Антоний восседал
 Один на площади и вел беседу
 Лишь с воздухом, который бы и сам
 Ушел полюбоваться Клеопатрой,
 Будь пустота возможна.

220

АГРИППА

Перв Египта!

ЭПОБАРБ

Когда она сошла на берег, ужни
 Ей предложил Антоний, но она
 Ответила, что видеть у себя
 Его желает гостем; наш Антоний
 Для женщины всегда на всё готов:
 Идет, завившись десять раз, па пир —
 И сердцем платит там за то, что только
 Очами пожираст.

АГРИППА

Иу и девка!

Меч Цезаря в постель уложен был
 Не сю ль? Оп пахал ее, а жатва
 Досталась ей.

230

ЭПОБАРБ

Она при мне однажды,
 Немного пробежавши, запыхалась.
 Едва дыша, она красотой дышала;
 И не пороком это, — совершенством
 В ней показалось мне.

МЕДЕНАТ

Теперь о ней забыть Антоний должен.

ЭПОБАРБ

Нет, этого не будет!
 Ее не старят годы; и привычка

Бессильна истощить разнообразье,
 В ней заключенное. От прочих женщин,
 Насытившись, отходит вскоре страсть;
 Она ж неутолимый голод будит;
 Поистине, и непотребства в ней
 Жрецы благословят.

240

М е д е н а т

Коль красота, п ум, и скромность могут
 Антония остынить, то он
 Клад обретет в Октавии.

А г р и п п а

Идем! —

Будь, Энобарб, моим желанным гостем,
 Покуда в Риме ты.

Э н о б а р б

Благодарю.

[Уходит.

СЦЕНА 3

Там же. Комната в доме Цезаря.

Входят Антоний, Цезарь, Октавия и свита.

А н т о н и ю

Мой долг перед республикой порой
 Нас будет разлучать.

О к т а в и я

Все дни разлуки,
 Колени преклонив, молиться буду
 Я за тебя.

А н т о н и ю

Нокойной ночи, Цезарь. —
 Октавия, свет судит зло меня;
 Но верь: хоть в прошлом я грешил, — отыгнись
 Я буду безупречен. До свиданья. —
 Нокойной ночи, Цезарь.

ЦЕЗАРЬ

Покойной ночи.

[Уходят все, кроме Антония.]

Входит Прорицатель.

Антоний

Что, друг? Тоскуешь, верно, по Египту?

10

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Лучше бы мне никогда не покидать его, а тебе не появляться там.

Антоний

Почему? Объясни, если можешь.

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Сказать не могу, но так чувствую. Всё же, вернись в Египет.

Антоний

Скажи мне,
Кто выше вознесется — я иль Цезарь?

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Цезарь.

Поэтому будь от него подальше.

Дух, что тебя всегда хранит, твой демон,

20

Отвагою силен и благородством

Вдали от Цезаря. А рядом с ним

Робеет гений твой и клонит крылья.

Держись подальше от него.

Антоний

Довольно.

ПРОРИЦАТЕЛЬ

Я лишь тебе об этом говорю.

В какую б с ним игру ты ни вступил,

Тебя ждет проигрыш. Рок за него,

Хотя б ты был и в лучшем положенье.

В его лучах ты меркнешь. Повторяю:

Твой дух, при нем робеющий, всегда,
Когда далек он, воспаряет.

30

Антоний

Прочь,
И позови Вентидия ко мне.

[Уходит Прорицатель.]

Пусть на парфян идет. — Случайно ль, пет ли, —
Тот прав. Ему послушны даже кости.
Его удача бьет мое искусство.
Потянем жребий, — я ни с чем. Осилит
Его петух, будь мой сильнее вдвое.
Всегда перепелов моих — и лучших —
Клюют его перепела. — В Египет!
Чтоб обрести покой, я здесь женился, —
Но сердцем на Востоке я.

40

Входит Вентидий.

Вентидий,
Пойдешь ты на парфян; я полномочья
Вручу тебе. Идем.

[Уходит.]

СЦЕНА 4

Там же. Улица.

Входят Лепид, Меценат и Агриппа.

Лепид

Прошу вас обо всем теперь забыть
И торопить своих вождей.

Агриппа

Антоний

Октавию обнимет, и мы — в путь.

Лепид

Итак, до встречи в воинском паряде;
Он вам пойдет. Прощайте.

М Е Д Е Н А Т

Если я

Не опибаюсь, — до тебя, Лепид,
У мыса * будем мы.

Л Е П И Д

Ваш путь короче.

Не прямо я; меня опередите
Вы на два дня.

М Е Д Е Н А Т и А Г Р И П П А

Итак, Лепид, в час добрый!

Л Е П И Д

Прощайте.

[Уходит. ¹⁰]

СЦЕНА 5

Александрия. Зала во дворце Клеопатры.

Входят Клеопатра, Хармидан, Ирада и Алексас.

К Л Е О П А Т Р А

Я музыки хочу, унылой пиши
Для нас, влюбленных.

В С Е

Живо, музыканты!

Входит евнух Мардиан.

К Л Е О П А Т Р А

Ах, пет!.. Сыграем лучше на бильярде.

Х А Р М И А Я

Рука болит; сыграйте с Мардианом.

К Л Е О П А Т Р А

Что с женщиной, что с евнухом играть —
Не всё ль равно? — Ну что ж, со мной сыграешь?

* У Мизенского мыса.

М A R D I A N

Я постараюсь.

К L E O P A T R A

Тот, кто старается, — хоть безуспешно, —
Прощенье заслужил. — Нет, не хочу!
Где удочка моя? К реке пойдем: 10
Я там, под звуки музыки далекой,
Рыб половлю, их слизистую пасть
Крючком процаля; и шепну я каждой,
Вообразив, что предо мной Антоний:
«Ага, попался!»

X A R M I A N A

Вот была потеха —
Удить с ним вместе. Помнишь, водолаз твой
К его крючку селедку * прицепил?
Как он ее тянул!

К L E O P A T R A

Тогда — о время! —
Он вышел из себя, — я так смеялась.
А почюю смехом был он успокоен; 20
Наутро я, свалив его вином,
В мое все обрядила, а сама
Надела филиппийский меч. **

Входит Гонец.

Из Рима?

Наполни слух мой вестью плодоносной.
Так долго был бесплоден он!

Гонец

Царица!

К L E O P A T R A

Антоний умер? Ты убьешь меня,
Сказавши «да»; но если ты мне скажешь:

* Точнее: соленую рыбу.

** Меч, которым Антоний сражался при Филиппах.

«Здоров, свободен», — золото возьми
И подойди к руке, что целовали
Монарх с тренетом.

30

Гонец
Ему отлично.

Клеопатра

Вот, возьми еще! —
Но стой: про мертвых
Мы так же говорим! Я растоплю
Всё золото и им залью твои
Зловещие уста.

Гонец
Царица, выслушай!

Клеопатра

Ну, говори! —
Но если он свободен и здоров,
Что значит мрачность на вашем лице?
К чему она? А если плохо с ним,
Ты должен был бы фурией явиться
С венком из змей!

40

Гонец
Позволь мне всё сказать.

Клеопатра

Готова я тебя ударить прежде;
Но лишь скажи, что он здоров, что Цезарь
Ему не враг и что свободен он, —
И золотым дождем, жемчужным градом
Ты будешь залит.

Гонец
Он здоров.
Клеопатра
Отлично.

Гонед

И в дружбе с Цезарем.

Клеопатра

Ты честный малый.

Гонед

Они друзья, какими не бывали.

Клеопатра

Озолочу тебя.

Гонед

И всё же...

Клеопатра

Не нравится мне это «всё же»: сводит
Оно все вести добрые на нет;
Оно — тюремщик, что выводит часто
Чудовищных злодеев. — Живо, друг,
Сложи мне в уши груз твоих вестей,
Хороших и дурных. Итак, злоров он,
Друг Цезаря и, ты сказал, свободен?

50

Гонед

Свободен? Нет. Я так не мог сказать.
С Октавией он связан.

Клеопатра

С нею? Чем же?

Гонед

Чем? Ложем.

Клеопатра

Ах, мне дурно, Хармиана.

Гонед

Антоний на Октавии женился.

60

КЛЕОПАТРА

Чумою заразись и околей!

(Бьет его.)

Гонец

Терпение, царица!

КЛЕОПАТРА

Вон отсюда!

(Снова бьет его.)

Не то, мерзавец, вырву я глаза
И волосы из головы твоей!

(С силой трясет его.)

Велю стегать тебя кнутом железным,
Тебя в рассоле заживо сварить
На медленном огне.

Гонец

Ведь только весть

Принес я; брак не мною был устроен.

КЛЕОПАТРА

Скажи, что это ложь, — получишь область
И будешь вознесен! Мои удары
Тебе за то, что раздражил меня.
Проси всего, что скромность разрешит
Тебе просить.

70-

Гонец

Увы, женился он.

КЛЕОПАТРА

Ты слишком долго жил.

(Выхвачивает пояс.)

Гонец

Мне остается

Бежать. Царица, в чем моя вина?

[Уходит.]

ХАРМИНА

Сдержи свой гнев, царица! Ведь гонец
Ни в чем не виноват.

КЛЕОПАТРА

Нередко гром невинных поражает.
Пусть Нил зальет Египет, в добрых душах
Вскипит змеиный яд! — Гонца верните;
Его не укушу, хоть и взбесилась.

80

ХАРМИНА

Напуган он тобой.

КЛЕОПАТРА

Его не трону.

[*Уходит Хармиана.*]

Я руки опозорила свои,
Раба ударив. Между тем, всему
Причина — я сама.

Входит Хармиана с Гонцом.

Ну, подойди.

Быть вестником дурным всегда опасно.
Весть добрая пусть сотней уст кричит,
Дурная же и без того нам знать
Даст о себе.

ГОНЕЦ

Я долг исполнил свой.

КЛЕОПАТРА

Женился он?
Тебя сильней могуль возненавидеть,
Вновь «да» твое услышав?

90

ГОНЕЦ

Он женился.

КЛЕОПАТРА

Так будь же проклят! На своем стонишь?

Гонец

Не лгать же мне тебе?

Клеопатра

О, если б лгал!
Тогда пусть пол-Египта поглотил бы
Ил, гадами кишащий! — Убрайся!
Будь ты Нардиссом даже, я б в тебе
Урода видела. Так он женился?

Гонец

Прости меня, царица.

Клеопатра

Он женился?

Гонец

Не гневайся, что гневать не дерзаю.
Казнить за то, к чему неволишь, можно ль?
Антоний на Октавии женился.

100

Клеопатра

Его виной ты превращен в мерзавца.
Уж ты не тот, кем мнишь себя. Ступай!
Он слишком дорог, римский твой товар.
Пусть при тебе останется и душу
Тебе гнетет.

[*Уходит Гонец.*

Хармiana

Царица, успокойся.

Клеопатра

Превознося Антония, хулила
Я Цезаря.*

Хармiana

Не раз.

* Юлия Цезаря.

КЛЕОПАТРА

И вот награда!

Уйдем отсюда!

Мне дурно, Хармиана... Ничего... —

Сходи к гонду, Алексас, и узнай

Всё про Октавию — и сколько лет ей

И нравом какова; спроси его

Про цвет волос. Я буду ждать тебя.

110

[Уходит Алексас.]

Да пропади он! — Нет же, Хармиана...

Со стороны одной пусть он Горгона,

С другой он — Марс.

(Мардиана)

Алексасу вели

Про рост ее узнать. — О Хармиана,

Меня ты молча пожалей. Пойдем.

[Уходят.]

СЦЕНА 6

Около Мизенского мыса.

Трубы. Фанфары.

Входят с одной стороны Помпей и Менас с барабанами и трубами, с другой — Цезарь, Антоний, Лепид, Эпобарб.

Меценат с воинами.

ПОМПЕЙ

Заложниками обменялись мы;

Поговорим пред боем.

ЦЕЗАРЬ

Да, разумно

Начать с переговоров; потому

Тебе вперед письмом мы сообщили

Свои условия. Что ж, не склонен ты

Вложить в ножны свой возмущенный меч

И молодежь, в Сицилию вернув,

От смерти оградить?

Помпей

Вам всем троим,
 Единственным сенаторам вселенной,
 Наместникам богов, скажу: ужели б 10
 Отец мой, сына и друзей имея,
 Иশен был мстителей, раз Юлий Цезарь,
 Явившись Бруту при Филиппах, видел,
 Как вы там бились за него? Зачем
 Шел бледный Кассий в заговор? Что гнало
 Честнейшего из римских граждан Брута
 И остальных защитников свободы
 На Капитолий? Нежеланье видеть
 Всех под одним! Оно же и меня
 Заставило морские волны вспенить
 Тяжелым флотом; наказать решил я
 Неблагодарность ветреного Рима
 К покойному отцу.

20-

Цезарь

Не горячись.

Антоний

Ты флотом нас, Помпей, не запугаешь:
 На море мы поборемся; на суше,
 Ты знаешь, перевес у нас.

Помпей

Еще бы!
 Помпей дом — и тот в твоих руках.
 Ну что ж, пусть так; ведь своего гнезда
 Нет у кукушки.

Лепид

Это всё не к делу.
 Не откажи на наши предложенья
 Ответить нам.

30

Цезарь

Да, мы ответа ждем.

Антоний

Их не принять ты волен, но подумай
О выгоде своей.

Цезарь

И что за виды

Перед тобой.

Помпей

Вы предложили мне
Сицилию с Сардинией; я ж должен,
Очистив от пиратов море, в Рим
Послать пшеницы груз; коль я согласен,
Мы разойдемся, не скрестив мечей.
Не повредив щитов.

Цезарь, Антоний и Леппид

И что же?

Помпей

Знайте ж:

Сюда я прибыл раньше вас с решением
Принять условия; по Марк Антоний
Меня слегка расстроил. Хоть заслугой
Кичиться плохо, всё же я скажу:
Когда твой брат и Цезарь враждовали,
Я мать твою с любовью привел
В Сицилии.

49

Антоний

Об этом я сыхал--

И неоплатным должником твоим
Себя считаю.

Помпей

Дай же руку мне.

Здесь встретиться с тобою я не думал.

Антоний

Мягки постели на Востоке; вам
За вызов неожиданный спасибо:
Я только выиграл.

50

«Антоний и Клеопатра»
С гравюры по картине Жерома

ЦЕЗАРЬ

Ты изменился
С последней нашей встречи.

ПОМПЕЙ

Я не знаю,
Как мне лицо Фортуна злая метит,
Но к сердцу доступа ей нет; его
Она не подчинит.

ЛЕННИД

Сошлись мы кстати.

ПОМПЕЙ

Надеюсь. — Значит, мы договорились.
Хотел бы я, чтоб наше соглашение
Мы подписали.

ЦЕЗАРЬ

Тотчас же подпишем.

ПОМПЕЙ

Перед прощаньем угостим друг друга; 50
Кто первый, — скажет жребий.

АНТОНИЙ

Мне позволь.

ПОМПЕЙ

Нет, жребий вынь. Но так или иначе,
Твоя египетская кухня, верно,
Одержит верх. Я слышал, Юлий Цезарь
Там растолстел.

АНТОНИЙ

Ты очень много слышал.

ПОМПЕЙ

Я не в обиду.

Антоний

Это сразу видно.

Помпей

Я так слыхал;
Еще слыхал я, что Аполлодор...

Энобарб

Что из того? Ну да, припес...

Помпей

А что?

Энобарб

...Одну царицу Цезарю в постель.

70

Помпей

Тебя узнал я. Как живешь?

Энобарб

Отлично,
Особенно с тех пор, как предвкушую
Четыре пира.

Помпей

Руку жму. К тебе
Враждебен не был я; меня в боях
Ты изумлял своей отвагой.

Энобарб

Я

Тобою не был никогда пленен;
Но то в тебе хвалил, что было выше
Моих похвал.

Помпей

Вот это откровенность!
Она тебе к лицу. —
Вас на корабль к себе я приглашаю.
Прошу!

80

ЦЕЗАРЬ, АНТОНИЙ И ЛЕПИД
Мы за тобой.

ПОМПЕЙ

Итак, идем.

[*Уходят все, кроме Менаса и Энобарба.*

МЕНАС
(в сторону)

Твой отец, Помпей, никогда не заключил бы этого договора. —
Мы с тобой уже знакомы.

ЭНОБАРБ

Мы как будто встречались на море.

МЕНАС

Совершенно верно.

ЭНОБАРБ

Ты на воде показал себя молодцом.

МЕНАС

А ты на суше.

ЭНОБАРБ

Я похвалю того, кто хвалит меня, — хотя кто бы стал отрицать
мои подвиги на суше?

МЕНАС

Или мои на море?

90

ЭНОБАРБ

Нет, кое от чего ты мог бы отречься ради собственной пользы;
ты был большим разбойником на море.

МЕНАС

А ты на суше.

ЭНОБАРБ

От такой сухопутной службы я отрекаюсь. Дай же мне руку, Менас! Если бы наши глаза были представителями власти, они бы тут
поймали двух целующихся воров.

М е н а с

Лица у всех правдивы, чем бы ни были заняты их руки.

Э н о б а р б

Но среди красивых женщин не найдешь ни одной с правдивым лицом.

М е н а с

Это правда: ведь они воруют сердца!

Э н о б а р б

Мы прибыли сюда биться с вами.

100

М е н а с

Что касается меня, то я очень жалею, что всё кончилось попойкой. Помпей нынче смехом спугнет свое счастье.

Э н о б а р б

В таком случае, ему уже никогда не выплакать его обратно.

М е н а с

Несомненно. Мы не ожидали встретиться здесь с Марком Антонием. Скажи, пожалуйста: женился он на Клеопатре?

Э н о б а р б

Сестру Цезаря зовут Октавией.

М е н а с

Да, и она была женой Кая Марцелла.

Э н о б а р б

А теперь она жена Марка Антония.

М е н а с

Неужели?

Э н о б а р б

Истинная правда.

110

М е н а с

Значит, Цезарь и он связаны навсегда.

ЭНОБАРБ

Если бы меня заставили предсказать, к чему приведет этот союз, я бы не стал утверждать этого.

МЕНАС

Полагаю, что в этом браке большую роль сыграла политика, чем любовь.

ЭНОБАРБ

И я так думаю. Но ты увидишь, что те узы, которые их как будто связывают, в конце концов задушат их дружбу. Октавия — женщина благочестивая, холодная и молчаливая

МЕНАС

Кто не пожелал бы себе такой жены?

120

ЭНОБАРБ

Тот, кто сам не таков, — например, Марк Антоний. Он затоскует по своим египетским блудам; а тогда вздохи Октавии раздуют огонь в Цезаре, и — как я уже сказал — то, что сейчас крепит их союз, тогда породит разлад между ними. Чувство Антония осталось там же, где и было; здесь он женился только на выгоде.

МЕНАС

Так оно, должно быть, и будет. Не пройти ли нам на корабль? Я хочу выпить за твое здоровье.

ЭНОБАРБ

Отвечаю тебе тем же; мы в Египте приучили свои глотки.

130

МЕНАС

Ну, так идем.

[Уходящ.]

СЦЕНА 7

На борту галеры Помпея около Мизенского мыса.

Музыка.

Несколько слуг вносят вино и фрукты.

1-й Слуга

Они сейчас придут сюда. Кое-кто из них еле держится на своих корнях; достаточно ветерка, чтобы свалить их.

2-й Слуга

Лепид раскраснелся.

1-й Слуга

Его заставляют пить за всех.

2-й Слуга

Стоит только одному из них задеть другого, как Лепид уже кричит: «Не надо!» и ублажает их уговорами, а себя кубками.

1-й Слуга

Но тем больший разлад создает это между ним и здравым смыслом.¹⁰

2-й Слуга

Вот к чему приводит желание затесаться в компанию великих людей. Меня так же мало прельщает тростника, от которой нет никакого толку, как и алебарда, которую я не в силах поднять.

1-й Слуга

Попасть в высокие сферы и оставаться там незамеченным — всё равно, что на месте глаз иметь одни лишь виаднины, уродующие лицо.

Труды.

Входят Цезарь, Антоний, Лепид, Помпей, Агриния, Меценат, Эпобарб, Менас и другие военачальники.

Антоний

(Цезарю)

У них обычай: пирамидой меря
Разливы Нила, по ее ступеням
Судить о том, что ждет их — урожай
Иль недород. Чем больше всхухнет Нил,
Тем лучшие. Только спал он, — семена
Кидает в пл крестьянин, и недолго
Уже до жатвы.

20

Лепид

У вас там водятся удивительные змеи.

Антоний

Да, Лепид.

Лепид

Значит, ваши египетские змеи рождаются из вашего ила действием вашего солнца? А ваши крокодилы тоже?

Антоний

Именно так, Лепид.

Помпей

Присядьте, и давайте выпьем. За здоровье Лепида!

Лепид

Мне немного не по себе, но я от вас не отстану.

30

Энобарб

Пока не заснешь; боюсь, что до тех пор ты не отстанешь.

Лепид

Нет, право, я слыхал, что Птолемеевы пирамиды очень славные штучки; да, да, я слыхал это.

Менас

(тихо *Помпей*)

Помпей, послушай!

Помпей

(тихо *Менасу*)

На-ухо скажи мне.

Менас

(тихо *Помпей*)

Прошу тебя из-за стола подняться
И выслушать два слова.

Помпей

(тихо *Менасу*)

Погоди.—

Палить вина Лепиду!

Лепид

А что это за штука крокодил?

40

Антоний

Он весьма похож на самого себя: широк в меру своей ширинки, высок в меру своего роста и двигается с помощью собственных лап; живет тем, что питается, а когда издыхает, душа его переселяется.

Лепид

Какого он цвета?

Антоний

Своего собственного.

Лепид

Забавная змея!

Антоний

Действительно. И слезы у него мокрые.

Цезарь

Удовлетворит его это описание?

Антоний

При помощи кубка, который ему подносит Помпей; иначе он — 50 эпикурейски ненасытен.

Помпей

(тихо Менасу)

Отстань ты от меня и мой приказ
Тотчас же выполнни. — Где кубок мой?

Менас

(тихо Помпею)

Когда меня ты хоть немного денишь,
То выслушай.

Помпей

(тихо Менасу)

В уме ли ты? В чем дело?

(Встает и отходит с Менасом в сторону.)

Менас

Я верным был всегда тебе слугою.

Помпей

Ты верой мне служил и правдой. Дальше! —
Сейчас, друзья!

Антоний

Лепид, песков зыбучих
Остерегись: ты тонешь.

Менас

Владыкой мира хочешь стать?

Помпей

О чем ты?

Менас

Еще раз: хочешь стать владыкой мира?

Помпей

Каким же образом?

Менас

Лишь дай согласье,
И я — ничтожество в твоих глазах —
Тебе весь мир вручу.

Помпей

Ты пьян, должно быть.

Менас

О нет, Помпей! Не брал я кубка в руки.
Лишь пожелай, и ты — земной Юпитер!
Всё, всё в твоих руках, что океан
И небо обнимают.

Помпей

Как, скажи?

Менас

На корабле твоем все трпумвиры;
Я оборву причал; мы выйдем в море —

И перережем их, — и вот тогда
Всё, всё в твоих руках.

Помпей

Чем говорить,
Ты б лучше действовал! Твою услугу,
Оказанную тайно мне, сумел бы
Я оценить. Но так? Ты должен знать,
Что выгода моя идет за честью,
Не честь за выгодой. Себя ты выдал,
И то, что мог бы я потом одобрить,
Я должен осудить. Забудь — и пей!

Менас

(*в сторону*)

Коль так,
Я меркнущей твоей звезде не спутник.
Кто, клад найдя, его поднять не хочет,
Тот враг себе.

80

Помпей

Лепид, твое здоровье!

Антоний

Снять на берег его. Я за него.

Энобарб

Твое здоровье, Менас!

Менас

Друг, спасибо!

Помпей

Полнее чаши!

Энобарб

(*Менасу, указывая на Слугу, уносящего Лепида*)

Однако, он силен.

Менас

А что?

ЭНОБАРБ

Да как же? Треть вселенной он несет.

МЕНАС

Пьяна же эта треть! Пускай же кругом
И вся земля пойдет!

ЭНОБАРБ

Так пей, прибавь ей хмель!

МЕНАС

Давай!

ПОМНЕЙ

Паш пир египетским еще не равен.

АНТОНИЙ

Сравняется. Еще наполним кубки!
Я пью за Цезаря.

ЦЕЗАРЬ

С меня довольно.

Мучительно все полоскать свой мозг
И лишь грязнить его.

АНТОНИЙ

Служи мгновенью!

ЦЕЗАРЬ

Ну, пей, а я отвечу.
Но лучше все ж четыре дня поститься,
Чем столько выпить в день.

160

ЭНОБАРБ

(Антонию)

Мой славный вождь.

Пир завершим александрийской пляской
Вакхической!

ПОМНЕЙ

Мы просим, славный воин.

Антоний

Так за руки возьмемся,
Покуда хмель сознанье наше в Лету
Не погрузил.

Энобарб

Ну, за руки, живей! —
Эй, громче музыка! — А я расставлю
Вас по местам. Лишь мальчик запоет,
Припев пусть каждый громко повторяет,
Насколько хватит легких.

110

Музыка.

Энобарб расставляет всех в круг, соединив их руки.

ПЕСНЯ

Бог, что пьяным лозам рад,
Чьи глаза огнем горят,
Нам забот забвенье дай,
Гроздями нас увенчай.
Лейте в кубки через край,
Лейте в кубки через край!

Цезарь

Чего ж еще? — Помпей, покойной почн! —
Пойдем же, брат! * У нас дела, которым
Разгул не впрок. — Друзья, пора расстаться.
У всех горят лапти; Энобарб
Уж от вина размяк, а мой язык
Слова коверкает. Нас хмель в шутов
Нереодел. Довольно, до свиданья! —
Антоний, руку!

120

Помпей

Долг теперь за вами.

Антоний

Готов; дай руку.

Помпей

Дом отца, Антоний,
В твоих руках, но мы с тобой друзья.
Сойдем же в лодку.

* Он обращается к Антонию, своему шурину.

ЭНОБАРБ

Тише, не свалитесь.

(*Менасу*)

Я здесь останусь.

[*Уходят все, кроме Энобарба и Менаса.*

МЕНАС

Да, сойдем в каюту.—

Эй, трубы, барабаны, флейты! Пусть
Нентун услышит, как мужей великих
Мы провожаем. Громче, чорт возьми!

130

Трубы и барабаны.

ЭНОБАРБ

Кидаю шапку вверх!

МЕНАС

Пойдем же, славный воин.

[*Уходят.*

АКТ III

СЦЕНА 1

Равнина в Сирии.

Входит в триумфальном шествии Вентидий; за ним Силий и другие римские военачальники и воины. Перед ними несут тело Пакора.

Вентидий

Страна парфянских луков, ты разбита!
За Марка Красса отомстить Фортуна
Мне помогла. Всё войско пусть увидит
Пакора тело. Царь Орол, твой сын
За Марка Красса уплатил.

Силий

Вентидий,

Пока твой меч от крови не остыл,
Парфян преследуй по пятам, хотя бы
Всю Мидию пришлось пройти и всю
Месопотамию: тогда Антоний
Триумфом наградит и увенчает
Венком тебя.

10

Вентидий

О Силий, Силий! Сделал
Довольно я. Кто подчинен, — не должен
Блистать не в меру. Верь мне, Силий: лучше
Бездействовать, чем слишком громкой славой
Себя покрыть в отсутствии вождя.
И Цезарь и Антоний добивались
Побед славнейших чем? Руками слуг.
Здесь до меня командовавший Соссий

Онали заслужил за то, что счастье
 Его на щит подняло слишком быстро.
 Кто затмевает своего вождя,
 Тот стал вождем вождя; и честолюбие
 Порой велит нам предпочтеть урон
 Чернищему успеху.
 Я для Антония мог сделать больше,
 Но он бы рассердился и услугу
 Мне в грех вменил.

20

Силий

Ты обладаешь тем,
 Вентидий, без чего не отличишь
 Меча от воина. Ему напишешь?

Вентидий

Я сообщу, что именем его,
 Творившим чудеса, мы совершили,
 Как под его знаменами мы с поля
 Прогнали конницу парфян, доселе
 Непобедимую.

30

Силий

Он где теперь?

Вентидий

В Афины держит путь; туда и мы,
 Хоть стеснены добычей, поспешим,
 Чтоб до него прибыть. Итак, вперед!

[Уходят.

СЦЕНА 2

Рим. Передняя в доме Цезаря.

Входят в разные двери Агриппа и Энobarба.

Агриппа

Что ж, братья^{*} распрошались?

* Цезарь и Антоний.

*

ЭНОВАРБ

С Помпеем — мир, и он отплыл; те трое
 Скрепляют договор. В слезах к отъезду
 Готовится Октавия из Рима.
 Сам Цезарь что-то грустен; а Лепид
 С Помпейевой попойки занемог,
 Как говорит Менас.

АГРИППА

Лепид достойный!

ЭНОВАРБ

Еще бы! Ах, как Цезаря он любит!

АГРИППА

Ему бессмертно дорог и Антоний!

ЭНОВАРБ

О Цезарь! Он среди людей — Юпитер!

АГРИППА

А Марк Антоний! Он Юпитер сам!

16

ЭНОВАРБ

Ты что, о Цезарь? Ему нет равных.

АГРИППА

Ты об Антонии? То новый феникс!

ЭНОВАРБ

Про Цезаря сказать довольно: Цезарь.

АГРИППА

Обоих он бессмертно восхваляет.

ЭНОВАРБ

Всех лучше Цезарь... Но Антоний? Да,
 Поэты, цифры, языки не могут
 Спеть, сосчитать, изречь его любовь
 К Антонию. Но Цезарь... Все падите
 Низ перед ним!

А Г Р И П П А

Обоих любит он.

Э Н О Б А Р Б

Они ведь крымья этого жучка.

20

Труды за сценой.

То клич: в седло! Агриппа, будь здоров.

А Г Р И П П А

Счастливо, храбрый воин! До свиданья.

Оба отходят в сторону.

Входят Цезарь, Антоний, Лепид и Октавия.

А И Т О Н И Й

Простимся, друг.

Ц Е З А Р Ъ

Ты часть моей души с собой увозишь;
Чти в ней меня.— Сестра, такой супругой,
Какой тебя в мечтах я вижу, будь;
Мою поруку оправдай.— Аントоний,
Да не послужит чистая душа,
Скрепляющая камни нашей дружбы,
К тому, чтоб их разбить, рассыпать в прах.
Уж лучше бы тогда любили мы
Друг друга без нее, коль мы не можем
Ее лелеять оба.

30

А И Т О Н И Й

Недоверьем

Меня не рань.

Ц Е З А Р Ъ

Довольно же.

А И Т О Н И Й

Не сможешь

Ты повода малейшего найти
К таким сомнениям. Храним будь небом

И предають римского народа!
Простимся здесь.

ЦЕЗАРЬ

Прощай же, дорогая, будь здорова.
Да будут благосклонны все стихии
К твоей душе. Здорова будь, прощай.

40

ОКТАВИЯ

Мой благородный брат!

АНТОНИЙ

В ее глазах апрель, и этот дождь
Сулит весну любви. — Развеселись!

ОКТАВИЯ

За домом мужа последи и...

ЦЕЗАРЬ

Что,

Октавия?

ОКТАВИЯ

Дай на-ухо скажу.

АНТОНИЙ

Ее язык не слушается сердца:
Оно в раздумье, — так перо лебяжье
Стоит над волнами в час половодья,
Как бы застыл.

50

ЭНОБАРБ

(тихо *Agrippine*)

Ужель заплачет Цезарь?

АГРИППА

(тихо Энобарбу)

Он мрачнеет.

ЭНОБАРБ

(тихо *Agrippine*)

Коня, и то такая тень не красит;
Подавно — мужа.

А Г Р И П П А
(тихо Энобарбу)

Полно, Энобарб!
Над трупом Цезаря Антоний плакал,
Как малое дитя; а при Филиппах,
Увидя Брута мертвым, зарыдал.

Э Н О Б А Р Б
(тихо Агриппе)

Тот год страдал он насморком, должно быть;
Он слезы лил над тем, о чём мечтал!
Таким слезам не верь!

Ц Е З А Р Ъ

Тебе, сестра,
Я часто буду слать известья; время
Не вырвет память о тебе.

60

А н т о н и й

С тобой

В любви готов я состязаться, Цезарь.
Обнимемся еще раз — и богам
Тебя препоручу.

Ц Е З А Р Ъ

Прощай, будь счастлив!

Л е п и д

Пускай твой путь все звезды освещают.
Прощайте оба!

Ц Е З А Р Ъ

В добрый час!

(Пелует Октавию.)

А н т о н и й

Прощай.

Трубы.

[Уходит.

СЦЕНА 3

Александрия. Зала во дворце Клеопатры.

Входят Клеопатра, Хармидана, Ирада и Алексас.

КЛЕОПАТРА

Ну где же он?

АЛЕКСАС

Боится он войти.

КЛЕОПАТРА

Всё это вздор!

Входит Гонец.

Приблизься, друг.

АЛЕКСАС

Царица,

Коль ты не в духе, — Ирод Иудейский
И то робеет пред тобой.

КЛЕОПАТРА

Подайте

Мне голову его! Ах, где Антоний,
Чтоб выполнить приказ? — Ну, подойди же.

Гонец

Великая царица...

КЛЕОПАТРА

Что ж, Октавию

Ты видел?

Гонец

Видел, госпожа.

КЛЕОПАТРА

* Где?

Гонец

В Риме; и ее лицо, царица,
Успел я разглядеть; она меж братом
Шла и Антонием.

КЛЕОПАТРА

Скажи мне, ростом

10-

Она с меня?

ГОНЕД

Нет, госпожа.

КЛЕОПАТРА

А голос

Высок иль низок у нее? Ты слышал?

ГОНЕД

Слыхал; не звонкий голос.

КЛЕОПАТРА

Это плохо,

И к пей любовь его недолговечна.

ХАРМИНА

Ее любить? Клянусь Изидой, вздор!

КЛЕОПАТРА

Надеюсь. Карлица с невнятной речью! —

В ее походке есть величье? Вспомни,

Коль можешь о величии судить.

ГОНЕД

Она ползет; не отличишь, стоит ли

Иль движется; нет жизни в этом теле,

На статую похожем.

20

КЛЕОПАТРА

Это правда?

ГОНЕД

Коль нет, — я слеп.

ХАРМИНА

Среди египтян зорче

Трех не найти вам.

КЛЕОПАТРА

Он толков, я вижу.
Она мне не опасна, — этот малый,
Конечно, прав.

ХАРМИНА

Еще бы! Спора нет.

КЛЕОПАТРА

А сколько лет ей может быть?

Гонец

Она

Была уже вдовой.

КЛЕОПАТРА

Вдовой? Ты слышишь?

Гонец

Ей лет под тридцать.

КЛЕОПАТРА

Лицо ее овально или кругло?

Гонец

Донельзя кругло.

30

КЛЕОПАТРА

Обычно круглолицые безмозглы. —
А волосы?

Гонец

Черны, а лоб так низок,
Что просто ужас.

КЛЕОПАТРА

Золото возьми.

Забудь о том, что я была недавно
С тобой груба. Я вновь тебя поплю,
Пригоден ты в делах; готовься в путь, —
Я письма дам тебе.

[Уходит Гонец.

ХАРМИНА

Неглупый малый!

КЛЕОПАТРА

Конечно; я жалею, что тот раз
Была с ним так сурова. Нет, не стоит
Из-за нее тревожиться.

ХАРМИНА

Нисколько.

40

КЛЕОПАТРА

Ведь о величии судить он может?

ХАРМИНА

Еще бы нет! Он столько лет на службе
У Клеопатры.

КЛЕОПАТРА

Я собиралась кой о чем еще
Его спросить; но ладно, пусть придет
Ко мне он за письмом. Всё обойдется.

ХАРМИНА

Ручаюсь, госпожа.

[*Уходит.*

СЦЕНА 4

Афины. Комната в доме Антония.

Входят Антоний и Октавия.

Антоний

Нет, нет, Октавия! Не только это:
Такой пустяк и тысячи других —
Простительны! Но вот с Помпеем снова
Воюет он; составил завещанье
И обнародовал;
Меня не ценит; если уж не может
Не похвалить, то в выраженьях скуч.

При случае мне должное воздать
Не хочет иль бездушными словами
Спешит отдалаться.

Октавия

Мой господин,

10

Всему не верь, а если верить должен,
То не сердись. Произойди разрыв, —
Нет женщины несчастнее меня,
Молящей за обоих.
Смеяться будут боги надо мной,
Коль буду я просить: «Храните мужа»,
А вслед за этим вознесу мольбу:
«Храните брата». Эти две молитвы
Друг друга разрушают, а меж ними
Средины нет.

Антоний

Октавия моя,

20

Склонись к тому, кто больше дорожит
Твоей любовью. Я себя утрачу,
Утратив честь; тогда уже не в радость
Мне быть твоим. Но сделай, как просила:
Посредницей меж нами будь; а я
К войне поспешно подготовлюсь, с тем,
Чтоб посрамить его. Итак, спеши!
Об этот ведь просила ты.

Октавия

Спасибо.

Юпитер щуть мне, немощной, поможет
Вас помирить. Меж вас война! Ведь это
Как если б раскололся мир и труши
Наполнили бы безду.

30

Антоний

Когда ты уяснишь себе, кто в ссоре
Повинен, — будь к нему строга: не могут
Быть наши вины так равны, чтоб ты
Могла любить равно обоих. В путь
Готовься же, в расходах не стесняясь,
И свиту подбери.

[Уходят.

СЦЕНА 5

Там же. Другая комната.

Входят с разных сторон Энобарб и Эрот.

ЭНОБАРБ

Что нового, Эрот?

ЭРОТ

Странные известия, господин.

ЭНОБАРБ

А именно?

ЭРОТ

Цезарь и Ленид начали войну с Помпеем.

ЭНОБАРБ

Это старо. Еще что?

ЭРОТ

Цезарь, воспользовавшись помощью Лепида в войне против Помпея, отказывает ему в равных правах и не желает разделить с ним славу похода; больше того, обвиняет его в том, что когда-то он писал Помпею, и на основании собственного обвинения арестует его.¹⁰ И вот этот несчастный третий — под замком, пока смерть не отопрет его темницу.

ЭНОБАРБ

Ты, мир, отныне с парой челюстей,
И сколько нищи ни бросай меж ними,
Они сотрут друг друга. Где Антоний?

ЭРОТ

В саду блуждает; то ногой отбросит
С дороги прут, ворча: «Дурак Лепид!»,
То смертью угрожает он вождю,
Убившему Помпея.

ЭНОБАРБ

Флот готов.

Э р о т

Да, против Цезаря. Тебя, Домиций,
Антоний требует; я эту весть
Мог сообщить и позже.

20

Э и о б а р б

Пустяки,
Должно быть. Всё же, проводи к нему.

Э р о т

Идем.

[Уходит.

СЦЕНА 6

Рим. Комната в доме Цезаря.

Входят Цезарь, Ариппа и Меценат.

Ц е з а р ь

Клянусь, он издевается над Римом!
В Александрии, как мне сообщают,
Он вместе с Клеопатрой на помосте
Посеребренном, в креслах золотых,
Воссели пред народом; у их ног—
Цезарион, * которому отец мой
Был, будто бы, отцом, и все исчадья
Их грязной похоти. Ее Египет
Признал он независимым и тут же
Ей подчинил часть Сирии, весь Кипр,
Всю Лидию.

10

М е ц е н а т

Как! На глазах народа?

Ц е з а р ь

Да, на арене для игры военной
Он сыновей своих провозгласил
Царей дарями: Александру дал

* Цезарион был сыном Клеопатры будто бы от Юлия Цезаря, который усыновил Октавия.

Всю Мидию, Армению и Парфию,
 А Итолемею — Сирию, Киликию
 И Финикию. * В этот день одета
 Она была Изидой, как не раз,
 По слухам, на приемах.

М Е Д Е И А Т
 Пусть узнаст
 Об этом Рим...

А Г Р И П П А
 Который, возмутившись,
 От нагледа отступится бесспорно.

20

Ц Е З А Р Ъ
 Рим знает. Он прочел и обвиненья
 Антония.

А Г Р И П П А
 Кого ж он обвиняет?

Ц Е З А Р Ъ
 Кого? Да Цезаря. Взяв у Помпея
 Сицилию, его при дележе, мол,
 Мы обошли; затем, я не вернул
 Им присланных судов, и, наконец,
 Он недоволен, что Лепид уж больше
 Не триумвир и что его доходы
 Присвоил я.

А Г Р И П П А
 Ему ответить надо.

30

Ц Е З А Р Ъ
 Ответ уж послан; мой гонец в пути.
 Я написал, что стал Лепид жесток
 Не в меру, саном злоупотреблял
 И поделом смещен; что я согласен
 С ним поделиться тем, что покорил, —

* Александр и Итолемей — сыновья Клеопатры от Антония.

Но пусть и он мне долю даст в Армении
И прочих странах.

М е д е н а т
Не пойдет на это.

Ц е з а рь
Тогда пускай пеняет на себя.
Входит Октавия со свитой.

О к т а в и я
Привет тебе, мой господин и брат!

Ц е з а рь
В тебе жену отверженную вижу? 40
О к т а в и я
Так называть меня причины нет.

Ц е з а рь
Зачем же Цезаря сестра явилась
Тайком сюда? Должно бы было войско
Перед женой Антония идти,
И ржание коней нам возвестить
Ее прибытие; людские гроздья
Должны бы были виснуть на деревьях,
И ожиданье — истомить сердца;
Столбами пыль должна была бы к небу
Нестись от тысяч ног. А ты пришла
Служанкой в Рим, не дав нам проявить
Свою любовь, в которую, коль скрыта,
Народ не верит. Мы должны бы были
Тебя встречать на море и па суше,
Приветствуя всё громче.

О к т а в и я
Господин мой,
Я так явилась не по принуждению —
По доброй воле. Мой супруг Антоний
Мне сообщил, что ты войну готовишь,

И, ужаснувшись, отпросилась я
Домой.

ЦЕЗАРЬ

Он отпустил! Еще бы, ты
Меж ним и похотью его стояла.

60

ОКТАВИЯ

Не говори так, брат.

ЦЕЗАРЬ

За ним слежу,
И ветер мне о нем приносит вести.
Он где теперь?

ОКТАВИЯ

В Афинах, господин мой.

ЦЕЗАРЬ

Нет, бедная сестра, у Клеопатры
Твой муж теперь: ей стоило его
Лишь поманить к себе. Свою державу
Блудница отдал он, и вот вокруг них
Уже стоят, готовые к войне,
Фракийский царь Адал, лидийский Бокх,
Каппадокийский Архелай, царь Понта,
Царь пафлагонский Филадельф, арабский
Царь Малх, царь Комагены Митридат,
Царь Иудейский Ирод, Помелон
Мидийский, ликаонский царь Аминт, —
И сколько их еще!

70

ОКТАВИЯ

О, горе мне,
Чье сердце двум враждующим друзьям
Принадлежит!

ЦЕЗАРЬ

Тебя мы рады видеть.
Разрыв твои отсрочивали письма,
Пока не понял я, как подло ты

80

Обманута и что опасно мешкать.
 Не слишком огорчайся тем, что тучи
 Сбираются над головой твоей;
 Событиям предоставь идти туда,
 Куда их гонит рок. Тебя я в Риме
 Приветствую. Безмерная обида
 Тебе нанесена! Пусть боги мие
 И всем, кому ты дорога, помогут
 Обиду эту смыть. Еще раз в Риме
 Тебе привет!

А Г Р И П П А

Привет и от меня.

90

М Е Д Е Н А Т

Октавия, привет!
 Любовь и сострадание питают
 Все римляне к тебе; один Антоний,
 Не знающий узды премудрой,
 Тебя отверг и поднял против нас
 Распутьницу.

О К Т А В И Я

Ужели это правда?

Ц Е З А Р Ъ

Чистейшая! — Сестра, будь терпелива,
 Прошу тебя. О бедная сестра!

[Уходит.

СЦЕНА 7

Лагерь Антония оксльо мыса Акциума. *

Входят Клеопатра и Энobarб.

К Л Е О П А Т Р А

Тебе припомню это, погоди!

Э Н О Б А Р Б

Но что же?

* На северо-западном побережье Греции.

КЛЕОПАТРА

Ты нежелательным мое участие
В походе счел.

ЭНОБАРБ

Чего же тут желать?

КЛЕОПАТРА

Войну, объявленную мне, не мне ли
Самой вести?

ЭНОБАРБ

(в сторону)

Я б мог ответить так:
Коль есть кобылы в войске, ни к чему
В нем жеребцы,— кобыла понесет
Коня и всадника.

КЛЕОПАТРА

Ты что бормочешь?

ЭНОБАРБ

Твое присутствие смутит вождя,
Отнимет у него вниманье, время
И мужество. И так за легкомысление
Его уже бранят; смеются в Риме,
Что девушки твои и евнухи Фотин
Ведут войну.

16

КЛЕОПАТРА

Сгинь ты, проклятый город
Клеветников! Но нет, не отступлюсь!
Глава державы, буду я, как муж,
Сражаться за нее. Не возражай!
С бойцами буду я.

ЭНОБАРБ

Что ж, я молчу.

Но вот и вождь.

Входят Антоний и Канидий.

Антоний

Не странно ли, Канидий,
Как быстро из Тарента и Брундзия
Прошел он ионические волны
И взял Торин?^{*} — Что скажешь, дорогая?

20

Клеопатра

Дивится быстроте обычно тот,
Кто сам нерасторопен.

Антоний

Лучший муж
Таким уроком мог бы осудить
Медлительность. — Канидий, бой дадим
Мы на море ему.

Клеопатра

А где же еще?

Канидий

Но почему?

Антоний

Он вызывает нас.

Энобарб

А ты его на поединок вызвал.

30

Канидий

Да, и на то, чтоб драться при Фарсалах,
Где Цезарь и Помпей дрались; ^{**} но он
Отверг невыгодные предложения.
Мы то же сделаем.

Энобарб

Твои матросы —

Народ сырой: погонщики мулов

* Тарент и Брундзий (ныне Бриндизи) — порты на юге Италии; Торин — город в Эпире, на севере Греции.

** В битве при Фарсалах в 48 г. до н. э. Цезарь одержал над Помпеем Великую победу, решившую борьбу между ними.

И пахари; у Цезаря ж во флоте
Те, что не раз с Помпеем воевали,
Да и суда быстрей. Позора нет
От боя на море нам уклониться,
Коль мы сильней на суше.

Антоний

В море, в море!

40

Энобарб

Мой господин, пренебрегаешь ты
Своим искусством воевать на суше;
Раскалываешь армию, чья сила —
В испытанной пехоте, руководством
Которой славишься; бросаешь путь,
Ведущий к несомненному успеху,
И слушаю неверному в объятья
Бросаешься.

Антоний

Я на море дам бой.

Клеопатра

Здесь шестьдесят судов, не хуже римских.

Антоний

Огню предавши лишние суда,
Все остальные мы людьми пополним
И разобьем врага. А если нет, —
На суше встретимся.

50

Входит Гонец.

Какие вести?

Гонец

Мольва права: его уже видали;
Взят Цезарем Торин.

Антоний

Он лично там? Не верю. Уж довольно,
Что там его войска. — Тебе, Канидий,

Вверяю девятнадцать легионов
И всадников двенадцать тысяч. — Мы же
На борт, моя Фетида! *

Входит Воин.

Что, приятель?

60

Воин

Не бейся на воде, о император,
На сгнивших досках. Иль не доверяешь
Вот этому мечу и этим ранам?
Египетским и финикийским уткам
Пристало плавать; мы — на твердой суше
Привыкли побеждать.

Антоний

Довольно! Прочь!

[*Уходят Антоний, Клеопатра и Энobarб*

Воин

Клянуся Геркулесом, что я прав.

Канидий

Ты прав, мой друг, но не своею волей
Он действует. Наш вождь на поводу,
А мы все — бабье войско.

Воин

А на суше

Пехоту с конницей ты поведешь?

70

Канидий

Выходят в море Марк Октавий, Цеций,
Публикола и Марк Юстей, а мы
На суше ждем врага. Невероятна
Поспешность Цезаря.

* Фетида — богиня моря.

В о и н**Частями силы**

Он посыпал сюда и обманул
Разведку нашу.

К а н и д и й

Кто ведет войска?

В о и н

Я слышал, некий Тавр.

К а н и д и й

Его я знаю.

*Входит Гонец.***Г о н е ц**

Тебя Антоний просит.

К а н и д и й

Чревато время: что ни миг, то весть
Оно рождает.

80

[*Уходит.*]**СЦЕНА 8**

Равнина около мыса Акциума.

Входят Цезарь, Тавр и войско; они проходят по сцене.

Ц Е З А Р Ъ

Тавр!

Т А В Р

Мой вождь!

Ц Е З А Р Ъ

В сражение на суще не вступай,
Покуда на море не кончим боя.
Тебе для руководства — этот свиток:
Залог успеха в нем.

[*Уходит.*]

СЦЕНА 9

Другая часть равнины.

Входят *Антоний* и *Энobarб*.**Антоний**

Войска свои поставим за холмом,
Пред войском Цезаря. Оттуда можно
Суда их сосчитать и поступить,
Как нами решено.

[*Уходит*.]

СЦЕНА 10

Другая часть равнины.

Входит с одной стороны Канидий, ведя свои войска через сцену; с другой стороны — Тавр, полководец Цезаря. После того как они прошли, слышится шум морского боя.

*Тревога. Входит Энobarб.***Энobarб**

Погибло всё! Глаза бы не глядели!
Все шестьдесят с «Антониадой» * вместе,
Руль повернувши, обратились в бегство.
Смотреть мне больно!

*Входит Скар.***Скар**

Боги и богини!

Совет небесный!

Энobarб

Чем ты так расстроен?

Скар

По неразумью проиграли мы
Часть мира большую, прощеловали
Провинции и царства.

* Адмиральский корабль Антония

ЭНОБАРБ
Как дела?

СКАР

У нас — чумы пятнстой, смертоносной
Не лучше. Подлая кобыла эта, —
Гром разрази ее! — в разгаре битвы,
Когда успех на пару близнедов —
Причем постарше наш был — походил,
Как мучимая оводом корова,
Взвив паруса, бежит.

10

ЭНОБАРБ

Я видел;
Глаза мои от зрелица такого
Занемогли.

СКАР

И вот, увидев это,
Антоний, жертва чар ее, бросает
Кипящий бой; как селезень влюбленный,
Поднявши крылья, он летит за ней.
Я горшего позора не видал;
Честь, опыт, мужество себя впервые
Так опозорили.

20

ЭНОБАРБ

Увы, увы!

Входит Канидий.

КАНИДИЙ

Успех наш на море едва лишь дышит;
Вот-вот ему конец. Когда б Антоний
Самим собою был, — другое дело;
Меж тем, он бегством подает пример
И нам бежать.

ЭНОБАРБ
[в сторону]

Вы, значит, вот о чем? Тогда всему —
Конец!

30

Канидий

В Пелопонес* бежали все.

Скарп

Туда рукой подать; что дальше будет, —
Там выжду я.

Канидий

Сдам Цезарю пехоту
И конницу; мне шестеро царей
Уж показали путь.

Энобарб

А я пойду
За раненой судьбой вождя, хоть разум
В противном ветре веет.**

[*Уходит.*

СЦЕНА 11

Александрия. Зала во дворце Клеопатры.

Входят Антоний и слуги.

Антоний

Мне не велит земля ступать поней;
Нести меня ей стыдно! — Ах, друзья,
Меня настигла ночь, и мне дороги
Уж не найти! Есть у меня корабль,
Груженный золотом; им поделитесь —
И сдайтесь Цезарю.

Все

Бежать? О нет!

Антоний

Я сам бежал и трусам дал пример,
Ты показав. — Друзья мои, идите.

* Южная часть Греции.

** Хотя разум влечет меня в другую сторону.

В пути, что я теперь себе избрал,
Без вас могу я обойтись; идите. 10
 Возьмите в гавани казну. Увы,
На то, за чем я шел, глядеть страшусь я;
 Разлад и средь волос моих: седые
Упрек бросают черным в безрассудстве,
 А те им — в трусости. Идите, вас
 Я письмами снабжу к друзьям, и те
 Вам облегчат судьбу. Не огорчайтесь
 И не противьтесь; мой совет внушен
 Отчаяньем; кто сам себя покинул,
 Нуждается ль в других? Спешите в гавань! 20
 Я отдаю вам с золотом корабль;
 Прошу меня оставить ненадолго.
 Приказывать я не могу, — прошу
 Поэтому. Я скоро вас увижу.

(Садится.)

*Входит Клеопатра, которую ведут Хармиана и Ирадэ; за ними
следует Эрот.*

ЭРОТ

О госпожа, к нему! Утешь его!

ИРАДА

Царица, сделай это.

ХАРМИАНА

Да как же иначе?

КЛЕОПАТРА

Сесть дайте. — О Юиона!

АНТОНИЙ

Нет, нет, нет, нет!

ЭРОТ

Взгляни же, господин! 30

АНТОНИЙ

Позор, позор!

Х А Р М И А Н А

О госпожа!

И Р А Д А

Царица дорогая!

Э Р О Т

Мой господин!

А н т о н и й

Так вот, я говорю: он при Филиппах
 Меч, как тандор, держал, тогда как я
 Был Кассия сухого, * и не яль
 Покончил с безрассудным Брутом? Он же
 Всегда чужим успехом жил; к боям
 Был непривычен; а теперь... Ну, ладно!

40

К л е о п а т р а

Ах, помогите!

Э Р О Т

Царица, господин!..

И Р А Д А

Заговори с ним, подойди к нему.
 Смотри: он от позора сам не свой.

К л е о п а т р а

Меня вы поддержите!

Э Р О Т

Антоний, встань! К тебе идет царица.
 Она поднять не смеет глаз; скажи ей
 Хоть слово утешенья.

А н т о н и й

Свое навек я опозорил имя!
 Что может быть страшней?

Э Р О Т

Вот Клеопатра.

50

* Тощего, каким он охарактеризован уже в *Юлии Цезаре*.

Антоний

Куда ты привела меня, царица?
 Свой стыд скрываю я, глядя назад,
 На то, что мной оставлено, позором
 Раздавленный.

Клеопатра

Мой господин! Прости
 Трусливым парусам! Когда б я знала,
 Что ты последуешь за мной!

Антоний

Ты знала,
 Что сердце тащишь за собой мое,
 Привязанное к твоему рулю;
 Ты знала, что я весь тебе одной
 Принадлежу, что, лишь кивни — и я
 Богов оставил. 60

Клеопатра

О, прости!

Антоний

Теперь
 Пред юношней я должен уничтожаться,
 Просить о милости, — и это я,
 Еще вчера игравший полумиром,
 Сульбой царей! Ты знала, до чего
 Я подчинен тебе и что мой меч,
 Ослабленный любовью, только ей
 Одной послужен.

Клеопатра

О прости меня!

Антоний

Но ты не плачь. Одна твоя слеза
 Всех поражений стоит и побед. 70
 Ну, поцелуй меня, — я все забуду.

Вернулся ли учитель? — Как свинцом
Я налит весь. — Эй, там! Вина сюда!
Нас злобный рок не сломит никогда.

[Уходят.

СЦЕНА 12

Лагерь Цезаря в Египте.

Входят Цезарь, Долабелла, Тиран и другие.

ЦЕЗАРЬ

Посла Антония ввести сюда.
Кто он такой?

ДОЛАБЕЛЛА

Детей его учитель.
Неплохо он обижен, раз сюда
Такое жалкое перо послал!
Давно ль ему посланцами служить
Цари готовы были?

Входит Евфроний в качестве посла Антония.

ЦЕЗАРЬ

Говори.

ЕВФРОНИЙ

Я от Антония; еще недавно
Я так ничтожен был в его глазах,
Как перед морем малая росинка
На мильтовом листе.

ЦЕЗАРЬ

Пусть так. Что скажешь?

10

ЕВФРОНИЙ

Он шлет тебе, его судьбы владыке,
Привет и просит разрешенья жить
В Египте; если ж это невозможно,
То где-нибудь — меж небом и землей —

Афинским гражданином поселиться.
 Царица, признавая мощь твою
 И власть над нею, просит не лишить
 Ее детей короны Птолемеев,
 Теперь тебе доставшейся.

ЦЕЗАРЬ

Я к просьбе

Антония глух; царицу же готов
 Принять и выслушать. Пускай она
 С любовником расстанется бесчестным
 Иль умертвит его: тогда мы с нею
 Договоримся. Вот ответ обоим.

20

ЕВФРОНИЙ

Будь счастлив!

ЦЕЗАРЬ

Провести его чрез лагерь!

[Уходит Евфроний.

(Тирею)

Блесни же красноречием своим!
 Отторгни от Антония царицу;
 Наобещай, что вздумаешь. И в счастье
 Слаба ведь женщина, нужда ж способна
 Весталку развратить. Тирей, искусство
 Нам покажи свое — и за труды,
 Какую хочешь, дам тебе награду, —
 Лишь назови мне.

30

ТИРЕЙ

Цезарь, я иду.

ЦЕЗАРЬ

И наблюдай, как с участью своей
 Справляется Антоний; стереги
 Его движенья.

ТИРЕЙ

Будь спокоен, Цезарь.

[Уходит.

СЦЕНА 13

Александрия. Зала во дворце Клеопатры.

Входят Клеопатра, Энobarб, Хармидан и Ирада.

КЛЕОПАТРА

Что делать мне?

ЭНОБАРБ

Подумав, умереть.

КЛЕОПАТРА

Антоний в том повинен или я?

ЭНОБАРБ

Лишь он один, свой разум подчинивший
Желаниям. Хотя б ты и бежала
От лика грозного войны, чьи станы
Друг друга устрашали, — за тобою
Вослед зачем он бросился? В нем похоть
Сломила мужество в тот час, когда
Из-за него два полумира бились.
Не только пораженье, — и позор,
Что он к бегущим парусам примкнул,
Весь флот тем изумив.

10

КЛЕОПАТРА

О, замолчи!

Входят Антоний и Евфроний.

Антоний

Он так ответил?

ЕВФРОНИЙ

Да, господин.

Антоний

Царицу милостиво примут, если
Предаст меня?

ЕВФРОНИЙ

Да, так.

Антоний
Ей сообщи.
[Клеопатре]

Седеющую голову мою
Пошли юнду, — и он тебя засыпает
Дождем корон.

Клеопатра
Как? Голову твою?

Антоний
[Евфронию]

Вернись к нему. Скажи, что он увенчан
Цветами юности; дел необычных
Ждут от него: ведь флот и легионы
Вести бы мог и трус, и побеждать
Могли б они под знаменем младенца,
Не только Цезаря. Я предлагаю:
Пусть сбросит он с себя победы блеск
И встретится со мною, сокрушенным,
Мечом к мечу. Я напишу; пойдем.

20

[Уходят Антоний и Евфроний.

Энобарб
(в сторону)

Да, так и жди; войсками сильный Цезарь,
Победой пренебрегши, на арене
Появится с мечом! Ах, ум людей
Есть часть судьбы их: внешние события
И внутреннюю сущность заразить
Болезнию могут. Как он мог подумать, —
Ведь он не глуп! — что с пустотой его
Померяться захочет полный Цезарь?
Ты, Цезарь, победил и ум его.

30

Входит Слуга.

Слуга

Посол от Цезаря.

КЛЕОПАТРА

Без лишних слов? *

Вы видите? Мила лишь в почке роза,—
Расцветшая смердит. Пускай войдет.

40

[Уходит Суза.]

ЭПОБАРБ

(в сторону)

Меж мной и честностью моей разлад.
 Глупцам быть верным — значит верность в глупость
 На деле превращать; и всё ж, кто верность
 Хранит и к побежденному вождю,
 Над победителями торжествует
 И памятен в веках.

Входит Тирай.

КЛЕОПАТРА

Ты с чем пришел?

ТИРЕЙ

Мы не одни.

КЛЕОПАТРА

Друзья все; говори.

ТИРЕЙ

Они друзья Антония, быть может?

ЭПОБАРБ

Что в нас? Ему друзей не меньше нужно,
 Чем Цезарю. Коль Цезарь пожелает, —
 Готов Антоний с ним дружить, мы ж — с тем,
 С кем он: с твоим вождем.

50

ТИРЕЙ

Так вот:

Тебя, прославленная, Цезарь просит
 Не думать о судьбе своей, а помнить,
 Что он ведь Цезарь.

* Без соблюдения полагающихся при дворе церемоний.

КЛЕОПАТРА

Продолжай. По-царски!

ТРЕЙ

Он знает, что к Антонию не любовь,
А страх тебя привязывает.

КЛЕОПАТРА

О!

ТРЕЙ

Позором, не заслуженным тобою,
Считает он те пятна, что легли
На честь твою.

КЛЕОПАТРА

Он бог, и знает правду.

60

Я честь свою не отдала; она
Была похищена.

ЭНОБАРБ

(в сторону)

Проверить надо;
Спрошу Антония. — Увы, мой вождь,
Ты тонущей ладье подобен ныне;
Любовь — и та бежит.

[Уходит.

ТРЕЙ

Чего желаешь

От Цезаря, скажи. Он просьб твоих,
Чтоб их исполнить, ждет и был бы рад,
Когда б ты, как на посох, оперлась
На мощь его уснецов. Если ж ты
Норвать с Антонием и стать под сень
Владыки мира пожелаешь, Цезарь
В восторге будет.

70

КЛЕОПАТРА

Как тебя зовут?

Т И Р Е Й

Тирей.

К Л Е О П А Т Р А

Посол почтенный, передай,
 Что руку победителю делую
 Через тебя я к его ногам
 Сложить венец египетский готова;
 Скажи ему, что приговора жду
 Из властных уст.

Т И Р Е Й

Вот благородный путь!
 Когда, с Фортуною воюя, мудрость
 Себе по силам выбирает средства, —
 Она непобедима. Допусти
 Меня к твоей руке.

80

К Л Е О П А Т Р А

Покойный Цезарь
 Нередко, замышляя царства рушить,
 К ней губы прижимал, и поделуи
 Лились дождем.

Входят Антоний и Энobarб.

А н т о н и й

Что вижу! Громовержец!
 Кто ты?

Т И Р Е Й

Слуга того, кто заслужил
 Своим величьем, чтобы исполнялись
 Его приказы.

Э Н О Б А Р Б

(в сторону)

Ну, получишь порку!.

А н т о н и й

Эй вы, сюда! — Ишь, коршун! — Ад и небо!
 Где власть моя? Мне стоило лишь крикнуть
 Когда-то: «Эй!» — и, словно дети в свалку,

90

Цари стремглав кидались. Вы оглохли?
Еще Антоний я!

Входят слуги.

Шута под розги!

ЭНОВАРБ

(в сторону)

Играй со львенком, не со старым львом,
Что умирает.

Антоний

Отстегать его!

Застань я двадцать дапников, признавших
Власть Цезаря, делующими руку
Вот этой — как ее? — что Клеопатрой
Была недавно... — Отстегать его,
Чтоб он, как мальчик, искривил лицо
И о пощаде стал молить! Ступайте!

160

ТИРЕЙ

Антоний!..

Антоний

Прочь же с ним! Но, отстегав,
Сюда верните. К Цезарю послать
Хочу шута его.

[Уходят слуги с Тиреем.]

Поблекшей я тебя узнал. — Зачем
Несмятой в Риме оставлял подушку
И пренебрег зачать законный род
От дивной женщины? Чтоб со слугою
Меня ты надувала?

КЛЕОПАТРА

Господин мой!

Антоний

Беспутством отличалась ты всегда;
Но — ах! — когда порок нас охватил,
Нам боги затуманивают взор,

110

Ум втащивают в нашу грязь, рождают
Любовь к ошибкам и, смеясь, глядят,
Как гибнем мы.

КЛЕОПАТРА

Вот до чего дошло?

Антоний

На блюде Цезаря остывшим яством
Тебя нашел я, — нет, куском, упавшим
С Помпеева стола; уж я молчу
О скрытых от людской молвы часах
Блудливой похоти. Я убежден: 120
Ты о воздержанности лишь слыхала,
Ее не знаешь ты.

120

КЛЕОПАТРА

За что все это?

Антоний

Позволить человеку, что живет
Господской милостью, твоей руки —
Моей игрушки и печати дарской —
Коснуться! Боги! На горе Васанской
Мне бы очутиться и рогатый скот
Перекричать! * Есть у меня причины!
Спокойно говорить об этом — то же,
Как если бы висельник благодарили 130
За ловкость — палача!

130

Входят слуги с Тиреем.

Что ж, отстегали?

1-й Слуга

Изрядно, господин.

Антоний

Просил прощенья?

* Васанская гора с множеством ревущих тельцов на ней — образ, взятый из *Исаакиев Давида*.

1-й Слуга

Пощады запросил.

Антоний

Коль жив отец твой, пусть он пожалеет,
 Что ты не дочь ему; а ты оплачешь,
 Что следовал за Цезаревым счастьем;
 За это ты отстеган был. Отныне,
 Увидев ручку белую, дрожи,
 Как в лихорадке. Цезарю, вернувшись,
 Скажи, как принят был; еще скажи,
 Что он меня своей гордыней злит,
 Своим презрением, тем, что забывает,
 Кем некогда я был. Он злит меня;
 Сейчас добиться этого не трудно,
 Когда хранившие меня светила,
 Свои покинув сферы, погрузили
 Огонь свой в преисподнюю. А если
 Ему поступок мой и эта речь
 Не нравятся, — пытает пусть Гиппарха,
 Вольноотпущенника моего,
 Иль на смерть засечет, — и мы в расчете.
 С рубцами вон отсюда!

140

150

[Уходит Тирей.]

Клеопатра

Отвел ты душу?

Антоний

Горе мне, затмилась
 Моя луна земная, предвещая
 Падение Антония.

Клеопатра

Я жду.

Антоний

Чтоб Цезарю польстить, с его слугою
 Любезничать?

Клеопатра

Меня ты мало знаешь!

Антоний

Ты холода ко мне.

Клеопатра

Любимый мой,

Коль это так, пусть ядовитый град
В холодном этом сердце зародится
И первую меня убьет! Затем
Нусть жертвою Цезарион падет!
Пусть все, кто лоном рождены моим,
И верный мне египетский народ
Лежат под этим градом без могилы,
Покуда мухи с Нила не склонят
Добычу эту!

160

Антоний

На душе мне легче.

В Александрии Цезарь укрепился.
Там с ним сражусь я. Наши легионы
Держались хорошо, и флот, опять
Сомкнув ряды, подходит грозной силой. —
Где ж было, сердце, ты? — Моя царица,
Коль суждено мне возвратиться с браны
К твоим устам, вернусь я весь в крови;
Мой меч и я — мы в летопись войдем.
Жива надежда!

170

Клеопатра

Так, узнаю тебя!

Антоний

Я силу сердца, легких, мышц устрою
И буду биться дико, беспощадно.
Бывало, в счастья дни, я жизнь врагу
Дарил за шутку; но теперь столкну
Любого в ад, кто на пути мне станет.
Веселья ночь! Позвать вождей! Еще раз
Над звоном полуночным посмеемся
За кубками!

180

КЛЕОПАТРА

Мой день рожденья нынче;
Его справлять не думала; по если
Ты вновь Антоний, — буду — Клеопатрой.

Антоний

Мы поживем еще.

КЛЕОПАТРА

Военачальников прошу па пр.

Антоний

Да, с ними я поговорю, заставлю
Вино сквозь их рубцы блестеть. — Царица,
Душа горит; в бою, что ждет меня,
Я смерть в себя влюбою, с ее серпом
Вступив в соревнованье.

190

[*Уходят все, кроме Эпобарба.*

ЭНОБАРБ

Теперь он молнию затмит. В нем страх
Сменила ярость; в этом состоянье
За ястребом погонится и голубь.
Мне ясно: мужество его растет
За счет ума. Но мужество такое
Способно меч пожрать, которым бьется, 200
Пора спасаться мне.

[*Уходит.*

АКТ IV

СЦЕНА 1

Лагерь Цезаря под Александрией.

Входит Цезарь, Ариппа, Меценат и войско. Цезарь читает письмо.

ЦЕЗАРЬ

Зовет мальчишкой и бранит, как будто
Меня он из Египта выгнать может.
Посла избыв и вызов мне прислал, —
Антоний Цезарю! Гуляка старый
Пусть знает: к смерти много у меня
Других путей; над вызовом смеюсь.

МЕЦЕНАТ

Коль сильный бесится, то, значит, близок
Его конец. Передохнуть ему
Ты не давай: кто раздражен, себя
Не отстоит!

ЦЕЗАРЬ

Начальникам скажите,
Что завтра мы даем последний бой.
Приверженцев Антония вчерашних
У нас в рядах немало, чтоб его
В плен захватить. — Войска мои созвать
Па пир веселый: люди заслужили,
И хватит всем добра. Антоний бедный!

10

[*Уходит.*

СЦЕНА 2

Александрия. Зала во дворце Клеопатры.

Входят Антоний, Клеопатра, Энobarб, Хармана, Ирада, Алексас и другие.

Антоний

Не принял вызова, Домиций?

Энobarб

Нет.

Антоний

Но почему?

Энobarб

Считает, что он в двадцать раз счастливей
И стоит двадцати.

Антоний

Я завтра храбро

На море и на суше буду биться:
Иль жизнь спасу, иль кровью честь омою. —
А ты как будешь биться, Энobarб?

Энobarб

С криком: «На ставку жизнь!»

Антоний

Хвалю; идем.

Нозвать сюда всех слуг дворца. Сего дня —
Вино рекой пусть льется.

Входят трое или четверо слуг.

Дай мне руку;

Ты честен был всегда, и ты, и ты,
И ты, и ты; вы славно мне служили, —
Не хуже, чем цари.

10

Клеопатра
(тихо Энobarбу)

Что это значит?

ЭНОБАРБ
(тихо *Клеопатре*)

Одна из тех причуд, что злая муха
Родит в уме.

Антоний

Ты тоже честен был.—
О, если б мне па всех вас расколоться,
А вам соединиться в одного
Антония, чтоб мог я вам служить,
Как вы служили мне.

Слуги

Избави бог!

Антоний

Вы эту ночь, друзья, мне послужите;
Меня почтите так, как если б с вами
Мне полумир служил, еще послушный
Моим приказам!

20

КЛЕОПАТРА
(тихо *Энобарбу*)

Для чего всё это?

ЭНОБАРБ
(тихо *Клеопатре*)

Чтоб их заставить плакать.

Антоний

Нынче почью,
Быть может, вы последний долг свершите
И больше не увидите меня, —
Иль разве только искаженной тенью.
Быть может, завтра вам служить другому.
Друзья, прощаюсь, я гляжу па вас.
Вас не отталкиваю я, — до смерти
За вашу верность буду благодарен.
Мне послужите два часа, не больше,
И да хранят вас боги!

30

ЭНОБАРБ

Господин,

Смотри, ты их довел до слез; и я,
Осел, нанюхался как будто лука.
Не превращай нас в женщины.

Антоний

Полно, полно!

Не для того я говорил, клянусь!
Добро взрастет, где ложь такой пролился.
Вы слишком мрачно поняли меня;
Я вас хотел развлечь, хотел просить
Сжечь факелами эту ночь. Друзья,
Для завтрашнего жду, чтоб повести
К победе вас, а не к почетной смерти.
Теперь к столу! Пускай в вине утонут
Заботы ваши все.

40

[Уходит.

СЦЕНА 3

Там же. Перед дворцом.

Входят два воина и занимают свои посты.

1-й Воин

Покойной ночи! Что-то будет завтра?

2-й Воин

Решится всё; покойной ночи, брат.
Ты ничего на улицах не слышал?

1-й Воин

Нет. Что такое?

2-й Воин

Быть может, болтовня. Покойной ночи.

1-й Воин

Прощай, товарищ.

Входят еще два воина.

2-й Войн

Смотрите в оба.

3-й Войн

И вы. Прощайте.

Становятся в разных концах сцены.

4-й Войн

Здесь станем. Если завтра
Наш одолеет флот, то я уверен,
Что легионы не сдадут. 19

3-й Войн

Войска

Готовы в бой.

Звуки гобоев как будто из-под земли.

4-й Войн

Тсс... музыка!

1-й Войн

Вниманье!

2-й Войн

Где это?

1-й Войн

В воздухе.

3-й Войн

Нет, под землей.

4-й Войн

К добру ли это?

3-й Войн

Нет.

1-й Войн

Да ну, молчите!

Что это значит?

«Антоний и Клеопатра»
С гравюры Гольдберга по рисунку Дикси

2-й Волн

Бог Геркулес, Антонием любимый,
Уходит прочь.

1-й Волн

К другим постам пойти
И разузнать, как там.

2-й Волн

Ну что, друзья?

Волны

(друг другу)

Что это?

20

1-й Волн

Как странно, право!

3-й Волн

Вы слышите, вы слышите?

1-й Волн

Пойдем за музыкой, насколько можно;
Где замолчит, посмотрим.

Волны

Пойдем. Как странно!

[Уходят.

СЦЕНА 4

Там же. Зала во дворце Клеопатры.

Входят Антоний, Клеопатра, Хармидана и другие.

Антоний

Эрот! Доснехи дай!

Клеопатра

Поспи немного.

А н т о н и й

Нет, пташечка. — Эрот, живей доспехи!

Входит Эрот с доспехами.

Иди сюда. Одень меня в железо.

Коль мы не победим сегодня, — значит,
С судьбою спорим мы.

К л е о п а т р а

Дай, помогу.

Вот это что?

А н т о н и й

Оставь, — оруженосцем
Будь сердцу моему. Не так! Вот это!

К л е о п а т р а

Ах, верно; погоди, вот так.

А н т о н и й

Отлично.

Теперь за мной победа. — Видишь, друг?
Пойди, вооружись и ты.

Э р о т

Сейчас.

10

К л е о п а т р а

Довольно стянута броня?

А н т о н и й

Чудесно!

Кто отстегнет се, не дожидаясь,
Чтоб сам я снял ее, — услышит бурю. —
Эрот, ты оплошал; моя царица
Искуснее. Спеши! — Любовь моя,
Когда б меня ты нынче увидала
В бою за царскою работой, ты бы
Мое усердье оценила.

Входит вооруженный Воин.

Здравствуй!

Долг воинский тебе, я вижу, дорог:
Любимый труд нас подымает рано,
И мы спешим к нему.

20

Воин

Хоть час и ранний,
Уж тысячи тебя ждут у ворот
В вооруженье полном.

Крики. Трубы.

Входят военачальники и воины.

Военачальник

Сияет утро! В добрый час, Антоний!

Все

В час добрый, полководец!

Антоний

Вот во-время сигнал!

Подобно духу юноши, который
Ждет славы в жизни, это утро рано
Проснулось. — Меч теперь подай. Вот так. —
Прощай, любовь моя! Что б ни случилось,
Прими мой поцелуй.

[Целует ее.]

Не должен воин

30

Сверх меры нежничать перед разлукой.
С тобой прощаюсь как боев, чья грудь
Покрыта сталью. — Кто желает биться, —
За мной! Я поведу вас. — Будь здорова.

[*Уходят Антоний, Эрот, военачальники и воины.*

Хармона

Пройди к себе, дарида.

КЛЕОПАТРА

Проведи же.

Он полн отваги. Если б этот бой
 Решали он и Цезарь меж собой,
 Тогда б Антоний... Но теперь... Идем!

[Уходят.

СЦЕНА 5

Лагерь Антония под Александрией.

Трубы.

Входят Антоний и Эрот; навстречу им — Воин.

Воин

Пошли тебе победу нынче небо!

Антоний

О, если б, вияв тебе, твоим рубцам,
 На суще я тогда сразился!

Воин

Да,

Тогда бы за тобой доселе шли
 Цари, что отложились, и тот воин,
 Что нынче скрылся.

Антоний

Кто же это?

Воин

Кто?

Из близких близкий. Кликни Энобарба, —
 Он не услышит иль ответит: «здесь»
 Из стана Цезаря.

Антоний

Ужели?

В о и н

Да,

Он с Цезарем.

Э р о т

Он сундуков и денег
С собой не взял.

10

А н т о н и й

Так он бежал?

В о и н

Конечно.

А н т о н и й

Эрот, тотчас же отошли ему
Всё, всё и напиши, — я подпишусь, —
Чтоб он здоров и счастлив был; скажи:
Желаю я, чтоб больше не пришлось
Ему менять вождя. Увы, мой жребий
И честных развращает. Энобарб!

[*Уходит.*

СЦЕНА 6

Лагерь Цезаря под Александрией.

Трубы.

Входят Цезарь, Агриппа, Энобарб и другие.

Ц Е З А Р Ъ

Итак, Агринца, начинай сраженье.
Чтоб взят Антоний был живым, хочу я.
Всем сообщи.

А Г Р И П П А

Приказ исполню.

[*Уходит.*

Ц Е З А Р Ъ

Всеобщий мир, приблизился твой час!
Коль нынче победим, три части света
Покроются оливами.

Входит Гонец.

Гонец

Войска

Антоний двинул.

Цезарь

Передай Агриппе,
Чтоб перебежчики шли впереди:
Пускай Антоний собственную ярость
Обрушит словно на себя.

10

[*Уходят все, кроме Эпобарона.*

Эпобарон

Алексас изменил; он, в Иудею
Отправленный Антонием, даря
Там убедил Антония покинуть
И к Цезарю примкнуть; и вот, повешен
Он Цезарем. Каиппий и другие,
Что перешли, зачислены в войска,
Но нет доверья к ним. Я поступил
Нехорошо и так терзаюсь этим,
Что свет не мил.

Входит один из воинов Цезаря.

Воин

Тебе прислал Антоний
Твое имущество, лары прибавив.
Гонец у моего поста мулов
Остановил, он пред твоей палаткой
Их разгружает.

20

Эпобарон

Всё дарю тебе.

Воин

Брось шутки.
Я правду говорю; гонца из стана
Сам выведи скорей; я б это сделал,
Не жди меня мой пост; ваш полководец —
Юпитер всё еще.

[*Выходит.*

ЭНОБАРБ

Лишь я один — презренный негодяй,
И это мучает меня.— Антоний,
Рудник щедрот, как уплатил бы ты
За верность, если за измену платишь
Горою золота? — Разбейся, сердце, —
Не от тоски, так от иного средства;
Но нет, меня убьет тоска, я знаю.
Мне на тебя идти? Так нет же, лучше
В канаве умереть; я заслужил —
Увы! — такой конец.

30

[Уходит.

СЦЕНА 7

Поле сражения между обоими лагерями.

*Шум битвы. Барабаны и трубы.**Входят Агриппа и другие.*

АГРИППА

Назад! Мы слишком далеко зашли.
Сам Цезарь ноработал; нас теснят
Сверх всякой меры.

[Уходит.

*Шум битвы.**Входят Антоний и раненый Скар.*

СКАР

О дорогой мой вождь! Вот это бой!
Пойди мы с самого начала так,
Мы б раздавили их.

Антоний

Ты весь в крови.

СКАР

Тут прежде рана вроде Т была;
Теперь она как Н.

Вдали сигнал к отступлению.

Антоний

Враг бьет отбой.

Скар

Да мы их в нужники загоним. — Места
Ран для шести осталось.

10

Входит Эрот.

Эрот

Они разбиты, вождь; и наш успех
Победе равен.

Скар

В спину их лупите,
Хватайте зайцев сзади! Как забавно
Преследовать трусов.

Антоний

За иправ веселый
Вознагражу тебя, за доблесть — вдвое.
Ступай вперед.

Скар

Я сзади поплетусь.

[*Выходят.*

СЦЕНА 8

Под стенами Александрии.

Шум сражения.

Входят Антоний, Скар и войско.

Антоний

Он в лагерь отступил. — Послать царице
О наших подвигах доклад! А завтра,
Чуть рассветет, тех кровь прольем, что нынче
Спаслись от нас. Вас всех благодарю:
Вы бились так, как если бы не мне
Служили вы своей рукой отважной,
А лишь себе. Все Гекторами были.

Войдите в город, чтобы жен, друзей
Обнять, и пусть они слезами счастья
Омоют ваши раны и залечат
Их поцелуями.

10

(*Skary*)

Дай руку мне.

Входит Клеопатра со свитой.

Великой этой феи благодарность
Благословит тебя! — О свет вселенной,
Сожми мою закованную шею,
Сквозь пандырь в сердце ты ко мне вскочи
* Во всем наряде — и ликуй в его
Биении счастливом!

КЛЕОПАТРА

Царь царей!

Цвет доблести! Смеясь, из вражьей сети
Вернулся ты?

Антоний

Мой соловей, в постели
Мы уложили их. Хоть седина
У нас глядит сквозь черноту волос,
Всё ж мозг еще питает наши нервы:
Нам юность не страшна. Вот этот воин
К твоей руке достоин подойти. —
Целуй ее, герой. — Он славно бился, —
Как бог, что к человеческому роду
Пылает злобой.

20

КЛЕОПАТРА

Друг, тебе я дам
Броню из золота, что царь носил.

Антоний

Он заслужил ее, хотя б в каменьях
Она была как колесница Феба. —
Дай руку; в город радостно мы вступим. —
Несите испещрленные щиты:
Они достойны вас. Когда б всё войско

30

Вместил дворец, мы выпили бы вместе
 Заздравный кубок за грядущий день,
 Опасностью чреватый. — Трубачи,
 Весь город оглушите медным ревом;
 Смешайтесь с дробью наших барабанов.
 Пусть небо и земля вступленье наше
 Приветствуют.

[*Уходит.*]

СЦЕНА 9

Лагерь Цезаря.

Часовые на постах.

1-й Воин

Коль через час не сменят пас, то надо
 На главный пост вернуться. Ночь светла,
 А говорят, уж во втором часу
 Начнется бой.

2-й Воин

Вчераший день для нас
 Нелегок был.

Входит Энобарб.

Энобарб

Свидетельница ночь...

3-й Воин

Кто это?

2-й Воин

Тсс... Молчи и слушай.

Энобарб

Мне будь свидетельницей, о луна,
 Когда предателя клеймить позором
 Потомство будет, что перед тобой
 * Покаялся несчастный Энобарб!

1-й Воин

Как! Энобарб?

3-й Воин
Тсс... Слушай!

10

Эиобарб

Пролей, дарица истинной печали,
На груль мою ночных туманов яд,
Чтоб эта жизнь, ведущая борьбу
С мою волей, кончилась. Ударь
Мое иссохшее от муки сердце
О твердый камень моего греха:
Оно рассыплется во прах — и больше
Не станет черных мыслей. — О Антоний,
Прости меня лишь ты, чье благородство,
Нодобно низости моей, границ
Не ведает; а мир пускай меня
В предатели и в беглецы заиншиет.
Антоний! Ах!

20

(Умирает.)

2-й Воин

Заговорить мне с ним?

1-й Воин

Нет, слушай: может быть, его слова
Важны для Цезаря.

3-й Воин

Да, да. Но спит он.

1-й Воин

То обморок скорей; не перед сном
Была его молитва.

2-й Воин

Подойдем же.

3-й Воин

Проснись, скажи нам что-нибудь.

2-й Воин

Ты слышишь?

1-й Воин

Рукою смерти схвачен он.

Вдали звук барабанов.

То спящих

Сурово будит барабанный бой.

30

Давай снесем его на главный пост;

Он видный человек. — Наш час прошел.

3-й Воин

Тащи его, — быть может, отойдет.

[*Уходят, унося тело.*]

СЦЕНА 10

Междур двумя лагерями.

Входят Антоний, Скар и войско.

Антоний

Они морской готовят бой: не любят

На суще нас.

Скар

На суще и на море.

Антоний

В огне и в воздухе пускай воюют;

Готовы мы и там сразиться с ними. —

Но к делу. Пусть холмы займут пехота;

Я с ней останусь. Флоту выйти в море

Приказано, — уж он покинул гавань.

Отсюда за движеньями судов

Мы сможем наблюдать.

[*Уходят.*]

СЦЕНА 11

Другая часть того же поля.

Входит Цезарь с войском.

Цезарь

Коль враг не нападет, — стоять спокойно!

Не жду, чтоб он напал: большие силы

Послал он на суда. Итак, в равнину!
Держитесь крепко!

[*Уходит.*]

СЦЕНА 12

Холмы близ Александрии.

Входят Антоний и Скар.

Антоний

Еще не сшиблись! С вышки, где сосна,
Я всё увижу; сообщу тебе
Немедленно.

[*Уходит.*]

Скар

На парусах царицы
Внезапно свиты ласточками гнезда;
Авгуры — сумрачны, сказать не смеют
Того, что знают про-себя. Антоний
Меж неуверенностью и отвагой
Колеблется; в нем борются надежда
*На то, чего уж нет, и страх пред тем,
Что совершилось.

Вдали шум морской битвы.

Входит Антоний.

Антоний

Всё погибло!

Я предан этой подлой египтянкой!
Флот сдался Цезарю; там пир идет;
Они кидают шапки и ликуют,
Как долго разлученные друзья. —
Тобою, сука, продан я юнцу,
*И сердце лишь с тобой одной воюет!
Проклятие! — Вели им всем бежать!
Мне только б этой ведьме отплатить,
А после — будь, что будет. — Пусть бегут!

10

[*Уходит Скар.*]

В последний раз восход твой вижу, солнце!

Фортуна и Антоний здесь навек
Расстанутся. Вот до чего я дожил!
Те, что за мной ходили по пятам,
Как псы, дары выклянчивая, ныне
* Пред Цезарем расцветшим сладко млеют.
Сосна, что высилась над ними всеми,
Стоит ободранной. Я подло предан.
Царица вероломная, чей взор
Меня в поход иль из похода гнал,
Чья грудь была венцом моих отрад,
Меня, как настоящая цыганка,
На узелки решила разыграть. —
Эрот, Эрот!

20

Входит Клеопатра.
Исчадье ада, прочь!

30

КЛЕОПАТРА

Зачем же гонишь ты любовь свою?

Антоний

Прочь, или дам тебе, что заслужила,
И тем испорчу Цезарю триумф.
Посмешищем ликующих плебеев
Или за колесницею его
* Ты, пола своего живой позор;
Чудовище, пусть на тебя толпа
Глазеет за гропи; тебе лицо
Тишайшая Октавия ногтями
Пусть исцарапает.

[*Уходит Клеопатра.*

Ушла? Отлично,
Коль хочешь жить; но лучше бы тебе
Пасть жертвой ярости моей и тем
Немало жизней сохранить. — Эрот!
На мне сорочка Несса! — Научи
Меня, Алкид, мой предок, своему
Неистовству. Дай силы мне забросить
* Лихаса на луну и той рукой,
Что палицы тягчайшие держала,

40

Сгубить свое же доблестное я! *
 Смерть ведьме! Продала она меня
 * Юпцу из Рима: от ее обмана
 Я гибну. Смерть за это ей! — Эрот!

[Уходит.

СЦЕНА 13

Александрия. Зала во дворце Клеопатры.

Входят Клеопатра, Хармания, Ирада и Мардиан.

КЛЕОПАТРА

Ах, помогите мне! Так не ярился
 И Теламон из-за щита; ** смиринее
 Был фессалийский вепрь. ***

ХАРМИАНА

В гробницу скройся!
 Ему ж пошли сказать, что умерла.
 С душою тело легче расстается,
 Чем человек с величием.

КЛЕОПАТРА

В гробницу!

[Мардиану]

Скажи ему, что я себя убила,

* Намек на следующие эпизоды из мифа о Геркулесе (иначе Алкиде, т. е. потомке Алкея), которого Антоний считал своим предком. Кентавр Несс, на смерть пораженный Геркулесом за попытку оскорбить его жену Деяниру, захотел после смерти отомстить Геркулесу и с этой целью дал Деянире пропитанную ядом сорочку, сказав, что она будто бы обладает чудесным свойством возвращать супружескую верность. Когда впоследствии Геркулес изменил Деянире, она послала ему через своего раба Лихаса эту сорочку. Надев ее, Геркулес сразу же почувствовал тяжкие страдания и, схватив Лихаса, бросил его в море.

** Намек на следующий эпизод из мифа о Троянской войне. После смерти Ахилла одним из претендентов на его доспехи выступил Аякс Теламонид (неправильно названный у Шекспира Теламоном). Доспехи, однако, были приговорены Одиссею. Тогда Аякс от ярости сошел с ума и перебил стадо баранов, приняв их за обидевших его греков.

*** Чудовищный вепрь, которого Артемида (Диана) послала на Калидонскую область (в Грецию) и который опустошал ее, пока его не убил Мелеагр.

Пред смертью прошептав: «Антоний»; с чувством,
Прошу тебя, скажи. Как весть он принял,
Мне тотчас сообщи. — Скорей в гробницу!

10

[Уходят.]

СЦЕНА 14

Там же. Другая зала.

Входят Антоний и Эрот.

Антоний

Еще меня ты видишь?

Эрот

Да, мой вождь.

Антоний

Порой мы видим облако, со львом,
С медведем схоже, а то с драконом,
С высокой крепостью, с крутым утесом,
С горою или мысом, на котором
Стоят деревья, что кивают миру
И лгут глазам. Вечерних этих зрешищ
Немало видел ты.

Эрот

Да, господин.

Антоний

Ты на коня глядишь, а через миг
Расплылся он, утратив очертанья,
Стал как вода в воде.

10

Эрот

Да, это правда.

Антоний

Такое же зрешище теперь твой вождь:
Как будто я Антоний, а меж тем

Вот-вот мой зеримый образ расплывется.
 За египтянку бился я, она же, —
 Чье сердце я считал своим, свое
 Ей подарив, а вместе с ним миллионы
 Других, теперь утраченных, сердец, —
 Она мою всю славу проиграла,
 *Подтасовав для Цезаря колоду
 И обеспечив торжество врагу. —
 Не плачь, Эрот; я сам еще остался,
 Чтобы с собой покончить.

20

Входит Мардиан.

О злодейка!

Она мой меч похитила!

М А Р Д И А Н

Антоний!

Она тебя любила и с тобой
 Свою судьбу связала.

А н т о н и й

Евнух, прочь!

Я ею предан, — пусть умрет за это!

М А Р Д И А Н

Никто не может дважды умереть:
 Ее уж нет в живых; долг отдан ею
 Без помощи твоей. Последним словом
 Царицы было: «дорогой Антоний!»
 Ужасный стон прервал посередине
 Антония имя, разделив его
 Меж сердцем и устами; в ней могилу
 Оно себе нашло.

20

А н т о н и й

Скончалась?

М А Р Д И А Н

Да.

Антоний

[Эроту]

Сними с меня доспехи; тяжкий день
Окончен, спать пора.

(Мардиану)

Что дел уйдешь —

Тебе за труд награда.

[Уходит Мардиан.]

[Эроту]

Ну, снимай же! —

Аяксов семипластный щит * пробил бы
Такой удар. — Разверзнись, грудь моя!

• О сердце, покажи, что ты сильнее,
Чем эта клетка хрупкая твоя:
Сломай ее! — Эрот, не медли! Больше
Не воин я. — Долой наряд измятый!
Его носила я с честью.

40

[Уходит Эрот.]

За тобой

Спешу я, Клеопатра, чтоб слезами
Прощенье вымолить. Мне промедленье
Мучительно. Раз факел твой погас, —
Ложись и не вставай. К чему усилия?
Они вредны; себе лишь в тягость сила.
Клади ж печать — и кончено. — Царица,
Иду к тебе! — Эрот! — О, подожди,
Чтоб на подземный луг вступить нам вместе,
Дивя своим веселым видом души;
Покинут все Диону и Энея,
Вокруг нас толпясь. — Иди сюда, Эрот!

50

Входит Эрот.

Эрот

Ты звал меня?

Антоний

С тех пор как Клеопатра
Скончалась, жизнь моя — позор, и боги

* Щит Аякса состоял из семи слоев воловьей кожи.

Меня за низость презирают. Я,
 Что мир крошил мечом и города
 Из кораблей на голубой спине
 Нептуна строил, — я слабее духом, 60
 Чем та, что смертью Цезарю сказала:
 «Себя я победила». — Мне, Эрот,
 Поклялся ты, что в тяжкий час, — а он,
 Попустив, уж наступил, — когда
 За мною бросаются позор и ужас,
 Ты, моему приказу повинуясь,
 Меня убьешь. Эрот, час этот пробил.
 Убив меня, ты Цезаря сразишь.
 Бледнеешь ты!

Э р о т

Да не допустят боги,
 Чтоб то я сделал, что враждебным стрелам 70
 Парфянским совершить не удалось!

А и т о н и й

Ты, значит, хочешь в Риме из окна
 Глядеть на то, как я, склонив лицо,
 С завязанными за спиной руками,
 Сгорая от стыда, за колесницей
 Счастливца Цезаря пойду, позором
 Раздавленный?

Э р о т

Нет, нет, я не хочу!

А и т о н и й

Всего один удар меня излечит.
 Не медли, обнажи свой меч, который
 Так честно родине служил.

Э р о т

Прости!

80

А и т о н и й

Когда тебя я отпускал на волю,
 Ты дал мне клятву. Будь же верен ей,

Не то твои бывые все заслуги
Бессмысленны. Вынь меч свой из ножки.

Э р о т

Так отврати свой благородный лик,
Что для вселенной делой был кумиром.

А н т о н и й

Скорей!

(Отворачивается от него.)

Э р о т

Меч обнажен.

А н т о н и й

Пусть сразу свое дело
Он сделает.

Э р о т

О дорогой мой вождь,
Мой император, прежде чем ударить, 99
Хочу сказать последнее прости.

А н т о н и й

Уж ты сказал; прощай.

Э р о т

Прощай, мой вождь. Теперь ударить?

А н т о н и й

Бей.

Э р о т

Так вот же! Легче так мне, чем кончину
Антония оплакивать.

(Падает на свой меч.)

А н т о н и й

Эрот,

Ты трижды благороднее меня;
Ты показал мне, что я должен был,
А ты не мог свершить. Да, Клеопатра
И ты своим примером заслужили
Почет в веках; о смерть, я, как жених

В постель возлюбленной, спешу к тебе.
 Твой вождь, Эрот, — твой ученик. Вот так...
(Падает на свой меч.)
 Ты научил... — Как? Смерти нет? — Сюда!
 Прикончите меня!

Входят Деркет и часовые.

1-й Часовой

Что здесь за шум?

Антоний

Друзья, я плохо долг исполнил. Ах,
 Исправьте же скорей.

2-й Часовой

Звезда скатилась.

1-й Часовой

Свершились времена.

Все

Увы! О горе!

Антоний

Кто любит, пусть убьет меня.

1-й Часовой

Не я.

2-й Часовой

Не я.

3-й Часовой

И ни один из нас.

110

[*Уходят часовые.*

Деркет

Твоя судьба велит друзьям бежать.
 За этот меч и эту весть я милость
 У Цезаря найду.

Входит Диомед.

Диомед

Антоний где?

Деркет

Здесь, Диомед.

Диомед

Он жив?

Не отвечаешь ты?

[*Уходит Деркет.*

Антоний

Ты, Диомед? Меч обнажи, скорее
Меня добей.

Диомед

Мой славный господин,
Меня к тебе послала Клеопатра.

Антоний

Когда послала?

Диомед

Нынче.

Антоний

Где же она?

Диомед

В гробнице заперлась. Она полна
Пророческого страха бед грядущих;
Увидев, что ее ты заподозрел

120

В сношеньях с Цезарем, — сношеньях мнимых, —
И ярость дикая в тебе клюкочет,
Она сказалаась мертвой. Но потом,
Испуганная тем, как весть ты принял,
Меня сказать послала правду. Поздно,
Боюсь, пришел я.

Антоний

Да, поздно, Диомед. Где часовые?

Диомед

Эй, люди! Полководец вас зовет.
Скорей сюда!

138

Входят несколько часовых.

Антоний

Меня, друзья, к царице отнесите;
Последней мне услуга эта будет.

1-й Часовой

О, горе нам! Тебе бы пережить
Всех слуг твоих!

Все

О тяжкий, тяжкий день!

Антоний

Друзья, не позволяйте злому року
Торжествовать. Примите вы спокойно
То, что карает нас, и тем его
Вы покараете. Я часто вел вас,
Теперь меня несите вы, друзья;
Я вас благодарю.

140

[*Уходят все, песя Антония.*

СЦЕНА 15

Там же. Гробница.

Входят наверху Клеопатра со служанками, Хармиана и Ирада.

КЛЕОПАТРА

Я не уйду отсюда, Хармиана.

ХАРМИАНА

Утешься, о царица!

КЛЕОПАТРА

Нет же, нет!

Пускай придут все ужасы, но только

Не утешение; моя тоска
Должна не меньшей быть, чем та причина,
Которой рождена.

Входит внизу Диомед.

Ну что? Он умер?

Диомед

Нет, жив еще, но смерть над ним витает.
Взгляни туда, дарица: на носилках
Его несут сюда, к гробнице.

Входят внизу часовые, неся Антония.

Клеопатра

Солнце,

Сожги свою орбиту! Краски мира
Пусть мрак окутает. О Марк Антоний!
Антоний! — Помоги мне, Хармиана,
Поднять его; все помогите.

10

Антоний

Тише...

Антония не Цезарь одолел;
Сам над собой Антоний торжествует.

Клеопатра

Антония сломить кто б мог еще,
Как не Антоний? Всё же горе нам!

Антоний

Я умираю, египтянка; только
На миг один хочу отсрочить смерть,
Чтоб на уста твои сложить последний
Из тысяч поцелуев.

20

Клеопатра

Я не смею

Сойти — прости! — не смею, чтоб не быть
Захваченной. Победный свой триумф

Счастливый Цезарь мною не украсит.
 Покуда есть в ноже, в настоящих, в змеях
 Яд, жало, острье, — я спасена.
 Твоя жена Октавия не сможет
 Меня унизить тихой укоризной
 Своих фальшивых глаз. — Приди ко мне!
 Мне помогите, женщины, друзья,
 Поднять его.

30

Антоний

Скорее! Смерть близка.

Клеопатра

Улов печальный! Как тяжел ты, милый!
 Мы все от тяжкой скорби ослабели —
 Стал не по силам груз! Будь я Юноной,
 Тебя б к Юпитеру на мощных крыльях
 Понес Меркурий. О, приди ко мне... —
 Безумны все желанья! .. — О, приди!

Антония поднимают наверх.

Привет тебе! Скончайся там, где жил,
 И оживи от поцелуев; если б
 * В моих губах была такая сила,
 Я их истерла бы, делая.

Все

Горе!

40

Антоний

Египтянка, я умираю! Дай мне
 Глоток вина, чтоб мог я говорить.

Клеопатра

Хочу кричать, ругать Фортуну громко,
 Чтоб лживая бабенка эта в злобе
 Свое веретено сломала!

Антоний

Слушай:

У Цезаря ищи и честь и жизнь.

КЛЕОПАТРА

Они несовместимы.

Антоний

Дорогая,
Ты там лишь Прокулею доверяй.

КЛЕОПАТРА

Я доверяю лишь своим рукам, —
Не Цезаря клевретам.

50

Антоний

О, не оплакивай конец прискорбный
Моей судьбы, а вспоминай о том,
Как прежде самым благородным мужем
И величайшим из владык вселенной
Я в счастье жил; и умираю я
Не жалким трусом, что снимает шлем
Пред соплеменником, а римским мужем,
Сраженным римскою рукой. Вот смерть...
Не в силах больше я...

КЛЕОПАТРА

Ты умпраешь,
Меня бросая? Неужель мне жить
В унылом этом мире? Без тебя он
Не лучше хлева.

60

Антоний умирает.

Женщины, глядите, —
Распавился венец земли. — Антоний!
Упало знамя воина, поблек
Победный лавр войны. Теперь сравнялись
С мужчинами девчонки и мальчиши;
Смешалось всё, и не осталось больше
Уж ничего достойного вниманья
Под зоркою луной.

(Лишается чувств.)

ХАРМПАНА

Приди в себя!

И РАДА

Царица умерла!

ХАРМИНА

Царица!

И РАДА

Ах!

ХАРМИНА

О госпожа, о госпожа моя!

70

И РАДА

Императрица!

ХАРМИНА

Тсс... тише!

КЛЕОПАТРА

Теперь я только женщина, не боле,
 И тем же жалким я страстям покорна,
 Что скотница простая. Я хотела б
 Швырнуть свой скипетр в злых богов и крикнуть:
 «Наш мир был равен вашему, покуда
 Жемчужины вы нашей не укради!»
 Теперь же всё — ничто. Смиренье — глупость,
 А гнев достоин бешеного пса.
 Так разве грех — не дожидаешься смерти,
 До срока вторгнуться в ее обитель? —
 Ну, полно, успокойтесь! — Хармиана! —
 Вы, милые! О женщины, взгляните —
 Светильник наш погас!

80

[Воинам, оставшимся внизу]

Армия, мужайтесь!

Его мы похороним, а потом
 * Мы доблестно свершим и благородно,
 Что нам велит обычай славный Рима;
 Пусть смерть гордится нас принять. — Идемте.
 Навек остыл покров души великой. —
 О женщины! Звездой нам будет впередь
 Решимость добровольно умереть.

90

[Уходят, унося тело Антония.]

АКТ V

СЦЕНА 1

Лагерь Цезаря под Александрией.

Входят Цезарь, Агриппа, Долабелла, Меценат, Галл, Прокулей и другие.

ЦЕЗАРЬ

Скажи ему, чтоб сдался, Долабелла;
В своем бессилье этой проволочкой
Он лишь себя позорит.

ДОЛАБЕЛЛА

Всё скажу.

[*Уходит.*]

Входит Деркет с мечом Антония.

ЦЕЗАРЬ

Что это? Кто ты, что дерзаешь так
Передо мной предстать?

ДЕРКЕТ

Зовусь Деркетом;
Я был слугой Антония, который,
Пока стоял и говорил, достоин
Был наплучшей службы; жизнь свою
Я б отдал за него. Коль пожелаешь
Меня принять к себе, — чем для него был,
Я буду Цезарю; а если нет,
То жизнь мою возьми.

10

ЦЕЗАРЬ

Что говоришь ты?

Д Е Р К Е Т

Я говорю, что умер Марк Антоний.

Ц Е З А Р Ъ

Падение такого великана
Должно бы было землю потрясти,
Львов выбросить на улицы, людей же
Загнать в берлоги львов; Антония смерть —
Не просто смерть: ведь с именем его
Полмира связано.

Д Е Р К Е Т

Он умер, Цезарь;
Но знай: не исполнитель правосудья,
Не нож наемный поразил его;
Та самая рука, что начертала
Его леяний блеск, пронзила сердце,
Отвагу у него занял. — Вот меч,
Из раны извлеченный; он запятнал
Бесценной кровью.

20

Ц Е З А Р Ъ

Скорбь на ваших лицах?
Клянусь богами, эта весть способна
Взор увлажнить дарей...

А Г Р И П П А

Не странно ль: то,
К чему мы так стремились, нам природа
Велит оплакивать!

М Е Д Е Н А Т

Его пороки,
Как и достоинства, велики были.

30

А Г Р И П П А

Возвышенное дух не правил миром
*Вовек. Но, чтобы людьми нас сделать, боги
Дают нам слабости. — Растроган Цезарь.

М Е Д Е Н А Т

Пред ним ведь зеркало, в котором он
Себя увидеть должен.

Ц Е З А Р Ъ

О Антоний,

Вот до чего ты мною доведен!
Но ведь нарыв на теле мы вскрываем.
Когда б не я на твой закат взирал,
Ты б мой увидел: нам двоим был тесен
Широкий мир; и всё же слезы лью 40
Не меньше драгоценные, чем кровь,
Над тем, что ты, мой брат и мой товарищ
В высоких замыслах, в державной власти,
Мой неизменный друг на поле браны,
Моя рука, моя душа, в которой
Моя пылала мысль, — что наши звезды,
Непримирамые, дорогу нашу
Так разделили. — Слушайте, друзья...

Входит Египтянин.

Отложим, впрочем: час неподходящий.

Лицо гонца спешит нам выдать весть. 50
Послушаем его. — Откуда ты?

Е Г И П Т Я Н И И

Лишь бедный египтянин я. Царица,
Моя владычица, в своем последнем
* Владенье запершись — в своей гробнице, —
Желает знать намеренья твои,
Чтоб подготовиться к тому, что ей
Принять придется.

Ц Е З А Р Ъ

Пусть спокойна будет:

Один из наших скоро сообщит ей,
Какие дружеские чувства мы
Питаем к пей: злопамятным не может
Быть Цезарь.

Египтянин

Боги да хранят тебя!

60

[Уходит.

ЦЕЗАРЬ

Пойди к ней, Прокулей, и сообщи,
 Что мы ее порочить не хотим;
 Утеши ее в беде ее великой,
 Чтоб на себя не наложила рук
 И нас победы нашей не лишила.
 Себя живою Риму показав, она
 Триумф увековечила бы наш.
 Ступай! Ответа буду ждать.

ПРОКУЛЕЙ

Иду.

[Уходит.

ЦЕЗАРЬ

И ты с ним, Галл, пойдешь.

[Уходит Галл.

Где Долабелла?

Пускай и он идет.

АГРИППА, МЕДЕНАТ И ДРУГИЕ

Эй, Долабелла!

70

ЦЕЗАРЬ

Не надо! Я теперь припоминаю,
 Что занят он. Уж скоро он вернется.
 Прошу ко мне в палатку; докажу там,
 Как мне паязана была война,
 Какое в письмах обнаружил я
 Долготерпение. Идемте, вам
 Всё станет ясным.

[Уходит.

СЦЕНА 2

Александрия. Гробница.

Входят Клеопатра, Хармидана и Ирада.

КЛЕОПАТРА

Жизнь лучшую * передо мной откроет
 Мое отчаянье. Как жалок Цезарь!
 Он не Фортуна, — он лишь раб Фортуны,
 Покорный воле госпожи. Прекрасно —
 Покончить все дела одним ударом,
 Всем сменам рока положить предел,
 Заснуть, и не сосать ту грудь, что кормит
 И нищих и дарей.

Входят в ограду гробницы Прокулей, Галл и воины.

ПРОКУЛЕЙ

Парида, Цезарь шлет привет и просит
 Желания, которые исполнить
 Он мог бы, высказать.

КЛЕОПАТРА

Твое как имя?

ПРОКУЛЕЙ

Зовусь я Прокулесем.

КЛЕОПАТРА

Марк Антоний

Велел мне доверять тебе; но я
 В доверье не нуждаюсь, потому что
 Не страшен мне уже обман. Коль Цезарь
 Мольбе царицы хочет впять, ему
 Скажи: просить о меньшем, чем о дарстве,
 Она не может; если он вернет
 Египет сыну моему, то буду
 За это достояние мое
 Безмерно благодарна.

13

26

* Лучшая жизнь — смерть.

ПРОКУЛЕЙ

Не тревожься:

Ты в руки благородные попала.
Доверься господину моему,—
Он милостив к нуждающимся в нем;
Я про твою покорность расскажу,
И ты в нем победителя найдешь,
Который доброту зовет на помощь,
Когда взывают к милости.

КЛЕОПАТРА

Ему

Скажи: раба его Фортуны, я
Пред ним склоняюсь лицом; я ежечасно
Учусь смиренью, и была бы рада
С ним встретиться.

30

ПРОКУЛЕЙ

Я передам, царица.

Спокойна будь, — твоих невзгод виновник
Тебя жалеет.

ГАЛЛ

Смотри, как просто захватить ее!

Прокулей и два воина поднимаются в верхнюю часть гробницы по лестнице, приставленной к окну, и, спустившись, становятся позади Клеопатры. Другие воины открывают ворота.

Стречь ее! Сейчас здесь будет Цезарь.

[*Уходит.*

ИРАДА

Увы, царица!

ХАРМИАПА

Ты схвачена, царица Клеопатра!

КЛЕОПАТРА

О руки милые, скорей!

(*Вынимает кинжал.*)

ПРОКУЛЕЙ
(обезоруживая ее)

* Остановись! Не причиняй себе
Такого зла: тебе освобожденье,
А не обман несем.

40

КЛЕОПАТРА

От смерти также,
Желанной плем несчастным?

ПРОКУЛЕЙ

Клеопатра,
Не оскорби самоубийством милость
Владыки моего. Свою смертью
Ты помешаешь миру лицезреть
Его великодушие.

КЛЕОПАТРА

Где ты, смерть?
Приди, возьми дарицу: стоит тысяч
Детей она и нищих!

ПРОКУЛЕЙ

Успокойся!

КЛЕОПАТРА

Друг, я не буду есть, не буду пить,—
И если, друг, прибавить это надо,—
Не буду спать. Свой бренный дом разрушу,—
Пусть Цезарь делает, что может. Знай,
Не соглашусь закованно жить
В дворце владыки твоего и ждать,
Чтоб глупая Октавия меня
*Своим смиренным взором бичевала!
Меня посмешищем хотел он сделать
Кричащей черни? Лучше пусть могилой
Мне будет ров в Египте; или голой
*Пускай меня опустят в иильский ил,
Чтоб водяные мухи искусали

50

И превратили в чудище меня;
Иль пусть меня, закованную в депи,
Повесят на вершине высочайшей
Из пирамид!

60

ПРОКУЛЕЙ

Ты слишком предаешься
Столь черным мыслям; повода к ним не дал
Мой повелитель.

Входит Долабелла.

ДОЛАБЕЛЛА

Прокулей, о том,
Что сделано тобою, Цезарь знает;
Тебя он хочет видеть. При царице
Останусь я.

ПРОКУЛЕЙ

Отлично, Долабелла;
Я очень рад. Будь с нею ласков.

(Клеопатре)

Можешь

Через меня ты Цезарю сказать,
Чего желаешь.

КЛЕОПАТРА

Умереть хочу я.

70

[Уходят Прокулей и воины.]

ДОЛАБЕЛЛА

Царица, ты слыхала обо мне?

КЛЕОПАТРА

Не помню.

ДОЛАБЕЛЛА

Убежден, меня ты знаешь.

КЛЕОПАТРА

Что в том, что я слыхала, знаю? Слушать
Рассказ о синах от женщин и детей
Ведь вам смешно.

ДОЛАБЕЛЛА

Тебя не понимаю.

КЛЕОПАТРА

Мне снился император Марк Антоний;
Ещё бы сон такой, чтоб увидать
Ему подобного!

ДОЛАБЕЛЛА

Когда б, царица...

КЛЕОПАТРА

Был небом лик его; луна и солнце
Горели в нем, на маленький кружок
Земли бросая свет.

80

ДОЛАБЕЛЛА

Но, Клеопатра...

КЛЕОПАТРА

Он по морям шагал, своей рукою
Мир покрывая; в голосе его
Друзьям звучало пенье сфер; * когда же
Хотел он потрясти весь шар земной, —
Грозой рычал он. Шедрость у него
Зимы не знала: вечным урожаем
Сверкала осень в пей; срель наслаждений
Он, как дельфин в своей родной стихии,
Показывал пам спину; ** щеголяли
Цари его ливреей; как монеты,
Ронял он дарства, острова.

90

ДОЛАБЕЛЛА

Царица...

* Музыка небесных сфер.

** Он не погрязал в своих наслаждениях и не скрывал их; они были явными, простодушными.

КЛЕОПАТРА

Скажи мне, был ли, мог ли наяву
Такой герой быть?

ДОЛАВЕЛЛА

Нет, царица, нет.

КЛЕОПАТРА

Ты лжешь и оскорбляешь слух богов!
Но если есть иль был ему подобный, —
Он превзошел все сны. — С воображеньем
Не можешь ты, природа, состязаться;
Но, выдумав Антония, победу
Ты одержала над мечтой, что может
Создать лишь тени.

ДОЛАВЕЛЛА

Выслушай, царица.
Твоя утрата велика, как ты;
Подавлена ты бременем ее.
Клянусь тебе, при виде мук твоих
Я ощущаю в сердце состраданье
Безмерное.

100

КЛЕОПАТРА

Благодарю тебя. —
Как мной распорядиться хочет Цезарь?

ДОЛАВЕЛЛА

Сказать мне тяжко; жаль, что ты не знаешь.

КЛЕОПАТРА

Нет, я прошу...

ДОЛАВЕЛЛА

Хоть он великодушен...

КЛЕОПАТРА

Его триумф должна украсить я?

ДОЛАБЕЛА

Так хочет он, — я знаю.

110

Трубы и голоса за сценой: «Дорогу Цезарю!»

Входят Цезарь, Галл, Прокулей, Меценат, Селевк и свита.

ЦЕЗАРЬ

Которая из них — царица?

ДОЛАБЕЛА

Перед тобой царица, император.

Клеопатра опускается на колени.

ЦЕЗАРЬ

Не преклоняй колен, императрица;
Тебя прошу я, встань.

КЛЕОПАТРА

Богам угодно,
Чтобы покорно я склонилась ниц
Перед своим владыкой.

ЦЕЗАРЬ

Не тревожься:
В обидах, нанесенных нам тобой, —
Нам врезавшихся в плоть, — хотим мы видеть
Лишь дело случая.

КЛЕОПАТРА

Владыка мира,
Перед тобою оправдаться я
Бессильна; но скажу: владели мною
Те слабости, которые наш пол
Позорят часто.

120

ЦЕЗАРЬ

Клеопатра, зиай:
Я к снисхождению, а не к злобе склонен;
Коль нашим замыслам пойдешь навстречу, —
К тебе вражды в них нет, — то переменой

Довольна будешь; если ж пожелаешь
 Мне нанести урон, * пойдя восслед
 Антонию, — лишишься нашей дружбы
 И сыновей своих подвергнешь доле,
 Которую я отвращу от них,
 Коль мне доверишься. Я ухожу.

130-

КЛЕОПАТРА

Иди, перед тобой весь мир, — он твой.
 А нам, твоим трофеям, надо быть,
 Где пожелаешь. Вот, мой господин...

[Подает ей бумагу.]

ЦЕЗАРЬ

В твоих делах твоих советов жду.

КЛЕОПАТРА

Тут список драгоценностей моих,
 И утвари, и денег; в нем опущен
 Ряд мелочей всего лишь. — Где Селевк?

СЕЛЕВК

Я здесь, царица.

140-

КЛЕОПАТРА

Пускай тебе, под страхом смерти, скажет
 Мой казначей, что я не утаила
 Тут ничего. — Селевк, скажи же правду.

СЕЛЕВК

Царица,
 Мне лучше б онеметь, чем ложь сказать,
 Под страхом смерти.

КЛЕОПАТРА

Что ж я утаила?

СЕЛЕВК

Достаточно, чтоб всё купить, что в списке.

* Набросив на меня тень жестокости.

ЦЕЗАРЬ

Царица, не красней; я одобряю
Твой мудрый шаг.

КЛЕОПАТРА

Да, Цезарь, там рабы,
Где власть! Кто мне служил, — твои теперь;
И в миг один твои моими б стали. —
Неблагодарность этого Селевка
Меня приводит в бешенство. — О раб,
О тварь продажная! Бежать ты хочешь?
Но тщетно: я схвачу твои глаза,
Хотя б они крылаты были. Пес,
Бездушный червь!

130

ЦЕЗАРЬ

Царица, успокойся!

КЛЕОПАТРА

Какой мучительный позор! Меня
Своим ты удостоил посещеньем,
Мне, бедной, честь такую оказал,
А между тем, мой собственный слуга
Свою злобою усугубляет
Мое несчастье! Ну, положим, Цезарь,
Я спрятала немного безделушек,
Тех мелочей, которые мы дарим
Своим друзьям; положим, утаила
Кой-что и подешевее, чтоб Октавию
И Ливию * задобрить, — неужели
Меня предать за это должен тот,
Кто мною вскормлен? Боги! Эта мука
Больнее всех.

160

170

(Селевку)

Уйди скорей отсюда,
Не то увидишь: под золой судьбы
Мой прав еще горит. Будь человек ты, —
Меня б ты пожалел.

* Ливия — жена Октавия.

ЦЕЗАРЬ

Уйди, Селевк!

[Уходит Селевк.]

КЛЕОПАТРА

Да, нас, великих, часто в том винят,
 Что делают другие; а когда
 Упали мы, за них ответ мы держим.
 Мы жалости достойны.

ЦЕЗАРЬ

То, дарица,

Что указала ты и что себе
 Приберегла, к добыче не причислю;
 Всем этим ты владей и вредь. Поверь,
 Что Цезарь не купец, и торговаться
 С тобой не станет он. Спокойна будь,
 Из мрачных дум не создавай темницы.
 Тебе готовим долю мы, какую
 Ты изберешь сама. Еды и сна
 Не избегай. Я друг тебе, который
 Страдает за тебя душой. Прощай!

180

КЛЕОПАТРА

Мой повелитель!

ЦЕЗАРЬ

Нет, пет! До свиданья.

Трубы.

[Уходит Цезарь со свитой.]

КЛЕОПАТРА

Словами хочет он меня, словами
 Отвлечь от долга. — Слушай, Хармона.

190

(Шепчет ей на-ухо.)

ИРАДА

Кончай, дарица! День для нас погас,
 И мрак нас ждет.

КЛЕОПАТРА

Да поскорей вернись.
Уже я заказала. Всё готово.
Не медли и ступай.

ХАРМИАНА

Иду, царица.

Входит Долабелла.

ДОЛАБЕЛЛА

Царица где?

ХАРМИАНА

Здесь.

[*Уходит.*

КЛЕОПАТРА

Долабелла, ты?

ДОЛАБЕЛЛА

По твоему желанию, царица,
Которому любовь моя покорна,
Тебе я сообщаю: Цезарь путь
Чрез Сирию направит; послезавтра
Он отошлет тебя с детьми вперед.
Воспользуйся моею вестью. Слово
Свое сдержал я.

200

КЛЕОПАТРА

Пред тобой в долгу
Останусь я.

ДОЛАБЕЛЛА

Я — твой слуга, царица.
Прощай. Я должен к Цезарю спешить.

КЛЕОПАТРА

Прощай. Благодарю.

[*Уходит Долабелла.*

Ну что, Ирада?
Египетской марионеткой будешь

Рим потешать; подымут пас с тобой *
 Ремесленники грязные с линейкой
 И молотком; их смрадное дыханье
 Пас тучей окружит; вдыхать мы будем
 Их испарения.

210.

И Р А Д А

Избавьте, боги!

К Л Е О П А Т Р А

Не миновать! Как потаскунек, будут
 Хватать нас ликторы; ** куплеты сложат
 Чесоточные рифмачи; на сцену
 Комедианты выведут нас в наших
 Пирах alexандрийских; Марк Антоний
 Выходит пьяным, юноша пискливый ***
 Величье Клеопатры пропнижает
 Движеньями блудливыми.

И Р А Д А

О боги!

220.

К Л Е О П А Т Р А

Не миновать!

И Р А Д А

Я не увижу этого; с глазами
 Ведь ногти спрятятся.

К Л Е О П А Т Р А

Вот верный путь
 Их замыслы расстроить, обуздав
 Безумье их надежд.

Возвращается Хармиана.

Что, Хармиана?

Теперь скорее, девушки, меня

* Чтобы было виднее.

** Должностные лица, выполнявшие, между прочим, приговоры над осужденными.

*** В Шекспировском театре женские роли исполнялись молодыми актерами.

Оденьте в царские одежды. Вновь
Спешу на Киди, Антонию навстречу.—
Живей, Ирада! — Хармиана, нынче
Мне послужи, а уж потом гуляй
До страшного суда. — Венец мой дайт.

230

[Уходит Ирада.]

За сценой шум.

Что там за шум?

Входит один из воинов стражи.

Воин

Тебя, царица, хочет
Крестьянин видеть; говорит, что фиги
Тебе принес.

КЛЕОПАТРА

Впусти.

[Уходит Воин.]

Какое жалкое орудье
Порой творит великие дела!
Несет свободу он. Моя решимость
Во мне убила женщину, и мрамор
Я с головы до ног; неверный месяц
Уж не моя планета больше.

Входит Воин с деревенским Парнем, несущим корзину.

Воин

Вот он.

240

КЛЕОПАТРА

Оставь его и удались.

[Уходит Воин.]

Принес ты змейку нильскую, что дарит
Без боли смерть?

ПАРЕНЬ

Принес, принес. Но я бы не советовал прикасаться к ей, потому
что укус ее бессмертен; * кто от него умрет, тот уж редко или даже
никогда не оправится.

* Парень хочет сказать: смертелен; подобно всем шекспировским шутам,
он искаивает слова и говорит иногда несуразности.

КЛЕОПАТРА

Приномнишь ли случай, чтобы кто-нибудь умер от него?

ПАРЕНЬ

Сколько угодно, мужчины и женщины. Еще вчера я слышал об одной. Честнейшая женщина, хоть и любит приврать, — чего не 230 следовало бы делать женщине, разве из честности; она рассказывала, как она умерла от укуса, как страдала. Да, она очень расхваливала эту змейку. Впрочем, кто верит всему, что говорят, тому не поможет и половина их дел.* Но одно сомненно: змейка эта — замечательная.

КЛЕОПАТРА

Свободен ты; прощай.

ПАРЕНЬ

Желаю вам всяческого удовольствия от змейки.

(Ставит корзину на пол.)

КЛЕОПАТРА

Прощай.

ПАРЕНЬ

Но вы должны помнить, что змейка свое дело знает.

260

КЛЕОПАТРА

Да, да. Прощай.

ПАРЕНЬ

Положиться на нее можно только тогда, когда она в руках опытного человека, потому что, говоря правду, в ней мало доброты.

КЛЕОПАТРА

Не беспокойся; буду осторожна.

ПАРЕНЬ

Отлично. Советую ничего не давать ей; она не стоит того, чтобы ее кормили.

* Кто верит половине того, что говорят люди, тому не помогут все их дела.

КЛЕОПАТРА

Меня она захочет есть?

ПАРЕНЬ

Не считай меня за такого простака; я прекрасно знаю, что сам ²⁷⁰ дьявол не станет есть женщину. Я знаю, что женщина — блюдо для богов, если поваром не был дьявол. Но, по правде сказать, проклятые черти доставляют богам большие неприятности с их женщинами: из каждого созданных ими десяти они портят пять.

КЛЕОПАТРА

Иди ж, иди; прощай.

ПАРЕНЬ

Ну что ж! Желаю вам удовольствия от змейки.

[*Уходит.*

Входит Ирада неся мантию и корону.

КЛЕОПАТРА

Подай мне мантию; надень корону.
Я так истосковалась по бессмертью!
Уж большие губ моих не увлажнит
Египетская гроздь. Живей, Ирада!
Мне кажется, меня зовет Антоний,
Хвала за мужество; смеется, слышу,
Над счастьем Цезаря; ведь счастье боги
Дают нам для того, чтобы оправдать
Потом свой гнев. Иду к тебе, супруг!
Так называть тебя теперь я смею.
Я — воздух и огонь; долой же груз
Других стихий. — Готово всё? Примите
Последнее тепло от губ моих.
Прощайте же, Ирада, Хармиана!

280

290

Целует их. Ирада падает и умирает.

Упала ты? Иль яд в моих губах?
Коль так легко с природой расстаешься,
То, право, смерть — любовника щипок,
Что, хоть и боль несет, желанен. Миру

Своей кончиной говоришь, что с ним
Разлука не страшна.

Х А Р М И А Н А

Дождем разлейся, туча, чтоб могла я
Сказать: «И боги плачут!»

К л е о п а т р а

О позор!

Ее Антоний встретит первой, ей
Отдаст тот поделуй, который мне
Дороже неба! — Ну, зверек смертельный!

300

(*Прикладывает змею к груди.*)

Мне сложный узел жизни развязжи
Зубами острыми. Змееный глупый,
Будь злым и торопись! О, если б ты
Мог говорить и Цезаря назвать
Ослом тупым!

Х А Р М И А Н А

Звезда востока!

К л е о п а т р а

Тише!

Ребенок на моей груди: сосет он —
И засыпаю я.

Х А Р М И А Н А

Разбейся, сердце!

К л е о п а т р а

О, сладко, как бальзам; как воздух, нежно...
Антоний! — Да, и ты иди сюда.

310

(*Прикладывает вторую змею к руке.*)

Что медлить мне?..

(*Умирает.*)

ХАРМИАНА

В ничтожном этом мире? Так, прощай!
 Гордись же, смерть! Ты овладела лучшей
 Из женщин на земле.— Замкнитесь, окна
 Нежнейшие; уж не увидит Феб
 Очей столь царственных.— Корона сбилась;
 Поправлю — и гулять!

Вбегают воины стражи.

1-й Воин

Царица где?

ХАРМИАНА

Тсс... Не буди се.

1-й Воин

От Цезаря...

ХАРМИАНА

Медлительный гонец.

(Прикладывает змею к груди.)

Иди сюда! Спеши! Ты слабо жалишь.

320

1-й Воин

Не ладно что-то тут! Обманут Цезарь!

2-й Воин

Где Долабелла, Цезаря посол?

1-й Воин

Хорошее ль то дело, Хармиана?

ХАРМИАНА

Хорошее, — как подобает той,
 Чей род державный царствовал столетья.
 Ах, воин!

(Умирает.)

Входит Долабелла.

ДОЛАБЕЛЛА

Что здесь?

2-й Войн

Все бездыханы.

ДОЛАБЕЛЛА

Цезарь, ты

Предвидел правильно. Сейчас придешь
Удостовериться: свершилось то,
Чему ты помешать хотел.

330

За сценой крики: «Дорогу! Дорогу Цезарю!»

Входит Цезарь со свитой.

Ты, видно, прорицатель: то случилось,
Чего боялся ты.

ЦЕЗАРЬ

Конец достойный!

Проникнув в наши замыслы, она
Свой путь по-шарски избрала. Но крови
Не вижу я.

ДОЛАБЕЛЛА

Кто тут последним был?

1-й Войн

Простой крестьянин, фиги ей принесший.
Вот и корзина.

ЦЕЗАРЬ

Значит, яд.

1-й Войн

О Цезарь,

Сейчас еще дышала Хармиана;
Она на мертвый госпоже корону
Поправила — и вдруг, вся задрожав,
Упала.

340

ЦЕЗАРЬ

Благородное бессилье!
 Не вынит ими яд: тогда б тела
 Распухли; а она как будто спит
 И ловит в сеть могучих чар своих
 Антония другого.

ДОЛАБЕЛЛА

На груди
 Я вижу ранку, вздутую кругом;
 Другая — на руке.

1-й Воин

То след змеи, и фиговые листья
 Покрыты слизью, той же, что на Ниле
 В змеиных норах водится.

ЦЕЗАРЬ

Возможно, 350
 Что так она скончалась. Врач ее
 Мне говорил, что ей всегда хотелось
 Путь к легкой смерти знать. Возьмите ложе
 И унесите девушки. С Антонием
 Пусть рядом ляжет: ни одна могила
 Славней четой не может похвальиться.
 События такие поражают
 Тех, кто повинен в них. Преданье это
 Не меньше жалости доставит павшим,
 * Чем славы — победителю, который 360
 Заставил сострадать им. Пред гробами
 Войскам пройти торжественно рядами,
 И — в Рим! Ты, Долабелла, наряжай
 Блюсти великолене похорон.

[Уходит.

ТРАГЕДИЯ
о
КОРИОЛАНЕ

ПЕРЕВОД
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
А.А. СМИРНОВА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Кай Марций, затем Кай Марций Кориолан.
Тит Ларций } римские полководцы в бояне с боль-
Коминий } сками.
Менений Агриппа, друг Кориолана.
Сидний Велут } народные трибуны.
Юний Брут
Молодой Марций, сын Кориолана.
Тулл Авфидий, полководец вольсков.
Военачальник вольсков, подчиненный Авфидию.
Заговорщики Авфидия.
Горожанин из Анциума.
Два вольских часовых.
Волумния, мать Кориолана.
Виргилия, жена Кориолана.
Валерия, подруга Виргилии.
Римские и вольские сенаторы, патриции,
эдилы, ликторы, воины, горожане, гонды,
слуги Авфидия и другие слуги.

Место действия: Рим и его окрестности; Кориолы и
их окрестности; Анциум.

АКТ I

СЦЕНА 1

Рим. Улица.

Входит толпа восставших горожан с палками, дубинами и другими оружием.

1-й Горожанин

Слушайте, слушайте, прежде чем идти дальше.

Все

Говори, говори...

1-й Горожанин

Решались вы все скорее умереть, чем терпеть голод?

Все

Решались, решались.

1-й Горожанин

А известно ли вам, что Кай Марций — главный враг народа?

Все

Известно, известно.

1-й Горожанин

Так убьем его, — и хлеб подешевеет. Таков ли наш приговор?

Все

Не стоит и толковать; убьем, и больше ничего; идем, идем!

2-й Горожанин

Одно слово, добрые граждане...

1-й Горожанин

Мы тебе не добрые граждане: всё добро — у патрициев. Нас ¹⁶ могло бы спасти одно то, что богачам уже в горло не лезет. Если бы они отдали нам объедки со своего стола, пока они не прокисли, мы сказали бы, что нам помогли по-человечески; но они находят, что мы и без того им дорого обходимся. Наша худоба, вид нашей нищеты — это вывеска их благосостояния. Чем больше мы страдаем, тем лучше для них. Отомстим им нашими кольями, покуда мы не высохли еще совсем, как жерди. Богов призываю в свидетели — не от жажды мщения, а от голода говорю я это.

2-й Горожанин

И вы хотите начать с Кая Мардия?

Все.

Да, с него первого: он истинный пес для народа.

20

2-й Горожанин

А помните вы про его заслуги перед родиной?

1-й Горожанин

Очень даже помню. И похвали бы его, если бы сам он спесью себя не вознаграждал.

2-й Горожанин

Постой, постой! Ты только говори без озлобления.

1-й Горожанин

Говорю тебе — всё, чем он прославился, сделано ради этой самой спеси. И хотя добродушные простаки готовы признать, что это для родины, а на самом деле он делал в угоду матери; ну, конечно, и ради собственной спеси, которая не меньше его славы.

2-й Горожанин

То, чего он не может изменить в своей природе, ты считаешь пороком. Но уж ты никогда не скажешь, что он жаден.

30

1-й Горожанин

Это-то правда; зато в других обвинениях недостатка у меня не будет. Пороков у него не оберешься, — устанешь, всех их перечисляя.

За сценой крики.

Что это за шум? Восстала и другая часть города. Что же мы
ларом теряем время? В Капитолий!

Все

Идем, пдем.

1-й Горожанин

Тише! Кто идет к нам?

Входит Менений Агриппа.

2-й Горожанин

Достойнейший Менений Агриппа, — тот, который всегда любит
народ.

1-й Горожанин

Да, он честный человек; если бы все были такими!

Менений

Что с вами, земляки? Куда идете
С дубинами и палками? Скажите.

40

1-й Горожанин

Сенату известно, в чем дело. Там уже недельки две как могли
догадаться, что мы задумали, а теперь мы это на деле покажем.
Говорят, что от бедняков крепко пахнет; а теперь узнают, что у нас
и руки не слабые.

Менений

Друзья мои, почтенные соседи,
Ужель вы ищете себе беды?

1-й Горожанин

Не ищем мы, — попали уж в нее.

Менений

Скажу, друзья, заботою своей
Патриции не забывают вас.
Но в бедствиях, в нужде, в страданьях вам
Подняться против Рима — это то же,
Что против неба с палкой восставать.
Поверьте, воля Рима устранит

50

С пути порядка тысячи препятствий
 И посильней, чем в замыслах у вас.
 Ведь не патриции, а боги вам
 Создали голод, и помочь должны
 Не руки, а колени перед ними.
 Увы! Беда послала вас туда,
 Где худшее вас ждет. А вы без толку
 Порочите отчизны рулевых.
 Они о вас пекутся, как отды,
 А вы проклятья шлете, как врагам.

60

1-й Горожанин

Пекутся о нас! Нечего сказать! Да они никогда о нас не заботились. У них амбары от хлеба ломятся, а они морят нас голодом да издают законы о ростовщичестве, которые идут на пользу ростовщикам; всякий день отменяют какой-нибудь хороший закон, тяжкий для богачей, а для бедняков, что ни день, издают новые постановления, чтобы покрепче скрутить и прижать их. Если только 70 война не пожрет нас, они сами это сделают; вот какова их любовь к нам.

Менений

Иль вы должны
 Признать в себе чудовищную злобу,
 Иль вы глупы. Но я вам предложу
 Рассказ отличный, — может, вам знакомый,
 А все ж вполне уместный, — постаравшись
 Раскрыть его значенье шире.

1-й Горожанин

Ладно уж, послушаем. Только не рассчитывай, что тебе удастся замаслить своим рассказом наши лишения. Так и быть, начинай. 80

Менений

Однажды в человеке части тела
 Восстали против чрева, утверждая,
 Что будто бы оно, как омут в теле,
 Всю пищу ноглощает, а само,
 Ленивое, не занято работой,
 Меж тем как все другие члены тела
 Глядят, изобретают, слышат, ходят

И осозаю, учат, принимая
 Взаимное участие в стремленьях
 И склонностях всего живого тела;
 А чрево им ответило...

96

1-й Горожанин

Ну, ну, говори; что чрево им ответило?

Менений

Я расскажу вам. С тонкою улыбкой,
 Не очень радостной, а вот как эта
 (Взгляните — волен я заставить чрево
 И улыбаться, как и говорить),
 Язвительно ответило оно
 Мятежникам, завистникам доходов,
 Которые точь-в-точь шумели так,
 Как вы сейчас сенаторов хулите
 За то, что вы им не чета...

100

1-й Горожанин

Но что же,
 Что голове под царственным венцом,
 Что бдительному глазу и руке
 Борду, и сердцу, что дает советы,
 Ноге-коню, и языку-горнисту,
 И всем помощникам и мелким слугам,
 Что в нашем теле трудаются, могло
 Ответить чрево, коль они...

Менений

Ну что?
 Ты перебил меня — кончай же сам!
 Ну, говори.

1-й Горожанин

Когда прожора этот,
 Живот, ведет их к истощению...

110

Менений

Ну?

1-й Горожанин

На жалобу всех органов телесных
Что он ответит?

Менений

Я вам расскажу.
Хотя у вас коротко терпенье,
Но всё ж внимание уделите мне.

1-й Горожанин

Ты очень тянишь.

Менений

Слушай, добрый друг.
Живот степенный был нетороплив,
Не опрометчив, как они. Ответил:
«Друзья-сочлены, вы сказали правду:
Я принимаю общий харч сначала,
Которым вы живете. Так и надо:
Для тела я и лавка и амбар.
Но помните: я рассылаю соки
По всем рекам, несущим кровь по телу,
И к сердцу во дворец, и к трону — мозгу.
Чрез все проходы тела и извины,
От крепкой мышцы до последней жилки, —
Всё получает силу от меня,
Чтоб жить. Но, добрые мои друзья,
Хоть всем вам...»

120

(4-му Горожанину)

Так, заметь, сказала чрево!

130

1-й Горожанин

Ну, хорошо...

Менений

«Хоть всем вам и не видно,
Что отдаю я каждому из вас,
Однако я могу закончить так:

Вы от меня берете всю муку, —
Мне остаются отруби».

(4-му Горожанину)

Что скажешь?

1-й Горожанин

Ответ неглупый. А какой твой вывод?

Менений

Сенаторы — разумнейший живот,
Вы ж — члены непокорные. Лишь стоит
Вам оденить их доброе усердье,
Заботы их об общем нашем деле —
И согласитесь вы, что благо всех
Всегда исходит и приходит только
От них, а не от вас. — Что скажешь ты,
Большой в собранье палец?

140

1-й Горожанин

Большой палец! Но почему я — большой палец?

Менений

А потому, что в этом мудром бунте
Ты, самый слабый, жалкий и ничтожный,
Зачинщиком желаешь быть и рвешься
Вперед, ища поживы. Колья, палки
Готовы к битве. И за это кто-то
Поплатится.

150

Входит Кай Марций.

Привет, достойный Марций!

Марций

Спасибо.

(Толпе)

Эй, в чем дело? Для чего вы,
Мятежные бездельники, мерзавцы,
Поддавшись духу ваших жалких мнений,
Себе коросту начесали?

1-й Горожанин

Вечно

Для нас ты доброе слово имеешь.

Марций

К тебе кто с добрым словом обратится,
Тот с омерзеньем будет льстить, конечно.

(Толпе)

Что надо вам, дворнягам, недовольным
Ни миром, ни войной? Война пугает,
А без войны становитесь спесивы.
Чуть положись на вас — найдешь гусей,
Где ждал лисиц, и зайцев вместо львов.
Вы не верней каленого угля
На льду, вы — градины под жарким солнцем.
О нет! Способны вы хвалить того,
Кто склонен к преступлению, а закон,
Карающий его, вам ненавистен.
Кто истинно велик, — противен вам.

160

Желанья ваши — лишь больного блажь,
Способная недуг его усилить.
Тот с плавниками из свинца плывет
И хрупким тростником дубы срубает,
Кто положился в чем-либо на вас.
Идите к чорту! Верить, верить вам,
Раз каждый час меняете вы мненья,
Готовые того превознести,
Кто только что вам ненавистен был,
И очернить вчерашнего любимца?
В чем дело? Почему везде кричите
Вы против благородного сената,
Который волею бессмертных в страхе
Вас держит, чтобы не пожрали вы
Друг друга?

170

(Менению)

Объясни мне, что им надо?

Менений

На хлеб деньги дешевой. Говорят,
Есть в городе запасы.

180

Мардий

Говорят?

К чертам их! Заседают на насесте —
 И в Капитолий нос совать дерзают:
 Кто в ход ишел, кто преуспел в делах,
 Кто ослабел; кто с кем в союзе там,
 Кто женится, по их предположеньям.
 Чуть кто им люб, так за того горой;
 Не люб — так с грязью тотчас же смешают.
 Они толкуют про запасы хлеба?
 Когда б сенат отбросил состраданье
 И мне позволил в ход пустить мой меч,
 Тогда из тысячи этих всех рабов,
 Что рыскают по городу сейчас,
 Я навалил бы гору — вышиною
 С мое копье.

199

200

Менепий

Молчи, притихли эти уж совсем
 И, несмотря на всё свое нахальство,
 Расходятся трусливо. Но скажи мне,
 Как обстоят дела с другой толпой?

Мардий

Рассеялась, — чтоб чорт их всех побрал!
 Они кричали, будто голодают,
 Пословицами сыпали угрюмо:
 Что голод даже крепости берет,
 Что и собаки есть должны, а пища
 Должна бы направляться в рот, что боги
 Не богачам одним зерно послали, —
 И изливали жалобы свои
 Косноязычно, а когда им вняли
 И обещали требованье их
 Исполнить, — а оно необычайно
 (Оно должно разбить сердца всей знати,
 Заставив силу власти потускнеть!), —
 Они в восторге шапками кидали,
 Стараясь их забросить на луну.

210

М е н е н и й

И что ж им обещали?

М а р д и й

Им даны,

220

Для поддержания их затей негодных,
Пять ими всеми избранных трибунов:
Сициний Велут, Юний Брут, еще...
Не помню... Чорт возьми! Скорей бы чернь
Могла снести по городу все крыши,
Чем одержать победу надо мной.
Она со временем окрепнет в силе
Для худших возмущений.

М е н е н и й

Странно, странно.

М а р д и й

[толпе]

Ну, по домам, отребье, расходись!

Входит торопливо Гонец.

Г о н е д

Здесь ли Кай Мардий?

М а р д и й

Здесь. Скажи, в чем дело

230

Г о н е д

С известьем я, что вольски поднялись.

М а р д и й

Я очень рад. Вот случай нам извергнуть
Все затхлые излишки. Вот идут
Почтенные отцы.

Входят Коминий, Тит Ларций и другие сенаторы, Юний Брут и Сициний Велут.

1-й Сенатор

Сбылось, о чём ты, Марций, говорил.
Вооружились вольски.

Марций

Тул Авфидий —
Их вождь; наделает он вам хлопот.
Соперничаю с ним я в благородстве,
И если бы не я был, то хотел бы
Быть только им.

Коминий

Ты с ним уже сражался?

240

Марций

Когда бы мир распался на две рати,
А он со мной остался бы в одной, —
Я поднял бы мятеж, чтоб с ним сразиться.
Он лев: горжусь охотой на него.

1-й Сенатор

Тогда, достойный Марций, в этих битвах
Сопровождай Коминия.

Коминий

Ты это

Мне раньше обещал.

Марций

Готов и ныне:
Во всем я постоянен. Ты, Тит Ларций,
Меня увидишь снова в битве с Туллом
Лицом к лицу. А сам ты ослабел
И дома остаешься?

250

Тит

Нет, Кай Марций;
Хоть мне придется драться костылем,
И на костыль опершись, — не отстану.

Менений

О доблестная кровь!

1-й Сенатор

Скорее в Капитолий, — там друзья
Нас ждут.

Тит

Веди же нас туда, Коминий.

(*Марцию*)

Иди за ним; а мы все за тобой
Последовать должны; ты справедливо
Достоин первенства.

Коминий

О славный Ларций!

1-й Сенатор

(*горожанам*)

Ну, что же вы? Ступайте по домам.

260

Марций

Нет, нет, пускай последуют за нами;
У вольсков много хлеба; этих крыс
Возьмем амбары грабить.

(*Толпе*)

Вот, смутьяны

Почтенные, отваге вашей выход;
Прошу, за иами!

[*Уходят сенаторы, Коминий, Марций, Тит и Менений. Горожане потихоньку расходятся.*

Сидиний

Видал ли ты на свете человека
Надменней Марция?

Брут

Нет, не видал.

Сициний

Когда нас избирал народ в трибуны...

Брут

Заметил ты его глаза и губы?

Сициний

Нет, только оскорбления его.

270

Брут

Взбесившись, он богов не пощадит.

Сициний

Над скромною луною посмеется.*

Брут

Пускай бы сгубил в этой он войне!

Он сделался надменным непомерно
От храбрости своей.

Сициний

Да, он таков,
Что, вознесенный доброю удачей,
И тень свою способен презирать,
Ее ногами почирая в полдень.
Но странно, что при гордости такой
Компанию готов он подчиняться.

280

Брут

Стремится к славе он, хотя он ею
Уже весьма украшен. Чтоб сберечь
То, что уж есть, или подняться выше,
Верней — иметь второе место в войске;
За промахи в ответе полководец:
Хотя бы совершил он чудеса,
Всё ж глупая, вертлявая хула
Начнет галдеть: «Ах, если б нашим делом
Руководил наш Марций!»

* Луна, посвященная богине Диане, — символ девственности.

Сициний

При удаче ж

Народный голос, к Марцию прилипнув,
Коминия в заслугах обворует.

290

Брут

Для Марция — Коминия лишат
Наполовину почестей, хотя бы
Не заслужил их Марций, и ему
Послужат в честь Коминия ошибки,
Хотя б ни в чем заслуг он ие имел.

Сициний

Пойдем узнаем, что решил сенат,
А также поглядим, как этот вредный
Чудак теперь собирается в поход.

Брут

Идем, идем.

300

[Уходит.

СЦЕНА 2

Кориолис. Сенат.

Входят Тулл Абфидий и сенаторы.

1-й Сенатор

Итак, Абфидий, полагаешь ты,
Что римляне в наши замыслы проникли
И знают, что мы делаем?

Абфидий

А ты?

О чем бы ни задумали у нас,
Осуществить успеем ли мы раньше,
Чем это Рим пронохает? Да вот,
Четыре дня назад я получил
Посланье. Здесь со мной как будто... Да.

(Читает)

«Они собрали войско. Неизвестно,

На запад иль восток его пошлют.
 Хлеб в Риме дорог, а народ мятежен,
 И ходит слух, что будто бы Коминий,
 А также давний враг твой Мардий (в Риме
 Его сильней, чем сам ты, ненавидят),
 Храбрейший римлянин Тит Лардий, — трое
 Поход готовят. А куда направят?
 Всего скорее — на тебя пойдут.
 Обдумай это».

10

1-й Сенатор

Войско наше — в поле.
 Мы никогда еще не сомневались
 В том, что всегда готов нам Рим ответить.

20

Авфидий

И не считал ты глупым под секретом
 Все замыслы великие держать,
 Пока нужда не выведет наружу.
 Но выводком они гуляют в Риме;
 Раскрыто все, и нам уж не удастся
 Взять много городов, как мы хотели,
 Пока узнают в Риме о войне.

2-й Сенатор

Авфидий благородный, будь вождем
 И торопись к отряду своему,
 А нас оставь охраной в Кориолах.
 При их осаде с войском подоспеешь,
 Чтоб снять ее. Но думается мне,
 Что не готовы римляне.

30

Авфидий

Готовы,
 Я уверяю вас. Скажу и больше:
 Уже сюда направлена их рать.
 Прощайте же. Случится встретить мне
 Там Кая Мардия — тогда, клянемся,
 Мы смертным боем будем драться с ним.

Всё

Да будет помощь от богов тебе!

Авфидий

И вашу честь пускай хранят они!

46

1-й Сенатор

Счастливый путь!

2-й Сенатор

Прощай!

Всё

Прощай!

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Рим. Комната в доме Марция.

Входят Волумния и Виргilia. Они садятся на два низеньких табурета и шьют.

Волумния

Прошу тебя, дочь моя, спой что-нибудь или будь повеселей. Если бы Марций был моим мужем, меня больше радовало бы его отсутствие, когда он создает себе славу, чем самые жаркие брачные поделки. В ту пору, когда его тело было еще очень нежным и он был единственным сыном моего чрева, когда его юношеская красота пленила взоры встречных, в эту пору, когда ни одна мать ни за что не рассталась бы с сыном ни на час, даже если бы об этом просили дари, — я охотно разрешала ему искать опасностей и с ними — славы; ибо я понимала, что такому сыну подобает честь, и не годится ему быть похожим на повешенную на стене картину, оставаясь глухим к призывам славы. Я послала его на тяжкую войну, и он вернулся с дубовым венком на челе. Уверяю тебя, дочь моя, что я меньше ликовала, когда узнала, что родила мальчика, чем тогда, когда в первый раз узнала, что он проявил себя добрым солдатом.

Виргilia

А если бы он погиб на войне? Что тогда?

*

Волумния

Тогда добрая слава о нем стала бы моим сыном, и в ней я обрела бы себе потомство. Говорю по правде тебе: будь у меня двенадцать сыновей, любимых мною столь же сильно, как наш добрый Марций, — я легче перенесла бы благородную гибель одиннадцати за отчество, нежели праздную жизнь двенадцатого. 20

Входит Прислужница.

Прислужница

Благородная Валерия желает вас видеть.

Виргилия

Разреши мне удалиться.

Волумния

Не уходи.
Мне кажется, я слышу барабаны
И вижу мужа твоего, — как будто
За волосы Августа он тащит.
Бегут, как дети от медведя, вольски.
Мне кажется, он топает ногой,
Кричит войскам: «Вперед, вперед же, трусы,
Зачатые в час робости позорной,
Хотя и были в Риме рождены!» 30
И сам рукой, закованной в сталь,
С лица стирает кровь, вперед шагая,
Как жнец, который взялся все убрать,
Или лишиться платы за работу.

Виргилия

Чело в крови! Не надо, о Юпитер!

Волумния

Глупа ты! Замолчи! Идет мужчине
Скорее кровь, чем позолота славы.
Когда кормила Гектора Гекуба,
То грудь ее не так была прекрасна, 40

Как сына лоб, когда у греков он
Пятил мечи.

(*Прислужница*)

Валерии скажи:
Готовы мы приветствовать ее.

[*Уходит Прислужница.*

Виргилия

Спасет ли небо мужа мне в борьбе
С Авфидием ужасным?

Волумния

Авфидия сбьет он под колено
И понирать его ногами станет.

Входит Валерия с Привратником и Прислужницей.

Валерия

Добрый день, дорогие мои.

Волумния

Милая Валерия!

Виргилия

Я рада видеть тебя.

50

Валерия

Как вы себя чувствуете? Всегда заняты хозяйством! Что это вы
шьете? Прекрасная вышивка, клянусь честью! (*Виргилии*) А как твой
сынок?

Виргилия

Благодарю, он здоров.

Волумния

Он больше любит глядеть на мечи и слышать барабан, чем
учиться.

Валерия

Видно, пошел в отца. Право, это прелестный ребенок. Представьте,
в среду я полчаса наблюдала за ним; ах, какое у него смелое лицо!
Я видела, как он бегал за золотым мотыльком: поймает, потом отпу-
стит, и снова — за ним; отпустит — и снова поймает. Или то, что он 60

упал, рассердил его, или что другое, но только он стиснул зубы, так вот, — и разорвал мотылька. Надо было видеть, как он рвал его!

Волумния

Вспылил по-отцовски.

Валерия

Да, он замечательный ребенок.

Виргилия

Шаловлив очень.

Валерия

(*Virgilius*)

Отложи шить и отдохни немножко. Прогуляемся вместе.

Виргилия

Нет, милая, я не пойду из дома.

Валерия

Не пойдешь?

Волумния

Пойдет, пойдет.

Виргилия

Нет, нет, как бы вы меня ни уговаривали, я не переступлю порога, пока мой супруг не вернется с войны.

Валерия

Полно! Очень глупо так замуровывать себя. Ты должна же навестить добрую соседку, которая больна.

Виргилия

Я желаю ей скорого выздоровления и помогу ей своими молитвами, но идти туда не могу.

Волумния

Но почему же, скажи пожалуйста?

Виргилия

Во всяком случае, не по лености и не от недостатка расположения.

ВАЛЕРИЯ

Ты хотела бы, я вижу, стать второй Пенелопой. Однако говорят, что пряжа, сотканная ею без Улисса, только развела моль по всей 80 Итаке. Пойдем! Жаль, что твое полотно не может чувствовать боли, как твой палец; тогда ты из сострадания перестала бы его колоть. Ну, пойдем же с нами!

ВИРГИЛИЯ

Прости, милая Валерия, я не пойду.

ВАЛЕРИЯ

Нет, пойдем. Я сообщу тебе хорошие вести о твоем муже.

ВИРГИЛИЯ

О нет, никакие вести еще не успели прибыть.

ВАЛЕРИЯ

Уверяю тебя, я не шучу; ночью получено известие.

ВИРГИЛИЯ

Неужели?

ВАЛЕРИЯ

Правда; один из сенаторов рассказывал ири мне. Вольски выступили в поле; против них пошел полководец Коминий с частью рим-⁹⁶ ских сил. Твой муж и Тит Ларций осадили тогда их город Кориолы; они не сомневаются, что победят и быстро закончат войну. Это правда, честное слово. Ну, пойдем же с нами.

ВИРГИЛИЯ

Прости меня, дорогая. Когда это кончится, я во всем буду слушаться тебя.

ВОЛУМИНЬЯ

Оставь ее. В таком состоянии, как сейчас, она только нагонит на нас тоску.

ВАЛЕРИЯ

Да, и я то же думаю. — Прощай же. — Пойдем, милая. — Прощу тебя, Виргилия, выгони за двери свою стененность, и пойдем с нами.

Виргилия

Нет, нет, я ни за что не пойду. Желаю вам развлечься.

100

Валерия

В таком случае, прощай.

[Уходит.

СЦЕНА 4

Перед Кориолами.

Входяят с барабанами и знаменами Марций, Тит Ларций, военачальники и войско. Навстречу им — Гонец.

Марций

Есть новости. Побьемся об заклад:
Сраженье было.

Ларций

Нет, коня я ставлю,
Что не было.

Марций

И я.

Ларций

Идет.

Марций

(Гонец)

Скажи-ка нам, вступили ли в бой
С врагом наши полководцы?

Гонец

Повстречались;

Готовятся к сражению.

Ларций

Добрый конь

Достался мне.

Марций

Я выкуплю его.

Лардий

Нет, не хочу дарить иль продавать,
А одолжить тебе его согласен --
Так лет на пятьдесят. — Начнем осаду.

10

Мардий

Войска далеко?

Гонец

Милях в двух отсюда.

Мардий

Их бранный крик тогда дойдет до нас,
А наш — до них. — Молю тебя, о Марс,
Дай быстроту нам, чтоб могли отсюда
С дымящимся оружьем скорым маршем
Прийти друзьям на помощь в их сраженье.
Трубите, эй!

Трубят к переговорам. На стены входят двое сенаторов и прочие.

Скажите, Тул Авфидий с вами здесь?

1-й Сенатор

Нет, хоть и нет здесь никого, кто вас
Боится менее, чем он, — а страха
У Тулл мене, чем мало.

20

Вдали барабаны.

Слушай!

Вот барабанный бой зовет к сраженью
Всю нашу молодежь. Скорее мы
Разрушить стены предпочли б, чем видеть
Опору в них. Ворота тростником
Скрепили мы для виду; сами мы
Откроем их. Вот слышишь?

Донесится шум сражения.

Там Авфидий

Творит сейчас кровавую расправу
Над вашим жалким войском.

Марций

Да, там боятся!

Марций

Пусть будет он приказом к наступлению.
Эй, лестниц!

30

Входят войска вольсков.

Марций

Из города выходят, — не боятся.
Теперь щитом прикройте вашу жалость,
Сражайтесь с сердцем, более надежным,
Чем щит. Вперед, наш благородный Тит!
Они нас презирают чересчур;
Меня бросает в жар от гнева. Ну,
Вперед, друзья, а кто отступит, я
Сочту того за вольска и ему
Почувствовать дам острье меча.

40

Сражение. Римляне отступают.

Позор для Рима! Южная чума
Пускай на вас нагрянет! Ах вы, стадо!..
Нарывами и язвами пускай
Оштукатурят вас, чтоб отвращенье
Питали к вам издалека, а вы
По ветру друг от друга заражались!
На милю! Как, гусиные вы души
Под образом людским, могли бежать,
Спасаться от рабов, которых бить
И обезьяны могут? Силы ада!
Все сзади ранены, и спины красны!
И бледны вы от лихорадки бегства
И трусости! Пред родиной вину
Загладьте, или я, — огнем небесным
Клянусь, — врагов забуду и пойду
На вас! Смотрите! Эй, вперед! И если
Вы устоите, — к женам их загоним,
Вот как они загнали нас во рвы!

50

Снова битва. Вольски бегут. Марций преследует их до ворот города.

Так, так: ворота настежь! Упускать
Такой удобный случай нам нельзя.
Судьба не беглецам, а провожатым
Ворота распахнула. Все за мной,
И действуйте, как я!

60

Входит в ворота.

1 - й Воин

На безрассудство не пойду!

2 - й Воин

Я тоже.

Ворота запираются.

1 - й Воин

Гляди: за ним захлопнулись ворота.

Шум битвы продолжается.

Все

Пропал наверно он.

Входит Тим Ларций.

Ларций

Что с Марцием случилось?

Все

Без сомненья,

Убит теперь.

1 - й Воин

За беглецами гнался
Он по пятам, и с ними он вошел.
Но вдруг захлопнулись ворота. Он
Пред целым городом один в ответе.

70

Ларций

О доблестный товарищ мой! Живой,
Меча безжизненного тверже ты:

Когда он гнется, ты несокрушим.
 Ты, Марций, нас покинул, и потерян
 Алмаз чистейший, более прекрасный,
 Чем все другие в мире. Сам Катон
 Такого воина в мечтах не видел;
 Не только ты свирепым и ужасным
 В ударах был, но потрясал врагов
 И грозным видом, голосом своим
 Громоподобным. Мир как будто бился
 Весь в лихорадке, трепетал...

80

Входит Марций, обливаясь кровью; за ним — враги.

1-й Войн

Смотрите...

Ларций

Да это Марций! Отобъем его,
 Иль вместе с ним погибнем!

Сражаясь, брыкаются в город.

СЦЕНА 5

Улица в Кориолах.

Входят несколько римских воинов с добычей.

1-й Римлянин

Вот это я возьму с собой в Рим.

2-й Римлянин

А я — это.

3-й Римлянин

Чтоб тебе слохнуть! Я принял это за серебро!

Вдали шум продолжающейся битвы.

Входит Марций и Тит Ларций с Трубачом.

Марций

Вот полюбуйся на вояк! Часы
 Расщенивают в ломаных грошах.

Не решено сраженье, а они
 Укладывают, низкие рабы,
 Подушки, ложки из свинца и лом
 Железный и нательную одежду,
 Которую палач зарыл бы в землю
 С тем вместе, кто ее носил. Убить их! —
 10
 Послушай, Тит, какую суматоху
 Затеял полководец наш. К нему!
 Авфидий там, проклятый, режет римлян.
 Ну, добрый Тит, бери отряд пригодный,
 Чтоб город охранять, а я возьму
 Из тех, кто посмелей, и поспешу
 К нему — к Комипию на помощь.

Лардий

Друг мой

Достойнейший, ты истекаешь кровью,
 И слишком ты суровую задачу
 Берешь, когда стремишься снова в бой.

20

Мардий

Нет, не хвали; я не успел еще
 Разгорячиться в битве. Ну, прощай,
 Потеря крови для меня скорей
 Целебна, чем опасна. Покажусь
 Авфидию я вот таким, и с ним
 Сражусь.

Лардий

Тогда прекрасная богиня,
 Фортуна, пусть тебя полюбит крепко
 И чарами волшебными введет
 Мечи противников твоих в смятенье!
 Да будет для тебя слугой удача,
 30
 Храбрый из людей!

30

Мардий

И пусть к тебе
 Она не менее благоволит,
 Чем к вознесенным ею. Ну, прощай!

Ларций

Достойнейший наш Марций!

[Уходит Марций.]

[Трубачу]

Иди на площадь и сзыvай трубою
 Всех городских начальников ко мне:
 Им волю нашу сообщу. Стуйай!

[Уходит.]

СЦЕНА 6

У лагеря Коминия.

Входит Коминий с войском (они отступают).

Коминий

Переведите дух, друзья; сражались
 Прекрасно вы — без дерзости безумной;
 И в этот час, когда мы отступаем,
 Средь вас трусливых не было. Такими
 Всегда должны быть римляне. Поверьте —
 Мы скоро нападем на них опять.
 Порой, когда стихал шум битвы, к нам
 По ветру доносился клич друзей.
 О боги Рима! Дайте им победу,
 И дайте нам ее: пусть обе рати
 Сойдутся радостно, с улыбкой здесь
 На жертву благодарственную.

10

Входит Гонец.

Эй,

Что нового?

Гонец

Покинув Кориолы,
 Там с Ларцием и Марцием в сраженье
 Вступили горожане. Видел я, —
 В окопы наших гнали. А потом
 Я поскакал сюда.

Коминий

Хотя бы правду

Ты говорил, — не нравится мне всё же
То, что ты говоришь. Давно ль то было?

Гонед

Да час тому назад.

20

Коминий

Отсюда в милю слышны барабаны.
Так как же мог ты к нам так долго ехать
И с вестью опоздать?

Гонед

Шпионы вольсков

Устроили облаву на меня:
Я мили три-четыре прокружил;
Иначе донесенье я принес бы
И полчаса тому назад.

Входит Марций.

Коминий

О, кто

Пришел к нам, весь в крови? Благие боги!
На Мардия похож; слыхалось мне
Видать его таким.

Мардий

Не опоздал я?

30

Коминий

Пастух не отличит скорее грома
От звуков бубна, чем я — голос этот
Средь шума заурядных голосов;
То голос Мардия!

Мардий

Не опоздал я?

Коминий

Да, если не в крови врагов пришел,
А собственной покрыт.

Мардий

Позволь обнять
Тебя так крепко, как жену когда-то;
На сердце весело, как в брачный день,
Когда он был закончен и зажглись
У ложа свечи.

40

Коминий

Цвет храбрецов, скажи нам, где Тит Ларций?

Мардий

Порядком в городе теперь он занят:
Одних он приговаривает к казни,
Других — к изгнанию; тем назначит выкуп,
Других простит, — чтоб всех их устрашить.
В узде во имя Рима Корполы
Он держит, как собаку, что вилляет
Хвостом, чтоб отпустил ее па волю.

Коминий

Но где тот раб, который говорил,
Что вас они прогнали до окопов?
Где он? Позвать!

50

Мардий

Оставь его в покое:

Он прав. Одни патриции дрались,
Плебеи же... Чума на них! И пм
Дают трибунов! — Мыши никогда
Не бегали от кошки так, как эти
От сволочи, что хуже их самих,
Бежали.

Коминий

Как же победить ты мог?

Мардий

Да время ли рассказывать? Едва ли!
А где наш враг? За вами поле битвы?
И если нет, — зачем не бьетесь вы?

60

Коминий

Не без потерь сразились, Мардий, мы
И отступили, чтоб иметь успех.

Мардий

Как расположены войска врагов?
Не знаешь ли, с которой стороны
Стоят отряды верные у них?

Коминий

Насколько знаю, Мардий, во главе
У них стоят отряды антиатов,
Их лучшая опора; там — Авфидий:
Он сердце их надежд.

Мардий

Молю тебя

Во имя битв, в которых мы сражались,
И крови, вместе пролитой, обетов
Быть неизбежно в дружбе, — дай сейчас
Мне на Авфидия и антиатов
Обрушиться. Не пропускай минуты;
Пусть в воздухе сверкнут мечи и копья,
Чтоб испытать нам этот час успеха.

70

Коминий

Хотя тебе я пожелал бы баню,
Для ран твоих целительный бальзам,
Однако никогда я не решусь
В той просьбе отказать тебе. Возьми
На выбор лучших, кто тебе полезен
В сраженье будет.

80

Мардий

Я возьму с собою
Лишь тех, кто пожелает сам падти.

(*К войску*)

Когда из всех найдется здесь один

(А сомневаться было бы грешно),
 Кому глядеть приятно на румяна,
 Которыми размазан я, кому
 Страшней дурная слава, чем опасность,
 Кто понимает, что кончина храбрых —
 Превыше прозябанья, и кому
 Милей отчизна самого себя, —
 Пусть воин тот, иль все, кто тех же мыслей,
 Поднимут руку так вот, в знак согласья
 Пойти за Марцием.

90

Крики. Воины потрясают мечами и, подхватив Марция, поднимают его высоко над собой, кидая вверх шлемы.

Пустите! Приняли меня за меч?
 Когда из вас чистосердечен каждый,
 Так кто ж не равен вольским четырем?
 Таких здесь нет, чтоб не могли сойтись,
 Щит с щитом, суроно и с самим
 Авгидием прославленным. Хоть всех
 Благодарю, но выберу немногих.
 Для остальных, по прихоти войны,
 Найдется дело и в других боях.
 Вперед, друзья! Пусть четверо из вас
 Тех отберут, которые со мною
 Всего охотнее пойдут в поход.

100

Коминий

Вперед! Себя на деле покажите —
 И будете во всем подобны нам.

[Уходят.

СЦЕНА 7

У ворот Кориол.

Тут Ларций, оставив отряд для защиты Кориола, выходит под звуки труб и барабанов на помощь к Коминию и Каю Марцию. При нем Военачальник, воины и Проводник.

Лардий

(Военачальнику)

Мои приказы соблюдайте строго.
 Когда дам знать, — отправить сотни те

Нам в помощь. С остальными ты пока
Удержишь власть. Коль битву проиграем, —
Нам города не удержать.

Военачальник

Ты можешь,
Конечно, положиться на меня.

Марций

Ворота вслед за нами запирайте.
Ну, проводник, вперед, и проведи
Нас в римский стан.

[Уходят.

СЦЕНА 8

Поле битвы между лагерями римлян и вольсков.

Шум битвы.

Входят с разных сторон Марций и Афидий.

Марций

Дерусь с тобой одним. Клятвопреступник
Мне ненавистен менее, чем ты.

Афидий

По ненависти оба мы равны.
Ты мне гнусней, чем африканский гад,
Со всей твоей злобой и славой.
Готовься к бою.

Марций

Кто отступит первый, —
Пусть станет навсегда рабом другого,
И пусть богами будет проклят он!

Афидий

Меня, как зайца, Марций, улюлюкай,
Когда я побегу.

М A R Ц И Й

Послушай, Тулл:

Я три часа, ворвавшись в Кориолы,
 Один сражался и себя потешил.
 Я не в своей крови измазан так.
 Готовься мстить — сбери свои все силы!

A V F I D I Й

Когда б ты был сам Гектор, — этот бич
 Для вас, его хвастливые потомки, —
 Ты всё же бы не спасся от меня.

*Они сражаются. Несколько вольсков бросаются на помощь Авфидию.
 Марций теснит их.*

Услуга вялая! Меня вы ею
 Лишь в стыд вогнали. К черту вашу помощь!

[Уходят.

СЦЕНА 9

Римский лагерь.

Трубы. Шум битвы. Отбой.

*Входят с одной стороны Коминий и римляне, с другой стороны —
 Марций, с рукой на перевязи, и его отряд.*

К о м и н и й

Когда б я стал рассказывать тебе
 О всех делах, тобой совершенных нынче,
 Ты в подвиги свои бы не поверил.
 Составлю донесенье: пусть с улыбкой
 Сенаторы смешают слезы; будут
 И славные патриции внимать,
 Плечами пожимая, а потом
 Придут в восторг. В испуге жеё напи,
 В волнении приятном, будут рады
 Послушать; там и глупые трибуны,
 Которые, с своим плебейством затхлым,
 Хотя твою и ненавидят славу,
 А всё же скажут нехотя: «Хвала

Богам, что в Риме есть такой воитель». —
Но ты на пир явился лишь к конду,
Уж раньше пообедав.

Входит Тит Ларций с войском, преследовавшим неприятеля.

Лардий

Полководец,

Вот бранный конь, мы — лишь его попона.
Когда б ты видел...

Мардий

Замолчи, прошу!

Хоть мать моя и в праве кровь свою
Во мне превозносить, но я бываю
При похвалах ее лишь огорчен.
Как вы, я совершил, что мог, и так же
Я это сделал только для отчизны.
Кто от души сражался, тот совершил
Не менее, чем я.

20

Коминий

Мы не позволим

Тебе могилой быть твоих заслуг:
Пусть знает Рим своих сынов деяния.
Скрывать твои дела — то было б кражей,
Поистине предательством, — хотя бы
Ты скромностью облечь старался то,
Что выше всех похвал. Прощу тебя
Поэтому (не для наград за подвиг,
А ради правды) пред войсками здесь
Меня послушать.

30

Мардий

Я изранен. Если
О ранах вспоминать, они заноют.

Коминий

А если вспоминать не будем ран,
Их может загноить неблагодарность

И к смерти привести. Из всех коней
(Мы взяли их немало) и сокровищ,
Что в городе и в битве мы забрали,
Мы часть десятую тебе даем.
Ее возьми пред общим дележом,
И выбирай свободно.

40

Мардий

Полководец,

Благодарю! Но сделать меч корыстным
При неподкупном сердце невозможно,
Я отклоняю и стою за долю
С другими наравне, кто был в бою.

*Продолжительный звук труб. Все кричат: «Мардий, Мардий!»,
бросая вверх шлемы и копья. Коминий и Ларций снимают шлемы.*

Не оскверняйте этих бранных труб!
Пусть замолчат они! Уж если станут
Они льстецами на полях сражений,
То, видно, при дворах и в городах
Найдем мы только худших лицемеров.
Когда железо делается мягким,
Как шелк на паразите, уж оно
Для битвы не годится.
Послушайте, довольно! Иль за то,
Что не успел кровь отереть с лица,
Или за то, что нескольких несчастных,
Тщедушных победил, — что совершили
И многие из вас, но неприметно, —
Вы шумно мне кричите одобренье,
Раздув его, как если бы я сам
Своих заслуг ничтожных не припомнил
Без лживой похвалы?

50

60

Коминий

Ты слишком скромен:

Не столько благодарен нам за то,
Что искренно тебя мы одобляем,
Как сам жесток к своей ты добродой славе,
И если постоянно раздраженным

Ты будешь против самого себя
 (Как тот, кто сам себе вреда желает), —
 Ручные кандалы тебе наденем,
 Чтобы спокойней говорить с тобой.
 Поэтому — пусть знают все на свете,
 Как знаем мы, что в настоящей бране
 Венок победный Мардий заслужил;
 В залог того мой благородный конь,
 Известный всем, со всей своею сбруей,
 К нему, как дар, на память переходит.
 А сверх того, за все, что сделал Мардий
 У Кориола, пускай получит он,
 При шумных и хвалебных криках войска,
 От нас прозвание — Кориолан.
 Пусть он вовек его со славой носит!

70

80

Трубы и барабаны.

Все

Кориолан — Кай Мардий!

Кориолан

Пойду, умоюсь, — и тогда увижу,
 Не покраснел ли. Так или иначе,
 Я вас благодарю.

(Коминию)

А на коне

Я буду ездить и всегда стараться
 Свое прозванье доблестью украсить.

Коминий

Пойдем в палатку. Там, не отдыхая,
 Напишем об успехах наших в Рим. —
 Тит Лардий, ты в Кориолы вернешься,
 Вождей их в Рим пошли для мира с нами
 На выгодных и им и нам условиях.

99

Лардий

Исполню, полководец.

Кориолан

Боги стали

Меня дразнить. От царственных даров
 Сейчас я отказался; между тем,
 Тебя просить я должен, полководец...

Коминий

Бери, что пожелаешь. Просьба в чем?

Кориолан

Случалось в Кориолах мне не раз
 У бедняка в дому иметь ночлег.
 Он был со мной приветлив. А теперь
 Он в плен попался и взвывал ко мне;
 Но я в тот миг Авфидия заметил,
 И гнев во мне всю жалость подавил;
 Прошу тебя бедняге дать свободу.

100

Коминий

Счастливейший проситель! Если б был
 Он даже сына моего убийдай,
 Он должен быть свободен, точно ветер.

(Марцию)

Освободи его.

Марций

Как имя, Марций?

110

Кориолан

Клянусь Юпитером, забыл. Устал я.
 Да, утомилась память. Есть вино?

Коминий

Пойдем в палатку. Па лице твоем
 Кровь запеклась. Подумать бы пора
 О перевязке. — Ну, пойдемте все.

[Уходит.

СЦЕНА 10

Лагерь вольсков.

Трубы и рожки.

Входят Тулл Афидий весь в крови и два или три воина.

А ф и д и й

Наш город взят!

1-й Воин

Вернется к нам на выгодных условиях.

А ф и д и й

Условиях!

Хотел бы быть я римлянином, если
 Самим собою быть я не могу,
 Как вольск! Условия! Добрые условия
 Возможны ль для того, кто побежден? —
 Пять раз сходились мы с тобою, Марций,
 И всякий раз меня ты побеждал;
 И будешь побеждать, хотя б так часто
 Встречались мы с тобой, как хлеб едим.
 Стихиями клянусь, что если снова
 Когда-нибудь лицом к лицу я встречу, —
 Он — мой, иль я — его. Раз не могу я
 Сломить его, сражаясь с ним, как равный, —
 От чести отказаться я готов:
 К иным прибегнув средствам, одолею
 Не яростью, так хитростью его.

10

1-й Воин

Он сущий дьявол!

А ф и д и й

Смелей его, хотя не так хитер.
 Он доблесь отравил мою: позором
 Он запятнал мне честь, и для него
 Теперь я отрекаюсь от себя.
 Будь в храме он, нагой иль безоружный,

20

В священном Капитолии, в часы
 Молитв иль жертвоприношений, — все
 Обычай и ржавые законы,
 Что ярости могли б служить помехой,
 Меня не сдержат. Если б в доме я
 Его нашел и защищал его
 Мой брат родной, то даже там, забыв
 Закон гостеприимства, у него
 Свирепо в сердце руку бы омыл.
 Идите в город и узнайте там —
 Что там решили и кого для Рима
 В заложники назначили.

30

1-й Воин

А ты

Идти не хочешь?

Авфидий

Нет, ждут меня здесь в роде кипарисов.
 От мельниц городских на юг приди
 И принеси известье. Там решу,
 Что делать мне.

40

1-й Воин

Исполню непременно.

[Уходит.]

АКТ II

СЦЕНА 1

Рим. Площадь.

Входят Менений и народные трибуны Сициний и Брут.

Менений

Авгур сказал мне, что к вечеру будут вести.

Брут

Хорошие или дурные?

Менений

Не по вкусу народа, потому что он не любит Мардия.

Сициний

Природа и зверей учит, как распознавать друзей.

Менений

А скажи мне, кого любит волк?

Сициний

Ягненка.

Менений

Да, чтобы пожрать его; так и голодные плебеи хотели бы уничтожить благородного Мардия.

Брут

Он — ягненок, который только блеет по-медвежьи.

Менений

Он — медведь, который живет по-овечьи. Вы оба — старики, ответьте мне на один вопрос.

О Б А Т Р И Б У Н А

Спрашивай.

М Е Н Е Н И Й

В какой гнусности Мардий беден, тогда как у вас она проявляется?

Б Р У Т

Да он ни в одной не беден, а всеми недостатками украшен.

С И Д И Н И Й

Особенно гордостью.

Б Р У Т

А хвастливостью и того больше.

М Е Н Е Н И Й

Странно, а известно вам, за что осуждают вас в городе, — не все, конечно, а мы, люди почтенные! Знаете?

О Б А Т Р И Б У Н А

Ну, за что же вы нас осуждаете?

20

М Е Н Е Н И Й

Да вы, пожалуй, рассердитесь. Вы сейчас толковали как раз про гордость.

О Б А Т Р И Б У Н А

Ладно, ладно, продолжай.

М Е Н Е Н И Й

И в самом деле, это же будет большой бедой, раз малейший пустяк может расхитить всё ваше терпение. Дайте волю своему нраву и сердитесь себе сколько угодно, если это может доставить вам удовольствие. Итак, вы порицаете Мардия за гордость?

Б Р У Т

Не одни мы.

М Е Н Е Н И Й

Знаю, что одни вы не много значите. Помощников у вас много; не будь их, всё, что вы делаете, было бы только смешно. Ума у вас ³⁰

не больше, чем у младенцев, и одни вы много не сделаете. Вы толкуете про гордость, а не плохо бы было заглянуть в свои мешки за спи-нами и полюбоваться своими особами! Очень не плохо было бы!

Б р у т

А что тогда было бы?

М е н е н и й

Да то, что тогда вы увидели бы пару недостойных, гордых, наг-лых, злобных трибунов, — проще сказать, дураков, каких Рим еще и не видывал.

С и д и н и й

Мы тебя, Менений, хорошо знаем.

М е н е н и й

Меня все знают за весельчака-натриция, любителя кубка горячего вина, не разбавленного ни одной каплей воды из Тибра. Во мне счи-⁴⁰тают недостатками только то, что я тяю от первой жалобы и вспы-хиваю, как трут, из-за всякого пустяка, что я больше знаком с хво-стом ночи, чем со лбом утра; что я говорю то, что думаю, а в серд-цах молчать не умею. Встретив таких двух государственных мужей, как вы (я не назову вас Ликургами), я морщусь от напитка, который вы мне преподносите, ибо он мне не по вкусу. Не могу же я сказать, что речи ваших милостей отчетливы, когда в каждом звуке, издавае-мом вами, я слышу ослиный рев. И хотя я терпеливо слушаю, когда другие называют вас людьми почтенными и серьезными, я всё же скажу, что бесстыдно лгут утверждающие, что у вас добродушные ⁵⁰ лица. Если вы всё это замечаете на карте моего малого мира, то следует ли отсюда, что вы меня хорошо знаете? Какие же ваша без-глазая ироницательность сумела найти в моей личности изъяны, по-зволяющие сказать, что вы меня хорошо знаете?

Б р у т

Брось, брось, мы тебя хорошо знаем.

М е н е н и й

Ни меня, ни себя, да и вообще ничего вы не знаете. Вам нравится, что разные голяки вам кланяются. Вы способны делое утро убить, решая спор между торговкой анельсинами и трактирщиком, и отло-

жить тяжбу из-за трех грошей на следующий день. Если при выслушивании сторон у вас схватит живот, — лица у вас делаются как ⁶⁰ у ряженых, вы теряете терпение, начинаете злиться, шумно требуя себе ночной горшок, распалиаете тяжбу и, плохо прислушиваясь к говорящим, еще больше запутываете дело. И правый и виноватый у вас оказываются мошенниками. Да, вы замечательная парочка чудаков!

Брут

Ты, видно, и сам понимаешь, что тебе легче балагурить за столом, чем дельно говорить в Капитолии.

Менений

Сами жрецы научатся смеяться, если будут встречаться с такими чудаками, как вы. Даже в вашей лучшей речи смысла меньше, чем в потряхивании ваших бород; а бороды эти не заслуживают даже ⁷⁰ такой почтеннейшей могилы, как дрянная подушка или ослиное вьючное седло. А вы еще говорите, что Марций горд, да он, по самому скромному суждению, лучше всех ваших предков, начиная с Девкалиона, хотя лучшие из них, кажется, были потомственными палачами. Пожелаю вам всего хорошего, а то боюсь, как бы долгая беседа с вами, пастырями плебейского стада, не замусорила моих мозгов. Будьте здоровы.

Брут и Сициний отходят в сторону.

Входят Волумния, Виргилий и Валерий.

Что с вами, прекрасные и благородные дамы, столь же чистые, как была бы луна, если бы она спустилась на землю? Куда устремляются с таким нетерпением ваши взоры?

80

Волумния

Почтеннейший Менений, мой сын Марций подходит к Риму. Ради Юноны, не задерживай нас.

Менений

Как! Марций возвращается?

* Согласно античному мифу — единственный человек, спасшийся от потопа и сделавшийся таким образом прародителем человеческого рода.

Волумний

Да, достойнейший Менений, и с великой славой.

Менений

(бросая вверх шапку)

Вот тебе шапка, Юпитер! Благодарю тебя. Неужели Мардий к нам возвращается?

Виргилия и Валерия

Да, да, это верно.

Волумний

Смотри, вот его письмо ко мне; в сенате получено другое, к его жене третье, да и тебя наверно дома письмо дожидается.

Менений

Весь дом мой сегодня запяшет от радости! Неужели письмо ко ⁹⁰ мне?

Виргилия

Да, да, письмо к тебе. Я видела его.

Менений

Письмо ко мне! Да оно сделает меня здоровым на семь лет, и я натяну нос моему лекарю. Лучшие рецепты Галена по сравнению с этим — сущее шарлатанство или, самое большее, слабительное для лошадей. А он не ранен? Он всегда возвращается раненым.

Виргилия

Ах, нет, нет, нет.

Волумний

О, ранен, конечно, и я благодарю богов за это.

Менений

И я тоже, если раны не слишком тяжелые. А победу он принес в кармане? Раны ему к лицу.

100

Волумний

Он принес победу на челе, Менений. Третий раз возвращается он с дубовым венком.

Менений

А здорово он проучил Авфидия?

Волумния

Тит Ларций пишет, что они сразились в единоборстве, но что Авфидий бежал.

Менений

И хорошо сделал, даю мое слово. Потому что, если бы он не сбежал, Марций так бы его разавфидил, что я не согласился бы быть на месте Авфидия за все кориольские ларцы с золотом. Знает ли обо всем этом сенат?

Волумния

(*Валерии и Виргилии*)

Идемте, милые. (*Менению*) Да, да, да, сенат получил письма от 110 полководца, в которых он говорит, что вся слава этой войны принадлежит моему сыну. В этом походе он превзошел свои прежние деяния.

Валерия

Действительно, о нем рассказывают чудеса.

Менений

Чудеса? Ручаюсь вам, что только самые правдивые!

Виргилия

Да подтвердят боги истину этих слов!

Волумния

Истину? Еще бы!

Менений

Истину? Могу поклясться, что это истина.— В какое место он ранен? (*Трибунал*) Привет вам, почтеннейшие! Марций возвращается, и теперь у него еще больше причин гордиться. (*Волумния*) Куда же 120 он ранен?

Волумния

В плечо и в левую руку; у него теперь достаточно рубцов, чтоб показать их народу, когда он будет требовать себе консульского звания. Когда мы отбивались от Тарквания, Марций получил семь ран.

М е н е н и й

Одну — в шею и две — в бедро; всего девять, мне известных.

В о л у м н и я

У него еще до этого похода было двадцать пять ран.

М е н е н и й

Теперь их двадцать семь, и каждая из них была могилой для врага.

Крики и трубы за сценой.

Слушайте, трубы! ..

В о л у м н и я

О Марции те вести. Перед ним
Ликуют все, а позади — рыдают.
Едва протянет руку всем на страх —
И гибнут люди под ее размах.

130

Трубы.

Входят Коминий и Тит Ларций; между ними Кориолан, увенчанный дубовым венком; за ними — военачальники, воины и Глашатай.

Г л а ш а т а й

Пусть знает Рим: в воротах кориольских
Один сражался Марций, и со славой
Он прозвищем почетным награжден:
Добро пожаловать, Кориолан,
Желанный Риму, славный, знаменитый!

Трубы.

В с е

Добро пожаловать, Кориолан!

К о р и о л а н

Довольно! Это мне не по душе,
Прошу...

140

К о м и н и й

Взгляни, вот мать твоя подходит!

Кориолан

О, знаю я, ты всех богов молила
Послать мне счастье!

(Становится на колени.)

Волумния

Встань, мой славный воин,
Мой Мардий благородный, Кай достойный
И нареченный заново за подвиг...
Ну, как?.. Кориолан — так звать должна я?
Но вот твоя жена.

Кориолан

Привет тебе,
Прелестная молчальница моя!
При торжестве моем ты вся в слезах?
Ужель смеяться стала бы, когда б
В гробу к тебе я прибыл? Дорогая,
Так только вдовы в Кориолах плачут
И матери, лишенные детей.

150

Менений

Увенчан будь богами ты теперь.

Кориолан

Ты жив еще?

(Валерии)

Прости, душа моя!

Волумния

Не знаю я, куда и повернуться...

(Коминию)

Привет вернувшимся. И полководцу
Привет. Добро пожаловать вам всем!

160

Менений

Сто тысячи вам приветов! Я готов
И плакать и смеяться. Мне легко
И вместе тяжело. До корня серда

«Кориолан»
С рисунка Д. Джильберта

Пусть будет проклят тот, кому с тобой
 Теперь не весело при встрече станет!
 А вас троих обязан до безумья
 Весь Рим любить. Однако, наряду
 С людьми честнейшими, здесь дома есть
 И несколько дичков закоренелых;
 Как пням, им не привить достоинств ваших.
 Но это вздор! Всем воинам привет!
 Ведь мы зовем крапиву лишь крапивой,
 И дурью — дурь глупцов.

170

Коминий

Всегда он прям.

Кориолан

Всегда, во всем — Менений!

Глапатай

Вперед, вперед! Дорогу!

Кориолан

(*Волумни и Виргилии*)

Дайте руки!

Но прежде чем в тени родного дома
 Главу склонить, мне надо навестить
 Патрициев почтенных, от которых,
 Помимо слов привета, получил
 Я много почестей.

Волумния

Мне удалось

Дожить до исполненья всех желаний, —
 Того, о чем всегда мечтала я.
 Недостает мне только одного;
 Но, несомненно, Рим исполнит это.

180

Кориолан

Пойми, мать добрая моя, что лучше
 По-своему служить я буду им,
 Чем править с ними и по их указке.

Коминий

Идемте в Капитолий!

Трубы и рожки.

[*Все уходят в торжественной процессии.*

Брут и Сициний выступают вперед.

Брут

Все говорят о нем. Слепые люди,
Чтоб на него взглянуть, очки надели.
О нем болтает нянька в восхищенье,
Не слыша криков своего малютки. 190
Глаза таращит с кухни судомойка,
Скрепив на потной шее грубый шарф
Булавкою, она на стену лезет.
Заполнены ларьки, прилавки, окна,
На крышах люди, на коньках верхом
Сидят на кровле, лицами пестрят;
И всё слилось в одном желанье жадном —
Его увидеть. Средь толпы народной
Затворники-жрецы явились нынче:
Пыхтят и ищут места поудобней. 200
Матроны в покрывалях отдают
Свое лицо, где белизна и алость
Воюют, жгучим поцелуям Феба.
Толпа шумит, как будто некий бог,
Его велущий, сам в него проник,
Придав ему свое очарованье.

Сициний

Ручаюсь, скоро консулом он будет.

Брут

Достигнув власти, нашу должность он
Сведет к тому, что будем почивать.

Сициний

Он власть свою осуществлять разумно
И кончить так, как начал, не сумеет —
И потеряет то, что приобрел. 210

Б р у т

Всё утешенье — в этом.

С и д и и й

Будь уверен;

Народ, который защищаем мы,
Народ, ему недавно так враждебный,
Забудет славу новую его
При первом поводе. А повод этот,
Поверь мне, явится: он сам создаст
Его свою гордостью.

Б р у т

Я слышал,

Как клялся он, что если пожелает
Он консульство искать, то никогда
Не выйдет он на рыночную площадь,
Надев смиренья ветхую одежду,
И не покажет ран (как подобает)
Народу, чтобы домогаться их
Вонючих голосов.

220

С и д и и й

Недурно это.

Б р у т

Он говорил, что консульскую должность
Он получить желает не иначе,
Как если знать о том его попросит
И станет уговаривать его.

230

С и д и и й

Желаю от души ему исполнить
Всё это поскорее.

Б р у т

Так и будет.

С и д и и й

Его наверняка погубит это,
Как мы того хотим.

Б р у т

Одно из двух:

Иль он, иль наша власть. Для этой цели
Плебеям мы напоминать должны,
Что их всегда он ненавидел; если б
Он мог, их в мулов превратил бы он
И вольностей лишил бы, рот зажал бы
Задитникам народа, полагая,
Что по природе чернь к делам и к чести
Не более способна, чем верблюды,
Которых кормят при войсках за то,
Что тяжести они всегда таскают,
Хотя при этом бьют нещадно тех,
Что падают под грузом.

240

С и ц и н и й

Это всё

Внушим народу мы, как только Марций
Его своею спесью оскорбит
(Случится скоро это, без сомненья),
И подстрекнем его, — а это просто,
Как натравить собаку на овду:
Тогда плебеи всыхнут, точно хворост,
И дымом закопят его навек.

250

Входит Гонец.

Б р у т

В чем дело?

Г о н е ц

Зовут вас в Капитолий. Полагают,
Что Марций консулом назначен будет;
Толпятся все: немые — чтоб взглянуть,
Слепые — чтоб иослушать. От матрон,
Когда проходит он, летят перчатки;
От женщин, девушек — платки и шарфы;
Пред статуей Юпитера как будто,
Склонилась знать пред ним. А из толпы
Дождем летели шапки и приветы.
Я никогда подобного не видел!

260

Брут

Идем же в Капитолий. Пусть пока
И уши и глаза понаблюдают;
Сердца же наши будут наготове.

Сидний

Идем, идем.

[Уходят.

СЦЕНА 2

Там же. Капитолий.

Входят два служителя с подушками для скамеек.

1-й Служитель

Скорей, скорей — они сейчас придут. А сколько всех, кто идет
консульства?

2-й Служитель

Да, говорят, трое. Но все говорят, что будет избран Кориолан.

1-й Служитель

Он храбрый малый, но только дьявольски горд и не любит про-
стого народа.

2-й Служитель

Сказать по правде, немало сильных людей льстили народу, а все-
таки народ их не любил; а других он любил неизвестно за что; так
что можно сказать: если народ любит без причины, то и ненавидит
без всякого основания. А Кориолан это знает: ему всё равно, любит
или ненавидит его народ, и из-за своей благородной откровенности ¹⁰
он не скрывает этого.

1-й Служитель

Если бы ему было всё равно, любит или не любит его народ, он
держался бы в стороне и не делал бы ему ни добра, ни зла. Между
тем, он словно добивается народной ненависти и не упускает ни
малейшего случая показать это своим врагам. А стараться пробудить
к себе злобу и раздражение народа, по-моему, так же плохо, как
льстить тем, кого ненавидишь, чтобы добиться их любви.

2-й Служитель

Он достойно послужил родине. И возвышение далось ему не так легко, как многим другим, которые, любезничая с народом и всячески угодяя ему, не делают ничего такого, что должно было бы про- 20 будить в народе уважение и почтение к ним. А он так запечател свою славу в их глазах и свои подвиги в сердцах, что молчать и не признавать этого было бы черной неблагодарностью; отзываться о нем иначе было бы злобой, которая сама себя обличает во лжи, вызывая упрек и осуждение со стороны каждого, кто это слушает.

1-й Служитель

Ну, довольно; он — достойнейший человек. Прочь с дороги, они идут.

Труды.

Входят консул Коминий, предшествуемый ликторами, Менений, Кориолан, сенаторы, Сициний и Брут. Сенаторы занимают свои места; трибуны садятся на свои. Кориолан стоит.

Менений

Мы с вольсками покончили, и дан
Приказ вернуться Ларцию. Теперь
Собранию нашему осталось только
(И мы для этого сейчас сошлись) — 30
Вознаградить за славные заслуги
Того, кто так отважно постоял
За родину. А потому позвольте,
Почтенные и мудрые отцы,
Просить, чтоб здесь присутствующий консул
И полководец, ведший нас к победам,
Нам рассказал о подвигах достойных,
Которые Кориолан Кай Марций
Свершил; вот он стоит, и мы должны
Благодарить его и честь воздать, 40
Как следует.

1-й Сенатор

Коминий благородный,
Речь за тобой. Не сокращай рассказа
И убеди, что не в поддержке нашей
Всё дело, а скорее в недостатке

У государства средств — вознаградить.

(Трибунал)

У вас, избранники народа, иросим
Вниманья благосклонного, затем —
Поддержки дружеской перед народом
Того, что мы решим.

Сидиний

Готовы мы

Способствовать согласию всегда
И поддержать всё то, что благородно
Решит собранье это.

50

Брут

Но охотней

Мы сделали бы это, если б Марций
Ценил и уважал народ побольше,
Чем до сих пор.

Менений

Некстати речь твоя!

Ты лучше помолчал бы. Что ж, желаешь
Коминия послушать?

Брут

Да, по всё же

Мое уместней предостереженье,
Чем брань твоя.

Менений

Он любит твой народ,

Но спать не хочет с ним в одной постели. —

60

Достойнейший Коминий, говори.

Кориолан встает, намереваясь уйти.

Нет, ты останься.

1-й Сенатор

Сядь, Кориолан,

И слушать не стесняйся никогда

О подвигах, совершенных благородно.

Кориолан

Прошу сенаторов простить меня: .
Заняться лучше мне леченьем ран,
Чем слушать, как их получили.

Брут

Надеюсь,
Не речь моя тебя прогнала с места?

Кориолан

О нет, хотя, ударов не страшась,
От слов пустых я убегал нередко. 70
Ты мне не льстил, и, значит, ты меня
Не оскорблял. А твой народ — его я
Готов любить, когда того он стоит.

Менений

Прошу тебя — садись.

Кориолан

Сидеть бы я на солнце предпочел,
Почексывая голову, когда
Тревогу бьют, чем, праздно сидя здесь,
Делам моим ничтожным похвалу
Выслушивать.

[*Уходит.*

Менений

Избранныки народа,
Как может плодовитой мелюзге
Он угодить (на тысячу у них —
Один иль два достойных), если он,
Как видите, скорей во имя чести
Отважитесь отдать всего себя,
Чем краем уха слушать восхваленья
Своим делам? — Коминий, начинай.

80

Коминий

Мой голос слаб. Обыденною речью
Кориолана дел не передать.

Когда не ложь, что храбрость — добродетель,
 Которая превыше всех достоинств,
 То воин, о котором речь веду,
 Себе подобных в мире не имеет.

90

Уже в шестнадцать лет, когда на Рим
 Войною шел Тарквиний, он, сразившись,
 Всех превзошел. Там был диктатор наш
 Прославленный и видел сам, как Марций,
 С лицом еще без бороды тогда,
 Напоминавшим юных амазонок,
 Гнал пред собой щетинистых врагов.

В сраженье увидав, что перед ним
 Теснили римлянина, он рванулся
 Ему помочь и трех врагов убил, —
 Наш консул видел это. Сам Тарквиний
 Был в стычке опрокинут им на землю
 В тот славный день, когда, с лицом своим,
 Он женщину играть бы мог на сцене.

100

На поле брани лучшим оказался
 И был венком дубовым награжден.
 Он начал так — и рос, подобно морю,
 В семнадцати сражениях с тех пор
 Отбив у всех венки. И наконец,
 Сражаясь под стенами Кориол
 И в городе самом (не знаю я,
 Найду ль слова, достойные его),
 Он бегледов остановил, заставив
 Всех трусов редкостным своим примером
 Их жалкий страх в потеху обратить.

110

Как под плывущим кораблем — трава
 Морская, — так повиновались люди
 И падали перед ним. Мечом своим —
 Печатью смерти — всех он поражал;
 Залитый кровью с головы до пят,
Движеньем каждым исторгая вопли
 Предсмертные, ворвался он один
 В ворота гибельные Кориол
 И их отметил кровью — знаком рока,
 Без помоды, один оттуда вышел
 И, сразу же собрав всю нашу рать,

120

Он, как планета, в город снова вторгся —
 И Кориолы взял. Достиг всего!
 Но тут он чутким ухом уловил
 Шум битвы вдалеке; воспринул вновь
 Он духом, сжатым в утомленном теле,
 И снова — в битву; там в крови носился
 По грудам мертвых тел, что были словно
 Его не иссякающей добычей.
 И так, пока своими не назвал
 И города и поля битвы там,
 Сражался он без всякой передышки.

130

М е н е н и й

Достойнейший из смертных!

1 - й С е н а т о р

Пусть же примет
 Те почести, которых он достоин.

140

К о м и н и й

Добычу нашу оттолкнул ногой,
 А на дары ценнейшие взглянул,
 Как на земную грязь. Он хочет меньше,
 Нем мог бы нищий дать ему; награду
 В своих деяниях видит и готов
 Так провести всю жизнь.

М е н е н и й

Он благороден!

Пускай его попросят.

1 - й С е н а т о р

Позовите

Сюда Кориолана.

С л у ж и т е л ь

Он идет.

Входит Кориолан.

М е н е н и й

Кориолан, сенат тебе вручает
 Сан консула.

150

Кориолан

Ему принадлежат
И жизнь моя и служба.

Менений

Остается
Тебе к народу речь держать.

Кориолан

Позвольте

Мне этого обычая избегнуть:
Не в силах в тоге я, полунагим,
Молить, свои показывая раны,
Отдать мне голоса. Прошу — избавьте
Меня от этого.

Сициний

Народа голос тут необходим:
Ни капли не уступит он в обряде.

160

Менений

Не досаждай народу, я прошу:
Смирись перед обычаем стариинным
И сан добудь себе, как добывали
Его все те, кто были до тебя.

Кориолан

Играя роль такую, покраснею,
И лучше было бы народ избавить
От выступления моего такого.

Брут

[Сицинию]

Ты слышишь?

Кориолан

Похваляться перед ними:
«Я сделал то да се...», и обнажать
Рубцы зажившие, что скрыть бы надо, —
Как будто приобрел я эти раны
Для голосов их только...

170

М е н е н и й

Не противься. —

Народные трибуны, поручаем
Вам передать немедленно народу
Решенье наше.

[Кориолану]

Благородный консул,
Желаем вам всех радостей и славы.

С е н а т о р ы

Кориолану — радостей и славы!

Трубы.

[Уходят все, кроме Сициния и Брута.

Б р у т

Ты видишь, как намерен поступить
С народом он?

С и д и п и й

Вот если б догадались!

Просить он станет, будто презирая
Всё то, на чем настанвает сам
И что от них он получить бы должен.

180

Б р у т

Идем. Расскажем им о том, что было.
Я знаю, что на площади у рынка
Они нас ожидают.

[Уходят.

СЦЕНА 3

Форум.

Входят семь или восемь горожан.

1-й Горожанин

Нечего толковать, уж если он попросит наших голосов, отказа
ему не будет.

2-й Горожанин

Получит, если мы захотим.

3-й Горожанин

Конечно, это наше право; но вправе ли мы теперь пользоваться этим правом? Если он покажет нам свои раны и расскажет про свои подвиги, мы вложим свои языки в эти раны и будем за них говорить. Да, если он расскажет про свои благородные подвиги, мы тоже должны будем благородно выказать ему свою признательность. Неблагодарность чудовищна, и когда народ неблагодарен, он — чудовище. А так как мы принадлежим к народу, то и мы тоже окажемся чудо-¹⁰ вищами.

1-й Горожанин

Да нас и теперь считают почти что чудовищами. Ведь когда мы восстали из-за хлеба, он не постыдился назвать нас многоголовой толпой.

3-й Горожанин

Многие нас так называли; и не за то, что у одних из нас головы черные, у других капитанового цвета или русые, а у некоторых просто лысые, а за то, что у нас умы пестрые. По правде сказать, я думаю, что если бы все наши умы выскочили даже из одного черепа, то они разлетелись бы во все стороны — на восток, на запад, на север, на юг и по прямым дорогам сошлись бы только одновременно на ²⁰ одном крае во всех точках.

2-й Горожанин

Ты так думаешь? Ну, а в какую сторону, по-твоему, полетел бы мой ум?

3-й Горожанин

Ну, твоему уму не легко быстро выскочить: так крепко он забит в твою голову; а если бы он всё же вырвался на свободу, то наверно полетел бы на юг.

2-й Горожанин

Почему же именно в таком направлении?

3-й Горожанин

Чтобы затеряться в тумане; ^{*} там три четверти его растают среди гнилых паров, а четвертая часть из добросовестности вернется к тебе, чтобы помочь тебе раздобыть жену.

* Южный ветер в Англии обычно нагоняет тучи.

2-й Горожанин

Ты без шуток своих никак не обойдешься. Ну, продолжай, продолжай!

3-й Горожанин

Так как же? Решили дать ему свои голоса? Ясное дело, большинство наших его поддержит. Скажу правду: будь он подобнее к народу, более достойного человека не найти было бы.

Входят Кориолан в одежду смирения и Менений.*

Вот он идет в одежде смирения; смотрите, как он будет держать себя. И не будем толпиться все вместе, а начнем подходить к тому месту, где он стоит, по-одному или по-двоем, по-трое. Пусть просит каждого в отдельности, чтобы всякому выпала честь дать ему голос своим языком. Идемте за мной: я покажу вам, как следует проходить мимо него.

Все

Согласны, согласны.

[*Уходят горожане.*

Менений

Нет, ты не прав: не знаешь разве ты?

Так делали достойнейшие люди.

Кориолан

Ну, как начать? — «Пожалуйста, мой друг...»

Тьфу, чорт! Вот не могу язык настроить

На этот лад. — «Смотри, вот раны, друг!

За родину пх в битвах получил я

В тот самый час, когда твои собратья

Ревели и бежали врассыпную,

Услышав бой своих же барабанов!»

50

Менений

О боги! Это не годится. Надо

Просить пх о тебе подумать.

Кориолан

Их?

Подумать обо мне? — Послать пх к чорту!

Пусть лучше бы они меня забыли,

* В простой тоге, без украшений и оружия.

Как добродетели, которым их
Жрецы без пользы учат.

Менений

Всё испортишь!

Ну, я пойду. А всё ж прошу тебя —
Поговори ты с ними, сделай милость,
Приветливее!

[Уходит.

Кориолан

Ты велел бы им
Умыться, зубы вычистить.

60

Входят двое горожан.

Я вижу,

Подходят двое.

Входит 3-й Горожанин.

Вам, конечно, известно, зачем я здесь стою.

3-й Горожанин

Известно, известно. А все-таки скажи, что привело тебя сюда?

Кориолан

Мои заслуги.

2-й Горожанин

Твои заслуги!

Кориолан

Да, но я не по доброй воле пришел сюда.

3-й Горожанин

Не по доброй воле!

Кориолан

Нет, я сам никогда не стал бы нищему докучать попрошайничаньем.

70

3-й Горожанин

Помни, однако, что если мы что-нибудь дадим, то за это надеемся кое-что получить и от тебя.

Кориолан

Отлично! В какой цене у вас должность консула?

1-й Горожанин

Ее цена — ласковая просьба.

Кориолан

Ласковая? Приятель, дай мне, пожалуйста, твой голос. А раны я покажу, когда мы будем наедине.

[2-му Горожанину]

И ты дай мне свой голос. Что скажешь?

2-й Горожанин

Ты его имеешь, достойный воин.

Кориолан

Ну, вот и сторговались. В общем, приобрел два почтенных голоса. Благодарю за подаяние. Прощайте.

80

3-й Горожанин

Как-то странно всё это.

2-й Горожанин

Если бы снова... Ну, да всё равно.

[Уходят три горожанина.]

Входят два других горожанина.

Кориолан

Если вы расположены избрать меня консулом, дайте мне, пожалуйста, ваши голоса. Видите, я одет, как полагается в таких случаях.

4-й Горожанин

Ты честно служил отечеству и не служил ему.

Кориолан

Что это за загадка?

4-й Горожанин

Ты был бичом для его врагов и розгой для его друзей. Ты никогда не любил простого народа.

Кориолан

Тогда тем более ты должен денить меня, раз я не любил спроста ⁹⁰ всякого встречного. Но теперь, приятель, я стану льстить моему нареченному братцу-народу, чтобы заслужить его драгоценное уважение: он придает этому большую цену. Если мудрый народ любит больше поклоны, чем сердце, я научусь низенько кланяться и гимнастичать по их вкусу; усвою замашки некоторых угодливых людей и буду прислуживаться ко всем и каждому. Поэтому — помогите мне сделаться консулом.

5-й Горожанин

Мы надеемся, что ты будешь нашим другом, и потому охотно даем тебе наши голоса.

4-й Горожанин

Ведь ты получил много ран, сражаясь за отечество.

100

Кориолан

Я не стану их показывать, раз ты про них знаешь. Я очень ценю ваши голоса — и не буду вас больше беспокоить.

О ба Горожанина

От души желаем тебе, чтобы боги послали тебе счастье!

[Уходят.

Кориолан

О, как мне сладки эти голоса! —
Нет, лучше умереть голодной смертью,
Чем клянчить то, что заслужили мы.
Зачем стою я здесь в одежде жалкой,
Прося у Дика с Хобом голосов,
Что вовсе не нужны? Таков обычай!
Но если делать будем мы всё то,

110

Что нам велит обычай, — пыль веков
Горой всё выше будет громоздиться,
И истина скроется за ней.
Чем мне стоять шутом среди толпы,
Не лучше ль предоставить честь и должность
Тому, кто это вытерпеть готов?
Но половина пройдена пути, —
Так надо и вторую мне пройти.

Входят еще три горожанина.

Вот голоса еще. —
Ирошу... Для ваших голосов сражался,
Не спал для ваших голосов; для них
Две дюжины пошу па теле ран,
Участвовал в семнадцати сраженьях.
Для ваших голосов свершил я много
И важных и не очень важных дел.
Давайте ж голоса: я в самом деле
Хочу быть консулом.

120

6-й Горожанин

А ведь он вел себя благородно, и ни один порядочный человек
не откажет ему в голосе.

7-й Горожанин

Ну, пусть он будет консулом. Нусть пошлют ему боги радостей ¹²⁰
и сделают его истинным другом народа!

Все

Аминь. Бог в помощь, благородный консул!

[*Уходят горожане.*

Кориолан

Почтеннейшие голоса!

Входит Менений с Брутом и Сицинием.

Менений

Ты испытанье выдержал; несут
Тебе трибуны голоса парода.
Теперь тебе осталось лишь облечься

В одежду консула, чтобы в сенат
Тотчас явиться.

Кориолан

Кончено ли дело?

Сидиний

Обычай просьбы выполнен. Допущен
Народом ты. Теперь лишь остается
Избрание утвердить.

140

Кориолан

В сенате?

Сидиний

Да.

Кориолан

Так я могу неременить одежду?

Сидиний

Да, можешь.

Кориолан

Я сейчас переоденусь
И, сделавшись опять самим собой,
В сенат отправлюсь.

Менений

И я иду с тобой.

(Трибунам)

А вы куда?

Брут

Останемся с народом.

Сидиний

В добный путь.

[Уходят Кориолан и Менений.

Добился цели он. Однако видно,
Что он взвешён.

Б р у т

Как гордо он стоял
В смиреннейшей одежде. Что же, хочешь
Ты распустить народ?

150

Входяят горожане.

С и ц и н и й

Ну, как, мои друзья? Его избрали?

1-й Горожанин

Ему мы дали голоса.

Б р у т

Молю богов, чтобы он дружбу, вами
Проявленную, заслужил.

2-й Горожанин

Аминь.

Но я простым моим умом заметил:
Над нами издевался он, когда
Просил о наших голосах.

3-й Горожанин

Конечно,

Он явно насмехался.

1-й Горожанин

Нет, он не насмехался. Просто так
Привык он говорить.

160

2-й Горожанин

Что поступал презрительно он с нами,
Все говорят, — лишь ты один не видел.
Он должен был следы заслуг своих,
Те раны, что за родину имеет,
Нам показать.

С и ц и н и й

Он, без сомненья, показал их вам!

Г О Р О Ж А Н Е
(*отдельные голоса*)

Нет, нет; никто и не видал их вовсе.

3-й Горожанин

Сказал — наедине покажет раны;
Махнув с презрением шапкой, говорил:
«Хотел бы консульства; обычай старый
Без ваших голосов не позволяет;
А потому мне дайте голоса».
Когда мы согласились, он сказал:
«Благодарю за ваши голоса;
Я их весьма ценю; спасибо вам;
Ну, а теперь, как голоса мне дали,
Мне с вами делать нечего». Так разве
Всё это не насмешка от него?

170

Сициний

Ужели вы настолько глупы были,
Что не могли понять, или, поняв,
Вы всё же уступили голоса
С ребяческим доверьем?

180

Б р у т

Разве вы

Ему ответить не могли при этом,
Как мы учили, — что врагом для вас
Он был еще в те дни, когда слугою
Ничтожнейшим он в государстве был?
Что против ваших вольностей и прав
В общественных собраниях всегда
Он восставал? И что теперь, достигнув
Могущества и власти в государстве,
Коль он останется врагом плебеев,
То ваши голоса на вас самих
Накликуют беду? Вам надо было
Сказать, что если все его заслуги
Не меньше требуют, чем сан, который
Он получить хотел, то с добротою

190

Он должен быть признательным за выбор,
Былую злобу в дружбу превратить
И стать защитником.

Сициний

Вот если б так

Сказали вы, как мы внушали вам, —
Разгорячился б он и обнаружил
Себя он сразу: или обещанье
Он дал бы вам, которое потом
Могли б ему при случае напомнить,
Иль раздражился б дух его угрюмый,
Который не выносит никакого
Насилия. Так, разъярив его,
Вы в бешенстве его найти могли бы
Предлог удобный, чтоб не утвердить
Его избранья.

200

210

Брут

Или вам не ясно,
Что он просил, открыто презирая,
Когда нуждался в дружбе? Неужели
Его презренье в палочный удар
Для вас не превратится, если он
Получит власть, чтоб вас давить, как хочет?
Иль сердца больше нет у вас в груди?
Иль языки лишь для того даны вам,
Чтоб восставать на разум?

Сициний

Разве вам

Отказывать ни разу не случалось
Тем, кто просили ваших голосов?
Так почему же их теперь вы дали
Тому, кто даже не просил, а только
Над вами насмехался?

220

3 - й Горожанин

Он еще

Не утвержден. Его отвергнуть можно.

2-й ГОРОЖАНИН

И мы его отвергнем!
Я голосов пятьсот сейчас добуду.

1-й ГОРОЖАНИН

Я — вдвое больше; соберу друзей
Еще впридачу к этим.

БРУТ

Так сейчас же

Идите и скажите тем друзьям:
Они избрали консула, а он
Лишить их хочет прав и голосов, —
Совсем как тех собак, которых бьют
Частенько и за лай, хотя для лая
Как раз их держат.

230

СИДИНИЙ

Собирайте всех.

И, с толком обсудив, пускай отменят
Нелепое избранье. Вы поставьте
На вид ему и злобу к вам и гордость;
Припомните и то, с каким презрением
Смиренную одежду он носил
И как, прося, глумился он над вами.
Скажите, что лишь память о заслугах
Его недавних помешала вам
Понять его насмешки и кривлянья,
Внущенные закоренелой злобой
Его к народу.

240

БРУТ

На трибунов ваших,
На нас вину свалите и скажите,
Что в этом деле постарались мы
(Ни в чем тому препятствий не встречая), —
И вы невольно выбрали его.

250

СИДИНИЙ

Скажите прямо — выбор сделан был
По приказанию нашему скорей,

Чем вами по свободной, доброй воле;
 Что ум ваш тем всецело занят был,
 Что надо было сделать, а не тем,
 Что вам хотелось бы, и так случилось,
 Что консулом его вы избрали
 Нанерекор себе. Вините нас.

Б р у т

Да, не щадите нас. Скажите им,
 Как поучали мы, твердили вам,
 Что с юных лет отечеству служил он,
 И нынче служит, и что род его —
 От дома славных Марциев, откуда
 Произошел Анк Марций, бывший внуком
 В колене женском Нумы, что царем был
 Великому Гостилию вояжом;
 Свой род ведут оттуда Квиц и Публий;
 Устроили они водопровод,
 Снабдив водой хороший; Цензорин
 Великим предком был, народу милый;
 Почетно так был прозван потому,
 Что цензором он дважды был.

260

270

С и д и н и й

Скажите,
 Что, наряду с его происхождением,
 Хвалили мы достоинства его,
 Считая, что вполне они пригодны
 К тому, чтоб занять он высокий пост;
 Но, взвесив все его поступки ныне,
 Вы поняли, что он — ваш вечный враг,
 А потому решили отменить
 Поспешное согласье.

Б р у т

Говорите, —

280

Да поспильней на это напирайте, —
 Что сами вы его бы никогда
 Не выбрали, без наших настояний,
 Затем, собравши голоса, скорее
 Идите в Капитолий.

Г О Р О Ж А Н Е

Непременно,

Почти уж все раскаялись теперь
В своем голосование.

[*Уходят.*

Б Р У Т

Пусть идут!

Уж лучше на восстание рискнуть
Сейчас, чем ждать, покуда бунт страшнейший
Произойдет,— а это несомненно.
Коль Марция, как надо ожидать,
Лишенье консульства повергнет в ярость,—
Из этого мы пользу извлечем.

290

С И Д И Н И Й

Идем же в Капитолий поскорей,
Пока поток людской туда не хлынул.
Пускай подумают, что сам народ
(Отчасти так и есть) решил всё дело,
К которому его мы подстrekнули.

[*Уходят.*

АКТ III

СЦЕНА 1

Улица в Риме.

Рожки.

*Входят Кориолан, Мененций с патрициями, Коминий,
Тит Ларций и другие сенаторы.*

Кориолан

Итак, Авфидий снова в бой готов?

Ларций

Да, поднял голову; вот почему
Мы поспешили заключить с ним мир.

Кориолан

Так, значит, вольски, вновь вооружившись,
Попрежнему минуты поджидают,
Чтобы на нас нагрянуть?

Коминий

Нет, они
Изнурены, достойный консул, так,
Что колыханье их знамен едва ли
В наш век придется снова увидать.

Кориолан

Авфидия ты видел?

Ларций

Он ко мне

Являлся под охраной в стан и вольским

Проклятья изрыгал за то, что сдали
Так подло город. В Анциум затем
Он удалился.

Кориолан

Не было ли речи
С ним обо мне?

Ларций

Рассказывал он...

Кориолан

Что же?

Ларций

Что часто вы сходились меч с мечом,
Что в мире ты ему всех ненавистней,
Что всё добро отдал бы, без надежды
На возвращенье, в ссуду, если б мог
Быть назван победителем твоим.

20

Кориолан

Так в Анциуме он живет теперь?

Ларций

Да, в Анциуме он.

Кориолан

Желал бы я к нему туда пробраться,
Чтоб грудью встретить ненависть его. —
Тебя же я приветствую с возвратом.

Входят Сидоний и Брут.

Смотри: идут народные трибуны,
Глашатаи толпы. Их презираю
За то, что должностью своей они
Сильнее чванятся, чем это можно
Нам всем перенести.

Сидоний

Остановись.

30

Кориолан

Ха-ха! В чем дело?

Брут

Стой! Идти вперед
Опасно для тебя: остановись.

Кориолан

Но почему?

Менений

В чем дело?

Коминий

Разве он
Не избран знатью и народом вашим?

Брут

Не избран, нет.

Кориолан

Голосовали разве
Ребята малые?

1-й Сенатор

Трибуны, прочь!
Он держит путь на Рыночную площадь.

Брут

Народ разгневан на него.

Сидиний

— Ни с места,
Иль тотчас вспыхнет бунт.

Кориолан

Вот ваше стадо!
Ему ль голосовать, когда свой голос
Даст затем он, чтоб через минуту
Отречься языком? — В чем ваша служба?

Уж раз теперь вы стали глоткой стада,
Зачем не правите его зубами?
А, может быть, вы сами подстрекнули?

Менений

Не горячись, не горячись, будь сдержан.

Кориолан

Тут умысел, тут заговор устроен,
Затем чтоб власть патрициев сломить! —
Что ж, уступите, поживите вместе
С народом, неспособным управлять
И над собой не признающим власти.

50

Брут

Тут заговора нет. Народ кричит,
Что насмехался ты над ним, а раньше,
Не так давно, негодовал, когда
Был роздан даром хлеб; что ты позорил
Защитников народа, называл
Их подлипалами, врагами знати.

Кориолан

Ну, это уж давно известно всем.

Брут

Не всем.

Кориолан

Ты, значит, разболтать успел?

Брут

Я — разболтать?

Коминий

Способен ты на это.

60

Брут

Способен я на лучшее, чем ты
И даже лучшие твои собратья.

Кориолан

Тогда зачем же консулом мне быть?
 Клянусь тем облаком, я быть хотел бы
 Столь низким, как и вы. Меня возьмите
 В товарищи-трибуны.

Сиддний

Слишком много

В тебе того, чего народ не терпит;
 Но если хочешь ты того добиться,
 К чему стремишься, — спрашивай учитвой
 О том пути, с которого ты сбылся;
 Без этого ты консулом не будешь,
 Да и трибуном тоже.

70

Менений

Тише,тише.

Коминий

Народ в обман ввели и подстрекнули.
 Такая плутня Риму не к лицу.
 Не заслужил Кориолан таких
 Препятствий подлых, заваливших гнусно
 Его заслугам чистую дорогу.

Кориолан

О хлебе вспомнил! Да, что говорил я,
 То снова повторю.

Менений

Лишь не теперь.

1-й Сенатор

Ты слишком возбужден.

Кориолан

Клянусь в том жизнью,
 Скажу сейчас. — Честнейшие друзья,
 Меня простите вы.
 А что касается толпы зловонной,

80

Непостоянной, — знайте, я не стану
 Прислуживаться к ней: пускай она
 В моих речах сама себя увидит.
 Я повторю, что, потакая ей,
 Против сената сеем сами мы
 Посевы буйства, дерзости и бунта;
 Что сами мы для них вспахали землю,
 Что сами мы взрастили это семя,
 Позволивши смешаться с нами черни,
 Что силы лишена и благородства,
 И власти часть отдавши этим нищим.

90

М е н е н и й

Ни слова больше!

1-й С е н а т о р

Замолчи! Мы просим.

К о р и о л а н

Ни слова! Как! Я, не страшась врагов,
 За родину лил кровь на поле брани, —
 Так побоюсь ли я слова чеканить,
 Покуда в легких сила не иссякла,
 На обличенье прокаженных этих,
 Которых мы должны бы избегать,
 Меж тем как сами к ним идем навстречу.

100

Б р у т

Ты здесь против народа говоришь,
 Как будто бог карающий, не смертный,
 По слабости с ним равный.

С и ц и н и й

Не мешало б,
 Чтобы народ слова твои узнал.

М е н е н и й

Как! Те слова, что гнев ему внушил?

К о р и о л а н

Гнев!

Да будь я терпелив, как сон полночный,

Клянусь Юпитером, то и тогда
Ту мысль я высказал бы.

110

Сидиний

Эта мысль

Лишь одному тебе отравой будет:
Не сможешь ею отравить других.

Кориолан

Сказал он: «будет!» — Сыпали Тритона *
Рыбешки мелкой? Властию он сказал
Нам слово «будет».

Коминий

Нет в том ничего
Противного законам.

Кориолан

«Будет! Будет!» —
О добрые, но слабые отцы,
Сенат почтенный, по недальновидный!
Затем ли вы народной гидре дали
Трубу и голос в этих болтунах,
Чтобы они своим строптивым «будет»
Старались с явной наглостью направить
В болото ваш властительный поток?
Когда у них вся власть, — пусть перед ними
Согнет свои колени ваша глупость,
Которая дала им эту власть;
А если нет — опомнитесь и сбросьте
Вы гибельную слабость. Мудры вы,
Так не сходитесь с глупыми, но если
Вы сами глупы, то сажайте их
С собою рядом! Надо полагать,
Они — сенаторы, а вы — плебеи,
Раз голос их звучит сильнее в общем
Собрании. Они себе избрали
Сановников, как, например, вот этот,

120

130

* Морской бог, который, трубя в раковину, смотря по надобности, волнует или успокаивает море.

Который здесь кидает слово «будет»
 В лицо совету доблестных мужей,
 Какого и у греков не бывало.
 Кляпусь Юпитером, он унижает 140
 Здесь званье консула! Мне больно видеть,
 Как между двух разрозненных властей
 Засела смута и одну из них
 Другую хочет подорвать.

Коминий

Довольно!
 Идемте все на Рыночную площадь.

Корполан

Тот, кто совет вам дал — запасы хлеба
 Без платы раздавать, как иногда
 То в Греции бывало...

Менений

Ну, довольно!

Корполан

Хотя народ имел там больше власти,
 Я вам скажу, что этим своеволье 150
 И будущие смуты в государстве
 Подготовлялись.

Брут

Как! Народ свой голос
 Отдаст тому, кто это говорит?

Корполан

Я доводы дение приведу,
 Чем эти голоса. Известно им,
 Что хлеб был раздан вовсе не в награду:
 Они его ничем не заслужили.
 Когда народ мы звали на войну
 И сердцу родины враги грозили, —
 Он отказался выйти за ворота.
 За подвиги такие не дают 160
 Бесплатно хлеба. А служа в войсках,

Они свою отвагу проявили —
Бунтуя, поднимая мятежи.
Едва ль нелепейшие обвиненья,
Которые так часто предъявляли
Они сенату, побудить могли
К такому дару щедрому. И что же?
Как понял эту доброту сената
Желудок черни? Все дела плебеев
Нам говорят яснее слов: «Нас больше,
Мы попросили хлеба — и от страха
Они нам дали хлеб». Природа власти
Унижена, и снисхожденье наше
Зовется трусостью. Наступит время,
Когда спадут замки с ворот сената,
И станут вороны, в него ворвавшись,
Клевать орлов.

170

М е н е н и й
Довольно!

Б р у т
Довольно, и с излишком!

К о р и о л а н
Нет, послушай.

Скреплю людской и божескою клятвой
Последние слова. — Где часть одна
По праву презирает, а другая
Без всяких оснований оскорбляет,
Где мудрость, сан и род бессильны стали
Прел голосом невежественной черни, —
Такое двоевластье очевидно
Насущные потребности упустят
И неустойчивым шатаньям только
Дорогу даст. Когда преграды строят,
То ясно, что и дели не достигнуть.

180

190

(К сенаторам)

А потому молю вас, — знаю: вы
Не столько робки, сколь благоразумны,
Любви к порядку прочному в вас больше,

Чем страха перемен, достойно жить
 Для вас важней, чем долго; вы способны
 Решиться на опасное леченье,
 Коль без него нас верная ждет смерть, —
 Я вас молю — без промедленья вырвать
 Язык толпы, чтоб сладостного яда
 Уж большие не лизала. Ваш позор
 Лишаает власть единства и свободы:
 Коль зло ее опутало, добро
 Творить она не может.

200

Б р у т

Всё сказал он!

С и д и н и й

В словах его измена; и ответит
 Он, как изменник.

К о р и о л а н

Негодяй! Ты лопнешь
 От бешенства! — Я вас спрошу: к чему
 Плешивые трибуны у народа,
 Когда при их поддержке здесь народ
 В покорности отказывает власти?
 Избрали их во время мятежа,
 Когда не мысль о том, что надо делать,
 Была законом, а лишь неизбежность.
 Но в этот лучший час скажите вы:
 Что быть должно, пусть будет, — и их власть
 Развейте прахом!

210

Б р у т

Явная измена!

С и д и н и й

И это — консул? Нет!

Б р у т

Эдилы, эй!

Входит Эдил.

Арестовать его!

Сидний

Иди, зови народ сюда.

Ты мной

[Уходит Эдил.

Задержан здесь от имени народа:
И за предательство и за вражду.
Иди и повинуйся; обвиняю
И требую ответа от тебя.

220

Кориолан

Эй, прочно, седой козел!

Сенаторы и прочие

Мы отвечаем за него.

Коминий

Старик,
Его не трогать!

Кориолан

Прочно отсюда, гниль,
Иначе из твоей одежды кости
Я вышибу.

Сидний

На помощь, горожане!

Входят эдилы с шумной толпой горожан.

Менений

Опомнитесь, сдергитесь оба вы!

Сидний

Вот, горожане, человек, который
Хотел бы всякой власти вас лишить!

Брут

Схватить его, эдилы!

Горожане

Смерть ему!

Кончайте с ним!

220

С Е Н А Т О Р Ы И П Р О Ч И Е

К оружию, к оружию!

Все с криком окруждают Кориолана.

Патриции!.. Трибуны!.. Горожане!..
Сициний!.. Брут!.. Кориолан!.. На помощь!..
Постойте!.. Горожане!.. Успокойтесь!..*

М Е Н Е Н И Й

Что это! Задыхаюсь я. Лишь шаг
До гибели! Не в силах говорить! —
Народные трибуны! — Успокойся,
Кориолан! — Ну что же, говори,
Сициний добрый!

С И Ц И Н И Й

Тише, горожане!
Послушайте меня!

240

Г О Р О Ж А Н Е

Молчите! Тише!
Послушаем трибуна! — Говори.

С И Ц И Н И Й

Вам всем грозит утрата ваших прав.
Отнять задумал Марций их, тот самый,
Кого сейчас вы консулом избрали.

М Е Н Е Н И Й

Тьфу, тьфу! Ты этим поджигаешь только,
Совсем не тушишь.

1 - Й С Е Н А Т О Р

Чтоб разрушить город,
Сравнить с землей.

С И Ц И Н И Й

А что такое город,
Как не народ?

* Разрозненные восклицания отдельных лиц.

Г О Р О Ж А Н Е

Вот правильно сказал:
Народ есть город.

230

Б р у т

С соизволенья всех утверждены
Мы судьями народными.

Г О Р О Ж А Н Е

Вы ими
И остаетесь.

М е н е н и й

Так оно и есть.

К о м и н и й

Чтоб город весь с землей сравнять, снести
До основанья крыши и зарыть
Под грудами развалин весь порядок.

С и д и н и й

Заслуживает смерти он.

Б р у т

Иль власть
Свою покажем мы, иль потеряем. —
Мы были избраны народной волей;
Провозглашаем в силу власти нашей:
Достоин Мардий смерти неотложной.

260

С и д и н и й

Поэтому хватайте и тащите
Его к скале Тарпейской, чтобы оттуда
Его низвергнуть.

Б р у т

Взять его, эдилы!

* Это относится к Кориолану.

Г о р о ж а н ь

Славайся, Марций!

М е н е н и й

Слушайте, трибуны!

Одно лишь слово!

Э д и л ы

Тише, замолчите!

М е н е н и й

Тем, чем вы кажетесь, на деле будьте —
Отечества друзьями. Хладнокровно
Обдумайте всё то, что в страсти дикой
Хотели сделать вы.

Б р у т

Но хладнокровье,

270

Похоже на медленную помощь,
Таит в себе опасный яд, когда
Болезнь дошла до крайности. — Хватайте
Его и на скалу тащите!

К о р и о л а н

(вынимая меч)

Нет!

Я здесь умру. Ведь кое-кто из вас
Меня видел в сраженьях, — так теперь
Проверьте сами на себе, каков я.

М е н е н и й

Вложи свой меч! — Трибуны, удалитесь
На время.

Б р у т

Взять его, схватить!

М е н е н и й

На помощь!

На помощь Марцию, кто благороден!
Кто стар иль молод, все к нему на помощь!

280

Г О Р О Ж А Н Е

Вали его, долой!

Происходит схватка.

[Трибуны, эдилы и народ прогнали за сцену.

М е н е н и й

(Кориолану)

Иди, ступай домой скорей! Иначе
Пропало всё.

2-й С Е Н А Т О Р

Ну, уходи.

К о м и н и й

Останься:

У нас друзей не меньше, чем врагов.

М е н е н и й

Ужели мы до этого дойдем?

1-й С Е Н А Т О Р

Да не допустят боги! — В дом к себе
Иди, прошу, наш благородный друг,
А нас оставь уладить это дело...

М е н е н и й

Ведь это — язва общая: без нас
Тебе не сладить с ней. Прошу тебя,
Иди скорей домой.

290

К о м и н и й

Пойдем же вместе.

К о р и о л а н

Зачем не варвары они, о боги,
А римляне, к стыду родной земли
Зачатые у входа в Капитолий?

Менений

Иди. Не выражай свой правый гнев
Речами. Час возмездия наступит.

Кориолан

Я в чистом поле сорок человек
Таких измолотил бы.

Менений

Я бы сам
За пару лучших взялся — двух трибунов.

300

Коминий

Теперь же перевес не в нашу пользу,
И храбрость будет только сумасбродством,
Когда стоим пред падающим зданием. —
Пока не возвратилась чернь, уйдешь ли
Отсюда ты? Она, подобно морю,
Преграды разрушает, подавляя
Всё то, пред чем привыкла отступать.

Менений

Прошу, уйди. А я здесь попытаю,
Что может изобрести мой старый ум
Против безумных. Мы беду поправим
Какой-нибудь заплатой.

310

Коминий

Ну, идем.

[Уходят Кориолан, Коминий и другие.

1-й Патриций

Сам погубил он счастье свое.

Менений

Он слишком чист и прям душой для мира:
Что думает, то он и говорит.
Не стал бы льстить Нептуну за трезубец,
Юпитеру — за силу грома. В нем

Что совесть выкует, то речью льется;
В сердцах он забывает, что когда-то
Он слышал слово «смерть».

За сценой шум.

Ну, будет дело!

2-й Патриций

Вот желал бы я,
Чтоб улеглись в постели поскорей. 229

Менений

А я их уложил бы лучше в Тибр.—
Ах, чорт возьми! Не мог поговорить
Повежливее с ними!

Входят Брут и Сициний с толпой плеbeев.

Сициний

Где ехидна,
Где тот, что хочет город обезлюdzić,
А сам быть всем?

Менений

Почтенные трибуны...

Сициний

Он будет сброшен со скалы Тарпейской
Суровыми руками. Он закону
Противился, а потому закон
Пренебрегает следствием над ним,
Передавая прямо власти строгой,
Которую онставил ни во что. 230

1-й Горожанин

Узнает, что в трибунах благородных —
Уста народа, мы же — руки их.

Горожане

Узнает, верно!

Менений

Выслушай...

Сидиний

Молчи!

Менений

Зачем беснуетесь вы, если можно
Без шума всё покончить?

Сидиний

Для чего

Ему помог ты вырваться от нас?

Менений

Но дай же мне сказать. — Как знаю я
Заслуги консула, так недостатки
Я мог назвать бы.

340

Сидиний

Консула? Какого?

Менений

Кориолана-консула.

Брут

Он — консул?

Горожане

Нет, нет, нет, нет!

Менений

С согласия трибунов можно ль мне
Здесь, люди добрые, сказать два слова
Вы потеряете на этом только
Немного времени.

Сидиний

Что ж, говори,
Да только покороче: надо нам

С предателем покончить поскорее!
Изгнать его — опасно будет, здесь же
Его оставить — верная нам гибель;
А потому — сегодня ж он умрет.

350

М е н е н и й

Пускай благие боги не допустят,
Чтоб славный Рим, — чья благодарность к лучшим
И самым доблестным его сынам
Записана в Юпитерову книгу, —
Подобен стал бесчувственному зверю,
Что пожирает собственных детей!

С и д и н и й

Он — язва, что мы вырезать должны.

М е н е н и й

Он — тела член больной. Отсечь его —
Смертельно; вылечить его — легко.
Какой же вред он Риму причинил,
Что стал достоин смерти? Разве тем,
Что наших убивал врагов? Та кровь,
Что потерял он (смею поручиться, —
На много увидий больше, чем осталось),
За родину лилась; и если вы
Остаток тот прольете, это ляжет
На всех, кто сделал то иль допустил,
Клеймом позорным до кончины мира.

360

370

С и д и н и й

Ты говоришь слова пустые!

Б р у т

Вздор!

Когда любил он родину, ему
И честь была.

М е н е н и й

Но разве мы не ценим
За службу прежнюю свою же ногу,
Когда случится омертветь ей?

Б р у т

Больше

Мы не желаем слушать. — Вслед за ним
Идите в дом и — вытащить оттуда,
Чтобы его приспичивой заразе
Не дать распространиться.

М е н е н и й

Слово мне!

Еще одно лишь слово! Вы за ним,
Как тигры, в ярости своей несетесь.
Когда поймете, что за быстротой
И легкомыслием идет беда, —
Придется к пяткам вам свинцовый груз
Привязывать, но будет слишком поздно.
Преследуйте судом, чтобы не вышло
(Ведь он любим) мятежных выступлений
И римлянами не был бы разграблен
Великий Рим.

380

Б р у т

Когда бы так случилось...

С и д и н и й

Ну, что болтаешь?
Его повиновенья разве мы
Не испытали? Он не был эдилов?
И не противился он нам самим? —
Идите...

390

М е н е н и й

Вы подумайте о том,
Что с той поры, как меч свой обнажать
Он научился, — в битвах рос всё время;
Ему с трудом давался в этой школе
Язык отборный, и немудрено,
Что без разбора он кидает всё —
Муку и отруби. Позвольте мне
Пойти к нему, — ручаюсь, приведу, —
Чтоб мог ответить он в законной форме
Пред высшою опасностью спокойно.

400

1-й Сенатор

Трибуны благородные, вот это —
По-человечески; а путь другой
Кровавым слишком будет, и неведом
Его конец, хоть знаем мы начало.

Сидний

Менений благородный, будь тогда
Служителем народа.

[К народу]

Эй, на время

Оружие сложить!

Брут

Но по домам

410

Не расходиться!

Сидний

Встретимся с тобою
На площади, — тебя там будем ждать;
Но если Мардия не приведешь,
Исполним наше первое решенье.

Менений

Я приведу его.

(Сенаторам)

Позвольте мне

Вас пригласить с собой. Придти он должен, —
Иначе всё пропало.

1-й Сенатор

Да! Идемте.

[Уходят.

СЦЕНА 2

Комната в доме Кориолана.

Входят Кориолан и патриции.

Кориолан

Пускай грозятся растоптать меня
Копытами коней; пусть обещают

Мне смерть на колесе; пусть взгромозят
Утесов десять на утес Тарпейский,
Чтоб я, пред тем как брошен буду ими,
Не видел дна, — я всё же буду с ними
Таким, как прежде был.

1-й Патриций

Ты благороден!

Кориолан

Мне странно только:
Меня сейчас не одобряет мать,
Которая всегда их называла
Рабами шерстяными, чье призванье —
Грошовою торговлей заниматься,
Без шапок головы свои на сходках
Показывать, затем зевать, молчать,
Дивиться, если кто-либо когда —
Но только из моих рядов — расскажет
О мире и войне.

10

Входит Волумния.

Я о тебе.

Зачем ты хочешь, чтобы стал я мягче?
По-твоему, своей природе должен
Я изменить. Скажи, чтоб я остался
Таким, каким я создан.

20

Волумния

Сын мой, сын мой!

Ты прежде облекись во власть, а там уж
Изнашивай ее!

Кориолан

Пускай она

Износится!

Волумния

И без тревог всех этих

Ты мог всегда оставаться тем, чем создан.

Они не так бы на тебя восстали,
 Когда бы ты намеренъя свои
 Скрывал до той поры, покуда силу
 У них не отняли б идти тебе
 Наперекор.

Кориолан

Их надо перевешать!

39

Волумния

И сжечь вдобавок.

Входят Менений и сенаторы.

Менений

Признайся, что ты слишком резок был,
 Пожалуй, слишком резок; должен ты
 Опять туда пойти и попытаться
 Исправить дело.

1-й Сенатор

Нет другого средства.
 Откажешься — тогда наш славный город
 Расколется от смуты и погибнет.

Волумния

Прошу тебя, послушай их совета.
 Упорная не менее, чем ты,
 Я всё же подчиняю вспышки гнева
 Веленьям разума, что ими правит,
 К своей же пользе.

40

Менений

Хорошо сказала!

Ведь если бы разпузданное время
 Сейчас в таком лекарстве не нуждалось
 Для пользы общей, я надел бы латы,
 Которые с трудом ношу, чтоб только
 Ему пред этим стадом унизжаться
 Не надо было.

Кориолан

Что ж я должен делать?

Менений

Пойти к трибуналам.

Кориолан

Так. А что же дальше?

Менений

В своих речах пред ними повиниться.

50

Кориолан

Пред ними? Я не мог бы пред богами, —
Могу ли я пред ними повиниться?

Волумния

Ты слишком непреклонен. Но когда
Нужда уступок требует от нас, —
Должны мы поступиться благородством.
Ты сам мне говорил, что на войне
Дружат друг с другом мужество и хитрость:
Так если их при мире разлучить,
Не будет ли для них ущерб огромный?

Кориолан

Молчи, молчи!

Менений

Разумен твой вопрос.

60

Волумния

Коль на войне притворство не бесчестит
(Ведь хитрость там способствует победе),
То почему ж и тут оно не будет
В согласье с доблестью, когда оно
В войне и в мире нам равно полезно?

Кориолан

К чему ты это говоришь?

В о л у м н и я

К тому,

Что должен ты поговорить с народом
 Не так, как хочешь, как подскажет сердце,
 А звуками, которые язык
 Рождает, как детей своих побочных,
 Словами, что от сердца не исходят
 И истинную мысль не выдают.
 Поверь, бесчестья тут не больше будет,
 Чем в том, чтоб город кротким словом взять,
 Вместо того чтобы идти к удаче
 Ценой кровавых жертв,—
 Готова и сама я притворяться,
 Когда моя судьба или друзья
 Поставлены на карту: нет для чести
 Ущерба в этом. Я, твой сын, жена,
 Сенаторы, вся знать — об этом просим
 Тебя. Но ты предпочитаешь черни
 Показывать, как хмуришься пред нею,
 Чем, ласковой улыбкой ей польстив,
 Приобрести ее расположенье,
 Когда известно нам, что без него
 Мы все погибнем.

70

80

М е н е н и й

Дивная жена!

[Кориолану]

Идем же с нами. Ласкою спасешься
 Ты от опасности и возвратишь
 То, что потеряно.

В о л у м н и я

Мой сын, прошу,

90

Пойди к ним с этой шапкою в руке,
 Отставь ее подальше, — так (похожим
 На них ты в этом будь), и прикоснись
 Коленями к камням (в таких делах
 Поступки заменяют красноречье;
 Глаза невежд чувствительней гораздо,

Чем уши их¹ и головой вот так
Покачивай, чтобы смирялось сердце,
Как будто бы плодом на шелковице,
Когда созреет он и не выносит
Давленья рук. Или скажи им там,
Что ты их воин, вскормленный боями,
Затем сознайся им, что мягко сталь,
Как требуют они, ты не обучен,
Но просиши доброй дружбы их к себе
И обещаешь впредь приноровиться
К tolpe, насколько хватит у тебя
Способностей и сил.

100

М е п е н и й

Ты только сделай,
Что говорит она,— и все сердца
Твоими будут, ибо на прощенье
Они, когда их просят, столь же щедры
Как на пустые речи.

110

В о л у м н и я

Я прошу —
Иди, послушайся совета. Правда,
Я знаю, ты скорее за врагом
Последовал бы в огненную бездну,
Чем стал бы льстить ему в цветущей роще.

Входит Коминий.

Но вот идет Коминий.

К о м и н и й

Я был на площади. Или готовься
Ты силой силу встретить, иль смирись,
Или беги из Рима. Всё восстало!

120

М е п е н и й

Одна лишь речь покорная!..

К о м и н и й

Конечно,

Она поможет, если он смирит
Свой гордый дух.

Волумния

Он должен, — стало быть,
И сделает. — Мой сын, прошу тебя —
Скажи, что ты согласен, и иди.

Кориолан

Итак, я с ненокрытой головой
К ним должен напоказ идти? И должен
Я подлой речью доблестное сердце
Позорить? Что ж, я уступаю вам.
Скажу, однако: если б дело шло
О гибели моей лишь, — этой плоти, —
О форме Мардия, я б им позволил
В прах истолочь меня, чтобы по ветру
Развеять... * — Ну, на Рыночную площадь!
Вы дали мне такую роль сейчас,
Что никогда мне в жизни не исполнить.

139

Коминий

Идем! Подсказывать тебе мы будем.

Волумния

Прошу еще, мой милый сын, тебя:
Ты говорил, что похвалы мои
В тебя вдохнули воинскую доблесть;
Теперь, чтоб снова я тебя хвалила,
Исполни роль, которой ты не знал.

140

Кориолан

Так, я решился! Прочь, мой дух! Пускай
Душа распутницы в меня вселится!
Пускай и голос бранный мой, привыкший

* В своем возбуждении Кориолан не заканчивает фразы. Подразумевается: «Скорее, чем пошел бы на такое унижение».

Под барабаны рокотать, свистком
 Пискливым, как у евнуха, вдруг станет,
 Иль в голос девственницы превратится,
 Малюток усыпляющий! Пускай
 Улыбки негодяев поселятся
 В моих щеках гримасой! Буду плакать,
 Как школьники, мрача слезами взор,
 И через тубы стану я дедить
 Слова, как нищий, а мои колени,
 Которые лишь гнулись в стременах,
 Пускай, как у него за подаяньем,
 Согнется. Нет! Не в силах, не могу
 Перед собою лгать: подобным делом
 Приучишь к подлости себя навек!

150

В о л у м н и я

Ну что ж, как хочешь! Просьбами своими
 Я более унизила себя,
 Чем ты себя унизишь бы пред чернью.
 Пусть гибнет всё — и матери твоей
 От гордости сыновней гибнуть легче,
 Чем от упрямства твоего страдать.
 Я так же, как и ты, смеюсь над смертью
 С высокомерным сердцем. Поступай,
 Как хочешь. Мужество свое всосал
 Ты с молоком моим, но эту гордость
 Ты сам добыл себе.

160

К о р и о л а н

Ну, успокойся —
 И не брахи меня. Сейчас пойду
 На Рыночную площадь. Их любовь
 Я выклянчу, кривляясь, как паяц,
 Сердца похищу их и возвращусь
 Любимцем римских торгашей. Смотри —
 Вот, я иду. Привет мой передай
 Моей жене. Я консулом вернусь,
 Иль никогда тому не верьте больше,
 Что мой язык умеет льстить.

170

В о л у м н и я

Как хочешь.

[Уходит.

К о м и н и й

Идем! Трибуны ждут. Вооружись
Ответом кротким; ибо, как я слышал,
Они готовы к новым обвиненьям,
И носерьезнее.

180

К о р и о л а н

Пароль мой: кротость.
Прошу, идем. Пускай предъявят мне
Все выдумки свои. Я возражу
С достоинством.

М е н е н и й

Да, да, но только кротко.

К о р и о л а н

Я кротко им отвечу, очень кротко.

[Уходит.

СЦЕНА 3

Там же. Форум.

Входят Сициний и Брут.

Б р у т

Всего сильнее напирай на то,
Что он тираном стать хотел; а если
Он в этом оправдается, приномни
Его вражду всегдашнюю к народу
И то, что до сих пор не роздал он
Добычу, взятую у антиатов.

Входит Эдил.

Ну что? Придет?

Эдил

Идет уже.

Брут

Кто с ним?

Эдил

Менений старый и сенаторы
Из тех, которые всегда ему
Благоволят.

Сидиний

А у тебя ли список
Всех голосов, какие мы собрали
С подсчетом поголовным?

10

Эдил

У меня.

Готов.

Сидиний

Ты собирал по трибам?

Эдил

Да.

Сидиний

Ну, так немедленно сбрай народ,
И только я скажу: «Да будет так
Во имя прав народа» и прибавлю:
«Изгнанье», «пения» или «смерть», — пускай
При слове «пения» тотчас крикнут: «пения!»,
А если «смерть» скажу, пусть крикнут: «смерть!» —
Ссылаясь на старинные права,
Как и на то, что правлу защищают.

20

Эдил

Я им скажу.

Брут

А как начнут кричать,
Пускай уж более не замолкают,

Пока мы не заставим этим шумом
Исполнить приговор наш.

Эдил

Так. Отлично.

Сидиний

Пусть действуют решительно, как только
Мы знак дадим.

Брут

Теперь иди. За дело.

[Уходит Эдил.

Ты сразу же взбеси его. Привык он
Господствовать и слова не спускать
Противнику при споре. Стоит только
Его разжечь — и сразу осторожность
Забудет он и выскажет нам всё,
Что думает, а этого довольно,
Чтоб шею он сломал.

30

Сидиний

Вот он идет.

Входят Кориолан, Менений, Коминий, сенаторы и патриции.

Менений

(Кориолану)

Прощу тебя, будь сдержан.

Кориолан

Да, словно конюх, что за гроши глотает
Любую ругань. — Праведные боги,
Храните Рим! Нам дайте честных судей!
Любовь посейте между нами! Пусть
Все прославляют мир в обширных храмах,
И распрая нас не посетит.

40

1-й Сенатор

Аминь.

Менений

Желанье благородное.

Входит Эдил с горожанами.

Сициний

Плебеи,

Поближе станьте.

Эдил

Слушайте трибунов.

Вниманье! Тише!

Кориолан

Я скажу сперва.

О ба трибуна

Ты можешь говорить.

[Горожанам]

Молчать и слушать!

Кориолан

Все ль обвиненья здесь услышу я?

И здесь ли будет принято решенье?

Сициний

Ответь сперва: смиришься ль пред народом,

Признаешь власть избранников его

И примешь ли ты приговор законный,

Когда тебя осудят за проступки,

В которых будешь обвинен?

50

Кориолан

Согласен.

Менений

Вот, горожане, он сказал: «согласен»;

Подумайте о том, что у него —

Военные заслуги; не забудьте,

Что много он на теле носит ран,
Которые имеют вид могил
Священного кладбища.

Кориолан

Пустяки!

Царапины пустые!

Менений

И заметьте —

Не так он говорит, как горожанин,
Но говорит всегда, как воин, он;
Не принимайте грубости его
За злобу; я сказал, что речь его —
Солдата речь, но не враждебна вам.

60

Коминий

Довольно же об этом.

Кориолан

Как случилось,
Что вы, избрав меня единогласно,
Тотчас же отменили выбор свой,
Меня тем опорочив?

Сидиний

Ты — ответчик.

Кориолан

Ты прав, и я отвечу. Говори.

Сидиний

Тебя мы обвиняем в том, что ты
Пытался ниспровергнуть строй законный
И в Риме ты хотел себе присвоить
Тирана власть, — за что объявлен ты
Изменником народу.

70

Кориолан

Я — изменник!

М е н е н и й

Спокойнее! Ты обещал нам это.

К о р и о л а н

Спали народ, о пламя адской бездны!
Назвать меня изменником! Трибун,
Ты — клеветник! Так знай, когда б смертей
В глазах твоих гнездилось двадцать тысяч,
Когда бы ты миллионы их зажал
В своих руках и столько же сидело
На лживом языке, то всё же я
Сказал бы: «Лжешь!» — да, это я сказал бы
Таким же вольным голосом, каким
Молю богов.

80

С и д и н и й

Народ, ты слышишь это?

Г о р о ж а н е

Тащиго на скалу его! Тащиго!

С и д п и н и й

Молчанье! Обвинять его еще
Нам больше нет нужды. Как он себя
Ведет — вы видели; как говорит —
Вы слышали; он был эдилов ваших,
А вас он проклинал; сопротивлялся
Закону кулаками; оскорблял
Он тех, кто в силу высшей власти должен
Его судить. Всё это так преступно,
Так близко к государственной измене,
Что он достоин злейшей казни — смерти.

90

Б р у т

Но так как Риму хорошо служил он...

К о р и о л а н

К чему болтать о службе?

Б р у т

Говорю

О том, что знаю.

К о р и о л а н

Ты?

М е н е н и й

А обещанье,

Что дал ты матери своей?

К о м и н и й

Припомнни,

Прошу тебя...

100

К о р и о л а н

Ни знать, ни помнить больше

Я не хочу. Пускай же объявляют
С Тарнейской крутизны мне смерть они,
Сдерут мне кожу иль пошлют в изгнанье.
Пусть голodom морят в тюрьме, давая
В день по зерну — я всё ж не соглашусь
Купить у них подаду кратким словом,
Свой дух за все дары не обуздаю,
Какие мог бы получить от них,
Когда б сказал им только: «С добрым утром».

110

С и д и н и й

За то, что он, по мере средств и сил,
Вражду нередко проявлял к народу
И случая искал отнять права,
И, наконец, за то, что ныне он
Позорил власть в час грозного суда
И исполнителям, ведущим дело,
Враждебен был, — мы, именем народа
И в силу власти, нам, трибуналам, данной,
Из города его изгнать решили
Премедленно. Под страхом пизверженья
С скалы Тарнейской, не войдет вовек
В ворота Рима он. Да будет так —
От имени народа!

120

Г О Р О Ж А Н Е

Да будет так, да будет так! Он изгнан!
Пускай покинет Рим! Да будет так!

К о м и н и й

Послушайте, друзья мои простые...

С и ц и н и й

Он осужден, и нечего нам слушать.

К о м и н и й

Послушайте! Я консулом был тоже,
И мог бы показать следы ударов,
Полученных в боях на службе Риму.
Люблю я благо родины и чту
Ее я глубже, выше и нежней,
Чем жизнь свою, и честь своей жены
Милейшей, и детей своих, рожденных
От нашей плоти. Если б я сказал...

130

С и ц и н и й

К чему ты клонишь, знаем мы. Что скажешь?

Б р у т

Нам толковать тут нечего: он изгнан,
Народа враг и родины своей.
Да будет так.

Г О Р О Ж А Н Е

Да будет так! Да будет так!

К о р и о л а н

О свора подлая ничтожных псов!
Дыханье ваше ненавижу я,
Как вонь болот гнилых; мне ваша дружба —
Как трупы незарытых мертведов,
Которые лишь воздух отравляют.
Я — изгоняю вас; живите здесь
С непостоянством вашим! Пусть малейший

140

Тревожный слух на вас наводит страх!
 Пусть развеивающейся гривой шлемов
 Враги отчаянье навеют вам.
 Храните власть, чтобы в изгнанье слать
 150
 Защитников, покуда ваша глупость
 (Ей надо всё изведать, чтоб понять),
 При вашей неспособности к защите
 (Ведь вы — враги себе) — не отведет вас,
 Как пленников, униженных весьма,
 К врагу, который победит без боя!
 Я презираю вас и этот город,
 И становлюсь спиной к нему теперь:
 Есть жизнь вне этих стен.

[Уходят Кориолан, Коминий, Менений,
 сенаторы и патриции.

Эдил

Уходит враг народа, он уходит!

160

Горожане

Врага изгнали! Он уходит! У!...

Кричат и кидают шапки вверх.

Сидиний

Его вы проводите до ворот;
 Преследуйте его с такой же злобой,
 С какою сам преследовал он вас.
 Он заслужил все эти оскорбленья —
 А мы пройдем со стражей через город.

Горожане

Проводим до ворот его! Идем! —
 Да здравствуют трибуны! — Ну, идем же!

[Уходят.

«Кориолан»
С гравюры Ленэ по рисунку Жэфруа

АКТ IV

СЦЕНА 1

Перед воротами Рима.

Входят Кориолан, Волумния, Виргиллия, Менений, Коминий и несколько молодых патрициев.

Кориолан

Ну, полно плакать. Сократим прощанье. —
Я вытолкнут из города скотом
Многоголовым. — Мать, куда девалась
Твоя бывая бодрость? Говорила,
Бывало, ты, что крайняя беда
Бывает испытаньем силы духа,
А заурядным людям по плечу —
Переносить беду простую только, —
Ведь по морю в спокойную погоду
Нетрудно плыть любому кораблю, —
И только тот, кто бодро переносит
Тягчайшие судьбы удары, этим
Выказывает благородство духа.
И ты тем правилам меня учила,
Что делают непобедимой душу,
Проникшуюся ими.

19

Виргиллия

О боги, боги!

Кориолан

Перестань, жена,
Прощу тебя.

В о л у м н и я

Багровая чума
 Ремесленников римских, торгашей
 Пусть поразит.

К о р и о л а н

Зачем, зачем? Когда

Я удалиюсь, они меня оденят.
 Нет, мать, верни себе бытую бодрость;
 Припомни, как ты говорила прежде,
 Что, будь жепою Геркулеса ты
 Свершила бы шесть подвигов его,
 Всю тяжесть разделив с своим супругом.—
 Прощай, Коминий, и не падай духом.—
 Моя жена и мать моя, прощайте!
 Я поживу еще! — Менений верный,
 Мой добрый старый друг, слеза твоя
 Богаче солью, чем у молодых;
 Для глаз твоих она вредна, как яд.

20

30

(Коминию)

Мой бывший полководец, помню я,
 Как ты взирах всегда суровым оком
 На душу леденящие картины.
 Прошу тебя, печальным этим женам
 Скажи, что при уларах неизбежных
 Рыданья безрассудны, как и смех.—
 Послушай, мать, ты знаешь хорошо,
 Что доблестью моей ты утешалась.
 Верь твердо, — хоть один теперь иду я,
 Подобный одинокому дракону,
 Который, спрятавшись в пещере, ужас
 Внушает оттого, что он невидим
 И знают лишь по рассказам его,—
 Что сын твой над толпой восторжествует,
 Коль хитростью не обойдут его.

40

В о л у м н и я

Мой первенец, куда же ты пойдешь?
 Ты доброго Коминия с собой

Возьми на время. Избери дорогу
Получше, чтоб себя не подвергать
Нелепым, злым случайностям.

50

Кориолан

О боги!

Коминий

На месяц я иду с тобой, а там
Придумаем, где поселишься ты,
Чтоб от тебя нам вести получать,
Тебе — от нас, и чтоб потом, как только
Здесь явится возможность отменить
Твое изгнанье, — нам не посыпать
На поиски тебя по белу свету,
С задержкою, которая способна
Расхолодить, когда в отлучке тот,
Кто в милости нуждается.

60

Кориолан

Прощай!

Ты стар, и слишком бранными трудами
Ты пресыщен, чтобы со мной скитаться;
А я ведь свеж совсем и полон сил.
Лишь за ворота проводи меня. —
Идемте, милая моя жена
И дорогая мать, и вы, друзья
Мои чистейшей, благородной пробы.
Как только выйду за ворота я,
Счастливого пути мне пожелайте
И улыбнитесь. Я прошу — идемте.
Пока я жив, к вам от меня немало
Вестей придет. Но только никогда
Не скажут обо мне, что стал не тем,
Чем был я прежде.

70

Менений

Слов, достойней этих,
Не слыхивали люди никогда. —
Идемте, плакать перестанем. — Эх,

Вот если б с этих старых рук и ног
Стряхнуть я мог одну семерку лет,—
Клянусь богами, всюду за тобой
Побрел бы я.

80

Кориолан

Дай руку мне. — Идем.

[Уходит.

СЦЕНА 2

Там же. Улица неподалеку от ворот.

Входят два трибуна — Сидиний и Брут, в сопровождении Эдилла.

Сидиний

Вели всем расходиться по домам.
Он удалился — мы теперь притихнем.
Та знать, что сторону его держала,
Раздражена.

Брут

Всё сделав, что хотели,
Мы показали нашу власть. Теперь
Казаться будем мы скромней, чем были.

Сидиний

Пусть разойдутся по домам! Скажи:
Ушел их главный враг, и власть плебеев
Крепка опять, как было в старину.

Брут

(Эдилу)

Отправь их по домам.

[Уходит Эдил.

Входят Волумния, Вергилий и Менений.

Ну вот, гляди,
Проходит мать его.

10

Сидиний

Свернем с дороги.

Б р у т

Зачем?

С и д и н и й

Да говорят, она безумна.

Б р у т

Останемся: они нас увидали.

В о л у м н и я

А, вот! Вы кстати мне попались оба!
 Пускай же боги все чумные язвы
 Нашлют на вас в отплату за приязнь!

М е н е н и й

Ну, тише, тише! Громко так не надо.

В о л у м н и я

Когда б не слезы эти, вам пришлось бы...
 Нет, вы должны услышать кое-что.

(Бруту)

Ты хочешь уходить?

В и р г и л и я

(Сидинию)

Нет, должен ты
 Остаться, как и он.— О, если б я
 Имела власть сказать супругу то же!

26

С и д и н и й

[Волумния]

Уж не мужской ли ты породы будешь?

В о л у м н и я

Ну да, глупец. Чего же тут стыдиться?—
 Заметьте только, как он глуп!— Да разве
 Отец мой не был мужем? А ты сам
 Не лисьего ли нрава, что в изгнанье

Того отправил, кто за Рим ударов
Нанес побольше, чем наговорил
Ты слов своих?

Сидиний

О всеблагое небо!

30

Волумний

Не больше ль он нанес ударов славных,
Чем слов премудрых у тебя? И всё—
Для блага Рима! Я б тебе сказала...
А впрочем, уходи... Нет, ты еще
Остаться должен...— Если б сын мой был
В Аравии, и весь твой род пред ним,
И добрый меч в его руке...

Сидиний

А дальше?

Виргilia

А дальше? Он твое потомство всё
Прикончил бы.

Волумний

Вплоть до детей побочных.—
О, сколько ран он получил за Рим!

40

Менений

Ну, полно, успокойся.

Сидиний

Желал бы я, чтоб кончил он, как начал,
Трудясь для родины,— не развязав
Узла заслуг, который завязал он.

Брут

И я желал бы.

Волумний

«Я желал бы!» Вы
Ведь сами же и возбудили чернь,

Вы, кошки злые, что судить способны
 Настолько ж о достоинствах его,
 Насколько я — судить о тайнах неба,
 От нас сокрытых.

Б р у т

Ну, пойдем, Сициний.

50

В о л у м н и я

О да, теперь вы можете идти,
 Хороших дел наделав. Лишь прибавлю:
 Насколько Капитолий превышает
 Ничтожнейшие римские лачуги,
 Настолько же мой сын, что вами изгнан, —
 Муж этой женщины, вот здесь стоящей, —
 Настолько же он превышает вас.

Б р у т

Ну, хорошо; нам надо уходить.

С и ц и н и й

К чему нам тут стоять и толковать
 С безумною?

В о л у м н и я

Мои молитвы — с вами.

60

[Уходят трибуны.

Других занятий пусть не знают боги,
 Как только утверждать мои проклятья! —
 Когда б я каждый день встречала их,
 Спадала б тяжесть с сердца моего.

М е н е н и й

Ты дельно говорила и, конечно,
 Вполне права. Поужинаем вместе?

В о л у м н и я

Мне пища — гнев. Моя печаль — мой ужин;
 Питаясь так, я с голода умру.

[Virgilius]

Ну что ж, идем, и перестань уныло
Так охать и оплакивай, как я, —
Как сетовала гневная Юнона.
Идем, идем, идем.

70

[*Уходят Волумния и Виргилий.*

Менений

О, гнусно, гнусно!

[*Уходит.*

СЦЕНА 3

Дорога между Римом и Анциумом.

Входят Римлянин и Вольск навстречу друг другу.

Римлянин

А я тебя хорошо знаю, приятель, и ты меня тоже. Кажется, тебя зовут Адрианом?

Вольск

Да, так, приятель. А вот как тебя звать, по правде сказать, забыл.

Римлянин

Я — римлянин; только служу теперь, как и ты, против Рима. Ну что, признал меня?

Вольск

Никанор, что ли?

Римлянин

Верно, друг мой.

Вольск

У тебя борода была больше, когда я видел тебя в последний раз, но твою милость уж очень выдает голос. Что нового в Риме? 10 Мне дано было поручение от начальников — разыскать тебя; это хорошо, что ты сберег мне день пути.

Римлянин

В Риме был большой мятеж: народ восстал против сенаторов, патрициев и знати.

Вольск

Был! Значит, теперь кончился? А наши правители рассчитывали на другое: они усердно готовятся к войне, надеясь обрушиться на Рим в разгар этой сумятицы.

Римлянин

Главный-то пожар погасили, но по малейшему поводу он может вспыхнуть снова. Знать до того раздражена изгнанием доблестного Кориолана, что готова в любую минуту отнять всю власть у народа ²⁰ и навсегда отделаться от трибунов. Всё это тлеет под пеплом и, уверяю тебя, может сразу прорваться наружу.

Вольск

Неужели Кориолан изгнан?

Римлянин

Да, приятель, изгнан.

Вольск

Ну, Никанор, за такую весть тебя ласково встретят.

Римлянин

Момент для ваших — самый благоприятный. Недаром говорится, что соблазнить чужую жену легче всего, когда она поссорится со своим мужем. Ваш благородный Тулл Авфидий покажет себя в этой войне, раз его великий противник Кориолан отвергнут своей родиной.

Вольск

Еще бы! Очень мне повезло, что я встретился с тобой. Теперь ²⁰ дело мое кончено, и я с радостью провожу тебя до дому.

Римлянин

А дорогой, до ужина, я тебе порасскажу весьма странные вести из Рима. Всё складывается наилучшим для вас образом. Ты говоришь, что и войска у вас наготове?

Вольск

В самом лучшем виде: центурионы с их отрядами уже расставлены по местам, жалованье им раздано, и все готовы выступить в поход по первому приказу.

Римлянин

Превосходно: вот от моих вестей они и тронутся. Очень рад, приятель, встрече с тобой, а еще больше — тому, что отсюда пойдем мы вместе.

40

Вольск

Я хотел, голубчик, сказать то же самое. Я рад этому не меньше тебя.

Римлянин

Идем же вместе.

[Уходит.

СЦЕНА 4

Анциум. Перед домом Авфидия.

Входит Кориолан в бедной одежде, переодетый, прикрывая лицо плащом.

Кориолан

Хороший город Анциум. А я
Тебя наполнил вдовами. Со стоном
Владельцы этих зданий величавых
Передо мною падали в бою.
Не узнавай меня — не то сбегутся
С каменьями и жены и младенцы —
И умрывают меня в бесславной битве!

Входит Горожанин.

Здорово, друг.

Горожанин

Здорово.

Кориолан

Укажи,

Где тут живет Авфидий знаменитый?
Он в Анциуме?

Горожанин

Да. Как раз сегодня
Дает он шир всем городским вельможам.

10

Кориолан

А где же дом его?

Горожанин

Перед тобой.
Вот дом Авфидия.

Кориолан

Прощай! Спасибо.

[*Уходит Горожанин.*]

О свет, изменчив ты! Друзья по клятвам,
Что в двух грудях одно имеют сердце,
В трудах и в сне, в трапезе и в забавах
Бессменные товарищи друг другу,
Друзья, которых, словно близнецов,
Любовь сроднила, по пустой причине
В единый час меняют дружбу эту
На горькую и смертную вражду.
А рядом — вдруг заклятые враги,
Во сне своем не з纳вшие покоя
От ярости и помыслов враждебных,
По поводу ничтожнейшему станут
Нежнейшими друзьями и потомство
Перемешают браком. Так — со мной:
Я ненавижу место, где родился,
А вражий город этот полюбил.
Войду в него. Коль он убьет меня,
Он будет прав; но если кротко примет,
Его земле я окажу услуги.

20

30

[*Уходит.*]

СЦЕНА 5

Там же. Зала в доме Авфидия.

Внутри дома музыка.

Входит Слуга.

1-й Слуга

Вина, вина, вина! Прямо безобразие! Должно быть, все наши слуги уснули.

[*Уходит.*]

Входит другой Слуга.

2-й Слуга

Где Котус? Господин зовет его. Котус!

[*Уходит.*]

Входит Кориолан.

Кориолан

Прекрасный дом, и всюду пахнет пиrom.
Лишь я пришел не гостем.

Входит 1-й Слуга.

1-й Слуга

Что тебе нужно, приятель? Откуда ты? Здесь тебе не место.
Ступай-ка за двери.

[*Уходит.*]

Кориолан

Кориолан, конечно, недостоин
Приема лучшего.

Входит 2-й Слуга.

2-й Слуга

Откуда ты явился? Или у привратника глаз нет, что он впускает ¹⁰
сюда всякий сброд? Убирайся, пожалуйста.

Кориолан

Эй, прочь!

2-й Слуга

Прочь? Сам ты убирайся прочь!

Кориолан

Ты надоел мне!

2-й Слуга

Да ты что это храбришься? Вот я поговорю с тобой сейчас.

Входят 4-й и 5-й Слуги.

3-й Слуга

А это что за человек?

1-й Слуга

Чудак, какого я не видывал; не могу выгнать его из дома.
Пожалуйста, попроси сюда господина. (*Отходит в сторону.*)

3-й Слуга

Ты по каким же это делам сюда явился? Убирайся, сделай одолжение.

Кориолан

Пускай меня оставят лишь в покое;
Я в доме очага не оскорблю.

3-й Слуга

Да кто ты такой?

Кориолан

Я знатен родом.

3-й Слуга

И очень беден при этом!

Кориолан

Да, правда, беден я.

3-й Слуга

Пожалуйста, бедный знатный господин, выбери себе какое-нибудь
другое пристанище, а здесь тебе не место; прошу тебя, убирайся!
Ну!..

Кориолан

Знай свое дело. Пошел к своим объедкам! (*Отталкивает его.*)

30

3-й Слуга

Как, ты сопротивляешься? [2-му Слуге] Пойди-ка, скажи господину, что за гость сюда забрался.

2-й Слуга

Иду.

[*Уходит.*]

3-й Слуга

Где ты живешь?

Кориолан

Под открытым небом.

3-й Слуга

Под открытым небом?

Кориолан

Да.

3-й Слуга

Где же это?

Кориолан

В царстве коршунов и воронов.

3-й Слуга

В царстве коршунов и воронов? (*В сторону*) Ну и осел! (*Громко*)⁴⁰ Значит, ты живешь и с галками тоже?

Кориолан

Нет, я твоему хозяину не служу.

3-й Слуга

Как! Ты еще задеваешь моего господина?

Кориолан

Да; такая услуга честнее, чем трогать твою хозяйку. Довольно болтовни! За дело! Прочь! (*Бьет и выталкивает его.*)

[*Уходит 3-й Слуга.*]

Входят Афидий и 2-й Слуга.

А ф и д и й

Где этот молодец?

2-й Слуга

Вот, господин. Только не хотел тревожить господ в доме, а то избил бы его, как собаку. (*Отходит в сторону.*)

А ф и д и й

Откуда ты пришел? Чего желаешь?
Как имя? Почему не говоришь?
Скажи, любезный, как тебя зовут?

50

К о р и о л а н

(открывая лицо)

Но если, Тулл, теперь меня увидев,
Ты всё же не узнаешь, не сочтешь
Ты за того меня, кто я, тогда
Назвать себя мне самому придется.

А ф и д и й

Скажи свое мне имя!

К о р и о л а н

Не сладостно оно для слуха вольсков;
Звучит оно сурово для тебя.

А ф и д и й

Послушай, как тебя зовут? По виду
Свиреп ты, на лице же — власти признак;
Хоть счасти все изодраны твои,
Но из-под них корабль великолепный
Глядит; скажи мне, как тебя зовут?

60

К о р и о л а н

Нахмурить брови приготовься ты.
Меня узнал?

А в ф и д и й

Не узнаю. Как имя?

К о р и о л а н

Меня зовут Кай Мардий, тот, который
 Нанес ударов много, зла наделал
 Тебе особенно, а также вольскам,
 А прозвище мое — Кориолан:
 Улика явная. За все труды,
 За крайние опасности, за кровь,
 Пролитую за родину мою
 Неблагодарную, — я награжден
 Лишь этим прозвищем: напоминает
 Оно, что злобу и вражду питать
 Ко мне ты должен. Это имя только
 И остается; прочее пожрал
 Жестокий и завистливый народ
 При попустительстве трусивой знати,
 Которая покинула меня,
 Стерпевши то, что голоса рабов
 Меня из Рима с гиканьем изгнали.
 И вот, теснимый крайнею нуждою,
 Я к твоему явился очагу.
 Не ошибись во мне: пришел к тебе
 Я не в надежде жизнь свою спасти, —
 Поверь, когда бы я страшился смерти,
 Тебя из всех я в мире избегал бы, —
 Но только гневное мое желанье
 Разделаться с изгнавшими меня
 К тебе меня толкнуло. Если носишь
 Ты в сердце злобу, если хочешь ты
 И отомстить за личные обиды
 И возместить урон своей отчизне, —
 Воспользуйся мою жаждой мести,
 Из бед моих всю пользу извлеки
 Скорее, ибо я сражаться буду,
 Как лютый дух из адской глубины,
 С отчизной зараженной. Если ж ты
 На это не дерзнеши, уставши слишком,
 Чтобы еще пытать свою судьбу,

70

80

90

100

То знай: и я измучен слишком жизнью,
 Чтоб жить еще. Вот грудь моя: рази
 Во имя старой ненависти нашей.
 Коль не убьешь меня, ты будешь глуп:
 Вель я всегда преследовал со злой
 Тебя, выдеживая бочки крови
 Из самой груди родины твоей,—
 И жить могу лишь на позор тебе,
 Когда не окажу тебе услуги.

110

А в фидий

О Марций, Марций, каждым этим словом
 Из серда с корнем вырываешь ты
 Вражду мою старинную к тебе.
 Когда б Юпитер сам из облаков
 Со мной заговорил о тайнах неба
 И подтверждал правдивость слов своих,
 Ему б не больше верил я, чем нынче —
 Тебе, всецело благородный Марций!
 Позволь моим рукам обнять тебя,
 На ком сто раз мое копье ломалось,
 Обломками взлетая до луны
 И нанося ей раны.

120

[Обнимает Кориолана]

Вот сжимаю

Я наковальню своего меча
 В объятиях, и нынче состязаюсь
 С тобой в любви я пламенной и верной,
 Как некогда из гордого упрямства
 Я состязался в доблести с тобой.
 Скажу тебе, я девушку любил,
 На ней женился, и едва ль кто в жизни
 Так искренне вздыхал тогда, как я;
 Но сердце восхищенное мое
 Танцует больше от того, что встретил
 Я здесь тебя — высокое творенье,
 Чем в миг, когда избранница моя
 Ступила через мой порог. Знай, Марс:
 Мы здесь собрали войско; и хотел я

130

Еще раз щит рвануть с руки твой
Или своей рукою пощатиться.
Двенадцать раз ты побеждал меня,
И ни одной не проходило ночи,
Чтоб не видал во сне я наших стычек;
Мы наземь падали с тобой во сне,
Срывали шлемы и один другого
За горло брали; я изнемогал —
И просыпался. Благородный Марций!
Когда б других причин мы не имели
Для ссоры с Римом, — за одно изгнанье
Тебя оттуда соберем мы всех —
И отроков в двенадцать лет и старцев
Семидесятилетних — и вольемся
В неблагодарный Рим, в его пределы
Войной, чтоб яростным потоком в нем
Всё опрокинуть. О, войди же в дом,
Там руки ты пожмешь моим друзьям
Сенаторам; они сегодня здесь
Прощаются со мной перед походом
В твою страну, хоть не на самый Рим.

140

150

Кориолан

О боги, вы меня благословили!

Афидий

Теперь ты здесь хозяин. Если хочешь
Свою местью сам руководить, —
Тебе отдам я половину власти.
Что хочешь, делай: опыт твой богаче,
И силы родины и недостатки
Тебе известны. Прямо ли нагрянуть
Нам на ворота Рима, или раньше
Нам в областях далеких разгромить их,
Чтоб в них посеять ужас, — сам решай.
Войди ж ко мне. Позволь сначала тем
Тебя представить, от кого услышишь
Согласие на замыслы твои.
Стократ привет! Ты больше стал нам другом,

160

170

Чем раньше был врагом; а враждовали
Мы сильно, Марций. Руку дай. Привет!

[Уходят Кориолан и Авгидий.]

1-й и 2-й слуги выходят вперед.

1-й Слуга

Вот необычайная перемена!

2-й Слуга

Право, я уже собирался угостить его палкой, да только смекнул
во-время, что он не то, чем кажется по одежде.

1-й Слуга

Ну, и ручища же у него! Он повернул меня двумя пальцами,
словно кубарь какой-нибудь.

2-й Слуга

Уж по лицу его я догадался, что тут что-то не спроста. В его
лице есть что-то такое... не знаю, как бы это назвать. 180

1-й Слуга

Да, да, что-то особенное... Пусть меня повесят, если я сразу не
догадался.

2-й Слуга

Клянусь, и я тоже. Другого такого не часто встретишь.

1-й Слуга

И мне так кажется; хоть мы знаем с тобой воина почище его.

2-й Слуга

Кто это? Наш господин, что ли?

1-й Слуга

А кто же еще?

2-й Слуга

Да, он шестерых таких стоит.

1-й Слуга

Ну, это, положим, уж слишком, хотя я и считаю его отличным воином.

2-й Слуга

Тут, видишь ли, решать трудно; по части того, чтобы оборонять ¹⁹⁰ город, наш полководец большой мастер.

1-й Слуга

Да и брать города он умеет.

Входит 3-й Слуга.

3-й Слуга

Ну, голубчики, и новости я вам сейчас расскажу; удивительные новости, дорогие мои плуты!

1-й и 2-й Слуги

Что? Что? Какие? Скорей рассказывай.

3-й Слуга

Ни за что на свете не хотел бы я сейчас быть римлянином; уж лучше быть повешенным.

1-й и 2-й Слуги

А почему так? Почему?

3-й Слуга

Почему? Да ведь здесь тот, который всегда колотил нашего полководца, Кай Марций. 200

1-й Слуга

Как это ты говоришь — колотил нашего полководца?

3-й Слуга

Ну, если не колотил, так вроде того.

2-й Слуга

Ну, мы здесь приятели, свои люди. Марций был всегда жестковат для нашего; я слышал, как он сам говорил это.

1-й Слуга

Да уж нечего сказать, жестковат: под Кориолами он искромсал и отколотил нашего, как котлету.

2-й Слуга

Так что, будь он каннибалом, пожалуй, он изжарил бы его и съел бы.

1-й Слуга

А еще какие новости?

3-й Слуга

Наши его так чтят, как если бы он был сыном и наследником Марса. За столом ему отвели первое место, и если кто из сенаторов с ним заговаривает, так не иначе, как стол и с непокрытой головой. Наш полководец ухаживает за ним, как за любовницей; то бережно дотронется до его руки, то слушает его, вытаращив глаза, а главная новость — то, что полководец наш разделен пополам, и теперь он только половинка того, чем вчера был, потому что другой половинкой, по желанию и с согласия всех собравшихся, сделался теперь Марций. Он уверяет, что схватит римского привратника за уши, всё сметет на своем пути и, где ни пройдет, после него останется гладкое место.

2-й Слуга

Что ж, он способен, по-моему, сделать это лучше, чем кто-либо. 220

3-й Слуга

Не только способен сделать, но и сделает, потому что, — смекни, дружок, — у него там столько же друзей, как и врагов; только друзья рты, — смекни, дружок, — не смеют, как бы это сказать, прямо выступить за него, покуда он декредитирован.

1-й Слуга

Декредитирован? Как это так?

3-й Слуга

А как только, дружок, они снова увидят, что он поднял гребень своего шлема и в полной своей силе, так они вылезут из своих нор, как кролики после дождя, и запляшут с ним вместе.

1-й Слуга

А когда же это будет!

3-й Слуга

Завтра, сегодня, сию минуту. После обеда забывают в барабан; это ²³⁰ будет им словно десерт, и они двинутся вперед, даже не утерев губ.

2-й Слуга

Значит, мы снова повеселимся! В мирное время только железо ржавеет, портные плодятся, рифмачи разводятся.

1-й Слуга

И по мне тоже, война — лучше; она — ясный день, а мир — это ночь. Война живит, веселит, полна слухов и рассказней. А мир — будто сон или паралич: скука, пустота, глухота, вялость. В мирное время побочных детей больше рождается, чем на войне людей гибнет.

2-й Слуга

Да, это верно. Если на войне, надо сознаться, иной раз и насилиют женщин, то в мирное время, вы должны с этим согласиться, жены мужьям рога наставляют.

240

1-й Слуга

Да, и потому люди ненавидят друг друга.

3-й Слуга

А почему? Да потому, что в мирное время они меньше нужны друг другу. То ли дело война! Вот теперь и римляне будут так же дешевы, как и вольски. — Они встают из-за стола!

1-й и 2-й Слуги

Идем, идем скорее!

| *Уходят.*

СЦЕНА 6

Рим. Площадь.

Входят два трибуна — Сициний и Брут.

Сициний

О нем не слышно ничего, и нам
Не следует бояться: он безвреден

Теперь, когда в согласии и мире
 Живет народ, который раньше жил
 В смятенье яростном. Пускай краснеют
 За этот мир друзья Кориолана,
 Которые, хоть и страдали сами
 От этого, предпочитали видеть
 На улицах побоища и схватки,
 Чем наблюдать, как распеваются в лавках
 Довольные ремесленники наши,
 Трудясь спокойно.

10

Б р у т

Да, в добный час мы отстояли дело.

Входит Менений.

Менений, кажется?

С и д и н и й

Он, он. С тех пор
 Куда поласковее стал. — Привет,
 Почтенный муж!

М е н е н и й

Привет и вам обоим!

С и д и н и й

О том, что нет Кориолана, только
 Друзья его жалеют. Государство,
 На зло ему, теперь прочнее стало.

М е н е н и й

Всё это хорошо. Но вдвое лучше
 Могло бы быть, когда б он уступил.

20

С и д и н и й

А где он, знаешь?

М е н е н и й

Ничего не знаю.
 Жена и мать известий не имеют.

Входят трое или четверо горожан.

Горожане

Обоих вас да охраняют боги!

Сидиний

Соседи наши, добрый вечер вам.

Брут

Всем добрый вечер, добрый вечер всем.

1-й Горожанин

Мы сами, жены, дети на коленях
Обязаны молить за вас обоих.

Сидиний

Живите, процветайте!

Брут

До свиданья,

Соседи добрые. Как мы вас любим,
Когда б вас так любил Кориолан!

30

Горожане

Пускай хранят вас боги!

Оба трибуна

До свиданья!

[*Уходят горожане.*]

Сидиний

Теперь живется легче и спокойней,
Чем в дни, когда, бывало, горожане
Вопили и по улицам метались.

Брут

Умел Кай Марций доблестно сражаться,
Но дерзок был, безудержно спесив,
Честолюбив...

Сидний

Всегда стремился к власти
Неограниченной.

Менений

Едва ли так.

Сидний

Когда бы консулом остался он, 40
На горе нам мы б в этом убедились.

Брут

Но к счастью боги отвратили это:
Рим без него спокоен, невредим.

Входит Эдил.

Эдил

Достойные трибуны, раб какой-то
Болтал (его в тюрьму мы заключили),
Что во владенья Рима вольски вторглись
Двумя отрядами и в ярой злобе
Всё истребляют на пути своем.

Менений

Авфидий это. Он, узнав, что Марций
В изгнанье, снова высунул рога, 50
Что прятал тщательно, покуда Марций
Стоял за Рим.

Сидний

Да что ты всё толкуешь
Про Марция?

Брут

[Эдилу]

Чтобы болтун сейчас
Был высечен! Не может быть, чтоб вольски
Посмели мир нарушить.

М е н е н и й

Как, «не может»?

Нам память говорит, что очень может.
 Я трижды видел на своем веку
 Подобное. Чем быть того раба,
 Вы расспросили бы его сначала,
 Чтоб не пришлось вам выпороть того,
 Кто весть принес и предостерегает
 Вас от опасности.

60

С и д и н и й

Что ты tolкуешь?

Не может быть, я знаю.

Б р у т

Невозможно.

Входит Гонец.

Г о н е ц

Патриции толпой бегут в сенат.
 Все лица бледны. Весть пришла плохая.

С и д и н и й

Всё этот раб...

[Эдилу]

Пусть высекут его
 Там на глазах народа. Верно, всех
 Он взволновал своею болтливнею.

Г о н е ц

Достойный муж, того раба известья
 Уж подтвердились, и пришли другие,
 Еще ужаснее.

70

С и д и н и й

Еще ужасней?

Г о н е ц

Все говорят открыто (правда ли это,
 Не знаю я), что будто бы и Марций,

Вступив в союз с Авфидием, ведет
Войска на Рим, поклявшись отомстить
Всем в городе от мала до велика.

Сидиний

Нелепость!

Брут

Распустили этот слух
Слабейшие,* чтобы явился повод
У них похлопотать о возвращение
Любезного им Мардия.

Сидиний

Вот ловко!

80

Менений

Не верю я!
Кай Мардий и Авфидий — никогда
Две крайности такие не сойдутся.

Входит 2-й Гонец.

2-й Гонец

Сенат вас призывает.
Кай Мардий и Авфидий во главе
Огромнейшего войска нас громят.
Они уже ворвались в наши земли,
Огнем всё истребляют, грабят всё,
Что на пути лежит.

Входит Коминий.

Коминий

[трибунал]

Наделали вы дел!

Менений

Какие вести?

90

* Партия аристократов.

Коминий

[трибунал]

Вы сами виноваты в том, что скоро
 Бесчестить будут ваших дочерей,
 Что на башку теперь вам литься будет
 Расплавленный свинец от ваших кровель,
 Что ваших жен позорить будет враг
 Пред самым носом...

Менений

Говори скорей:
 Какие вести? Ну, какие вести?

Коминий

Они сожгут дотла все ваши храмы,
 А ваши все права, столы дорогие,
 Загонят в мышью норку.

Менений

Вести! Вести!

100

[Трибунал]

Боюсь я, поработали вы славно!

[Коминию]

Скажи, какие вести? Если б Марций
 Соединился с вольсками...

Коминий

Как, «если б»!

Он — бог для них; ведет он их, подобно
 Созданью не природы, — высшей силы,
 Создавшей лучший облик. И опи
 Идут за ним на всё отродье наше
 Со смелостью не меньшей, чем мальчишки,
 Бегущие за бабочками летом,
 Иль мясники, когда идут бить мух.

110

Менений

Наделали вы дел
 С поддержкою ремесленников жалких!

Не понапрасну вы за чернь стояли,
Так чесноком пропахшую.

Коминий

Он Рим
Тряхнет — и затрещат у вас башки.

Менений

Так Геркулес сбивает зрелый плод.
Наделали вы славных дел.

Брут

Однако,
Всё это правда ли?

Коминий

О да. И раньше
Ты побледнеешь, чем найдешь иное.
Все области * с улыбкой восстают
И только издеваются над теми,
Которые, как храбрые невежды,
Сопротивляются и гибнут, словно
Упрямые глупцы. Хулиить его
Кто может? Кое-что в нем признают
Его враги и ваши.

120

Менений

Если только
Не пощадит нас благородный муж,
Мы все погибнем здесь.

Коминий

А кто пойдет
Просить пощады? От стыда трибуны
Идти не могут, а народ достоин
Такой же точно жалости, как волк
От пастухов. Когда б его друзья
Ближайшие сказать ему решились:

130

* Раньше завоеванные Римом.

«Будь к Риму добрым», этими мольбами
 Они б себя сравняли с остальными,
 Кого по праву ненавидит он,
 И стали бы его врагами.

М е н е н и й

Правда!

Когда бы подошел он с головнею,
 Чтобы поджечь мой дом, я не посмел бы
 Ему сказать: «Не надо! Пощади!»

149

[*Трибунал*]

Да, вы удачно правите делами
 С мастеровыми вместе. И недурно
 Вы дельце смастерили.

К о м и н и й

Да, нагнали

Вы дрожь на Рим такую, что бессильны
 Все средства тут.

Т р и б у н ы

Напрасно говоришь,
 Что мы нагнали.

М е н е н и й

Как! А разве мы?
 Любили мы его, но, как скоты
 И трусы знатные, мы уступили
 Ватаге вашей, а она со свистом
 Его изгнала.

150

К о м и н и й

Боюсь, они его обратно ревом
 Сюда пригонят. Тут Авфидий стал
 Вторым по войску, словно воин младший,
 Ему во всем покорный, — и для Рима
 Опора, сила и подмога вся —
 Одно отчаянье.

Входит толпа горожан.

М е н е н и й

А, вот и черни!
Так и Авфидий с ним?

[*Tolpe*]

На Рим заразу

Вы навлекли в тот час, когда кидали
Свои засаленные шапки вверх,
В тот час, когда приветствовали криком
Изгнание Кориолана. Вот,
Он сам идет к нам и несет с собою
Для вас бичей не меньше, чем волос
У воинов его на головах.
За шапки, что кидали вы когда-то,
Он столько же снесет голов безмозглых.
Что толковать? Да если всех нас в уголь
Он пережжет, — мы заслужили это!

160

Г о р о ж а н е

Ужасна эта весть.

1 - й Г о р о ж а н и н

Что до меня, —
Сказав: «Изгнать», прибавил я: «А жалко».

170

2 - й Г о р о ж а н и н

Да и я тоже.

3 - й Г о р о ж а н и н

И я. Сказать по правде, так говорили очень многие из нас. Мы
заботились об общем благе, и хоть соглашались на изгнание, однако
это было против нашей воли.

К о м и н и й

Да что и говорить: голосовать
Вы мастера!

Менений

Вы натворили дел
Своим галденьем!

[Коминию]

Что же? В Капитолий?

Коминий

Куда же больше?

[Уходят Коминий и Менений.

Сидиний

Ну, по домам, друзья. Не унывайте:
Ведь это все сторонники его;
Они довольны были бы, когда
Все подтвердились бы, чего они
Как будто испугались. По домам;
Да пободрей глядите.

180

1-й Горожанин

Да смилиствятся боги над нами! Идем домой, друзья. Говорил
я вам, что мы напрасно изгнали его!

2-й Горожанин

И мы все говорили то же самое. Ну, идем домой.

[Уходят горожане.

Брут

Не по сердцу мне эта весть.

Сидиний

И мне.

Брут

Идем же в Капитолий. Я бы отдал
Сейчас же половину состояния,
Чтоб услыхать, что это ложь.

190

Сидиний

Идем.

[Уходят.

СЦЕНА 7

Лагерь поблизости от Рима.

Входит Афидий с одним из военачальников.

А ф и д и й

Так к римлянину льнут?

В о е н а ч а л ь н и к

Он словно всех околдовал;
 Его лишь имя всюду поминают:
 Во время предобеденной молитвы,
 И за едой, и встав из-за стола,
 Взамен «спасибо» снова имя то же.
 Да, полководец наш, в походе этом
 Своими ты забыт.

А ф и д и й

Бессилен я:

Начав борьбу, я погубить бы мог
 Наш плац. Он и со мной надменней стал
 С тех пор, как я обнял его впервые;
 Того ль я ждал? Но изменен он —
 Таков уж по природе. Должен я
 Оправдывать, чего нельзя поправить.

В о е н а ч а л ь н и к

Мой господин, для собственного блага
 Ты должен был с ним власти не делить,
 А самому вести войска, иль вовсе
 Ему начальство сдать.

А ф и д и й

Тебя я понимаю хорошо,
 Но будь уверен, что, когда дойдет
 До общего расчета, он не знает,
 В чем я сумею обвинить его.
 Хотя он сам считает, — и толпа,
 Повидимому, так же рассуждает, —

Что он походом славно руководит
 И делу вольсков служит превосходно,
 В бою дерется как дракон, и всё
 Решает взмахом своего меча, —
 Он всё же нечто упустил, на чем
 Себе сломает шею, — если только
 Мне шею он не сломит, — в час расчета.

30

ВОЕННАЧАЛЬНИК

Ты думаешь, он овладеет Римом?

АВФИДИЙ

Все города сдаются до осады,
 А в Риме знать на стороне его;
 Патриции, сенат — ему друзья;
 Не воины трибуны; а народ
 С такой же легкостью вернет его,
 С какой усмак в изгнание. И Рим
 Он схватит так же, как морской орел
 Хватает рыбу, по природеластный.
 Он им слугою верным был вначале,
 Но перенесть свою не мог он славу.
 То гордость ли была, что при удачах
 Бессменных развращает человека;
 Иль пылкость, неспособная вести
 Весь ряд удач к одной разумной цели;
 Иль, может быть, сама его природа,
 Упорная, несклонная к уступкам,
 Из-за которой на скамьях совета
 Он шлема не снимал и в мирном деле
 Был грозен, словно вождь на поле брани, —
 Из этого иль то, или другое
 (Хоть в нем задатки есть всех этих свойств,
 Я не скажу, чтоб все они сполна
 Ему присущи были) в том повинно,
 Что страх и ненависть к себе он вызвал
 И изгнан был за то. Свои заслуги,
 Твердя про них, он уничтожил сам.
 Зависит наша честь от мненья света,
 И силе, хоть и стоящей похвал

40

50

60

Вернейшая могила в той трибуне,
Где превозносится она.
От одного огня другой спасает; *
Гвоздем мы выбиваем вбитый гвоздь;
Мы право через право умаляем,
А силу силой же и ослабляем.—
Идем. — О Кай, коль станет Рим твоим,
То сам, несчастный, будешь ты моим.

[Уходит.

* Раны от ожогов лечили прижиганиями.

АКТ V

СЦЕНА 1

Рим. Площадь.

Входят Менений, Коминий, Сициний, Брут и другие.

Менений

Нет, не пойду. Вы слышали, что Марций
Сказал тому, который был когда-то
Начальником его и свыше меры
Его любил. Меня он называл
Отцом, а прок какой? Идите вы,
Изгнавшие его, падите и ниц
За милю пред палаткой и ползите
Так, на коленях, к милости его.
Когда Коминий не стал он слушать,
Я дома посижу.

Коминий

Не захотел он

Узнать меня.

19

Менений

[трибунал]

Вы слышите?

Коминий

А всё же

Разок назвал по имени меня.
Ему напомнил я про дружбу нашу,
Про то, как кровь мы вместе проливали, —
Сказал, что все прозвания отвергает.

Что он — никто, бестолковый, безыменный,
Пока в огне пылающего Рима
Не выкуют он имени себе.

Менений

Да, да, вы поработали на славу,
Трибуны! Уголь станет нынче дешев.
Вас долго будут в Риме вспоминать.

15

Коминий

Я говорил о том, как благородно
Простить того, кто милости не ждет;
Ответил он, что Рим просить не должен
Того, кого он сам же покарал.

Менений

И дельно: что ж сказать он мог иное?

Коминий

Я пробовал в нем жалость пробудить
К друзьям его ближайшим. Он ответил,
Что некогда ему их отбирать
В гнилой мякинной куче и что глуно
Оставить несожженою эту кучу
Зловонищную, чтоб из нее спасти
Два или три несчастные зерна.

39

Менений

Два или три зерна! Одно — я сам,
Другие — мать, жена его, ребенок,
Да этот храбрый воин, — вот все зерна.
А вы — мякина сгнившая, и воин
Луны превыше здесь от вас идет.
За вас сгорим мы!

Сидиний

Не сердись же. Если
Не хочешь ты помочь нам в тяжкий час,
То всё же нас бедою не кори.
А всё же, если бы ты согласился

40

За родину просить Кориолана,
Язык твой бойкий больше бы помог нам,
Чем все дружины наши.

Менений

В это дело
Я не хочу мешаться.

Сидиний

Молим мы:
Иди к нему!

Менений

Зачем? С какою целью?

Брут

Хоть испытай, что может дружба ваша
Для Рима сделать.

Менений

Чтобы потом вернуться, как Коминий,
Невыслушанным даже? Только это?
Чтоб к вам пришел я, тяжко оскорбленный
Его холодностью?

59

Сидиний

И всё ж тогда
От Рима благодарность ты получишь,
Поскольку постарался для него.

Менений

Что ж, попытаюсь; полагаю я,
Меня он станет слушать. Хоть и горько
Подумать, как он губы закусил
И «гм» сказал Коминию при этом!
Должно быть, был не в духе, не обедал.
С пустыми жилами, с холодной кровью,
Мы хмуримся на утреннее солнце,
Не склонны ни дарить мы, ни прощать;
Но если мы заполним эти трубы,

60

Каналы крови, пищей и вином,
 Тогда уступчивей и души наши,
 Чем в час, когда постимся, как жрецы, —
 Поэтому я лучше подожду,
 Пока он пообещает, а после
 Начну его просить.

70

Б р у т

Ты к доброте его дорогу знаешь
 И не свернешь с нее.

М е н е н п ы

Ну, будь, что будет!
 Попробую! И скоро я узнаю,
 Чем это кончится.

[Уходит.

К о м и н и й

Не станет Марций

Его и слушать.

С и д и н и й

Почему бы нет?

К о м и н и й

Я расскажу тебе: он там сидит,
 Весь в золоте; глаза его пылают
 Огнем, способным Рим испепелить;
 Его обида — милости тюремщик.

Я преклонил колени. Он едва
 Промолвил: «Встань», и удалил меня
 Вот так, движением руки безмолвным.
 Затем мне письменно дал знать о том,
 Что станет делать и чего не станет,
 Поскольку клятвой он себя связал.

Итак, надежды тщетны,
 Коль мать его с женой нам не помогут:
 Они хотят его молить, я слышал,
 Быть милосердным к родине. Идем же.
 Попросим ласково их поспешить.

80

80

[Уходит.

СЦЕНА 2

Передовой пост лагеря вольсков перед Римом.

Часовые стоят на страже. К ним подходит Менений.

1-й Часовой

Стой! Ты откуда?

2-й Часовой

Стой! Ступай назад!

Менений

Вы честно стражу держите — хвалю вас.

Но я сановник и имю дело

К Кориолану.

1-й Часовой

А откуда ты?

Менений

Из Рима я.

1-й Часовой

Нельзя пройти. Назад!

Не хочет вождь иметь спошнин с Римом.

2-й Часовой

Увидишь раныше в пламени свой Рим,

Чем говорить с Кориоланом будешь.

Менений

Любезные друзья, когда ваш вождь

О Риме и друзьях своих при вас

Говаривал, — ручаюсь, что меня

Он поминал. Зовут меня Менений.

18

1-й Часовой

И всё-таки — назад. Не пропускаем

И с именем почтным.

Менений

Слушай, малый:

Твой вождь меня особенно любил.
 Я книгой был его деяний добрых,
 В которой о его бессмертной славе,
 Пресувеличенной, быть может, мною,
 Читали люди; ибо я всегда
 Моих друзей (а он из них был первый) 20
 В полнейшей мере признавал заслуги,
 Насколько с истиной согласно это.
 Порой случалось даже, — словно шар,
 Что пущен по обманчивой дорожке,
 Я слишком уносился вдаль, готовый
 Крупицу лжи прибавить к похвалам.
 Поэтому пусти меня, приятель.

1-й Часовой

Уверяю тебя, когда бы ты налгал в его похвалу столько же, сколько наговорил слов в свою пользу, то и тогда я не пропустил бы тебя. Нет, даже если бы ложь считалась такою же добродетелью, 36 как и целомудрие. Поэтому — уходи назад.

Менений

Да пойми же, приятель, что меня зовут Менений и что я всегда был на стороне твоего вождя.

2-й Часовой

Хоть ты и был, как сам уверяешь, его облыгателем, я, обязанный на службе его говорить правду, заявляю, что не пропущу тебя. Поэтому — уходи назад.

Менений

Можешь ты мне сказать, обедал он или нет? Потому что я не хотел бы толковать с ним, пока он не пообедал.

1-й Часовой

Ведь ты римлянин?

* По дорожке, длина и покатость которой неясны пустившему шар.

Менений

Так же, как и твой вождь.

40

1-й Часовой

Так ты должен ненавидеть Рим так же сильно, как и он. Неужели ты думаешь, что, выбросив за ворота своего лучшего защитника и отдав врагу, в угоду бессмысленной толпе, свой собственный щит, вы так легко избегнете мести нашего вождя с помощью воплей ваших старух, сложенных рук ваших дочерей или немощных просьб такого слабоумного старика, как ты? Неужели ты надеешься своим слабым дыханием задуть пламя, которое неминуемо охватит ваш город? Нет, вы ошиблись, а потому возвращайся в Рим и готовься к казни. Вы осуждены, и наш вождь поклялся, что никому не будет подады.

Менений

Ах ты, бездельник! Если бы твой вождь знал, что я здесь, он ⁵⁰ отнесся бы ко мне с уважением.

1-й Часовой

Полно болтать, он тебя и не знает вовсе.

Менений

Я говорю о вашем полководце.

1-й Часовой

Моему полководцу нет дела до тебя. Уходи назад, говорят тебе, или я выпущу последние полпинты твоей крови. Назад! Кроме пинков ты здесь ничего не получишь. Назад!

Менений

Послушай, послушай, приятель...

Входят Кориолан и Августин.

Кориолан

Что тут случилось?

Менений

[4-му Часовому]

Ну, голубчик, теперь тебе попадет! Ты увидишь, как меня здесь уважают. Ты поймешь, что какому-то жалкому часовому не отогнать ⁶⁰

меня от сынка моего Кориолана. Послушай, как мы с ним будем разговаривать, и ты смекнешь, что не миновать тебе повешения или иной смерти, еще более для зрителей продолжительной, а для тебя мучительной. Ну, смотри теперь и падай в обморок от того, что тебе предстоит.

[*Кориолану*]

Великие боги ежечасно держат совет о твоем благодеянии и любят тебя не меньше, чем твой старый отец Менений. Сын мой, сын мой! Ты готовишь пожар для нас; но гляди, вот влага, которая зальет его. Меня с трудом уговорили пойти к тебе; но так как я был уверен, что никто, кроме меня, не может тебя тронуть, вздохи римлян ⁷⁰ выдули меня за ворота города, и вот, я заклинаю тебя — прости Рим и твоих умоляющих сограждан. Да смягчат благие боги твой гнев и направят подонки его на этого вот слугу, который, как пень, загородил мне дорогу к тебе.

Кориолан

Прочь!

Менений

Как! Прочь?

Кориолан

Жена и мать и сын — я их не знаю,
Дела мои — на службе у других.
Хоть месть — моя, но право на поддаду
Я отдал вольскам. Память дружбы нашей
Меня не склонит к милости: скорее
Я дружбу ту забвеньем отравлю.
Иди же прочь! Мой слух для слов мольбы
Надежней замкнут, чем ворота Рима
От войск моих. Но так как прежде я
Любил тебя, возьми бумагу эту.
Ее я для тебя писал и думал
Послать тебе.

80

(Дает ему письмо.)

Затем, Менений, слов

Передо мной не трать. — Авфидий, в Риме
Его любил я; но теперь — ты видишь... .

90

А в ф и д и й

Да, верен ты себе.

[*Уходят Кориолан и Авфидий.*]

1-й Часовой

Ну, достойный муж, так твое имя — Менений?

2-й Часовой

Видишь, какая в нем оказалась сила! Дорогу домой ты наверно знаешь?

1-й Часовой

Славно нас отчитали за то, что мы не пропустили ваше великолепие?

2-й Часовой

Отчего же это мне надо было унасть в обморок?

М е н е н и й

Мне нет дела ни до вашего вождя, ни до всего света. А о такой дряни, как вы, я и думать не хочу: вы слишком ничтожны. Кто сам готов наложить на себя руки, тот не боится убийц. Пусть ваши вожди ¹⁰⁰ творят свое злое дело. А вы оставайтесь тем, что вы есть, только пусть ваше убожество возрастает с годами! Скажу вам то, что вы мне говорили: «Прочь!»

[*Уходит.*]

1-й Часовой

Нечего сказать, славный человек!

2-й Часовой

Вождь наш — достойный человек: будто скала или дуб, с которым ветру не справиться.

[*Уходят.*]

СЦЕНА 3

Палатка Кориолана.

Входят Кориолан, Авфидий и другие.

К о р и о л а н

Так завтра мы поставим наше войско
Под римскими стенами.

[*Авфидию*]

Мой товарищ,
Ты можешь сообщить вельможам вольсков,
Что честно я служил.

А в ф п д и й

Лиши их веленья
Ты исполнил; был глух к молчаньям Рима;
Не выслушал ни разу частных просьб
Друзей, уверенных в тебе.

К о р и о л а н

Старик,
Которого сейчас с разбитым сердцем
Прогнал я в Рим, боготворил меня,
Любил меня отцовскою любовью. 10
Для них была последняя надежда —
Его посольство. Ради старой дружбы
К нему, — хоть он и встречен был сурово, —
Я спаса предложил им те условия,
Которые они уже отвергли,
Да и теперь принять едва ли могут.
Чтобы его утешить (он ведь думал,
Что большего достигнет), я прибавил
Ничтожные уступки. Но отныне
Посольство не буду больше принимать. 20
И просьб ни от друзей, ни от сената
Не стану слушать я.

За сценой шум.

Что там за шум?
Хотят склонить меня нарушить клятву
В тот миг, когда я дал ее? О нет!

Входят в траурной одежде Виргilia, Волумilia, ведущая маленького Марция, Валерия и свита.

Жена моя идет сюда; за нею
Та форма благородная, в которой
Сложилось это тело,

[указывая на себя]

и ведет

С собою внука кровного. Но прочь,
 Любовь! Долой оковы и права
 Природы! Добролетелью пускай
 Мое упорство будет! Как прелестны
 Ее осанка и голубки взор!
 От них и боги преступили б клятву!
 Растроган я, не тверже я других.
 Передо мной склонилась мать моя, —
 Перед кротовиной Олимп согнулся;
 И мальчик мой меня как будто молит:
 «О подади!» Пусть вольски венчанут Рим
 И взборонят Италию — не буду
 Я никогда таким птенцом бессильным,
 Чтобы слепым влеченьям подчиниться,
 Но выдержу себя таким, как будто
 Сам человек лишь был творцом себя,
 Родства не зная никакого.

В и р г и л и я
 Муж мой
 И повелитель!

К о р и о л а н
 Я гляжу теперь
 Уже не так, как в Риме.

В и р г и л и я
 Это скорбь
 Так изменила нас: вот почему
 Ты не узнавал нас.

К о р и о л а н
 Как актер дряпной,
 Забыл я роль свою, и ждет меня
 Позор великий. — Плоть моя родная,
 Прости мою жестокость! Но при этом
 Не говори мне только: «Рим прости!»

[Целует Виргилию.]
 Твой поцелуй мне сладостен, как месть,

«Кориолан»
С гравюры Бауэра по картине Бона

И так же долог, как мое изгнанье.
 Клянусь ревнивою дарицей неба,*
 Что поделуй твой я сберег, и губы
 Его всегда хранили в чистоте.—
 Но, боги, я болтаю, мать оставив,
 Почтеннейшую в мире, без поклона!

(Становится на колени.)

Склонитесь в прах, мои колени, так,
 Чтоб глубже след почтенья я оставил,
 Чем кто-либо когда из сыновей.

60

Волумния

О, встань, благословенный! Пред тобой
 Не па подушку, а па жесткий камень
 Я опущу колени, чтоб исполнить
 Долг матери пред сыном, до сих пор
 Превратно толковавшийся!

(Становится на колени.)

Кориолан

Что вижу!

Ты преклонила предо мной колени,
 Пред сыном, что наказан тяжко был?
 Так пусть каменья с берегов голодных
 Ударят вверх по звездам; ветер буйный
 Захлещет пусть ветвями гордых кедров
 По пламенному солнцу. Что же трудно,
 Раз стало всё возможным?

70

Волумния

Ты — мой воин:

Я создала тебя. — Ты узнаешь ли
 Ее?

[Указывает на Валерию.]

Кориолан

Достойная сестра
 Публикмы, о римская луна!

* Юноной, ревнивой супругой Юпитера

Строга, как льдинка, что мороз сковал
Из снега непорочного, повесив
На храм Дианы... Милая Валерия!

94

Волумния

[подводя к Кориолану сына]

А вот ты сам, хотя и в малом виде;
Но срок придет — и станет он подобен
Тебе, каков теперь ты, целиком.

Кориолан

Пусть бог войны, с Юпитером в согласье,
Тебя великодушем одарит,
Чтоб для позора стал неуязвимым
И маяком великим на войне
Ты возвышался стойко в каждой буре,
Спасая тех, кто на тебя взирает.

Волумния

[мальчику]

Ну, на колени!

Кориолан

Славный мальчик мой!

95

Волумния

С ним наравне жена твоя, затем
Валерия и я сама, мы все —
Ходатай перед тобой.

Кориолан

Молчи!

Иль перед просьбой вспомни об одном:
Не уступлю того, в чем я поклялся.
Ты мне не предлагай, чтоб распустил
Я воинов своих иль соглашенье
С мастеровыми Рима заключил.
Не говори, что я бесчеловечен,
И голосом холодного рассудка

116

Моей вражды и гнева не пытайся
Обуздывать.

Волумния

Довольно, о довольно!
Сказал ты, что ни в чем нам не уступишь!
А мы просить хотели лишь о том,
В чем ты уж отказал. Но всё ж попросим,
Чтоб, в случае отказа твоего,
Пятном тяжелым на тебя легла
Твоя жестокость; выслушай меня.

Кориолан

Авфидий, вольски, подойдите ближе,
Чтоб мне наедине без вас не слушать
От Рима ничего. — В чем ваша просьба?

110

Волумния

И без речей — по виду и по платью
Ты можешь угадать, как жили мы
С тех пор, как ты от нас ушел в изгнанье.
Подумай сам, встречал ли ты когда
На свете женщин более несчастных,
Чем мы, пришедшие сюда к тебе!
Твой взгляд, который вызвать должен был
У нас у всех потоки слез счастливых,
Сердца заставить радостию забиться, —
В нас вызывает ужас и печаль.

Супруга, сын и мать, — должны мы видеть,
Как ты — супруг, отец и сын — терзаешь
Отчизны сердце. И для нас, несчастных,
Твоя вражда особенно горька:
Ты отстранил нас от молитв, — отрады,
Что всем доступна, лишь не нам, увы!
Возможно ли молиться за отчизну,
Как долг велит, и за твою победу,
Как долг велит? Увы! Иль мы утратим
Кормилицу бесценную — отчизну,
Или тебя — в отчизне утешенье.
Кому бы мы победы ни желали,

120

130

Нам всё равно беды не миновать;
 Иль как злодей, нам чуждый, в кандалах
 Но улицам ты будешь проведен,
 Иль гордо по развалинам пройдешь
 Своей отчизны и венок получишь,
 Пролив отважно кровь жены и сына.
 Что до меня, мой сын, я не хочу
 Прислуживать судьбе и дожидаться,
 Чем кончится война. Коль я не в силах
 Склонить тебя к тому, чтоб ты явил
 К обеим сторонам великодушье,
 А не искал бы гибели одной,—
 Поверь мне, прежде чем идти на Рим,
 Ты должен будешь наступить ногой
 На чрево матери, тебя родившей.

130

Виргилий

И на мое, что жизнь дало младенцу,
 Который имя сохранит твое.

130

Мальчик

Он па меня не ступит — убегу я;
 А вырасту — я сам сражаться буду.

Кориолан

Тот, кто не хочет женщиною стать,
 Не должен на детей глядеть и женщин.
 Я засиделся с вами.

(Встает.)

Волумпия

Нет, не можешь
 Ты так уйти от нас. Когда бы мы
 Тебя молили римлян пощадить
 На гибель тем, кому теперь ты служишь,
 Ты был бы в праве нас корить за то,
 Что честь твою мы губим. Только мир
 Тебя мы просим вдоворить, чтоб вольски
 Могли сказать: «Мы милость проявили»,
 А римляне: «Мы приняли ее».
 Привет всеобщий с двух сторон получишь

160

От каждого: «За заключенье мира
 Ты будь благословен!» Мой сын великий,
 Ты знаешь, что исход военных дел
 Сомнителен, но верно то, что ты,
 Когда раздавиши Рим, одно пожнешь,
 Одну лишь выгоду — получиши имя,
 Которое с проклятьем по пятам
 Пойдет вслед и будет повторяться;
 И впишут в летопись: «Он был велик,
 Но тем свою он славу уничтожил,
 Что родину сгубил, покрыв позором
 Себя в веках». Промолви слово, сын!
 Ведь ты всегда стремился честным быть,
 По милости — богам угодобляться;
 Ты громом рвал широкой тверди щеки,
 Но молнией одни дубы громил.
 Что ж ты молчишь? Иль честно мужу славы
 Обиды помнить? — Дочь, на слезы он
 Не смотрит. Говори же с ним. — Малютка,
 Проси его. Быть может, детский лепет
 Подействует сильнее наших слов. —
 Нет в мире человека, кто бы был
 Так матери обязан; и однако,
 Он допускает то, что я пред ним
 Здесь попусту болтаю, как колодник.
 Ты к матери всегда неласков был;
 А для неё, для наследки одинокой,
 В тебе вся жизнь была. Она тебя,
 Кудахтая, взрастила для войны
 И радостию встречала из походов,
 Где славу добывал ты. Что ж, гони
 Меня домой с отказом на моленя.
 Но если справедливы те мольбы,
 То чести нет в тебе — и гнев богов
 За матери права тебе отплатит. —
 Он отвернулся — принадем же все
 К его ногам и пристыдим его!

170

180

186

200

[*Все падают к ногам Кориолана.*]

Кориоланом прозван он, но гордость,

Не жалость с этим именем сроднилась.
 В последний раз падемте на колени.
 Откажет он — уйдемте и умрем
 Среди соседей, дома. — Ногляди
 Хоть на малютку ты: он сам не знает,
 О чем просить, но на коленях с нами
 К тебе простер ручонки; этот довол
 Сильней на много доводов твоих,
 Которые имеешь для отказа. —
 Идемте; этот человек родился
 От вольской матери; его жена,
 Должно быть, в Кориолах, и случайно
 Наш мальчик на него похож лицом. —
 Что ж ты не гонишь нас? Молчать я буду,
 Покуда Рим в огне не запылает.
 Тогда — поговорим.

219

Кориолан

О мать, о мать!

Что сделала со мной! Разверзлось небо!
 Смотри, глядят со смехом боги сверху
 На эту небывалую картину.
 О мать моя, о мать! Для Рима ты
 Счастливую победу одержала;
 Но сына ты — поверь мне, о поверь! —
 К опасности великой привела,
 Быть может, даже для него смертельной.
 Но будь, что будет. — Если не могу,
 Авфидий, я вести войну, как надо,
 То мир почетный заключу. Скажи
 Мне сам, Авфидий добрый, если б ты
 На этом месте был, ужель тогда
 Ты к матери остался б равнодушным
 Иль уступил ей меньше б ты, Авфидий?

220

230

Авфидий

Я тоже тронут был.

Кориолан

О да, дерзнул бы

Я клятвой поручиться за тебя.

Ведь и моим глазам покрыться влагой
 Не так легко от состраданья, друг.
 Однако, добрый друг, ты посоветуй:
 Какие им условия предложить?
 Что до меня, то в Рим я не вернусь:
 Уйду я с вами; и прошу тебя
 Теперь помочь мне.— Мать! Жена моя!

240

А в фидий
 (в сторону)

Доволен я, что ты в себе поссорил
 И честь и милосердие свое.
 Воспользуюсь всем этим и верну
 Себе удачу прежнюю.

(Женщины хотят прощаться с Кориоланом.)

Кориолан

Постойте!

Сначала вместе выпьем мы вина:
 Свидетельство мы этим обоюдно
 Скрепим, которое надежней слов.
 Его вы в Рим снесете. Что ж, пдемте.
 О женщины, за этот подвиг вам
 Должны бы храм воздвигнуть. Все мечи
 Италии и государств союзных
 Не привели бы нас к такому миру.

250

[Уходят.

СЦЕНА 4

Рим. Площадь.

Входят Менений и Сициний.

Менений

Видишь ли ты этот выступ на Капитолии, угловой камень?

Сициний

Ну, что же дальше?

Менений

Если ты сдвинешь его с места мизинцем, значит, есть надежда на то, что римлянки, особенно его мать, уговорят Кориолана. Нечего надеяться, говорю тебе: наши шеи приговорены и ждут повешения.

Сидиний

Возможно ли, чтобы человек в такое короткое время мог до такой степени перемениться!

Менений

Есть разница между червяком и бабочкой; а всё же бабочка была червяком. Этот Марций стал драконом из человека; у него выросли ¹⁰ крылья, и ползать он уж больше не станет.

Сидиний

Он горячо любит свою мать.

Менений

И меня тоже; а теперь не больше думает о своей матери, чем восьмилетний конь. От его упрямого вида спелый виноград закиснет. Он ходит, как башня, и земля дрожит от его походки. Своим взглядом он способен пробить пандыры; голос его похож на колокол, и каждый звук его подобен пушечному выстрелу. Он сидит в кресле под балдахином, словно статуя Александра. Не успеет он приказать что-нибудь, как уж это исполнено. Он отличается от какого-нибудь бога только тем, что не обладает вечностью и троном на небе. ²⁰

Сидиний

Да еще лхостью, если ты описал его верно.

Менений

Я изобразил его в точности. Вот увидишь, какую милость принесет мать от него. Милости в нем не больше, чем молока у тигрессы. Наш несчастный город еще почувствует это. И всё это произошло из-за вас!

Сидиний

Да смилиостивятся боги над нами!

М е н е н и й

Нет, на этот раз боги над нами не смилостивятся. Когда мы изгнали его, мы не заботились о богах, и теперь, когда он придет свернуть всем нам шею, боги о нас не позаботятся.

Входит Гонец.

Г о н е ц

[*Сицинию*]

Почтенный, если хочешь жизнь счасти,
Беги в свой дом; товарищ твой уж схвачен
Плебеями, которые его
По улицам волочат и клянутся,—
Когда и римлянки отрадной вестью
Нас не утешат, — разорвать его.

30

Входит 2-й Гонец.

С и ц и н и й

Какие вести?

2-й Гонец

Вести всем на радость —
Что римлянки победу одержали:
Ушли враги и Марций вместе с ними.
Рим не видал дня радостнее, даже
В ту пору, как Тарквиний изгнан был.

40

С и ц и н и й

Мой друг, то правда ли! Ты верно знаешь?

2-й Гонец

Так верно, как я знаю солнца свет!
Да где же ты скрывался, что с сомненьем
Встречашь вести? Не спешил еще
Так никогда прилив, гонимый ветром,
Под арками мостов, как за ворота
Бежит утешенный народ. Послушай!..

За сценой звучат трубы и гобои, бьют барабаны, раздаются радостные клики.

Литавры, трубы, флейты, барабаны,

Кимвалы, ликованье римлян — всё
Плясать заставит солнце. Слушай, слушай!

50

Снова крики.

М е н е н и й

Благая весть! Иду навстречу женам.
Одна Волумния дороже стоит
Патрициев и консолов, а также
Сенаторов и города всего,
Ну, и трибунов, вот таких, как вы,
Которых и на суше и на море
Без счета. Вы, должно быть, помолились
Сегодня хорошо. Не дал бы гроша
За десять тысяч глоток ваших утром!
Чу! Слышите, как веселятся там?

60

Крики и музыка.

С и ц и н и й

Сперва пусть боги за твои известья
Тебя благословят. Затем, прими
И от меня ты благодарность.

2-й Гонец

Что ж,

Благодарить имеются у всех
У нас причины.

С и ц и н и й

Далеко ль они

От города?

2-й Гонец

Почти что у заставы.

С и ц и н и й

Идем встречать, чтоб заодно со всеми
Поликовать.

[*Уходят.*

СЦЕНА 5

Там же. Улица близ городских ворот.

Входят Волумния, Виргilia, Валерия и другие в сопровождении двух сенаторов, патрициев и народа; они проходят через сцену.

1-й Сенатор

Вот покровительница наша, в ней
Вся Рима жизнь! Сыграйте трибы ваши!
В знак радости огни зажгите всюду!
Богов благодарите! Путь цветами
Усыпьте женам! Заглушите крик,
Которым раньше Марция изгнали,
Приветом дружным матери его!
Кричите все: «Привет вам, жены Рима!»

Все

Привет вам, жены Рима!

Трубы и барабаны.

[*Выходит.*]

СЦЕНА 6

Кориолы. Площадь.

Входит Тулл Авфидий со свитой.

Авфидий

Сказать в сенате, что вернулся я.
Пусть там теперь прочтут бумагу эту
И все немедленно идут на площадь,
Где я пред ними и пред всем народом
Удостоверю то, что написал я.
Уж обвиненный в город наш вступил
И хочет появиться пред народом
В надежде оправдать себя словами.
Спешите же.

[*Выходит свита.*]

Входят три или четыре заговорщика партии Афидия.

Привет вам!

1-й Заговорщик

Полководец!

Что, как твои дела?

Авфидий

Как у того,

Кто подаянием своим отравлен
И гибнет от своей же доброты.

10

2-й Заговорщик

Достойный вождь, коль ты не изменил
Своих решений прежних, для которых
Ты нас призвал, мы от такой беды
Тебя избавим.

Авфидий

Я — в сомненье; надо
Тут действовать с народом заодно.

3-й Заговорщик

Но раз возможен выбор между вами,
Народ всё время будет колебаться,
Покуда не падет один из двух,
Оставивши другому всё наследство.

22

Авфидий

Всё знаю я — и наступило время
Нанести удар. Возвысил я его,
Я за него моей ручался честью;
А он, окрепши вдруг, стал поливать
Все всходы новые роскою лести
И ею подкупать моих друзей.
Он ради этой цели обуздал
Свою природу, — он, когда-то бывший
Суровым, непреклонным и открытым.

30

3-й Заговорщик

А прежде, из упорства,
Он не хотел смиряться — и утратил
Сан консула.

Авфидий

Про то и говорю я.

Его изгнали — он пришел в мой дом,
Подставив горло моему ножу;
Я взял его в товарищи по власти;
Я уступил всем замыслам его;
Нет, больше: чтобы мог он их исполнить,
Ему позволил выбрать из рядов
Всех лучших, сильных воинов моих,
И сам служил намереньям его
И пожинать пошел с ним вместе славу, —
А он присвоил всю ее себе.
Отчасти я гордился даже тем,
Что о самом себе позабывал,
Пока не стало ясно, что слуга,
А не товарищ я ему, что платит
Он милостивым взглядом мне, как будто
Простой наемник я.

60

1-й Заговорщик

Всё это правда.

В войсках дивились этому; тогда,
Когда он к Риму подступал, а мы
Не только славы, но добычи ждали...

50

Авфидий

Вот в том-то всё и дело; тут-то я
Со всею силой на него обрушился.
За капли женских слез, как ложь дешевых,
Он продал кровь и труд великих битв,
Поэтому он должен умереть,
И через его паденье — я восстану.
Послушайте!

За сценой звуки барабанов, трубы и радостные клики народа.

1-й Заговорщик

Ты сам в родной свой город
Как будто бы гондом вошел и дома
Приветствий не имел; его же крики
Встречают, громом потрясая воздух

60

2-й Заговорщик

И дураки прилежные теперь,
Детей которых убивал он раньше,
Его, надсаживая глотки, славят.

3-й Заговорщик

Коль хочешь ты своей добиться цели, —
Пока он речью не уснел привлечь
Народ на сторону свою, ты дай
Почувствовать ему свой меч, а мы
Тебя поддержим. А когда он будет
Повержен, ты представишь объясненья,
Его же оправданья вместе с телом
Уложим в гроб.

70

Авфидий

Ни слова больше. Вот
Идут сановники.

Входят сановники города.

Сановники

Привет тебе!

Авфидий

Не стою я приветов.
Прочли ли вы, достойные отцы,
Что написал я?

Сановники

Да.

1-й Сановник

С большою скорбью
Все прежние проступки без труда

Мы извиняем в нем; но кончить так,
Едва начав, пожертвовать напрасно
Издержками, народом и трулами,
За наши же счет вознаградить потери,
Мир даровать поверженным врагам, —
Тут оправданий нет!

80

А ф и д и й

Вот он и сам. Послушайте его.

Входит Кориолан с барабанами и знаменами, толпа горожан следует за ним.

К о р и о л а н

Привет, отцы! Вот воин к вам вернулся;
И к родине он заражен любовью
Не более, чем был перед походом;
Как прежде, я покорен вашей воле.
Да будет вам известно, что удачно
Я вел поход; дорогою кровавой
К самим воротам Рима я привел
Войска. Добыча наша превышает
На третью часть издержки всей войны.
Мир заключен, для азиатов славный,
Для римлян же постыдный. Вот, вручаем
Вам договор; на нем печать сената;
Патриции и консулы скрепили
Его своею подписью.

90

А ф и д и й

Не стойт

Читать, отцы. Изменнику скажите,
Что властью вашей злоупотребил
Чрезмерно он.

100

К о р и о л а н

Изменник — я!

А ф и д и й

Да, ты изменник, Марций.

Кориолан

Я — Марций!

Авиций

Марций, да, Кай Марций, да.
Ужель, ты думаешь, тебя укращу
Прозваньем, что украд ты в Кориолах? —
Отцы, главы правленья, ваше дело
Он предал вероломно; сдал жене
И матери своей ваш город Рим —
Да, он был ваш! — за несколько слезинок,
Военного совета не созвав,
Он разорвал и клятву и решимость,
Как рвут гнилую нитку; он проплакал
Победы ваши; мог он только хныкать
При виде слез кормилицы своей,
Дивя мужей и в стыд юнцов вгоняя.

119

Кориолан

Ты слышишь, Марс?

Авиций

Тебе ль к нему взвывать,
Заплаканный мальчишка!

Кориолан

Что?

Авиций

Мальчишка!

Кориолан

О беспримерный лжец! Разгневал ты
Мне сердце, переполнив свыше меры!
Мальчишка! Ах ты, раб! — Отцы, простите;
Я в первый раз, достойные отцы,
Так вынужден ругаться. Обличите
Своим судом во лжи собаку эту.
Пусть этот лжец, что след моих ударов
На теле до могилы не износит, —

120

Пусть он во всем сознается и ложью
Своей подавится.

1-й Саиновник
Молчите оба
И слушайте меня!

Кориолан
В куски меня
Рубите, вольски! Юноши и мужи,
В моей крови мечи свои омойте!
«Мальчишка!» Ах ты, лживая собака! —
Когда правдивы летописи ваши,
То там найдете вы, что я один,
Словно орел, влетевший в голубятню,
Загнав дружины ваши в Кориолы.
«Мальчишка!»

Авфидий
Благородные отцы,
И вам в глаза хвастун безбожный этот
Осмелится твердить без наказанья
О всех случайных ваших неудачах,
Позоря вас?

Заговорщики
За это смерть ему!

Горожане
Разорвать его в куски! — Убить сейчас же! — Он убил моего сына! — Мою dochь! — Моего брата Марка! — Моего отца!

2-й Саиновник
Молчать, вы все! Молчать, без оскорблений!
Он — славен, и по всей земле о нем
Молява идет. Обсудим здраво мы
Его последнюю обиду нам. —
Остановись, Авфидий, и порядка
Не нарушай.

Кориолан

О, как желал бы я,
Чтоб он и шесть Авфидиев, иль больше,
И племя всё его ко мне явились
Попробовать вот этой честной стали!

150

Авфидий

Ты — наглый негодяй!

Заговорщики

Убить, убить,
Убить, убить, убить его!

Заговорщики, обнажив мечи, бросаются на Кориолана и убивают его. Авфидий наступает ногой на его труп.

Сановники

Стой, стой!

Авфидий

Достойные властители мои,
Прошу я слова.

1-й Сановник

Тулл, о Тулл! ..

2-й Сановник

Заплачут

Все храбрые от твоего поступка.

3-й Сановник

Не попирай его погою. — Тише! —
Мечи в ножны вложите.

Авфидий

Отцы почтенные, когда вы все
Узнаете (а вам ведь неизвестно,
Чем этот гнев он возбудил во мне)
О той опасности великой вам,

160

«Кориолан»
С рисунка Д. Джильберта

Которую таила жизнь его,
Порадуетесь вы, что он нашел
Такой конец. Почтенные, прошу —
В сенат меня зовите; там отвечу
Я, как слуга вам верный, иль от вас
Безропотно приму я злую кару.

1-й Сеновник

Несите тело; плачьте все по нем;
Пусть видят самый благородный труп,
Какого никогда еще глашатай
Не провожал до урны.

170

2-й Сеновник

Был строптив
Кай Марций, и через это часть вины
С Августа снимается. Быть может,
Всё это к лучшему произошло.

Авфидий

Прошел мой гнев, и скорбью потрясен я. —
Берите труп, вы, трое из вождей
Достойнейших; сам буду я четвертым.
Пусть барабан гремит печальным звуком;
Стальные копья пусть пред ним склонятся.
Хоть вдовами наш город он наполнил
И потеряли многие детей,
Хоть слезы их доныне не обсохли,
Мы память славную должны почтить.
Берите тело!

180

[Уходят с телом Кориолана.

Похоронный марш.